

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«САРАТОВСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ АКАДЕМИЯ»

На правах рукописи

Супрун Алексей Николаевич

**РОЗНИЧНАЯ ПРОДАЖА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМ
АЛКОГОЛЬНОЙ ПРОДУКЦИИ:
ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ**

12.00.08 – уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель –
доктор юридических наук, доцент
Верина Галина Владимировна

Саратов – 2021

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	3
ГЛАВА I. ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА РОЗНИЧНУЮ ПРОДАЖУ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМ АЛКОГОЛЬНОЙ ПРОДУКЦИИ: РОССИЙСКИЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ И СОВРЕМЕННЫЙ ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ	24
§ 1. История ответственности за розничную продажу несовершеннолетним алкогольной продукции в российском праве	24
§ 2. Современный зарубежный опыт уголовной ответственности за розничную продажу несовершеннолетним алкогольной продукции	71
ГЛАВА II. СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВАЯ ОБОСНОВАННОСТЬ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА РОЗНИЧНУЮ ПРОДАЖУ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМ АЛКОГОЛЬНОЙ ПРОДУКЦИИ	96
§ 1. Социальная опасность потребления несовершеннолетними алкогольной продукции и ее значение для криминализации.....	96
§ 2. Объект и предмет преступления «розничная продажа несовершеннолетним алкогольной продукции» как показатели общественной опасности	140
ГЛАВА III. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА РОЗНИЧНУЮ ПРОДАЖУ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМ АЛКОГОЛЬНОЙ ПРОДУКЦИИ	178
§ 1. Административная преюдиция как средство криминализации розничной продажи несовершеннолетним алкогольной продукции (проблемы теории и правоприменения)	178
§ 2. Теоретические и правоприменительные проблемы дифференциации ответственности и индивидуализации наказания за розничную продажу несовершеннолетним алкогольной продукции	201
Заключение	239
СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ	254
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	305
Приложение № 1. Проекты по совершенствованию законодательства	305
Приложение № 2. Анкеты для опроса ученых и преподавателей кафедр юридического профиля отдельных российских вузов, сотрудников российских правоохранительных органов	310
Приложение № 3. Данные анкетирования ученых и преподавателей кафедр юридического профиля отдельных российских вузов, сотрудников российских правоохранительных органов	313
Приложение № 4. Анкета для опроса учащихся школ, колледжей и техникумов	317
Приложение № 5. Данные анкетирования учащихся школ, колледжей и техникумов.....	319

Введение

Актуальность темы исследования. На протяжении многих десятилетий практически во всем мире наблюдается рост алкоголизации населения. По данным Всемирной организации здравоохранения, в 2018 г. на каждого человека старше 15 лет приходилось 6,6 л чистого спирта в год; начиная с 2014 г. этот показатель ежегодно увеличивался на 0,2%¹.

По оценкам экспертов названной организации, опасное потребление алкогольной продукции представляет собой разовое потребление более 60 мл чистого этанола (этилового спирта, безводного алкоголя) для мужчин и более 50 мл для женщин (60 мл этанола соответствует 150 мл водки, 500 мл вина, 1,3 л пива; 50 мл этанола соответствует 125 мл водки, 417 мл вина, 1,1 л пива). Разовое потребление более 100 мл этанола (250 мл водки, 0,83 л вина, 2,2 л пива) создает высокий риск для здоровья. Смертельно опасной дозой алкоголя является единовременный прием 400 мл этанола, что соответствует 1 л водки, 3,3 л вина или 8,9 л пива². Превышение допустимого уровня потребления алкогольной продукции (из расчета 8 л абсолютного алкоголя (безводного спирта) в год на душу населения) крайне опасно для здоровья нации, а потребление сверх данного предела каждого литра отнимает 11 месяцев жизни у мужчин и 4 месяца – у женщин. Согласно мировой статистике, потребление алкогольной продукции является причиной смерти почти 2 млн человек и возникновения 4 % болезней во всем мире ежегодно³.

Данная проблема для России традиционно имеет особую значимость и остроту. Среднедушевое потребление спиртного в России из года в год показывает превышение допустимого уровня на несколько литров (в 2018 г. – 16,2 л, в 2019 г. – 11,1 л, в 2020 г. – 11,5 л⁴).

---

¹ См.: Рейтинг самых пьющих стран в мире [Электронный ресурс] // Рейтинг самых пьющих стран в мире. URL: <http://bezokov.com/faq/spirtnoe/piyushie-strany-mira> (дата обращения: 16.03.2019).

² См.: Приказ Минздрава России от 30 июня 2016 г. № 448 «Об утверждении Концепции по информированию населения Российской Федерации о вреде злоупотребления алкоголем» [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 14.10.2019).

³ См.: Распоряжение Правительства РФ от 30 декабря 2009 г. № 2128-р «О Концепции реализации государственной политики по снижению масштабов злоупотребления алкогольной продукцией и профилактике алкоголизма среди населения Российской Федерации на период до 2020 года» // Собр. законодательства Рос. Федерации (далее СЗ РФ). 2010. № 2, ст. 264.

⁴ См.: Черемисина Н.В., Ивлев М.И., Талалаев Д.Д. Алкоголизм: глобальная проблема современной России // Социально-экономические явления и процессы. 2014. Т. 9. № 10. С. 164; Самые пьющие страны мира [Электронный

Актуальность вопросов продажи и потребления спиртного возросла в обстановке пандемии COVID-19. Новые условия быта россиянина, такие как самоизоляция, удаленная работа или ее отсутствие, внесли свои коррективы. По данным Минздрава России, в период самоизоляции вырос объем продаж алкоголя, потребление алкогольных напитков россиянами увеличилось на 2-3 % и, в конечном счете, начала расти смертность от алкоголя¹. Несомненно, дополнительный импульс в период самоизоляции получила проблема потребления алкогольной продукции несовершеннолетними, в том числе в качестве одного из способов разнообразия досуга, что требует принятия дополнительных мер, направленных на сокращение потребления алкоголя среди несовершеннолетних.

Известные события конца 80-х – начала 90-х гг. прошлого столетия, крушение социалистической системы и последовавшее становление новой России ознаменовались бурным ростом алкоголепотребления как населением в целом, так и несовершеннолетними в частности. Если в 2000 г. официальное количество больных алкоголизмом и наркоманией среди подростков составляло 18,1 % на каждые 100 тыс. населения, то в 2011 г. аналогичная цифра достигла 20,7 %, в 2017 г. – 20,8 %; в 2018 г. рассматриваемый показатель несколько снизился и составил 18,7 %². За последние 30 лет пик массового знакомства подростков с алкоголем опустился с 16–17 лет в еще более младшую возрастную группу: если в 1991 г. молодые люди начинали употреблять спиртное в среднем с 15,5 лет, то в 2001 г. – уже с 11, а в настоящее время – с 14–15 лет³.

ресурс] // VisaSam.ru. URL: <https://visasam.ru/samotur/marshrut/samye-piushie-strany.html> (дата обращения: 21.02.2021); Названы самые пьющие страны мира [Электронный ресурс] // РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20191111/1560786997.html> (дата обращения: 21.02.2021).

¹ Минздрав заявил о росте смертности от алкоголя во время карантина в России [Электронный ресурс] // Meduza. URL: <https://meduza.io/news/2020/05/13/minzdrav-zayavil-o-rote-smernosti-ot-alkogolya-v-rossii> (дата обращения: 21.02.2021); Вкус депрессии: как карантин меняет паттерны потребления алкоголя [Электронный ресурс]. URL: <https://pro.rbc.ru/demo/5ee8c2ba9a7947980cdcaa25> (дата обращения: 21.02.2021).

² См.: Печальная статистика [Электронный ресурс]. URL: http://studbooks.net/680849/sotsiologiya/pechalnaya_statistika (дата обращения: 16.03.2018); Статистика алкоголизма [Электронный ресурс]. URL: <http://www.stopnark.com/statistika-alkogolizma.html> (дата обращения: 25.07.2019).

³ См.: Пьянство и алкоголизм среди подростков: динамика и особенности [Электронный ресурс]. URL: <http://www.nirsi.ru/articles/103-2/> (дата обращения: 16.03.2018); Алкоголизм среди молодежи статистика в России [Электронный ресурс]. URL: <https://alkostopmsk.ru/alkogolizm-sredi-molodezhi-statistika-v-rossii.html#i-16> (дата обращения: 21.02.2021).

Серьезных попыток противодействия этим процессам на уровне уголовного законодательства не предпринималось практически до начала второго десятилетия XXI века.

В 2011 г. в Уголовный кодекс Российской Федерации (далее УК РФ) была введена ст. 151¹, впервые (после советского периода) установившая ответственность за розничную продажу несовершеннолетним алкогольной продукции¹. Эта норма представляет собой одно из звеньев в системе государственных мер, направленных на снижение потребления спиртного как несовершеннолетними, так и населением России в целом. Однако на уровне уголовного законодательства целостная система мер до сих пор еще не выработана, противодействие алкоголизации страны осуществляется точечными методами. Поэтому научные исследования, предполагающие разработку таких мер, объективно необходимы.

С криминализацией розничной продажи несовершеннолетним алкогольной продукции связано немало проблем самого различного свойства. Сам факт присутствия ст. 151¹ в УК РФ правоведы оценивают весьма неоднозначно – одобрительно, прохладно-скептически и резко отрицательно. Иногда указывают на неэффективность и декларативность названной нормы.

Проблема ответственности за розничную продажу несовершеннолетним алкогольной продукции нуждается в комплексном исследовании с позиции различных институтов уголовного права. Ее важно представить с точки зрения социально-правовой обоснованности оснований криминализации, а также дифференциации ответственности (как уголовно-правовой, так и межотраслевой). Наличие в ст. 151¹ УК РФ административной преюдиции предполагает необходимость научного анализа данного феномена и отграничения уголовно-правового явления от смежного административно-деликтного.

Статья 151¹ УК РФ вернула к жизни целый пласт научно-прикладных вопросов, сходных с уже забытыми вопросами теоретического анализа и практического применения ст. 156¹ УК РСФСР 1960 г. Речь идет об объекте и предмете

---

¹ См.: Федеральный закон от 21 июля 2011 г. № 253-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части усиления мер по предотвращению продажи несовершеннолетним алкогольной продукции» // СЗ РФ. 2011. № 30, ч. 1, ст. 4601.

преступления, субъекте и субъективной стороне, а также ряде спорных аспектов объективной стороны преступления. Все они пока не получили целостного освещения в научной литературе. Взвешенный анализ обоснованности и эффективности нормы, содержащейся в ст. 151¹ УК РФ, предполагает необходимость познания советского доктринального и практического опыта, связанного с толкованием и реализацией ст. 156¹ УК РСФСР 1960 г.

Недостаточно полно исследовано становление и развитие в российском праве норм об ответственности за продажу несовершеннолетним алкогольной продукции.

Научное осмысление общественной опасности преступления «розничная продажа несовершеннолетним алкогольной продукции» позволит определить правильное направление совершенствования системы мер, направленных на оздоровление общества, на снижение уровня криминальной активности несовершеннолетних в состоянии алкогольного опьянения.

Освещение в уголовно-правовой литературе заявленной проблемы осуществлялось без оценки степени эффективности уголовно-правовых норм, без учета общественной обстановки, в которой они действовали, общих направлений государственной политики того времени и иных немаловажных факторов. Это существенным образом обедняет научные знания в данной сфере. Монографическое исследование проблемы уголовной ответственности за розничную продажу несовершеннолетним алкогольной продукции с учетом обозначенных аспектов будет способствовать расширению системы научных знаний в данном правовом пространстве.

Изложенное подтверждает актуальность избранной темы диссертационного исследования.

Степень научной разработанности проблемы. В советский период проблема ответственности за продажу алкогольной продукции несовершеннолетним в различных ракурсах рассматривалась в научных трудах Г.В. Антонова-Романовского, Н.А. Бабия, Б.С. Бейсенова, В.Б. Боровикова, А.В. Бриллиантова, А.В. Галаховой, Н.А. Гаражи, П.С. Елизарова, Н.М. Жданова, Г.Г. Заиграева,

В.Г. Кучера, Г.М. Миньковского, Г.М. Самилыка, Ю.П. Соловья, В.В. Сташиса, В.Я. Тация, Ю.М. Ткачевского, С.Я. Улицкого, С.С. Яценко и др. ученых.

В то же время практически не имелось монографических работ, полностью посвященных ответственности за нарушение правил торговли спиртными напитками, а также частному проявлению такого нарушения – продаже спиртных напитков несовершеннолетним (позднее – лицам, не достигшим возраста 21 года). Соответствующие вопросы рассматривались, к тому же обычно предельно кратко, в литературе учебного либо комментаторского толка, на уровне отдельных статей или же в рамках глав (разделов) изданий, посвященных более широкой проблематике. Исключение в 1993 г. из УК РСФСР 1960 г. статьи 156^{1 1} естественным образом приостановило дальнейшее доктринальное осмысление данной темы.

Вопрос об ответственности за продажу несовершеннолетним алкогольной продукции вновь стал привлекать внимание исследователей лишь во втором десятилетии XXI в. Введение в 2011 г. в УК РФ 1996 г. статьи 151¹ вызвало определенный, однако не очень бурный интерес в научных кругах. Более живой отклик получила тесно связанная с этой нормой проблема административной преюдиции в уголовном праве. Проблематика же уголовной ответственности за розничную продажу несовершеннолетним алкогольной продукции (ст. 151¹ УК РФ) уходила в тень, на второй план и находила отражение преимущественно на уровне учебных и комментаторских изданий, а также отдельных научных статей.

Наряду с этим по исследуемой проблеме защищены кандидатские диссертации Е.А. Герасимовой (2016 г.) и А.А. Берндт (2017 г.). В 2016 г. была опубликована монография В.О. Сытникова «Уголовная ответственность за продажу несовершеннолетним алкогольной продукции».

Однако в данных исследованиях рассмотрена лишь часть вопросов столь емкой проблемы, а сделанные авторами выводы в ряде случаев носят дискуссионный характер.

---

¹ См.: Закон РФ от 29 апреля 1993 г. № 4901-1 «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР, Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР и Исправительно-трудовой кодекс РСФСР» // Российская газета. 1993. 17 мая.

Анализ разнообразных вопросов, связанных с ответственностью за продажу несовершеннолетним алкогольной продукции, представлен в научных публикациях также В.А. Авдеева, Р.Ш. Ахундова, М.В. Баранчиковой, А.А. Берндта, А.Г. Блинова, Т.К. Бойко, Г.В. Вериной, Р.Р. Галимова, В.И. Гладких, О.А. Глухих, И.Г. Иванова, Л.А. Камалиевой, Н.Р. Косевича, В.С. Курчеева, В.С. Лапина, С.Н. Никулина, Т.Н. Нуркаевой, О.С. Одоева, С.С. Перминова, И.А. Савенко, Н.Ю. Скрипченко, В.О. Сытникова, М.О. Телятниковой, А.С. Урузбиева и др. Необходимо отметить наличие ряда публикаций сравнительно-правового толка, затрагивающих данную тему, в т.ч. работы В.А. Берзина, И.В. Понкина, Н.Н. Щербаковой и др.

Вместе с тем в отечественной науке уголовного права целостному исследованию вопросов уголовной ответственности за розничную продажу несовершеннолетним алкогольной продукции посвящено крайне мало работ. Поэтому проблема уголовной ответственности за продажу несовершеннолетним алкогольной продукции продолжает оставаться одной из наименее исследованных. В контексте данной проблемы важно поднять вопросы социально-правовой обоснованности и дифференциации уголовной ответственности.

Теоретическую основу исследования составили научные труды отечественных и зарубежных специалистов в области уголовного права, истории государства и права, криминологии, медицины, педагогики, социологии: И.Е. Андреевского, Г.В. Антонова-Романовского, М.М. Бабаева, Б.С. Бейсенова, А.В. Бриллиантова, В.Б. Боровикова, Н.А. Бондаренко, Г.В. Вериной, Н.А. Гаражи, Е.А. Герасимовой, А.А. Гребенькова, Ф.И. Григорец, И.О. Грунтова, Н.М. Дорогих, А.Э. Жалинского, Н.М. Жданова, Г.Г. Заиграева, Г.А. Злобина, Я.А. Канторовича, П.Д. Калмыкова, А.Г. Кибальника, А.Ф. Кистяковского, А.И. Коробеева, А.Н. Красикова, Ч.Ш. Купировой, А.И. Лукашова, В.П. Малкова, Ч.Ф.о. Мустафаева, Ю.В. Николаевой, Ф.Н. Петровой, С.В. Познышева, Н.Н. Полянского, Ю.Е. Пудовочкина, Б.Т. Разгильдиева, А.А. Рерихт, Н.Д. Сергеевского, В.Д. Спасовича, Ю.П. Соловья, Н.С. Таганцева, В.Я. Тация,

Н.И. Трофимова, С.Я. Улицкого, В.В. Устименко, В.Ф. Фефиловой, И.Я. Фойницкого, М.Д. Шаргородского, Е.А. Шахунянц и других ученых.

Для уяснения социальной значимости тех или иных норм, касающихся противодействия алкоголизации несовершеннолетних, общественной и государственно-правовой обстановки, в которых эти нормы существовали (либо отсутствовали) и действовали, изучались также исторические труды таких авторов, как: А.Г. Быкова, М.Ф. Владимирский-Буданов, А.В. Гаплыкова, Н.Е. Горюшкина, В.М. Грибовский, А.В. Дорошенко, Г.А. Жолобова, В.О. Ключевский, И.В. Курукин, А.В. Николаева, Ф.Н. Петрова, Н.Н. Полянский, И.Г. Прыжов, И.А. Шевченко и др.

Объектом диссертационного исследования выступают уголовно-правовые отношения, возникающие в связи с совершением преступления «розничная продажа несовершеннолетним алкогольной продукции», и многогранное явление уголовной ответственности за розничную продажу несовершеннолетним алкогольной продукции.

Предметом диссертационного исследования являются исторические истоки и особенности феномена уголовной ответственности за розничную продажу несовершеннолетним алкогольной продукции в отечественном законодательстве, современное состояние осмысления данной проблемы в российской уголовно-правовой доктрине, законодательство России и зарубежных стран, уголовно-правовые понятия и категории, материалы практики применения норм об ответственности за розничную продажу несовершеннолетним алкогольной продукции, данные официальной статистики в обозначенной сфере.

Цель диссертации состоит в разработке теоретической модели феномена уголовной ответственности за розничную продажу несовершеннолетним алкогольной продукции с точки зрения истории и современности, законодательства России и зарубежных стран, антиалкогольной политики российского государства, новых концептуальных теоретических подходов и правоприменительной практики.

Достижение указанной цели обеспечивается постановкой и решением следующих **задач**:

– представить исторический анализ и синтез отечественного опыта уголовной и иной правовой ответственности за продажу несовершеннолетним алкогольной продукции;

– выявить зарубежный опыт юридической ответственности за содействие алкоголизации несовершеннолетних путем продажи им алкогольной продукции;

– показать социальную опасность потребления несовершеннолетними алкогольной продукции и ее значимость для криминализации розничной продажи несовершеннолетним алкогольной продукции;

– обосновать значимость объекта и предмета преступления «розничная продажа несовершеннолетним алкогольной продукции» для характеристики его общественной опасности;

– сформировать систему научных воззрений и сформулировать выводы относительно обоснованности криминализации розничной продажи несовершеннолетним алкогольной продукции и эффективности уголовной ответственности за подобные деяния;

– выявить и раскрыть теоретические и правоприменительные проблемы уголовной ответственности за розничную продажу несовершеннолетним алкогольной продукции (в частности, связанные с административной преюдицией и дифференциацией уголовной ответственности), а также предложить пути решения данных проблем;

– сформировать возможные направления и разработать конкретные предложения по совершенствованию законодательства, устанавливающего ответственность за продажу несовершеннолетним алкогольной продукции.

Нормативно-правовая база исследования. Диссертационное исследование основывается на международно-правовых актах, Конституции Российской Федерации 1993 г., Уголовном кодексе Российской Федерации 1996 г., иных отечественных нормативно-правовых актах и ряде законопроектов. Использовалось законодательство досоветского и советского периодов. Изучалось и анализирова-

лось зарубежное уголовное законодательство (Болгарии, Бразилии, Великобритании, Израиля, Испании, Нидерландов, Польши, Сербии, США, Франции, Швейцарии и др. стран).

Эмпирической базой исследования служат данные, полученные в результате изучения материалов правоприменительной практики судов г. Москвы, Московской, Нижегородской, Самарской и Саратовской областей за 2011 – первое полугодие 2020 гг. по ст. 151¹ УК РФ (190 приговоров) и ст. 14.16 КоАП РФ (230 постановлений по делам об административных правонарушениях), анкетирования ученых и преподавателей кафедр антикриминального цикла юридических вузов (ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», ОАНО ВО «Волжский университет имени В.Н.Татищева» (институт), ФГКОУ ВО «Волгоградская академия МВД России», ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г.Чернышевского», ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)») в количестве 35 человек, сотрудников правоохранительной сферы (судьи, следователи и дознаватели) в количестве 105 человек, 364 учащихся школ, колледжей и техникумов г. Саратова; статистические данные информационного центра ГУ МВД России по Саратовской области за 2011 – январь-сентябрь 2020 гг., статистические данные информационного центра МВД России за 2007–2020 гг., Судебного департамента при Верховном Суде РФ за 2011 – первое полугодие 2020 гг., сведения из публикаций средств массовой информации и электронных ресурсов.

Методологической основой диссертационного исследования являются общенаучные методы познания объективной действительности: диалектический, формально-логический, системного анализа, а также частно-научные методы: историко-правовой, сравнительно-правовой, конкретно-социологический, грамматического толкования, контент-анализ публикаций в средствах массовой информации и др.

Научная новизна исследования. Диссертация является монографическим исследованием, посвященным научно-прикладной проблеме уголовной ответ-

ственности за розничную продажу несовершеннолетним алкогольной продукции, ранее не получившей должной комплексной разработки в уголовно-правовой науке. В диссертационном труде представлена новая теоретическая модель феномена уголовной ответственности за розничную продажу несовершеннолетним алкогольной продукции. Проведен комплексный анализ сего правового явления.

Определены возможные перспективы дальнейшего развития и совершенствования ответственности за розничную продажу несовершеннолетним алкогольной продукции. Новый концептуальный подход предопределил систему предложений по совершенствованию уголовного и иного отраслевого законодательства России. Разработан комплекс мер по дифференциации уголовной ответственности за исследуемое преступление.

Познаны исторические традиции установления в отечественном праве ответственности в рамках исследуемой сферы с учетом общественной и государственно-правовой обстановки в стране. Выявлен и обобщен опыт ряда зарубежных стран по противодействию алкоголизации несовершеннолетних.

Научная новизна находит отражение также в **основных положениях, вынесенных на защиту:**

1. Процесс становления и эволюции уголовной ответственности за продажу алкогольной продукции несовершеннолетним отличался прерывистым характером и происходил в семь этапов:

I этап (1845-1885 гг.) и его основные черты: возникновение в отечественном праве ответственности за продажу подросткам спиртного; неcodифицированность норм до 1864 г. и их нахождение в специализированном акте административно-правового характера (Устав о питейном сборе); появление в 1864 г. codифицированного акта (Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями); ограничения по количеству мест розничной продажи спиртного, по выдаче разрешений на открытие трактирных заведений, по времени торговли, по кругу лиц;

II этап (1903 г.) и его основные черты: нормы об ответственности за продажу алкогольной продукции несовершеннолетним приобрели уголовно-правовую природу (содержались в Уголовном уложении 1903 г.);

III этап (1927-1929 гг.) и его основные черты: наличие ответственности за нарушение правил реализации спиртных напитков, в том числе за продажу алкоголя несовершеннолетним, установление административной преюдиции (закреплялись постановлением СНК РСФСР от 4 марта 1927 г. «О мерах ограничения продажи спиртных напитков»);

IV этап (1958-1972 гг.) и его основные черты: введение в УК ряда союзных республик (но не в УК РСФСР) нормы об уголовной ответственности за нарушение правил торговли спиртными напитками;

V этап (1972-1985 гг.) и его основные черты: начало антиалкогольной кампании 1972 г., в ходе которой нормы об уголовной ответственности за нарушение правил торговли спиртными напитками приобрели общесоюзный характер и были включены в уголовные кодексы всех союзных республик, в том числе в УК РСФСР;

VI этап (1985-1993 гг.) и его основные черты: усиление санкций (наказание в виде лишения права работать в торговых предприятиях и предприятиях общественного питания утратило свой альтернативный характер, верхний предел срока исправительных работ был поднят с одного года до двух лет, минимальный размер штрафа был увеличен в четыре раза); введение запрета на продажу спиртного лицам, не достигшим 21 года;

VII этап (2011 г. – настоящее время) и его основные черты: введение в 2011 г. в УК РФ 1996 г. статьи 151¹, установившей уголовную ответственность за розничную продажу несовершеннолетним алкогольной продукции; преемственность правовой системой Российской Федерации правового опыта советского государства; излишняя мягкость санкции за данное деяние.

2. Наличие ответственности за продажу несовершеннолетним спиртного характерно практически для всех развитых стран мира. Данный факт не находится в строгой зависимости как от социально-экономического строя, так и от вида правовой системы. Дифференциация запретов и ответственности за их нарушение проводится в зависимости от следующих признаков: 1) возрастные ограничения; 2) форма продажи и потребления алкоголя; 3) крепость и вид алкогольных напит-

ков; 4) места продажи спиртного; 5) количество спиртного; 6) отраслевая принадлежность норм; 7) виды и размеры санкций.

3. Систематизация способов уголовно-правового запрета продажи несовершеннолетним алкоголя в зарубежных странах позволяет выделить следующую специфику ответственности:

а) наличие предпосылок для последующего установления уголовной ответственности за продажу алкоголя (Австрия, Азербайджан, Албания, Бельгия, Германия, Дания, Испания, Китай, Южная Корея);

б) наличие запретов на употребление алкоголя несовершеннолетними, которые в основном сводятся к установлению уголовной ответственности за вовлечение детей в употребление алкогольных напитков, за приведение (доведение) в состояние опьянения (Армения, Белоруссия, Грузия, Казахстан, Киргизия, Латвия, Литва, Молдавия, Польша, Сан-Марино, Украина, Франция, Швейцария и др.);

в) наличие уголовной ответственности за продажу несовершеннолетним алкогольной продукции (Болгария, Бразилия, Великобритания, Израиль, Италия, Косово, Македония, Нидерланды, Сербия, США, Турция, Финляндия, Чехия, Эстония и др.).

4. Регламентация ответственности за продажу несовершеннолетним алкогольной продукции в различных правовых системах имеет ряд основных особенностей:

а) страны континентальной (романо-германской) правовой системы (Болгария, Бразилия, Израиль, Италия, Косово, Македония, Нидерланды, Сан-Марино, Сербия, Финляндия, Франция, Швейцария и др.): уголовно наказуемы не только розничная продажа алкоголя несовершеннолетним, но и иные способы его передачи детям; нормы об уголовной (административной) ответственности за продажу несовершеннолетним алкоголя могут находиться как в кодифицированном акте, так и в отраслевых законах, как в разделах о преступлениях против несовершеннолетних, так и в других подразделениях нормативных актов – о преступлениях против общественного порядка, против нравственности, о нарушении правил торговли; присутствуют квалифицирующие признаки продажи алкоголя несовер-

шеннолетним (систематичность, совершение в отношении несовершеннолетнего, находящегося в состоянии опьянения, в отношении малолетнего); выделяется состав преступления, в соответствии с которым лицо при совершении преступления и в дальнейшем при назначении ему наказания находится в более привилегированном положении – совершение по неосторожности; наличествует повышение уголовной ответственности в зависимости от места продажи спиртного, т.е. внутри какого-либо школьного или воспитательного учреждения, на подступах к ним, а также наступление уголовной ответственности в зависимости от количества проданного напитка;

б) страны англосаксонской правовой системы (Великобритания, США): присутствие ответственности за продажу алкоголя несовершеннолетним; предусмотрена ответственность как для продавца, так и для покупателя; установлен возраст в 21 год для приобретения спиртного; предусмотрен квалифицирующий признак «причинение смерти»;

в) правовым системам стран Балтии (Латвия, Литва, Эстония) свойственно отсутствие уголовно-правового запрета за продажу спиртного несовершеннолетним и характерно наличие уголовной ответственности за вовлечение несовершеннолетнего в его потребление;

г) правовым системам стран постсоветского пространства (Армения, Белоруссия, Грузия, Казахстан, Киргизия, Молдавия, Украина) характерна уголовная ответственность за вовлечение детей в употребление алкогольных напитков, за их приведение (доведение) в состояние опьянения;

д) странам религиозной (мусульманской) правовой системы (Афганистан, Бангладеш, Бруней, Иран, Объединенные Арабские Эмираты, Оман, Пакистан, Саудовская Аравия, северная часть Судана) характерен запрет на употребление спиртного всем населением.

Общей чертой зарубежного уголовного законодательства выступает наказуемость нарушения ограничений продажи алкоголя несовершеннолетним: санкции представлены штрафом или краткосрочным (не более одного года) лишением свободы, а также лишением права занимать определенные должности или зани-

маться определенной деятельностью в качестве одного из основных видов уголовного наказания.

5. Нормы об уголовной ответственности за розничную продажу несовершеннолетним алкогольной продукции с административной преюдицией – проявление «возвратного» правотворчества, при котором новую жизнь получает ряд ранее отвергнутых законодателем норм и правовых конструкций.

6. Административная преюдиция не повышает степень общественной опасности деяния, она свидетельствует об учете законодателем «опасного состояния» личности, что приводит к коллизиям уголовно-правовых норм и принципа вины. Поэтому административную преюдицию, как далеко не лучшее средство уголовно-правового нормотворчества, следует исключить из диспозиции ст. 151¹ УК РФ.

7. Розничная продажа несовершеннолетним алкогольной продукции обладает высокой степенью общественной опасности, поэтому важно сохранить за данным деянием статус преступления. Для трансформации данного деяния в уголовный проступок отсутствуют объективные основания.

8. Параллельное сосуществование «уголовного проступка» и «административной преюдиции» в рамках ст. 151¹ УК РФ невозможно, ибо административная преюдиция выступает результатом учета законодателем не общественной опасности деяния, а «опасного состояния» личности правонарушителя; научная категория «уголовный проступок» придает деянию характер малозначительности и во все выводит его из сферы уголовно-правового регулирования.

9. Современное состояние межотраслевой дифференциации ответственности за продажу несовершеннолетним алкогольной продукции обладает рядом существенных недостатков: 1) неуместное использование в уголовном праве административной преюдиции; 2) отсутствие объективно необходимых квалифицирующих признаков в административно-правовых нормах; 3) идентичность и сопоставимость уголовно-правовых санкций по сравнению с санкциями административно-правовыми.

10. Практика применения ст. 151¹ УК РФ являет собою пример правоприменительной (фактической) декриминализации, ибо фактически назначаемое уго-

ловное наказание сопоставимо, равно или много меньше наказания административного.

11. Основным непосредственным объектом розничной продажи несовершеннолетним алкогольной продукции (ст. 151¹ УК РФ) является комплекс общественных отношений по обеспечению нормального, всестороннего развития и воспитания несовершеннолетних как подрастающего поколения, отвечающее существующим в обществе физическим, нравственным, социально-экономическим и другим нормам, предметом которых выступают такие блага, как нормальное физическое, духовное, психическое, нравственное развитие и воспитание несовершеннолетних, становление их как полноценных, социально полезных и адаптированных личностей. Дополнительный объект данного преступления – общественные отношения, возникающие по поводу порядка розничной продажи алкогольной продукции. Есть основания отнести рассматриваемое деяние к двухобъектным преступлениям.

12. С целью придания российской правовой политике противодействия преступлениям и иным правонарушениям, совершаемым в состоянии опьянения, завершенности, комплексности и системности, а также в целях повышения эффективности практики применения правовых норм целесообразно реализовать следующую систему мер:

а) исключить административную преюдицию из диспозиции ст. 151¹ УК РФ;

б) расширить предмет преступления, предусмотренного ст. 151¹ УК РФ, посредством включения в него спиртосодержащей пищевой продукции, внося соответствующие коррективы в диспозицию уголовно-правовой нормы названной статьи российского уголовного закона, а также в диспозицию ч. 2.1 ст. 14.16 КоАП РФ;

в) установить дифференцированную уголовную ответственность за розничную продажу несовершеннолетним алкогольной продукции посредством:

– выделения квалифицированных составов преступления на основе следующих признаков: возраст покупателя; место совершения преступления; использо-

вание средств массовой информации, информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет»; количества проданного спиртного;

– использования потенциальных возможностей привилегирующих признаков: целесообразно установить привилегированную ответственность за розничную продажу лицу, не достигшему восемнадцатилетнего возраста, алкогольной и (или) спиртосодержащей пищевой продукции для поминок (поминания усопших);

– видов и размеров уголовных наказаний (предусмотреть в санкции ст. 151¹ УК РФ наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, обязательных работ, принудительных работ и лишения свободы в качестве альтернативных основных видов уголовного наказания, повысить размеры штрафа, исключить из санкции наказание в виде исправительных работ);

г) скорректировать административное и иное законодательство:

– насытить административно-правовые нормы квалифицирующими признаками, что позволит отказаться от использования административной преюдиции в уголовном законодательстве;

– усовершенствовать административно-правовые санкции за розничную продажу алкогольной продукции несовершеннолетним;

– внести коррективы в федеральный закон от 22 ноября 1995 г. №171-ФЗ «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции», дополнив его дефинициями ликероводочного изделия, ликера, виски, рома и безалкогольного пива;

д) обеспечить широкое освещение практики применения ст. 151¹ УК РФ в статистических источниках и средствах массовой информации;

е) установить запрет на рекламирование «безалкогольного пива» и иных безалкогольных напитков с использованием средств индивидуализации продукции (товарных знаков), предназначенных для обозначения алкогольной продукции с содержанием этилового спирта более 0,5 % объема готовой продукции;

ж) в целях устранения популяризации в молодежной среде алкогольной продукции следует на законодательном уровне ввести ограничения на внешнее сходство «вовлекающих» коктейлей с излюбленными детьми безалкогольными газированными напитками (в отношении цвета самого напитка, яркости оформления этикетки, использования молодежного сленга и атрибутики молодежной культуры в наименовании напитка и в оформлении его этикетки).

В развитие положений, вынесенных на защиту, разработаны **предложения по совершенствованию законодательства:**

I. Статью 151¹ УК РФ необходимо изложить в следующей редакции:

Статья 151¹. Розничная продажа лицу, не достигшему восемнадцатилетнего возраста, алкогольной и (или) спиртосодержащей пищевой продукции

1. Розничная продажа алкогольной и (или) спиртосодержащей пищевой продукции лицу, не достигшему восемнадцатилетнего возраста, в крупном размере –

наказывается штрафом в размере от ста двадцати тысяч до двухсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от полутора до двух лет, либо лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок от шести месяцев до одного года, либо обязательными работами на срок от ста восьмидесяти до двухсот пятидесяти часов с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок от шести месяцев до одного года.

2. Розничная продажа алкогольной и(или) спиртосодержащей пищевой продукции лицу, не достигшему восемнадцатилетнего возраста, в особо крупном размере –

наказывается штрафом в размере от двухсот тысяч до трехсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от двух до трех лет, либо лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок от одного года до двух лет, либо обязательными работами на срок от двухсот пятидесяти до четырехсот восьмидесяти

часов с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок от одного года до двух лет.

3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, совершенные в отношении лица, не достигшего четырнадцатилетнего возраста, – наказываются принудительными работами на срок от четырех месяцев до одного года с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок от двух до трех лет либо лишением свободы на срок от трех месяцев до одного года с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок от двух до трех лет.

4. Деяния, предусмотренные частями первой, второй или третьей настоящей статьи, совершенные в отношении двух или более лиц, а равно в период проведения культурно-массовых мероприятий или с использованием средств массовой информации, информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть "Интернет", –

наказываются принудительными работами на срок от одного года до трех лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок от трех до четырех лет либо лишением свободы на срок от одного года до трех лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок от трех до пяти лет.

Примечания. 1. Крупным размером в настоящей статье, а также в статье 151² настоящего Кодекса признается розничная продажа алкогольной и(или) спиртосодержащей пищевой продукции в количестве двух единиц продукции (бутылок или иной потребительской тары) с содержанием этилового спирта более 0,5 % объема готовой продукции, но менее 1,2 % объема готовой продукции и(или) одной единицы продукции (бутылок или иной потребительской тары) с содержанием этилового спирта более 1,2 % объема готовой продукции (за исключением пищевой продукции в соответствии с перечнем, установленным Правительством Российской Федерации).

2. Особо крупным размером в настоящей статье признается розничная продажа алкогольной и(или) спиртосодержащей пищевой продукции в количестве трех и более единиц продукции (бутылок или иной потребительской тары) с содержанием этилового спирта более 0,5 % объема готовой продукции, но менее 1,2 % объема готовой продукции и(или) двух и более единиц продукции (бутылок или иной потребительской тары) с содержанием этилового спирта более 1,2 % объема готовой продукции (за исключением пищевой продукции в соответствии с перечнем, установленным Правительством Российской Федерации).

II. Необходимо предусмотреть пониженную уголовную ответственность путем моделирования привилегированного состава розничной продажи алкогольной продукции несовершеннолетним, в связи с чем предлагается закрепить в УК РФ новую статью следующего содержания:

Статья 151². Розничная продажа лицу, не достигшему восемнадцатилетнего возраста, алкогольной и(или) спиртосодержащей пищевой продукции для поминок (поминания усопших)

Розничная продажа алкогольной и(или) спиртосодержащей пищевой продукции лицу, не достигшему восемнадцатилетнего возраста, в крупном или в особо крупном размере для поминок (поминания усопших) –

наказывается штрафом в размере от двадцати пяти тысяч до ста двадцати тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от трех месяцев до одного года либо обязательными работами на срок от семидесяти часов до ста восьмидесяти часов.

III. Предлагается часть 2.1 статьи 14.16 КоАП РФ изложить в следующей редакции:

2.1. Розничная продажа лицу, не достигшему восемнадцатилетнего возраста, алкогольной и(или) спиртосодержащей пищевой продукции, если эти действия не содержат уголовно наказуемого деяния, –

влечет наложение административного штрафа на граждан в размере от 5 000 до 20 000 рублей; на должностных лиц – от 40 000 до 60 000 рублей; на юридических лиц – от 300 000 до 500 000 рублей.

IV. Дополнить статью 14.16 КоАП РФ частью 2.1.1, изложив ее в следующей редакции:

2.1.1. Повторное совершение административного правонарушения, предусмотренного частью 2.1 настоящей статьи,–

влечет наложение административного штрафа на граждан в размере от 30 000 до 50 000 рублей; на должностных лиц – от 70 000 до 90 000 рублей.

Разработаны проекты изменений в иное законодательство: федеральный закон от 22 ноября 1995 г. № 171-ФЗ «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции», ГОСТ Р52335-2005 и ГОСТ Р52409-2005 *(подробные тексты проектов норм представлены в приложении к диссертационному исследованию)*.

Научная обоснованность и достоверность результатов исследования обеспечены привлечением широкого круга нормативно-правовых источников, законопроектов, научных трудов, материалов правоприменительной практики, данных официальной статистики, результатов анкетирования. При подготовке диссертации учитывался личный опыт профессиональной деятельности автора в правоохранительных органах.

Теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования. Комплексное монографическое познание феномена уголовной ответственности за розничную продажу несовершеннолетним алкогольной продукции и разработанная новая его теоретическая модель позволят обогатить систему уголовно-правовых знаний. Сформулированные в диссертации положения и рекомендации могут быть использованы в последующих научных изысканиях, объектом которых являются проблемы в области уголовной ответственности за преступления против семьи и несовершеннолетних.

Основные положения, рекомендации и выводы, содержащиеся в диссертационной работе, могут быть использованы в законотворческой и правоприменительной деятельности, при разработке теоретических и практических пособий по курсам уголовного права, криминологии и связанных с ними дисциплин, в учеб-

ном процессе при подготовке специалистов в юридических вузах и на курсах повышения квалификации сотрудников правоохранительных органов.

Апробация результатов диссертационного исследования. Диссертация выполнена и прошла обсуждение на кафедре уголовного и уголовно-исполнительного права ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия».

Основные положения, выводы и практические рекомендации, содержащиеся в диссертации, отражены в 9 научных работах автора, включая 4 научные статьи, которые опубликованы в рецензируемых научных изданиях, входящих в Перечень, рекомендованный ВАК при Минобрнауки России.

Теоретические выводы и положения проведенного исследования докладывались на международных и всероссийских научных и научно-практических конференциях (г. Москва, МГЮА им. О.Е. Кутафина, 6–7 апреля 2012 г.; г. Саратов, Саратовская государственная юридическая академия, 1–2 июня 2012 г.; г. Курск, Юго-Западный государственный университет, 15–16 декабря 2016 г.; г. Москва, Федеральный Центр науки и образования «Эвенсис», 25 января 2017 г.; г. Чебоксары, юридический факультет Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова, 13–14 апреля 2018 г.).

Структура и объем диссертационного исследования обусловлены его целью и задачами. Диссертация состоит из введения, трех глав, 6 параграфов, заключения, списка используемых источников, а также приложений.

ГЛАВА I. ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА РОЗНИЧНУЮ ПРОДАЖУ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМ АЛКОГОЛЬНОЙ ПРОДУКЦИИ: РОССИЙСКИЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ И СОВРЕМЕННЫЙ ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

§ 1. История ответственности за розничную продажу несовершеннолетним алкогольной продукции в российском праве

История борьбы с пьянством в России тесно связана с историей самого пьянства, равно как производства и распространения спиртных напитков. До первой трети XIII в., до монгольского нашествия, о пьянстве как проблеме общественного масштаба не упоминается ни в одном письменном памятнике¹, хотя отдельные высказывания по его поводу, конечно, имелись².

Первые нормы, в которых совершение преступления «в пиру», «в безумии» (вследствие пьянства), выступает в качестве обстоятельства, влияющего на характер и меру ответственности, относятся еще к Пространной редакции Русской правды³ (статья 6: «Если же (кто) совершил убийство открыто во время ссоры или на пиру...», статья 54: «Если же он (купец) пропьется или проиграется, в (своем) безумии нанеся ущерб чужому товару, то пусть будет, как угодно тем, чьим был тот товар...», статья 62: «Если же господин бьет закупа за дело, то этого (ему) в вину не ставить; если же побьет бессмысленно, будучи пьяным, без (какой-либо) вины (со стороны закупа), то тогда за (избиение) закупа устанавливается такой же платеж, как и за (избиение) свободного»)⁴. Однако сохранившиеся источники не содержат никаких упоминаний относительно организации торговли алкоголем в Древней Руси⁵.

Как указывал В.О. Ключевский, многого в действовавшем праве не было практической надобности формулировать, поэтому при неупорядоченном состоя-

¹ См., напр.: Петрова Ф.Н. Антиалкогольная политика в России: история и современность / под ред. В.П. Сальникова. СПб.: СПбЮИ МВД России, 1996. С.7; Бородин Д.Н. Кабак и его прошлое. СПб.: Санкт-Петербургская Коммерческая Типо-Лит. Виленчик, 1910. С. 27, 31-33.

² См., напр.: Бородин Д.Н. Указ. соч. С. 18-24, 31. О вреде пьянства кратко упоминалось уже в одной из древнейших русских книг – Изборнике 1076 г. (см.: Курукин И.В. Государево кабацкое дело: очерки питейной политики и традиций в России. М.: АСТ; ЛЮКС, 2005. С. 25).

³ См., напр.: Гребеньков А.А. Уголовная ответственность лиц, совершивших преступление в состоянии опьянения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2009. С. 16; Его же. Уголовная ответственность лиц, совершивших преступление в состоянии опьянения. М.: Высш. шк., 2009. С. 10-11.

⁴ Российское законодательство X–XX веков. В 9 т. Т. 1. Законодательство Древней Руси / под общ. ред. О.И. Чистякова; отв. ред. тома В.Л. Янин. М.: Юрид. лит., 1984. С. 64, 68.

⁵ См.: Курукин И.В. Государево кабацкое дело: очерки питейной политики и традиций в России. С. 24.

нии княжеского судопроизводства Русскую правду можно признать довольно верным, но не цельным отражением юридического порядка ее времени¹.

Анализ таких памятников русского уголовного права, как Русская правда (Пространная редакция. Суд Ярославль Володимерич. Правда Русьская)², Устав Святого князя Владимира (Синодальная редакция)³, Устав князя Ярослава о церковных судах (Краткая редакция)⁴, Псковская судная грамота⁵, Уставная земская грамота волостей Малой Пенежки, Выйской и Суры двинского уезда от 25 февраля 1552 г.⁶ и Стоглава⁷, дает основания сделать вывод о том, что законодатель не устанавливал уголовной ответственности за приобщение мирян к пьянству, за спаивание или похожие действия в отношении несовершеннолетних. Данное обстоятельство, возможно, было связано, во-первых, с тем, что уголовное право того периода развития русского государства имело чисто фискальный частный характер (налог, взимаемый с преступлений, шел на удовлетворение каких-либо нужд власти), во-вторых, в домосковской Руси не упоминается о пьянстве как социально неприемлемой форме употребления алкоголя, носящей массовый характер, употребление алкоголя отличалось эпизодическим характером и было связано с какими-либо знаменательными событиями в жизни людей (свадьба, крестины и т.п.), в-третьих, алкогольные напитки были слабоградусными⁸, в-четвертых, как указывал В.О. Ключевский, памятники русского уголовного права создавались, основываясь на явлениях местной жизни⁹, а вопросы пьянства еще не обрели соответствующего масштаба либо существовало недопонимание последствий данного негативного явления.

---

¹ Ключевский В.О. Сочинения. В 9 т. Т. 1. Курс русской истории. Ч. I / под ред. В.Л. Янина; предисл. В.Л. Янина, В.А. Александрова; послесл. и коммент. составили В.А. Александров, В.Г. Зимин. М.: Мысль, 1987. С. 245.

² Российское законодательство X-XX веков. Т. 1. С. 28.

³ См.: Там же. С. 148-150.

⁴ См.: Там же. С. 168-170.

⁵ См.: Там же. С. 331-342.

⁶ Российское законодательство X-XX веков. Т. 2. Законодательство периода образования и укрепления русского централизованного государства / под ред. О.И. Чистякова. М.: Юрид. лит., 1985. С. 227-234.

⁷ См.: Там же. С. 253.

⁸ Петрашова О.И. Алкоголизм: криминологический и уголовно-правовой аспекты проблемы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2004. С. 8.

⁹ Ключевский В.О. Указ. соч. С. 266.

Таким образом, есть основания согласиться с И.Г. Прыжовым в том, что «пьянства в домосковской Руси не было, не было его как порока, разъедающего народный организм»¹.

Проблема пьянства обострилась и стала привлекать общественное внимание только к середине XIV века². Древнейшие списки особых наставлений против пьянства относятся к концу XV века³. Соответственно, стали предприниматься время от времени со стороны некоторых государственных и общественных деятелей отдельные попытки обуздать пьянство. Так, в Послании митрополита Фотия в Новгород о соблюдении законоположений церковных (29 августа 1410 г.)⁴ возбраняется пить вино до обеда.

Иваном III был издан правительственный Указ, запрещающий «гнусное» пьянство⁵. Видимо, некоторые основания для этого имелись, так как из известных иностранных источников о русском пьянстве первым можно считать записки Амброджо Контарини, побывавшего в России зимой 1476–1477 гг. Причем некоторые путешественники упоминали, что пьянству в России подвержены даже дети обоих полов⁶.

Согласно правительственному указу Ивана III, простому народу разрешалось варить хмельное только четыре раза в год – на большие церковные праздники, и в исключительных случаях – на семейные торжества. Причем разрешение давалось не всем, а лишь добропорядочным жителям. По окончании льготного времени оставшееся питье опечатывалось до другого праздника. На людей высших сословий указ не распространялся. Им употреблять спиртные напитки за-

¹ Прыжов И.Г. История кабаков в России в связи с историей русского народа. 2-е изд. Казань: Изд-во Молодые силы, 1914. С. 10.

² См.: Курукин И.В. Указ. соч. С. 24, 29; Прыжов И. История кабаков в России в связи с историей русского народа. СПб.: Тип. М.О. Вольфа, 1868. С. 5, 7, 36. Иногда в литературе указывается XVI в. (см.: Бородин Д.Н. Указ. соч. С. 36).

³ См.: Курукин И.В. Указ. соч. С. 61.

⁴ См.: Памятники древнерусского канонического права. Ч. 1: (Памятники XI-XV в.) / [ред. А. С. Павлов]. 2-е изд. СПб.: Тип. М.А. Александрова, 1908. С. 270-276.

⁵ См.: Большая медицинская энциклопедия. Изд. 3-е. Т. 1 / П.К. Анохин, Н.Н. Блохин, Т.Е. Болдырев и др.; глав. ред. акад. Б.В. Петровский. М.: Советская энциклопедия, 1974. С. 248 (авторы статьи – И.Н. Пятницкая, А.М. Сточик).

⁶ См., напр.: Травер П.В. История и образ кабака и трактира в русской культуре. Ч. 2. О русском пьянстве: предрасудки, грустная действительность или глубокая традиция // История и современность. 2013. № 2 (сентябрь). С. 128; Курукин И.В. Указ. соч. С. 29, 55.

прещалось лишь в особых случаях, например, посольским дьякам при исполнении ими ответственных дипломатических поручений¹.

В домостроевских нормах Сильвестра² (XVI в.) предписывалось сыну не напиваться хмельным допьяна, а невестке – вина не любить и не давать пьянствовать домочадцам.

В первой половине XVII в. заметно возрастает законодательная деятельность Русского государства, усиливается стремление правительства подвергнуть правовой регламентации как можно больше сторон и явлений общественной и государственной жизни. Венцом этой деятельности и явилось создание Соборного Уложения 1649 года³. Важно подчеркнуть то, что торговля спиртными напитками и порядок продажи спиртного достаточно подробно регламентировались в Уложении, но уголовных норм о продаже алкогольных напитков несовершеннолетним данный источник все же не содержал. Также ни в Соборном уложении 1649 г., ни в материалах Земского собора 1652 г. (который был созван специально для урегулирования вопросов, связанных с оборотом спиртного) про продажу алкоголя несовершеннолетним не было сказано ни слова⁴.

В Царской грамоте Алексея Михайловича на Двину (15 мая 1659 г.) о надзоре за Двинскими и Колмогорскими таможенными и кружечных дворов головами и целовальниками, с воспрещением допускать недоимке в таможенном и кружечном сборах, напротив, прямо предписывалось: «Питухов от кабаков не отзывать, не гоняти ни жене мужа, ни отцу сына, ни сына отца, ни брата, ни сестре, ни родни иной, покуда питух до креста не напьется»⁵. Этот указ должен был быть вывешен в каждом кабаке. Заметный вклад в политику алкоголизации населения России внесли Пётр I, а также правительство «просветительницы» Екатерины II,

---

¹ См.: Большая медицинская энциклопедия. С. 248.

² См.: Сильвестр: «Домострой». М.: Изд-во Наука, 1994 [Электронный ресурс]. URL: <http://antonievskiyhram.cerkov.ru/files/2014/02/Домострой.pdf> (дата обращения: 13.10.2019).

³ Российское законодательство X-XX веков. Т. 3. Акты Земских соборов / под ред. О.И. Чистякова. М.: Юрид. лит., 1985. С. 83.

⁴ См.: Сытников В.О. Становление и развитие ответственности за продажу несовершеннолетним алкогольной продукции в России // Проблемы обеспечения законности и правопорядка в Дальневосточном регионе: сб. матер. междунар. науч.-практ. конф., 30-31 мая 2013 г. Хабаровск: РИО ДВЮИ МВД России, 2013. С. 205.

⁵ Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской Империи. Т. IV. СПб. Тип. II Отделения Собственной Е.И.В. Канцелярии, 1836. С. 151-156.

откровенно заявлявшей, что «Пьяным народом легче управлять»¹. Вместе с тем некоторые авторы отмечают, что в допетровское время пьянство не получало еще характера массового социального явления².

В период правления Екатерины II правовой охране интересов несовершеннолетних внимания почти не уделялось. Очевидно, не считалось необходимым и ограждение их от алкоголя³. Однако М.В. Владимирский-Буданов указывал, что в уголовном праве Империи постепенно уясняется мысль о том, что основная цель уголовного права есть благо общества, цель наказания смещается в сторону ограждения общества от вреда, наносимого преступлением⁴.

А.Н. Козюра отмечает, что наказывались не только прямые нарушения законодательных предписаний, но и злоупотребления при производстве и продаже продукции. В частности, злоупотреблениями, по его мнению, считались и преступления против общественной нравственности, в том числе продажа вина для несовершеннолетних⁵.

Это утверждение применительно ко второй половине XVIII – первой половине XIX вв. вызывает некоторые сомнения в своей обоснованности, поскольку само общество еще «не доросло» до осознания необходимости ограждения подрастающего поколения от алкоголизации. Так, в учебнике иностранного языка XVIII в. для перевода предлагались «школьные разговоры о пользе пива», а в самом Кремле в XVIII в. находились два кабака⁶. Судьба восстававших против во всех отношениях выгодного государству пьянства была печальна (показателен пример отставленного по этой причине в 1767 г. воронежского епископа Тихона)⁷.

В XVIII веке в России появились первые автоматы по продаже алкоголя (в налив на 1 и 5 копеек), созданные известным механиком Андреем Нартовым. Они

---

¹ См.: Петрова Ф.Н. Указ. соч. С. 15.

² См.: Гребеньков А.А. Уголовная ответственность лиц, совершивших преступление в состоянии опьянения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. С. 16.

³ См.: Там же. С. 204-205.

⁴ Владимирский-Буданов М.В. Указ. соч. С. 52.

⁵ См.: Козюра Е.Н. Развитие законодательства о государственном регулировании производства и оборота алкогольных напитков в России (XI – начало XX вв.): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2004. С. 20, 24-25.

⁶ См.: Курукин И.В. Указ. соч. С. 90, 94.

⁷ См.: Прыжов И. История кабаков в России в связи с историей русского народа. СПб.: Тип. М.О. Вольфа, 1868. С. 265.

устанавливались в некоторых кабаках (впрочем, продержавшись недолго, поскольку препятствовали махинациям кабатчиков, намеренно их портивших)¹.

В более поздний период, примерно до конца XIX в., предпринимавшиеся меры борьбы с пьянством также носили эпизодический, спорадический, к тому же крайне противоречивый характер. Систематическим, организованным в масштабах всей страны противодействием пьянству никто в этот период не занимался, меры государственных органов по отношению к пьянству если и носили ограничительный характер, то весьма робкий².

Обусловлено это тем, что главной целью государственной политики царизма всегда являлось обеспечение всевозрастающих поступлений в казну от продажи спиртного³, поэтому экономическая сторона вопроса выступала на первый план в ущерб объективно необходимой целенаправленной работе по противодействию росту алкоголизации. Противодействие пьянству было невыгодно царской власти, поскольку бюджет наполнялся в значительной части именно доходами от продажи водки. Помимо финансовых, для благоприятствования пьянству у царизма имелись, как отмечено выше, и политические мотивы.

Анализ источников, описывающих русское законодательство IX–XVIII вв., не позволяет выявить какие-либо правовые нормы, регламентирующие особенности продажи алкоголя несовершеннолетним⁴. Для Древней Руси было характерно отсутствие правовых норм, посвященных регулированию оборота алкоголя. Не было и норм, призванных обеспечивать уголовно-правовую охрану детей и подростков.

По справедливому замечанию М.В. Владимирского-Буданова, разряд преступлений, караемых Русской Правдой, ограничивался частными преступлениями, то есть направленными против личных и имущественных прав частных лиц; здесь преобладала личная мстительность. По уголовному праву Московского государства преступление понималось как деяние противно-государственное; личный и общинный элементы в преследовании преступлений и наказания постепен-

---

¹ См.: Курукин И.В. Указ. соч. С. 93.

² См., напр.: Петрова Ф.Н. Указ соч. С. 22.

³ См.: Там же. С. 21-22.

⁴ См., напр.: Сытников В.О. Указ. соч. С. 204.

но отстранялись государством, но государство все же действовало как частный мститель, стараясь воздать злом на зло¹. Аналогичной точки зрения придерживался и В.М. Грибовский². С учетом данного осознания понятия преступления, видимо, вопросы уголовно-правовой охраны несовершеннолетних считались несущественными для регулирования как нормами морали, так и права, поэтому и не было их соответствующей регламентации.

Таким образом, проанализированные исторические документы не содержат норм об уголовной ответственности именно за продажу несовершеннолетним алкогольной продукции, однако в них присутствовали предпосылки для последующего установления такой ответственности и приходу законодателя к мысли об уголовно-правовой защите подрастающего поколения, о чем, в частности, свидетельствуют нормы Русской Правды, в которых совершение преступления вследствие пьянства выступало в качестве обстоятельства, влияющего на характер и меру ответственности.

Кроме того, проведенным анализом источников уголовного права (от уголовного права времен Русской Правды до уголовного права Российской империи) установлено постепенное расширение сферы регулируемых уголовным законом общественных отношений в сфере семьи и нравственности, некоторые указанные предпринимавшиеся время от времени со стороны отдельных государственных и общественных деятелей попытки обуздать пьянство, постепенное смещение цели уголовного права на охрану самого общества, на его ограждение от возможных посягательств, могут быть признаны важными предпосылками становления идеи необходимости предстоящего правового противодействия продаже алкоголя подросткам.

В целях обеспечения надлежащих условий нравственного развития человека необходима соответствующая деятельность государства, направленная на искоренение таких деяний и условий, которые могут пагубно влиять на нравственное развитие подрастающего поколения. Законодателем в XIX столетии начинают со-

---

¹ Владимирский-Буданов М.В. Обзор истории русского права по лекциям. Вып. II. Киев: Изд-во Н.Я. Оглоблин, 1886. С. 4, 27, 34.

² Грибовский В.М. Древнерусское право (Крат. обзор чтений по истории рус. права). Вып. 1: (Древнейший земско-княжеский период). Пг.: Тип. Двигатель, 1915. С. 89-105.

знаваться идеи развития именно этого аспекта деятельности государства путем принятия более энергичных и действенных мер. Примером сему выступает памятник русского уголовного права – Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г.¹, которое является свидетельством того, что отечественный законодатель кардинально изменил взгляд на семью и возможности ее охраны уголовно-правовыми средствами.

В связи с этим представляет научный интерес норма ст. 1285 Уложения, которая закрепляла следующее: «Если лица, имеющие надзор за малолетними или несовершеннолетними, или же находящиеся в услужении у родителей их, опекунов или родственников, будут благоприятствовать склонности сих малолетних или несовершеннолетних к непотребству и другим порокам, или же побуждать их к тому своими внушениями или оболъщениями, то они подвергались наказанию»². Данная норма помещена в гл. 4 «О преступлениях против общественной нравственности и нарушении ограждающих оную постановлений», отделения первого «О соблазнительном и развратном поведении, о противоестественных пороках и о сводничестве». Представляется, что данная норма могла применяться и при склонении несовершеннолетних к пьянству³.

Как отмечал С.В. Познышев, дети, которые имеют несчастье попасть на преступный путь, – это в большинстве случаев дети, которые с самого раннего возраста являются свидетелями всяческого разгула, диких проявлений страстей, драк, брани, пьянства и т.д.⁴

Необходимо отметить, что в полной мере в Уложении не существовало уголовно-правовых норм, запрещающих продажу спиртного несовершеннолетним и ограждающих их от пагубного воздействия спиртного, также не имелось отдельных специальных уголовных норм, устанавливающих ответственность за приобретение несовершеннолетнего к употреблению спиртных напитков.

---

¹ Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. СПб.: В Типографии Второго Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1845.

² См.: Там же. С. 522.

³ См.: Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона. Т. XXVA (50). Простатит - Работный дом. СПб.: Семеновская Типолитография (И.А. Ефрона), 1898. С. 905-916.

⁴ Познышев С.В. Детская преступность и меры борьбы с ней. Из лекций весеннего семестра 1910 г. 2-е изд., испр. и доп. М.: Издание Московского общества борьбы с детской смертностью, 1911. С. 40.

Представляется, что данные обстоятельства, возможно, связаны с тем, что, как подчеркивает Г.В. Верина, существовавшая в то время «российская теория уголовного права объект и предмет преступления не выделяла в качестве самостоятельных понятий, о чем свидетельствуют труды А.Ф. Кистяковского, П.Д. Калмыкова, В.Д. Спасовича и др.»¹.

Нормы, содержащие указания о возрасте потерпевших, равно как и о преступлениях против несовершеннолетних, до XVIII столетия в российском праве также отсутствовали². Долгое время не имелось и норм, касавшихся противодействия алкоголизации именно несовершеннолетних. Такие нормы появились только во второй половине XIX века.

Кроме того, в Уложении, по справедливому замечанию Н.С. Таганцева, в отношении состояния алкогольного опьянения указано, что намеренное состояние опьянения влечет принцип обязательного увеличения наказания, в отношении ненамеренного закон говорит о том, что мера наказания назначается по другим, сопровождающим преступление обстоятельствам, но в то же время особенная часть Уложения неоднократно отступает от указанной системы и признает опьянение обстоятельством, смягчающим ответственность и притом не только в степени, но даже в виде и роде наказания, и такое начало проводится в постановлениях о религиозных преступлениях, при заочных оскорблениях Императора и Членов Царствующего Дома, при преступлениях против порядка управления³. Вместе с тем прослеживается неполная оценка со стороны законодателя указанного состояния.

Согласно ст. 278 Положения о питейном сборе 1861 г.⁴ «Запрещается продавать вино и другие напитки распивочно малолетним»⁵. При этом «Виновные в

---

¹ Верина Г.В. Дифференциация уголовной ответственности за преступления против собственности: проблемы теории и практики. Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 2003. С. 49.

² См., напр.: Пудовочкин Ю.Е. Ответственность за преступления против несовершеннолетних по российскому уголовному праву / науч. ред. Г.И. Чечель. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2002. С. 16, 21; Байбарин А.А. Уголовно-правовая дифференциация возраста. М.: Высш. шк., 2009. С. 44.

³ Таганцев Н.С. Лекции по русскому уголовному праву. Часть Общая. Вып. 2. СПб.: Гос. тип., 1888. С. 499-500.

⁴ Высочайше утвержденное Положение о питейном сборе от 4 июля 1861 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 2-е. Т. XXXVI. Отделение 2-е. 1861. №37191-37826. СПб.: В Тип. II Отделения Собственной Е.И.В. Канцелярии, 1863. № 37197. С. 39-70.

⁵ Положение о питейном сборе, Высочайше утвержденное 4-го июля 1861 г., с присовокуплением высочайше утвержденных 20 марта 1862 г. Правил о взысканиях за нарушение постановлений о питейном сборе и судопроиз-

допущении малолетних (менее 14 лет) к распитию вина в их заведениях»¹ подвергались «в первый и второй раз денежному взысканию, равному четвертой части цены патента»; а в пятый раз – «сверх денежного взыскания, равного цене патента, запрещению торговли напитками» (п. 2 ст. 41 Правил о взысканиях за нарушение постановлений о питейном сборе и судопроизводстве по сим делам 1862 г.²)³. Такое же запрещение воспроизведено и в Уставе о питейном сборе 1863 г.⁴ (ст. 359; ст. 332 по изданию 1867 г.)⁵. Статья 378 Устава о питейном сборе (издания 1867 г.) в ряду прочих нарушений обозначала и «допущение малолетних менее 14 лет к распитию вина в заведениях». Наказывалось нарушение уже иначе – «денежным взысканием не свыше пятидесяти рублей».

В те времена данный запрет считался ограждающим «общественную нравственность». По словам психиатра И.А. Сикорского (конец XIX в.), «вред алкоголизма стал точно известен медицине лишь с конца 70-х годов настоящего столетия, до того же времени пьянство скорее привлекало внимание моралистов, нежели врачей, в пьянстве усматривали отвратительную, но не особенно вредную привычку»⁶.

С целью предотвращения вреда народной нравственности, как указывает И.Е. Андреевский⁷, все трактирные заведения ограничивались относительно

водстве по сим делам. М.: Тип. Ал. Семена, 1862. С. 77.

¹ Очевидно, под «вином» в статье понимается только крепкий напиток – аналог современной водки (широко распространившейся лишь в середине 1890-х гг.).

² Высочайше утвержденные Правила о взысканиях за нарушение постановлений о питейном сборе, и о судопроизводстве по сим делам от 20 марта 1862 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 2-е. Т. XXXVII. Отделение первое. 1862 (№ 37827-38621). СПб.: В Тип. II Отделения Собственной Е.И.В. Канцелярии, 1865. № 38079. С. 231-244.

³ Цена патента с «заведений для продажи напитков» могла колебаться от 5 до 200 руб. в зависимости от местности и типа заведения (см.: Положение о питейном сборе. М.: Тип. Ал. Семена, 1862. С. 80-81; Расписание патентного сбора с заведений для приготовления питей и изделий из вина и спирта и с заведений для продажи питей, а также размера акциза с вина и с пиво- и медоварения (Приложение к ст. 228 Устава о питейном сборе) // Продолжение Свода законов Российской империи, изданного в 1857 году. По 31 марта 1863 года. Ч. II. Статьи к IV, V, VI, VII и VIII томам Свода. СПб.: В Тип. II Отделения Собственной Е.И.В. Канцелярии, 1863. С. 120.

⁴ Согласно ст. 403 Устава карались «виновные в допущении малолетних (менее 14 лет) к распитию вина в их заведениях». Санкция та же, что и в Правилах о взысканиях 1862 г. (см.: Устав о питейном сборе (издание 1863 г.) // Продолжение Свода законов Российской империи, изданного в 1857 году. По 31 марта 1863 года. Ч. II. СПб.: В Тип. II Отделения Собственной Е.И.В. Канцелярии, 1863. С. 121.

⁵ Устав о питейном сборе (изд. 1867 г.). СПб.: В Тип. II Отделения Собственной Е.И.В. Канцелярии, 1867. – 136 с. [Электронный ресурс]. URL: <http://irbis-nbuv.gov.ua/dlib/item/0000151> (дата обращения: 03.07.2018).

⁶ Цит. по: Шевченко И.А. Потребление алкоголя и борьба за трезвость в великорусской деревне центра России в конце XIX – начале XX вв.: дис. ... канд. истор. наук. Липецк, 2015. С. 70.

⁷ Андреевский И.Е. Полицейское право: [В 2-х т.]. Т. 2: Ч. 2. Полиция благосостояния. 2-е изд., испр. и доп. СПб.: Тип. и лит. А.Е. Ландау, 1876. С. 23-24.

торговли в определенные часы, а именно в столицах 12 часами или 2 часами ночи, в других городах – 11 часами вечера, осмотрительно выдавались разрешения на продажу алкоголя, а также без особого разрешения полицейского начальства в трактирных заведениях запрещалась музыка, пение, танцы и другие увеселения, в противном случае данные заведения упразднялись.

В ст. 357 Устава о питейном сборе издания 1876 г.¹ норма была несколько изменена: «Запрещается продавать вино и другие крепкие напитки распивочно малолетним», однако наказание осталось прежним (ст. 446). Статья 11 Правил о раздробительной продаже крепких напитков в С.-Петербурге и пригородных участках (Высочайше утверждены 16 июня 1873 г.) воспрещалось «впускать в питейные заведения, под ответственностью хозяев оных» «воспитанников учебных заведений и вообще малолетних»².

В статье 376 Устава о питейном сборе издания 1867 г. содержались прямые отсылки к некоторым статьям Устава о наказаниях, налагаемых мировыми судьями, и Уложения о наказаниях уголовных и исправительных. К примеру, в ст. 370 Устава (ст. 438 изд. 1876 г.) предусматривалось и наказание в виде «заключения в тюрьму на время от четырех до восьми месяцев»³. В то же время, в целом данный акт носил административно-правовой характер. В примечании к ст. 388 Устава (изд. 1867 г.) соответствующие денежные взыскания именовались «наложенными административным порядком»⁴.

Согласно ст. 347 Устава о питейном сборе (изд. 1876 г.), «в питейном заведении, в котором не будет лично торговать сам содержатель, должно быть ответственное лицо, которое за нарушение правил о питейной продаже, когда за такое нарушение кроме денежных взысканий налагаются еще личные, подлежит

---

¹ Новый устав о питейном сборе : Изд. 1876 г.: со всеми изм. и доп. по циркулярам министра финансов, Деп. неоклад. сборов, решениям кассац. деп. Правительствующего сената и прочими правительств. распоряжениям : с прилож.: наставления к употреблению спиртомера Траллеса и табл, Положения о трактир. заведениях : Необходимейшая кн. для заводчиков, арендаторов... и проч. / под ред. М. Попова. СПб: Тип. Ф. Иогансон, 1876. С. 263.

² См.: Устав о питейном сборе : с изм., последовавшими до 1 янв. 1878 г., а равно циркулярами М-ва фин. и кассац. решениями Правительствующего сената / изд., сост. нач. Питейн. отд-ния Деп. неоклад. сборов и одобр. сим Деп. СПб: Тип. В.И. Грацианского, 1878. С. 216.

³ Устав о питейном сборе: дополненный по продолжениям 1868 и 1869 годов и позднейшим узаконениям с разъяснениями по решениям кассационных департаментов правительствующего Сената и циркулярам министерства финансов. М.: Книга по Требованию, 2012. С. 367-370.

⁴ Устав о питейном сборе С. 367-370.

сим последним»¹. Поэтому и Сенат толковал закон в том смысле, что ответственности подлежат именно «содержатели заведений», независимо от того, торговали они лично или через своих «приказчиков и сидельцев». Последние за нарушения «питейных правил» отвечали лишь тогда, когда за них наряду с «имущественной» предусматривалась и «личная» ответственность. Однако с принятием Правил о взысканиях за нарушения постановлений о питейном сборе и о порядке производства дел по нарушениям означенных постановлений и Правил об акцизе с сахара от 28 мая 1883 г.² возобладал принцип личной ответственности за нарушения (ст. 37, ст. 39, п. 5, п. 6 ст. 38).

Таким образом, «правовой режим» ответственности несколько изменился; он стал близок к уголовно-правовому. Сенатская практика определяла, что «никто не может принять на себя ответственность за другого, а равно не может быть освобожден от нее потому, что он действовал не самостоятельно, а в качестве поверенного», поскольку «в уголовном деле всякий несет ответственность за себя, т.е. за собственную свою вину, за деяние или упущение, им самим совершенное, и каждое исключение из этого общего правила уголовного правосудия должно быть ясно и положительно оговорено законом»³.

Пунктом 6 ст. VII Правил о раздробительной продаже напитков от 14 мая 1885 г. норма была изложена в следующей редакции: «За допущение малолетних или видимо пьяных к распитию крепких напитков в заведениях для распивочной торговли сими напитками, виновные подвергаются денежному взысканию не свыше пятидесяти рублей»⁴.

Позднее эта норма была перемещена из Устава о питейном сборе в Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями 1864 г. Сделано это было в целях

---

¹ Новый устав о питейном сборе. С. 257.

² Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье. Т. III. 1883 (№1293-1933). СПб.: В Гос. Тип., 1886. С. 258-269.

³ Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями. Издание 1885 года. С дополнениями по продолжению 1895 г., с приложением мотивов и извлечений из решений кассационных департаментов сената. Издан Н.С. Таганцевым. Изд. 14-е, доп. СПб.: Гос. тип., 1902. С. 9; Волков Н.Т. Новое Уголовное уложение. С сенатскими решениями, разъяснениями и указателями: сравнительными статей с Уложением и Уставом о наказаниях и предметным (алфавитным). М.: Склад изданий Н.Т. Волкова, 1906. С. 9.

⁴ Полное собрание законов Российской империи. Собр. 3-е. Т. V. 1885 (№ 2643-3435). СПб.: В Гос. тип., 1887. С. 199-209.

«разграничения проступков против Устава о питейном сборе, связанных и не связанных с ущербом для казны»¹.

Статья 51¹⁰ Устава о наказаниях гласила: «За допущение малолетних или видимо пьяных к распитию крепких напитков в заведениях для распивочной торговли сими напитками, виновные подвергаются: денежному взысканию не свыше пятидесяти рублей»². Такая же санкция устанавливалась статьей 51¹⁴ за «держание в заведениях трактирного промысла с продажей крепких напитков прислуги моложе установленного возраста»³. Эти статьи были размещены в Отделении третьем «О несоблюдении полицейских правил, касающихся продажи крепких напитков» Главы III «О проступках против благочиния, порядка и спокойствия» Устава.

Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями, по сути своей являлся «судебно-полицейским уставом», «полицейским кодексом», предметом которого были не уголовные преступления, а «полицейские проступки»⁴. Тем не менее, его можно считать актом смешанного характера – как административно-правового, так и уголовного. Об этом свидетельствует как определенное внимание к этому акту специалистов в области уголовного права, так и то, что самым строгим наказанием по Уставу (ст. 1) являлось заключение в тюрьму на срок до полутора лет (в ранней редакции – до одного года). Однако ст. 51¹⁰ явно относилась к «административной» его части, что подтверждается историей нормы, размером санкции и самим расположением статьи в структуре Устава.

Кроме того, в Уставе, по справедливому замечанию Н.С. Таганцева, вовсе не упоминается о состоянии опьянения, но, по общему характеру Устава, мировые судьи должны в этих случаях руководствоваться Уложением о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г.⁵.

---

¹ См.: Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета от 3 мая 1893 г. «О некоторых изменениях действующих узаконений, касающихся нарушений Устава о питейном сборе» // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 3-е. Т. XIII. 1893. № 9217-10232 и Дополнения. СПб.: Гос. тип., 1897. С. 238-241.

² Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями. С. 151.

³ См. Там же. С. 152.

⁴ См.: Там же. С. VI, VII.

⁵ См.: Таганцев Н.С. Указ. соч. С. 500.

Таким образом, законодатель в данном периоде развития государства пришел к выводу о том, что ответственность за приобщение несовершеннолетних к пьянству, а, в частности, к продаже алкогольной продукции, нужна и посему должна существовать. Явным тому подтверждением, в том числе, является замечание Я.А.Канторовича о том, что ограждение со стороны закона несовершеннолетних в их детском возрасте от всяких пагубных влияний и неблагоприятных условий жизни составляет самое главное и самое важное дело в деятельности государства и общества, ибо этими заботами прямо уготовляется и создается преуспевание будущих поколений, будущий прогресс человечества¹. Однако имели место противоречия при оценке состояния опьянения при квалификации преступлений и назначении за них наказаний.

Может возникнуть вопрос, почему уголовная (административная) ответственность устанавливалась только за «распивочную» продажу алкоголя (?). Здесь следует учитывать следующие моменты. Во-первых, в России того времени в услужении у своих бар и господ, мастеров и т.д. («в людях») находилось значительное число детей и подростков. Для хозяев же обычным делом было отправить «мальчика» за спиртным. Во-вторых, с самого начала 1860-х годов «генеральная линия» царского правительства по различным мотивам, в т.ч. и политическим², состояла в данном отношении в стеснении распивочной торговли и замене ее «более культурным» домашним потреблением, под надзором семьи³. Впрочем, иногда от этой линии допускались вольные или невольные отклонения⁴, не меняющие сути.

Поэтому распивочная продажа и, соответственно, употребление алкоголя считались гораздо более опасными и вредными. В некоторых странах и в настоящее время наблюдается дифференциация содержания самих запретов и (или) ответственности за их нарушение в зависимости от формы торговли (употребления)

---

¹ См.: Канторович Я.А. Законы о детях: сборник постановлений действующего законодательства, относящихся до малолетних и несовершеннолетних, с приложением Свода разъяснений по кассационным решениям Сената / сост. Я. А. Канторович. СПб.: Изд. Я. Канторовича, 1899. С. III-IV.

² См.: Шевченко И.А. Указ. соч. С. 114-116.

³ См., напр.: Шевченко И.А. Указ. соч. С. 114, 116; Жолобова Г.А. Частная торговля в условиях российской модернизации 1881-1913 гг.: механизм правового регулирования отраслей: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2015. С. 313, 320, 335, 339, 350, 417, 418.

⁴ См., напр.: Жолобова Г.А. Указ. соч. С. 316.

спиртного и его вида (подробнее об этом будет сказано в других разделах диссертации).

Относительно социального контекста, в котором действовали вышеозначенные юридические нормы, важно отметить, что пореформенный период русской истории характерен небывалым ранее пьянством, даже среди детей¹ (бытовала поговорка «В кабаке родился, в вине крестился»). При этом ограничения относительно допустимого возраста продажи алкоголя повсеместно нарушались или обходились. Нарушение многих важных запрещений закона повсеместно было обычной делом. Официально констатировалось, что «питейные заведения Великороссии отличаются безнравственным и неприличным характером»².

Пьянство несовершеннолетних, продажа им алкоголя имели широкое распространение³. Исследователями отмечалось, что все, что «законом строго воспрещается и карается», остается «мертвовой буквой»⁴. Крайне немногочисленные сотрудники акцизного управления основное внимание уделяли контролю производства спиртного, а «места продажи питей» ревизовали изредка, разве что по пути от одного винокурного завода к другому⁵. Не проявляла в этом отношении особого рвения и полиция.

Чиновниками признавалось, что «преследовать ... нарушения постановлений о питейном сборе представляется крайне затруднительным»⁶, тем более, что само население повсеместно игнорировало чужие нарушения, потворствовало им или прямо нарушало питейное законодательство.

---

¹ См., напр.: Курукин И.В. Указ соч. С. 174; Горюшкина Н.Е. «Где кабачок, там и мужичок»: последствия винной реформы 1863 г. сквозь призму народных пословиц и поговорок // Вестник МГОУ. Серия: «История и политические науки». 2011. № 3. С. 81.

² См.: Прыжов И. История кабаков в России в связи с историей русского народа. СПб.: Тип. М.О. Вольфа, 1868. С. 303.

³ До начала акцизной продажи «питей» дети пили мало. Интерес несовершеннолетних к алкоголю, по наблюдениям современников, резко возрос именно в этот период (см., напр.: Горюшкина Н.Е. «Дешевка»: социальные последствия винной реформы 1863 г. в мемуаристике // Известия Юго-Западного гос. ун-та. Серия: «История и право». 2014. № 3. С. 122.

⁴ См.: Аксаков А.Н. О народном пьянстве. Причины его, их историческое развитие и меры к их устранению // Русский вестник. 1872. Ноябрь. Т. 102. С. 150, 151, 155; Горюшкина Н.Е. «Дешевка»: социальные последствия винной реформы 1863 г. в мемуаристике. С. 121.

⁵ См.: Горюшкина Н.Е. Пьянство и борьба с ним в эпоху винного акциза (1863-1894 гг.) // Известия Рос. гос. педаг. ун-та им. А.И. Герцена. 2011. № 143. С. 8.

⁶ См.: Жолобова Г.А. Указ. соч. С. 374, 377.

Корыстный интерес держателей питейных заведений был достаточно сильным для того, чтобы они не выполняли (хотя бы и с некоторым риском) ограничительные требования законодательства. Кабатчики, заинтересованные в привлечении как можно большего числа покупателей, чрезвычайно равнодушно относились к вопросам нравственности¹. «Матери пьют, дети пьют ... отцы разбойничают; бронзовую руку у Ивана Сусанина отпилили и в кабак снесли; а в кабак приняли!», – писал Достоевский, утверждавший, что «наклонность народа к пьянству ... все-таки несомненна»².

Размах пьянства на сельских праздниках зачастую шокировал современников. «Все пьют; старые заставляют пить молодых и даже детей», – писал Л.Н. Толстой³. В 80-90-е годы XIX в. уже существовали, что весьма характерно, такие организации, как «Общество борьбы с алкоголизмом женщин и детей», «Кружок деятелей по борьбе со школьным алкоголизмом». В уставы же появляющихся обществ трезвости включались положения и о том, что их члены «должны стараться о полном же воздержании и детей ... от всякого вина, даже сладкого»⁴.

По данным Д.Н. Бородина, в городах подавляющее большинство школьников пили алкогольные напитки. В четырех школах Санкт-Петербурга из 182 учеников 8–13 лет 166 человек были уже знакомы со спиртным, 151 учащийся пил водку. «Пьют ... все, не только мужчины, но и ... мальчишки-подростки. Но “пьянствующих” нет», – сообщал сельский священник из Пензенской губернии. В Орловской губернии отмечалось, что «пьют мужчины, пьют, хотя меньше ... даже дети»⁵.

Знакомство крестьян со спиртным также происходило в весьма раннем возрасте, водку на праздники давали и 3–4-х-летним, 2-х-летним, даже грудным детям. Таким образом, старшее поколение активным образом способствовало скорейшему ознакомлению детей с алкоголем, бывали случаи насильственного

¹ См.: Горюшкина Н.Е. «Где кабачок, там и мужичок»: последствия винной реформы 1863 г. сквозь призму народных пословиц и поговорок. С. 79.

² См.: Достоевский Ф.М. Дневник писателя. 1873. Полное собр. соч. в 30 т. Т. 21. Л.: Наука; Ленинградское отделение, 1980. С. 94.

³ Цит. по: Горюшкина Н.Е. «Дешевка»: социальные последствия винной реформы 1863 г. в мемуаристике. С. 123.

⁴ См.: Курукин И.В. Указ. соч. С. 204, 213.

⁵ См.: Шевченко И.А. Указ. соч. С. 70, 74.

спайвания детей собственными родственниками. В результате для многих несовершеннолетних обычным делом было напиваться (например, в гостях) вместе с родителями¹. Так что некоторый спрос на спиртное со стороны несовершеннолетних, определенно, был. Тем не менее, приобретению ими алкоголя самостоятельно, особенно в сельской местности, нередко препятствовало элементарное отсутствие средств.

Несколько обеспокоенное ростом алкоголизации населения в условиях чрезмерно размножившихся «кабацких» заведений, царское правительство пошло на уничтожение «кабаков» Законом от 14 мая 1885 г.², которым утверждены «Правила о раздробительной продаже напитков»³, питейный дом (кабак) был упразднен как заведение, признанное наиболее вредным. Распивочная торговля дозволялась теперь только из заведений трактирного типа. Но закон 1885 г. распространил свое действие не на всю территорию России. Поэтому в некоторых регионах (и даже в столице) питейный дом, наряду с рядом иных сходных видов заведений, сохранился⁴.

Принятые меры вновь не повлекли существенного снижения уровня алкоголизации как в целом, так и детей и молодежи, в частности. О нравственности держателей питейных заведений по-прежнему нельзя было сказать ничего хорошего. Трактиры оставались по существу теми же кабаками. Нарушение правил торговли было обычным явлением. В питейных заведениях сплошь и рядом можно было видеть и детей. С.Ю. Витте в 1893 г. прямо указывал на «ненормальное положение питейной торговли»⁵.

К концу 80-х годов XIX в. русское правительство вплотную подошло к идее государственной питейной монополии. Однако даже введение оной к середине 90-х гг. не привело к существенному снижению алкоголизации, в т.ч. детей и подростков, исчезновению фактов нарушения законодательства. Так, А.Ф. Кони с иронией писал о «позднейшей благообразной казенной винной лавке, у дверки

---

¹ См.: Там же. С. 68-70.

² См., напр.: Курукин И.В. Указ. соч. С. 132.

³ Полное Собрание Законов Российской Империи: собр. 3-е : [с 1 марта 1881 года по 1913 год] : [В 33-х т.]. СПб.; Пг.: Гос. тип., 1885-1916. Т. 5: 1885 : От № 2643 - 3435 и Дополнения. 1887. С. 201-209.

⁴ См.: Жолобова Г.А. Указ. соч. С. 340.

⁵ См.: Жолобова Г.А. Указ. соч. С. 374, 375, 376.

которой в начале рабочего дня нетерпеливо толпились люди с изможденными лицами поставщиков питейного дохода, распивавших "мерзавчики" тут же на месте, причем взрослые часто служили посредниками для малолетних, получая зато право "глотнуть"»¹.

К тому же, значительная часть торговли спиртным по-прежнему оставалась в частных руках (около одной трети заведений, торгующих «казенным вином» распивочно; выносных же частных было очень мало). Но и трактиров было сравнительно немного. К середине первых годов XX в. в районе «казенной винной операции» наблюдалось 10-кратное сокращение числа заведений трактирного промысла с продажей крепких напитков, особенно предназначенных для «простонародья», сравнительно с домонопольным временем. Однако новые трактирные заведения рубежа веков по своим нарушениям мало чем отличались от дореформенных².

При этом торговля немонопольным алкоголем (пивом, виноградным вином и пр.) вообще составляла «предмет вольного промысла»³. Поэтому нишу «кабаков» стали отчасти занимать пивные лавки. Помимо того, чрезвычайно широко распространилось шинкарство, где никакие ограничения, разумеется, не соблюдались. Давно было признано, что подпольная торговля наносит еще больший вред, чем легальная⁴.

Однако государство было даже заинтересовано в развитии этой, как сказали бы в советское время, «спекуляции», поскольку спиртное для перепродажи закупалось в тех же самых казенных винных лавках. Это облегчало, кстати, и работу их продавцов⁵. Санкции и законом устанавливались мягкие, в правоприменительной же практике они еще более смягчались; но и случаи привлечения к ответственности были довольно редки. Современники отмечали,

---

¹ Кони А.Ф. К истории нашей борьбы с пьянством // Кони А.Ф. Избранное. М.: Советская Россия, 1989. С. 81.

² См.: Жолобова Г.А. Указ. соч. С. 399, 410.

³ См.: Там же. С. 412.

⁴ См.: Там же. С. 326.

⁵ См.: Шевченко И.А. Указ. соч. С. 98, 107.

что тайная продажа вина попросту девальвировала все (если признать их наличие) положительные моменты казенной продажи питей¹.

Сами «сидельцы» казенных винных лавок также были прямо заинтересованы в увеличении продаж, поскольку от оборота зависела категория конкретной «лавки» и заработок продавцов². Бывали случаи, что после основной своей работы шинкарствовали и сами сидельцы³.

С.Ю. Витте на заседании Государственного Совета в 1913 г. заявлял, что «широко раскрылись двери нового кабака»; официально признавалось и «растлевающее влияние частных питейных заведений»⁴. А.Ф. Кони писал, что «кабак не погиб, а лишь прополз в семью, внося в нее развращение и приучение жен и даже детей пить водку»⁵. Вообще, царизм в целом снисходительно относился к пьянству среди несовершеннолетних. В середине XIX в. и на рубеже веков, и в начале XX в. оно рассматривалось как самое обыденное явление. С.Ю. Витте также писал, что «сидельцы казенных винных лавок хороши не потому, что они не были заинтересованы в продаже и не впускали бы пьяниц и малолетних»⁶.

Нередко дети начинали употреблять спиртное в 10–12 лет⁷.

Бывало, что родители приходили в кабаки с маленькими (даже грудными) детьми⁸.

Таким образом, с учетом изложенного представляется возможным выделить первый этап становления и эволюции уголовной ответственности за продажу алкогольной продукции несовершеннолетним (1845–1885 гг.), с которым связано возникновение в отечественном праве ответственности за данное деяние.

---

¹ См.: Там же. С. 100.

² См.: Курукин И.В., Никулина Е. «Государево кабацкое дело»: очерки питейной политики и традиций в России. М.: АСТ; ЛЮКС, 2005. С. 218; Шевченко И.А. Указ. соч. С. 99.

³ См.: Шевченко И.А. Указ. соч. С. 99.

⁴ См.: Курукин И.В. Указ. соч. С. 123, 218.

⁵ Кони А.Ф. К истории нашей борьбы с пьянством. С. 80; Жолобова Г.А. Указ. соч. С. 415.

⁶ См.: Шевченко И.А. Указ. соч. С. 115.

⁷ См., напр.: Николаев А.В. Антиалкогольные кампании XX века в России // Вопросы истории. 2008. № 11. С. 69; Быкова А.Г. Алкогольный вопрос в Российской империи во второй половине XIX–начале XX века: дис. ... д-ра истор. наук. Омск, 2012. С. 275 и др.

⁸ См., напр.: Николаев А.В. Указ. соч. С. 68; Прыжов И. Указ. соч. С. 303-304;

Следующим историческим документом, развивающим идеи установления ответственности за продажу спиртного несовершеннолетнему, является Уголовное уложение от 22 марта 1903 г.¹. Пункт 4 ст. 315 Уголовного уложения 1903 г. гласил: «Виновный ... в держании в частном заведении для торговли крепкими напитками или в заведении трактирного промысла с продажей крепких напитков, в качестве прислуги лица, не достигшего установленного законом или обязательным постановлением возраста, или в допущении к распитию крепких напитков в сих заведениях малолетнего моложе четырнадцати лет или лица видимо пьяного ... наказывается: денежною пенею не свыше ста рублей»². Норма эта располагалась в главе XVI Уложения «О нарушении постановлений о надзоре за промыслами и торговлею». Деяние относилось к разряду проступков (ст. 3).

В уголовно-правовой литературе XIX столетия по отношению к деяниям, содержащимся в гл. XVI, употреблялся термин «полицейские нарушения». С объективной стороны такие нарушения характеризовались нарушением запрета или предписания, установленного органами власти. По мнению Н.К. Ренненкампа, полицейские проступки подвергаются наказанию, когда «власть государства достигает значительной культуры и устанавливает не только меры безопасности личной и имущественной, но принимает на себя заботы о предупреждении преступлений»³.

По мнению В.И. Тюнина, самой большой по своему объему (54 статьи) и по количеству криминализованных деяний, которые могут быть отнесены к экономическим преступлениям, была гл. XVI Уложения⁴.

Следует подчеркнуть, что законодатель указанный уголовно-правовой запрет сформировал бланкетным способом. Излишняя казуистичность формулируемых в Уложении запретов сказалась негативным образом на систематизации

---

¹ Эта норма так и не вступила в силу (см.: Уголовное уложение. Высочайше утвержденное 22 марта 1903 г. СПб.: Изд. Сенатской тип., 1903).

² Новое уголовное уложение, выс. утв. 22 марта 1903 г. : с прил. предм. алф. указ. Неофиц. изд. СПб: Кн. маг. В.П. Анисимова, 1903. С. 110-111.

³ Ренненкампф Н.К. Юридическая энциклопедия. 4-е изд. СПб., Киев: Н. Я. Оглоблин, 1913. С. 201.

⁴ См.: Тюнин В.И. Экономические преступления в Уголовном уложении 1903 г.: к истории создания Уголовного уложения // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2000. № 2. С. 235–243.

Особенной части уголовного закона, ибо данная норма не входила в гл. XIX «О преступных деяниях против прав семейственных».

Введение ст. 315 в Уложение, есть основания полагать, продиктовано стремлением законодателя, в конечном счете, снизить уровень преступности среди несовершеннолетних, ведь одним из обстоятельств, толкающих несовершеннолетних к совершению преступлений, является их пагубное пристрастие к употреблению спиртных напитков. Ранее, до Уложения 1903 г., в уголовном законодательстве России не было специальной, отдельной нормы, влекущей ответственность за продажу спиртного несовершеннолетнему.

В подтверждение данной позиции и необходимости введения указанной отдельной нормы в уголовное законодательство того периода, целесообразно привести слова С.В. Познышева: «Развитие преступности несовершеннолетних служит зловещим симптомом, указывающим, что где-то там, в глубине общества, протекает и часто обостряется болезненный процесс, и, конечно, ни одно культурное общество не может оставаться равнодушным к подобному явлению в своей жизни, а серьезный успех в борьбе с детской преступностью может быть достигнут лишь дружными и широко развитыми усилиями общества и государства, сочетанием мер общественных и государственных»¹.

По утверждению Е.С. Лапина, ст. 315 Уголовного уложения 1903 г. «являлась первой нормой, прямо устанавливающей уголовную ответственность за продажу алкогольной продукции несовершеннолетним»². Отчасти это верно; свое место в системе государственной политики борьбы с пьянством нормы уголовного законодательства занимают лишь в XX веке³.

Однако, как показано выше, подобные статье 315 Уложения нормы имелись и прежде. Вместе с тем, судя по размеру санкции, месторасположению и сфере действия, они относились, скорее, к сфере административного, а не уголовного права. Можно предположить, позднее законодатель пришел все же к выводу о

---

¹ Познышев С.В. Указ. соч. С. 1.

² См.: Лапин Е.С. Проблемы расследования уголовных дел о розничной продаже несовершеннолетним алкогольной продукции. М.: Юрлитинформ, 2013. С. 4.

³ См.: Гребеньков А.А. Указ. соч. С. 17.

необходимости уголовно-правовой охраны соответствующих отношений, немного повысив также и санкцию.

Как справедливо отмечалось в литературе, соответствующие статьи Уложения 1903 г. воспроизводили «с незначительными лишь изменениями» постановления Устава о наказаниях, налагаемых мировыми судьями¹. Не без оснований А.К. фон Резон писал, что «нарушения правил о продаже крепких спиртных напитков ... предусматриваются здесь (в Уложении 1903 г. – А.С.), как и теперь в Уст. о нак. лишь настолько, насколько они имеют полицейское (т.е. административное – А.С.) значение»². Несмотря на свое название, Уложение содержало немало норм административно-деликтной природы.

С.В. Познышев отмечал, что изучение существенных признаков преступлений должно дополняться изучением причин этих преступлений и нравственной физиономии их виновников. В тот период времени Особенная часть уголовного права была мало разработана, и, может быть, понадобится еще целое поколение ученых, прежде чем она достигнет соответствующей высоты³.

По мнению Н.С. Таганцева, внесение в Уложение карательных постановлений, касающихся проступков против устава о питейном сборе, продиктовано соображениями предмета посягательства, сопряженного и не сопряженного с ущербом для казны, поэтому в ст.ст. 314–317 сгруппированы все те нарушения правил устава о питейном сборе, которые имеют исключительно полицейское значение, в отличие от неисполнения других правил того же устава, носящих чисто фискальный характер⁴.

Таким образом, с принятием Уголовного уложения 1903 г. связан второй этап процесса становления и развития уголовной ответственности за продажу алкогольной продукции несовершеннолетним.

---

¹ См.: Фон Резон А.К. Уголовное уложение. Краткое изложение главных положений его в сопоставлении с действующим правом. СПб.: Изд. А.Я. Канторовича, 1903. С. 232.

² Фон Резон А.К. Указ. соч. С. 232.

³ С.В. Познышев. Особенная часть русского уголовного права. Сравнительный очерк важнейших отделов особенной части старого и нового уложений. Изд. 3-е, испр. и доп. М.: Т-во скоропечатни А.А. Левенсон, 1912. С. 3-4.

⁴ Таганцев Н.С. Уголовное Уложение 22 марта 1903 г. С мотивами, извлеченными из объяснительной записки редакционной комиссии. Представления Министерства в Государственный Совет и журналов - особого совещания, особого присутствия департаментов и общего собрания Государственного Совета. СПб.: Изд. Н.С. Таганцева, 1904. С. 452.

Советская власть, с одной стороны, практически сразу же обнаружила свое непримиримо враждебное отношение к алкоголю, его потреблению и распространению. Большевики быстро и решительно подавляли все «проявления пьяной анархии». С другой стороны – действия коммунистического правительства в отношении алкоголя еще не имели системного характера и едва ли могут рассматриваться в качестве именно кампании против пьянства¹. Тем не менее, акты того времени позволяют во всех красках представить накал антиалкогольной борьбы нового режима.

Объявление Военно-революционного комитета от 25 ноября 1917 г. № 4638 (за подписью Молотова) гласило: «Военно-революционный комитет указывает на то, что в настоящий момент совершенно недопустимо употребление вина и спирта за исключением врачебных целей. Революционный долг и честь каждого свободного гражданина возлагает на всех нас обязанность охраны революционного порядка в городе»².

Позднее было постановлено «уничтожить все вино в продолжение 26–27 ноября. Спирт также подлежит уничтожению»; «все склады вина подлежат уничтожению. Уничтожить спирт, представляющий опасность»³. А Предписание Военно-революционного комитета Литейной пожарной части от 27 ноября 1917 г. № 4816 прямо утверждало необходимость «послать немедленно небольшой отряд по адресу Пантелеймоновская, 36, для выкачивания вина из погреба и из бочек в сточную трубу»⁴.

Суровые предписания антиалкогольной направленности содержались и в целом ряде других правовых актов советской власти, например: в Приказе Военно-революционного комитета от 28 ноября 1917 г.⁵, Предписании Военно-революционного комитета заводскому комитету Шлиссельбургского порохового

¹ См.: Николаев А.В. Указ соч. С. 73.

² Документы Великой пролетарской революции. Т. 1. Из протоколов и переписки Военно-революционного комитета Петроградского совета 1917 года / сост. Е.Н. Городецкий, И.М. Разгон; под ред. И.И. Минца. М.: ОГИЗ; Гос. изд-во «История гражданской войны», 1938. С. 304.

³ Из протокола вечернего пленарного заседания Военно-революционного комитета 26 ноября 1917 г. // Документы Великой пролетарской революции. Т. 1. С. 307, 308.

⁴ Документы Великой пролетарской революции. Т. 1. С. 311.

⁵ Там же. С. 313; Герцензон А.А. История советского уголовного права. 1917-1947 / А.А. Герцензон, Ш.С. Грингауз, Н.Д. Дурманов и др.; науч. ред. А.А. Герцензон. М.: Юрид. изд-во Минюста СССР, 1948. С. 79 (автор гл. II – А.А. Герцензон).

завода от 27 ноября 1917 г. №4846¹, Приказе Военно-революционного комитета по комендатуре Красной гвардии и полковым комитетам Петрограда от 29 ноября 1917 г.²

Данный период иногда обозначается в литературе как «диктатура трезвости»³. В то же время, на общероссийском уровне не было издано нормативного акта, устанавливающего запрет на производство и продажу крепких спиртных напитков. Фактически же сохранял силу прежний запрет на продажу населению крепких спиртных напитков, кроме виноградных вин крепостью не свыше 12%. Об этом свидетельствует, в частности, Декрет СНК РСФСР от 13 апреля 1918 г. «Об акцизе на спирт, вино, дрожжи, папиросные гильзы и бумагу и спички», который начинался словами: «В изменение, дополнение и отмену подлежащих узаконений»⁴. В литературе высказано суждение, что этим декретом допускалось, по существу, производство населением спиртных напитков⁵.

По мнению некоторых авторов, введение акцизного обложения спирта и вина не следует рассматривать как снятие запрета на производство и оборот алкогольной продукции, поскольку спиртные напитки по-прежнему предметом акцизного обложения не являлись и не были санкционированы государством для производства и продажи⁶.

19 декабря 1919 г. по инициативе В.И. Ленина Совет Народных Комиссаров РСФСР принял Постановление «О воспрещении на территории РСФСР изготовления и продажи спирта, крепких напитков и не относящихся к напиткам спиртосодержащих веществ»⁷. Этот акт, в частности, устанавливал:

«1. Воспрещается повсеместно в Российской Социалистической Федеративной Советской Республике изготовление без разрешения спирта, крепких напит-

---

¹ Документы Великой пролетарской революции. Т. 1. С. 311.

² См.: Там же. С. 315-316; Герцензон А.А. Указ. соч. С. 79-80.

³ См.: Петрова Ф.Н. Указ. соч. С. 56, 85.

⁴ Декрет СНК РСФСР от 13 апреля 1918 г. «Об акцизе на спирт, вино, дрожжи, папиросные гильзы и бумагу и спички» // Собрание узаконений (далее СУ) РСФСР. 1918. № 32, ст. 426 [Электронный ресурс]. URL: <http://istmat.info/node/29205> (дата обращения: 13.04.2013).

⁵ См.: Гаплыков А.В. К истории развития законодательства о борьбе с алкоголизмом в СССР // Советское государство и право. 1989. № 2. С. 116.

⁶ См.: Лебедева Е.С. Государственно-правовое регулирование производства и оборота алкогольной продукции в СССР (1917–1985 гг.): дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2009. С. 48.

⁷ СУ РСФСР. 1920. № 1-2, ст. 2.

ков и не относящихся к напиткам спиртосодержащих веществ из каких бы припасов или материалов, какими бы способами, какой бы крепости и в каком бы количестве спиртовые напитки и вещества ни были приготовлены.

2. Воспрещается продажа для питьевого потребления спирта, крепких напитков и не относящихся к напиткам спиртосодержащих веществ.

3. Напитки признаются крепкими, если содержание в них винного спирта превышает полтора процента (градуса) по Траллесу¹. Для виноградных вин крепость допускается не свыше двенадцати градусов»².

Это постановление предусматривало весьма строгие меры наказания (п. 8): а) конфискацию спирта, припасов, материалов, аппаратов и приспособлений для выкурки; б) конфискацию всего имущества и в) лишение свободы, соединенное с принудительными работами на срок не ниже 5 лет³. Конечно, о неукоснительном исполнении этого постановления в обстановке того времени едва ли приходилось говорить⁴.

С переходом к новой экономической политике, в августе 1921 г., было разрешено производить и продавать вино крепостью не более 14% (в декабре этого же года крепость была увеличена до 20%) и пиво⁵.

Согласно п. 4 Декрета Совета народных комиссаров РСФСР от 7 октября 1921 г. «Об ответственности за нарушения декрета о продаже виноградных, плодово-ягодных и изюмных вин», «Нарушение установленных правил оптовой и розничной торговли вином карается в первый раз в порядке, установленном декретом Совета Народных Комиссаров "Об административных взысканиях"⁶. По-

---

¹ Градусы Траллеса, использовавшиеся наряду с градусами Гесса в Российской империи для оценки крепости спиртных напитков, соответствуют современному градусу: проценту алкоголя в напитке. Например, 40 градусов Траллеса должно было соответствовать 40 % содержания спирта по объему (см.: Траллес, Иоганн-Георг [Электронный ресурс]. Википедия – свободная энциклопедия. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Траллес,_Иоганн-Георг (дата обращения: 14.10.2019).

² Высказывается мнение, что этот акт «скорее был продолжением политики широкомасштабной национализации, нежели антиалкогольной акцией» (см.: Родионов Б. История русской водки от полугара до наших дней. М.: Эксмо, 2011. С. 176).

³ Постановление Совета Народных Комиссаров РСФСР от 19 декабря 1919 г. «О воспрещении на территории РСФСР изготовления и продажи спирта, крепких напитков и не относящихся к напиткам спиртосодержащих веществ» // СУ РСФСР. 1920. № 1-2, ст. 2.

⁴ См.: Пархоменко А.Г. Деятельность советской милиции по борьбе с пьянством и алкоголизмом в период 1917-1930 гг. (по материалам РСФСР): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1984. С. 12.

⁵ Подробнее об этом см.: Гаплыков А.В. Указ. соч. С. 118.

⁶ СУ РСФСР. 1921. № 52, ст. 310.

вторное нарушение этих правил карается по суду лишением свободы или принудительными работами без лишения свободы с воспрещением торговли вином на определенный срок либо без срока»¹.

Декрет СНК РСФСР от 9 августа 1921 г. «О продаже виноградных, плодово-ягодных и изюмных вин»² никаких ограничений продажи вина несовершеннолетним не устанавливал. Вообще речь в нем шла в основном о фискальных и финансово-правовых аспектах. В контексте исследуемой проблемы интерес представляет само установление административной преюдиции уже в самых первых актах РСФСР об ответственности за нарушение правил оборота алкогольной продукции. Эта традиция впоследствии закрепились в современном отечественном законодательстве, найдя свое отражение и в ст. 151¹ УК РФ 1996 г.

30 января 1923 г. декретом СНК РСФСР «О разрешении выделки и продажи наливок и настоек»³ было разрешено производство и продажа наливок и настоек крепостью не выше 20%. В декабре 1924 г. крепость настоек была увеличена до 30%.

28 августа 1925 г. было принято постановление ЦИК и СНК СССР «О введении в действие Положения о производстве спирта и спиртных напитков и торговле ими»⁴. Началось производство сорокаградусной водки, и 5 октября этого года она была выпущена в свободную продажу. При этом государственная монополия считалась вынужденной и краткосрочной мерой, до появления новых устойчивых источников дохода. Самогонование в целях личного потребления являлось административным правонарушением, влекущим штраф. В УК РСФСР 1922 г. имелась ст. 140, запрещающая производство и хранение домашних спиртных напитков с целью их реализации⁵.

4 марта 1927 г. СНК РСФСР принимает постановление «О мерах ограничения продажи спиртных напитков»⁶, предусматривающее в качестве одной из тра-

---

¹ СУ РСФСР. 1921. № 68, ст. 543.

² СУ РСФСР. 1921. № 60, ст. 413.

³ СУ РСФСР. 1923. № 6, ст. 100.

⁴ СЗ СССР. 1925. № 57, ст. 425, 426.

⁵ СУ РСФСР. 1922. № 15, ст. 153.

⁶ Собрание узаконений и распоряжений Рабоче-Крестьянского правительства (далее СУиР РКП). 1927. № 24, ст. 156.

диционных мер запрещение продажи спиртных напитков малолетним и лицам, находящимся в состоянии опьянения. При этом постановление распространялось «на все виды спиртных напитков, кроме натурального (неспиртованного) вина и пива»¹.

Согласно п. 6 постановления от 4 марта 1927 г., «Нарушение установленных настоящим Постановлением правил продажи указанных в статье 5 настоящего Постановления спиртных напитков влечет за собой:

а) в первый раз – административное взыскание, согласно обязательным постановлениям местных исполнительных комитетов, издаваемым в порядке Положения от 28 июня 1926 года (Собр. узаконений, 1926, №39, ст. 304);

б) во второй и в последующие случаи – уголовную ответственность согласно ст. 105 Уголовного кодекса редакции 1926 года»².

Таким образом, норма об ответственности за продажу малолетним алкогольной продукции изначально основывалась на административной преюдиции. Ст. 105 УК РСФСР 1926 г. гласила: «Нарушение правил, регулирующих торговлю, если в них специально не оговорено преследование в административном порядке, – [влечет за собой] принудительные работы на срок до одного года или штраф до двух тысяч рублей.

Совершение лицом, входящим в состав органов управления кооперативного или кредитного учреждения, действий, воспрещенных законом или уставом учреждения, – [влечет за собой] принудительные работы на срок до шести месяцев или штраф до пятисот рублей»³.

Статья находилась в главе II «Преступления против порядка управления» Особенной части Уголовного кодекса – совсем рядом с нормами, устанавливающими ответственность за изготовление, хранение и сбыт самогона, спиртных напитков без соответствующего разрешения и даже за незаконный оборот нарко-

---

¹ Собрание узаконений и распоряжений Рабоче-Крестьянского правительства (далее СУиР РКП). 1927. № 24, ст. 156.

² СУиР РКП. 1926. № 80, ст. 600.

³ СУиР РКП. 1926. № 80, ст. 600.

тических веществ¹. Однако, как представляется, ч. 2 ст. 105 УК РСФСР 1926 г. к интересующему нас вопросу вообще не относилась.

29 января 1929 г. СНК РСФСР принимает постановление «О мерах ограничения торговли спиртными напитками»², которое было введено вместо отмененного постановления СНК РСФСР от 4 марта 1927 г. Это постановление уже не содержало норм об административной или уголовной ответственности за нарушение правил торговли спиртными напитками. В позднейших нормативных актах РСФСР подобных указаний тоже не наблюдалось.

По свидетельству Н.С. Лейкиной, в ведомственном приказе Министерства торговли СССР от 22 мая 1954 г. «Об упорядочении торговли спиртными напитками» ответственность по ст. 105 УК РСФСР 1926 г. не предусматривалась. Нарушение правил торговли спиртными напитками влекло только дисциплинарную ответственность³. Оставался неясным вопрос об исключении уголовно-правовой (да и административной) нормы, охватывающей отношения в сфере торговли выпускаемыми государством спиртными напитками, причинах сего шага законодателя⁴.

Очевидно, это связано с общим направлением политической линии СССР: с начала 1930-х до середины 1950-х годов ни государство, ни печать, ни правоохранительная сфера проблемой пьянства и алкоголизма (кроме разве что вопросов самогонварения⁵) практически не интересовались⁶.

Постепенно об ответственности за продажу алкоголя несовершеннолетним стали забывать. Нормы постановления от 4 марта 1927 г. малоизвестны и поныне. И.В. Курукин, в частности, пишет, что ответственность продавцов за нарушение

---

¹ По словам П.Т. Некипелова, «неясна причина отнесения посягательств в области торговли к группе преступлений против порядка управления» (см.: Некипелов П.Т. Понятие и система хозяйственных преступлений по советскому уголовному праву / отв. ред. А.Т. Гужин. Ростов н/Д: Изд-во Ростовского ун-та, 1963. С. 43, 47, 154).

² СУиР РКП. 1921. № 68, ст. 543.

³ См.: Лейкина Н.С. Ответственность за преступления против советской торговли (вопросы квалификации). М.: Госюриздат, 1956. С. 45.

⁴ См.: Лебедева Е.С. Указ. соч. С. 26, 162.

⁵ См.: Указ Президиума Верховного Совета СССР от 7 апреля 1948 г. «Об уголовной ответственности за изготовление и продажу самогона» // Ведомости ВС СССР. 1948. № 14 [Электронный ресурс]. URL: <http://музейреформ.рф/node/13857> (дата обращения: 14.10.2019).

⁶ См., напр.: Курукин И.В. Указ. соч. С. 304.

правил торговли спиртным была впервые установлена в РСФСР только в конце 1958 года¹.

Таким образом, есть все основания полагать, что с принятием постановления СНК РСФСР от 4 марта 1927 г. «О мерах ограничения продажи спиртных напитков», утратившим силу в 1929 г., о чем указывалось выше на страницах диссертационного исследования, связан третий этап эволюции уголовной ответственности за продажу алкогольной продукции несовершеннолетним (1927-1929 гг.).

Начало четвертого этапа эволюции уголовной ответственности за продажу алкогольной продукции несовершеннолетним (1958-1972 гг.), наступившего после долгого периода забвения норм об ответственности за продажу несовершеннолетним спиртного, связано с принятием постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 15 декабря 1958 г. №1365 «Об усилении борьбы с пьянством и о наведении порядка в торговле крепкими спиртными напитками»² – по сути, первым актом, устанавливающим запрещения в сфере реализации алкогольной продукции, после подобного акта, принятого в 1927 году³.

В пункте 5 указанного постановления 1958 г., в частности, сказано: «В целях наведения порядка в торговле крепкими спиртными напитками и сокращения продажи водки обязать Советы Министров союзных республик и Центросоюз: ... д) запретить продажу водки и других спиртных напитков несовершеннолетним»⁴. Этим же пунктом предписывалось «Привлекать работников торговли и предприятий общественного питания к строгой ответственности за нарушение установленного порядка продажи крепких спиртных напитков»⁵. Пункт же 11 постановления гласил: «Обязать Советы Министров союзных республик рассмотреть вопрос об усилении борьбы с алкоголизмом, с самогоноварением, незаконной продажей

¹ См., напр.: Курукин И.В. Указ. соч. С. 304.

² Справочник партийного работника. Вып. II. М.: Госполитиздат, 1959. С. 404-409; Фокин А.А. Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «Об усилении борьбы с пьянством и о наведении порядка в торговле крепкими спиртными напитками» и антиалкогольная кампания 1960-х годов // Вестник Челябинского гос. ун-та. 2014. № 12 (341). Серия: «История». Вып. 60. С. 112-114.

³ См.: Лебедева Е.С. Указ. соч. С. 95-96.

⁴ См.: Фокин А.А. Указ. соч. С. 110.

⁵ См.: Там же.

спиртных напитков»¹. Тем не менее, Постановление №1365 не было опубликовано в печати и оставалось «закрытым»².

Именно под влиянием союзного постановления 1958 г. в новые уголовные кодексы ряда союзных республик были введены статьи об ответственности за нарушение правил торговли спиртными напитками. Так, в УК Армянской ССР 1961 г. ст. 160 «Нарушение правил торговли спиртными напитками» была введена, как утверждалось, «исходя из требований жизни и судебной практики»³. В те годы писали: «В УК РСФСР подобной нормы нет, а между тем она очень важна для усиления борьбы с пьянством»⁴. Е.С. Лебедева также отмечает, что «практика показала необходимость закрепления данной нормы во всех уголовных кодексах СССР»⁵.

Тем не менее, в республиках, не предусмотревших уголовную ответственность за подобные деяния, в научных изысканиях⁶ если и встречались предложения об усилении ответственности за нарушение правил торговли спиртными напитками, то именно за нарушение правил продажи спиртного несовершеннолетним и лицам, находящимся в состоянии опьянения. Но точно такие же предложения встречались и позже, более того, и в республиках, где уголовная ответственность за нарушение правил торговли алкоголем имела уже с конца 50-х – начала 60-х годов XX столетия⁷.

Таким образом, уголовная ответственность за нарушение правил торговли спиртными напитками в СССР в целом до 1958 г., а в РСФСР – до 1972 г., была прочно забыта. Н.И. Трофимов, к примеру, указывал, что в законодательстве зарубежных стран имеются преступления против несовершеннолетних, «неизвест-

---

¹ См.: Фокин А.А. Указ. соч. С. 110.

² См.: Там же.

³ См.: Иоаннесян К.И. Особенности Уголовного кодекса Армянской ССР // Особенности уголовных кодексов союзных республик: сб. ст. / под ред. В.Д. Меньшагина. М.: Юрид. лит., 1963. С. 477-478.

⁴ Кучерявый Н.П., Малкин М.М. Особенности Уголовного кодекса Киргизской ССР // Особенности уголовных кодексов союзных республик: сб. ст. / под ред. В.Д. Меньшагина. М.: Юрид. лит., 1963. С. 418.

⁵ Лебедева Е.С. Указ. соч. С. 172.

⁶ См., напр.: Ключниченко А.П. Административная ответственность за хулиганство и проступки, совершенные на почве пьянства (по материалам практической деятельности органов МВД Украинской ССР): автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1969. С. 21.

⁷ См., напр.: Чергинец Н.И. Административно-правовые проблемы борьбы против пьянства и алкоголизма (по материалам Белорусской ССР): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Минск, 1977. С. 17.

ные советскому уголовному законодательству». К ним относятся, в частности, «отпуск или продажа спиртных напитков несовершеннолетним»¹.

Г.М. Миньковский писал, что действия продавцов, официантов и других работников торговли и общественного питания, отпускающих вопреки запрету спиртные напитки несовершеннолетним, являются «грубым нарушением служебного долга, ... влекут общественную или дисциплинарную ответственность ..., систематические нарушения правил продажи спиртных напитков могут повлечь ... увольнение с работы»².

При введении в действие в 1960 г. Уголовного кодекса РСФСР³ (далее УК РСФСР 1960 г.) законодателем не устанавливалась уголовная ответственность за нарушение правил торговли спиртными напитками.

Согласно постановлению Совета Министров СССР от 16 мая 1972 г. №361 «О мерах по усилению борьбы против пьянства и алкоголизма»⁴, предполагалось сократить производство крепких алкогольных напитков, но взамен расширить производство виноградного вина, пива и безалкогольных напитков. Также были повышены цены на спиртное; прекращено производство водки крепостью 50% и 56%; время торговли алкогольными напитками крепостью 30% и выше было ограничено промежутком с 11 до 19 часов; были созданы лечебно-трудовые профилактории (ЛТП), куда людей отправляли принудительно. Из фильмов стали вырезать сцены с употреблением спиртных напитков. Лозунгом кампании стала знаменитая фраза «Пьянству – бой!».

Понятие нарушения правил торговли спиртными напитками раскрывалось как в самом постановлении 1972 г., так и в Правилах розничной торговли алкогольными напитками, утвержденных приказом Министерства торговли СССР от 17 ноября 1972 г. № 219⁵. В объемной статье второй рассматриваемого постанов-

---

¹ Трофимов Н.И. Уголовно-правовая охрана духовного и физического развития несовершеннолетних: учеб. пособие / отв. ред. Г.Б. Виттенберг. Иркутск: ИрГУ им. А.А. Жданова, 1973. С. 28.

² См.: Миньковский Г.М., Л.С. Халдеев. Проступок и преступление. М.: Юрид. лит., 1972. С. 48-49.

³ Уголовный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27 октября 1960) // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1960. № 40, ст. 591.

⁴ Собрание постановлений Правительства СССР. 1972. № 11, ст. 61.

⁵ Правила розничной торговли алкогольными напитками, утвержденные приказом Министерства торговли СССР от 17 ноября 1972 г. № 219 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 16.10.2019).

ления от 16 мая 1972 г. был указан целый перечень мер, принимаемых «в целях наведения порядка в торговле алкогольными напитками и сокращения их продажи населению»¹, в том числе, в очередной раз давалось и указание запретить повсеместно продажу всех алкогольных напитков лицам, находящимся в состоянии опьянения, и, в частности, несовершеннолетним.

Многие из этих указаний так и не были (по крайней мере, в то время) воплощены в жизнь². Очевидно, воля союзного руководства обусловила принятие указа Президиума Верховного Совета РСФСР от 19 июня 1972 г. «О мерах по усилению борьбы против пьянства и алкоголизма»³. Именно этим указом была установлена в РСФСР уголовная ответственность за нарушение правил торговли спиртными напитками (ст. 156¹ УК РСФСР 1960 г.). Ю.М. Ткачевский отмечал, что «до издания данного Указа уголовная ответственность была предусмотрена только в УК Белорусской, Казахской, Латвийской, Киргизской, Армянской и Туркменских союзных республик»⁴.

А.В. Бриллиантов утверждает, что Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 19 июня 1972 г. «О мерах по усилению борьбы против пьянства и алкоголизма»⁵ «впервые установлена уголовная ответственность за нарушение работниками торговли и общественного питания правил торговли спиртными напитками»⁶. Е.А. Герасимова также считает норму ст. 156¹ УК РСФСР 1960 г. «первым историческим примером» установления данной ответственности⁷.

Подобные утверждения не совсем верны, поскольку, во-первых, такая ответственность уже давно (с 1958 г.) была известна законодательству некоторых союзных республик⁸. Во-вторых, хоть и ненадолго, но уголовная ответственность

---

¹ Постановление Совета Министров СССР от 16 мая 1972 г. № 361 «О мерах по усилению борьбы против пьянства и алкоголизма» // Собрание постановлений Правительства СССР. 1972. № 11, ст. 61.

² В СССР существовали автоматы по продаже алкоголя, хотя они и не получили широкого распространения (см.: Макаревич А.В., Гарбер М. Мужские напитки, или Занимательная наркология-2. М.: Эксмо, 2010. С. 57, 74).

³ Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1972. № 25, ст. 639.

⁴ Ткачевский Ю.М. Правовые меры борьбы с пьянством. М.: Изд-во Моск-го ун-та, 1974. С. 130-131.

⁵ Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1972. № 25, ст. 639.

⁶ Бриллиантов А.В. Ответственность за нарушение правил торговли спиртными напитками // Вестник Московского ун-та. Серия XI: «Право». 1978. № 3. С. 54.

⁷ См.: Герасимова Е.А. Уголовно-правовое противодействие розничной продаже несовершеннолетним алкогольной продукции: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2015. С. 42-43, 51, 73.

⁸ Об этих нормах см., напр.: Иванов В.Н. Уголовное законодательство Союза ССР и союзных республик. Единство и особенности. М.: Юрид. лит., 1973. С. 137; Ткачевский Ю.М. Указ. соч. С. 130-131.

за подобное деяние вводилась и на территории РСФСР (Постановление СНК РСФСР от 4 марта 1927 г. «О мерах ограничения продажи спиртных напитков», о котором указывалось выше); в-третьих, ответственность за продажу алкоголя несовершеннолетним имела в дореволюционной России (Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г., Положение о питейном сборе 1861 г., Устав о питейном сборе изданий 1863 г., 1867 г., 1876 г., Правила о раздробительной продаже напитков от 14 мая 1885 г., Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями 1864 г., Уголовное уложение от 22 марта 1903 г., которые также упоминались выше).

Поэтому трудно согласиться с авторами (В.О. Сытников, Е.А. Герасимова), провозглашающими принципиальную новизну для отечественного права нормы ст. 151¹ УК РФ. Так, В.О. Сытников пишет, что «в 2011 г. впервые в истории России была введена уголовная ответственность за продажу алкоголя несовершеннолетним»¹. Е.А. Герасимова считает отечественный исторический опыт в данном отношении «весьма небогатым»² и отмечает, что с принятием ст. 151¹ УК РФ уголовное право стало «новым и одновременно кардинальным инструментом противодействия алкоголизации несовершеннолетних»³. Средство это не столь уж и новое, а опыт, хоть и, действительно, небогат, но все же много богаче, чем это может показаться на первый взгляд.

Согласно ст. 8 указа от 19 июня 1972 г., «Нарушение работниками торговых предприятий правил торговли ... спиртными напитками, утвержденных в установленном порядке, влечет штраф в размере от десяти до двадцати пяти рублей, налагаемый административными комиссиями при исполнительных комитетах местных Советов депутатов трудящихся, или применение мер общественного воздействия. Те же действия, совершенные повторно в течение года после наложения штрафа либо применения других мер административного или общественного воздействия, наказываются исправительными работами на срок до одного

---

¹ Сытников В.О. Указ. соч. С. 207.

² Герасимова Е.А. Указ. соч. С. 51.

³ Герасимова Е.А. Криминализация розничной продажи несовершеннолетним алкогольной продукции // Юридическая наука и правоприменение (V Саратовские правовые чтения): сб. тез. докл. Всерос. науч.-практ. конф. (г. Саратов, 1-2 июня 2012 г.). Саратов: Изд-во СГЮА, 2012. С. 135.

года или штрафом от пятидесяти до ста рублей с лишением права работать в торговых предприятиях и предприятиях общественного питания на срок от трех до пяти лет или без такового»¹.

В целях усиления борьбы против пьянства и алкоголизма во исполнение указа от 19 июня 1972 г. Министерство юстиции РСФСР подготовило и внесло в Президиум Верховного Совета РСФСР предложения об изменении действующего законодательства, а именно: Уголовный кодекс РСФСР 1960 г. Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 30 ноября 1972 г. «О внесении дополнений и изменений в Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы РСФСР»² был дополнен статьей 156¹ «Нарушение правил торговли спиртными напитками», устанавливавшей:

«Нарушение работниками торговых предприятий или предприятий общественного питания правил торговли водкой и другими спиртными напитками, совершенное повторно в течение года после наложения штрафа либо применения других мер административного или общественного воздействия,

– наказывается исправительными работами на срок до одного года или штрафом от пятидесяти до ста рублей с лишением права работать в торговых предприятиях или предприятиях общественного питания на срок от трех до пяти лет или без такового»³.

При этом диспозиция ст. 156¹ УК РСФСР 1960 г. относилась к наиболее типичным бланкетным диспозициям, конкретизирующим уголовно-правовой запрет с помощью нормативных актов административного права⁴.

Приказом Министерства торговли СССР от 13 июня 1972 г. №113 «О мерах по усилению борьбы против пьянства и алкоголизма» были признаны утратившими силу старые Правила торговли спиртными напитками, утвержденные приказом Министерства торговли СССР от 22 октября 1951 г. №895 и утверждены

---

¹ Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1972. № 25, ст. 639.

² Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1972. № 51, ст. 1207.

³ См.: Там же.

⁴ См.: Пикуров Н.И. Квалификация преступлений при бланкетной форме диспозиции уголовного закона (с конкретизацией запрета в административном праве): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1982. С. 10.

Временные правила розничной торговли алкогольными напитками¹. Вскоре на смену им пришли Правила розничной торговли алкогольными напитками, утвержденные приказом Министерства торговли СССР от 17 октября 1972 г. №219².

Продажа несовершеннолетним алкогольной продукции данными актами запрещалась, однако в самом тексте статьи 156¹ УК РСФСР 1960 г. это деяние особо не выделялось. Оно являлось лишь частным случаем нарушения упомянутых правил. Анализ правил торговли спиртными напитками приводил к выводу, что в них содержались ограничения самого различного рода, относящиеся и ко времени продажи, и к месту торговли, и к личности покупателя³.

Уголовно наказуемыми, согласно этим нормам, являлись также, например, продажа алкогольных напитков крепостью 30% и выше торговыми предприятиями, находящимися в районе строек, больниц, в местах массовых гуляний и отдыха трудящихся; продажу таких напитков вне установленных для этого часов продажи (раньше или позже); продажа любых спиртных напитков лицам, находящимся в состоянии опьянения.

Однако в реальной жизни самыми распространенными являлись такие виды нарушений, как продажа спиртных напитков в неустановленное время и отпуск их несовершеннолетним. А.В. Бриллиантов отмечает, что «последний вид нарушений наиболее опасен»⁴, а А.П. Ключниченко расценивал продажу алкоголя лицам нетрезвым и несовершеннолетним как «особо вредную антигосударственную практику»⁵.

Таким образом, запрет продажи несовершеннолетним алкогольной продукции имеет давние традиции в отечественном праве. Наиболее последовательно и

---

¹ См.: Справочник руководителя предприятия общественного питания / сост. А.Н. Ершов, А.Ф. Юрченко. М.: Экономика, 1976. С. 89-91.

² Правила розничной торговли алкогольными напитками, утвержденные приказом Министерства торговли СССР от 17 ноября 1972 г. № 219 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 16.10.2019).

³ См., напр.: Практические вопросы квалификации органами внутренних дел преступлений в сфере обслуживания населения: учеб. пособие / Ю.В. Александров, Н.А. Бондаренко, В.К. Матвейчук и др. Киев: КВШ МВД СССР, 1984. С. 56 (автор §8 – Бондаренко Н.А.); Гаража Н.А. Уголовная ответственность за нарушение правил торговли: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1988. С. 8; Жданов Н.М., Соловей Ю.П. Ответственность за нарушения правил торговли спиртными напитками // XXVII съезд КПСС и вопросы совершенствования правовых мер борьбы с преступностью: межвуз. сб. науч. тр. Омск: Омск. высш. шк. милиции МВД СССР, 1987. С. 174-181.

⁴ См.: Бриллиантов А. Об ответственности за нарушение правил торговли спиртными напитками // Советская юстиция. 1980. № 14. С. 9.

⁵ Ключниченко А.П. Указ. соч. С. 21.

целенаправленно борьба с алкоголизацией населения, несовершеннолетних лиц в частности, проводилась в советское время. В то же время, борьба эта не всегда была результативной. В 70-е годы среди части несовершеннолетних уже образовывались сплоченные компании любителей алкоголя, довольно организованно посещавшие известные заведения, в которых несовершеннолетним беспрепятственно продавали спиртное. Были даже случаи, когда ради достижения плановых показателей продаж сами работники торговли вовлекали несовершеннолетних в употребление алкогольных напитков¹.

Анализ ряда нормативных актов того времени позволяет сделать вывод, что торговля слабоалкогольными напитками (прежде всего, пивом) не включалась в сферу действия ст. 156¹ УК РСФСР 1960 г. и могла влечь ответственность лишь по ст. 146 КоАП РСФСР 1984 г. «Нарушение работниками предприятий торговли и общественного питания правил торговли»².

Самым значимым и известным периодом, «завершающим аккордом» этой борьбы была знаменитая антиалкогольная кампания 1985 г. 7 мая 1985 года были приняты Постановление ЦК КПСС «О мерах по преодолению пьянства и алкоголизма» и Постановление Совмина СССР № 410 «О мерах по преодолению пьянства и алкоголизма, искоренению самогонварения»³, которыми предписывалось всем партийным, административным и правоохранительным органам решительно и повсеместно усилить борьбу с пьянством и алкоголизмом, причем предусматривалось значительное сокращение производства алкогольных напитков, числа мест их продажи и времени продажи.

Таким образом, принятием указанного постановления от 7 мая 1985 г. заканчивается пятый этап процесса становления и развития уголовной ответственности за продажу алкоголя несовершеннолетним и начинается шестой его этап, который продлился до 1993 г.

---

¹ См.: Дорошенко А.В. Борьба с пьянством в СССР в 1970-х – первой половине 1980-х гг. (на материалах Западной Сибири): дис. ... канд. истор. наук. Омск, 2015. С. 54, 81.

² См.: Жданов Н.М., Соловей Ю.П. Указ. соч. С. 182-183; Примаченок А.А. Алкоголь и несовершеннолетние / под ред. М.А. Ефимова. Минск: Наука и техника, 1987. С. 37.

³ Собрание постановлений Правительства СССР. 1985. № 17, ст. 82.

Так, 16 мая 1985 года вышел Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об усилении борьбы с пьянством и алкоголизмом, искоренении самогонварения»¹, который подкреплял эту борьбу административной и уголовной ответственностью.

В рамках антиалкогольной кампании 1985 г. ст. 156¹ УК РСФСР подверглась изменениям, которые, по сути, сводились только к усилению санкций². В связи с этим в специальной литературе отмечается, что санкции за нарушение правил торговли спиртными напитками были чрезмерно завышены³.

Согласно указу Президиума Верховного Совета РСФСР от 1 октября 1985 г. №1524-ХІ «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты РСФСР»⁴ статья была изложена в новой редакции. Лишение права работать в торговых предприятиях и предприятиях общественного питания утратило свой альтернативный характер. Кроме того, верхний предел срока исправительных работ был поднят с одного года до двух лет; минимальный размер штрафа был увеличен в четыре раза, что вдвое превысило верхнюю планку штрафа в прежней редакции статьи; верхний предел штрафа был поднят втрое по сравнению с изначальной редакцией.

В научной литературе отмечалось, что в отношении лиц, совершивших уголовно наказуемое нарушение правил торговли алкоголем, наиболее действенной мерой является лишение права работать в предприятиях торговли или общественного питания на определенный срок⁵.

Важно отметить, что 18 мая 1985 г. Министерством торговли СССР были утверждены новые Правила торговли водкой и другими спиртными напитками в предприятиях торговли и общественного питания. Этими Правилами и абз. 4 п. 15 постановления Совета Министров СССР от 7 мая 1985 г. № 410 запрещалось про-

---

¹ Ведомости ВС СССР. 1985. №21, ст. 369.

² См., напр.: Антонов-Романовский Г.В. Пьянство под запретом закона. М.: Юрид. лит., 1985. С. 52.

³ См.: Иванов В.А., Бояринцева И.А. Марийская милиция в борьбе с пьянством и алкоголизмом (середина 1960-х – середина 1980-х годов) // Вестник Марийского гос. ун-та. Серия: «Исторические науки. Юридические науки». 2015. № 1. Т. 1. С. 77.

⁴ Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1985. № 40, ст. 1398.

⁵ См.: Боровиков В.Б. Профилактическая роль законодательства об ответственности за нарушение правил торговли спиртными напитками // Совершенствование деятельности органов внутренних дел в профилактике правонарушений: сб. науч. тр. Моск. высш. шк. милиции МВД СССР. М.[Б.И.], 1980. С. 48.

давать спиртные напитки уже не просто несовершеннолетним, а лицам, не достигшим возраста 21 года¹. В настоящее время также прослеживается преемственность аналогичных норм уже российским законодателем, а именно в том, что Минздравом России разработан проект федерального закона, согласно которому предлагается запретить розничную продажу алкогольной продукции и розничную продажу алкогольной продукции при оказании услуг общественного питания, помимо несовершеннолетних, также и лицам, не достигшим возраста 21 года в случае продажи им алкогольной продукции с содержанием этилового спирта более 16,5 % объема готовой продукции².

В практике случаи применения ст. 156¹ УК РСФСР 1960 г. встречались довольно редко. Это связано, конечно, не с редкостью данного деяния как такового, а с высокой его латентностью, каковая часто констатировалась советскими исследователями³.

В подтверждение приведем следующие данные. В 1985 году, на волне антиалкогольной кампании, на 110,9% по отношению к 1981 г. увеличилось количество осужденных лиц за совершение преступления, предусмотренного ст. 156¹ УК РСФСР. Тем не менее, удельный вес осужденных по этой статье составлял ничтожный процент (всего 0,24%) от числа всех осужденных за хозяйственные преступления⁴.

Один из высших руководителей судебной системы СССР, С.И. Гусев писал, что «несмотря на широкую распространенность фактов нарушений правил торговли спиртными напитками, к уголовной ответственности за такие действия при-

---

¹ См.: Комментарий к законодательству РСФСР о борьбе с пьянством и алкоголизмом / В.М. Галкин, В.Ф. Корягин, Л.Ф. Лесницкая и др.; под ред. Ю.Д. Северина. М.: Юрид. лит., 1986. С. 62-63 (автор комментария к ст. 12 – Смородинский В.И.).

² См.: Паспорт проекта федерального закона (ID проекта - 01/05/12-18/00086882 от 14.12.2018) «О внесении изменений в Федеральный закон «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции» (в части уточнения порядка розничной продажи алкогольной продукции)» [Электронный ресурс]. URL: <https://regulation.gov.ru/projects#npra=86882> (дата обращения: 30.03.2019).

³ См., напр.: Боровиков В.Б. Указ. соч. С. 47; Бриллиантов А.В. Ответственность за нарушение правил торговли спиртными напитками. С. 59. В научной литературе утверждалось также, что и «существующие в буржуазных странах запреты на продажу спиртных напитков несовершеннолетним фактически никем не соблюдаются» (Ткачевский Ю.М. Правовые меры борьбы с пьянством. С. 6; Ткачевский Ю.М. Право и алкоголизм. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1987. С. 12).

⁴ См.: Галахова А.В. Уголовная ответственность за хозяйственные преступления: вопросы квалификации. М.: Юрид. лит., 1987. С. 5-6; Бейсенов Б.С. Алкоголизм: уголовно-правовые и криминологические проблемы. М.: Юрид. лит., 1981. С. 8, 7.

влекается незначительное число правонарушителей, можно сказать, единицы»¹. Так, в 1976 г. было осуждено по СССР 178 человек, в 1981 – 110, в 1982 – 80, в 1983 и 1984 гг. – по 66 человек. В Литве, Эстонии, Азербайджане за три года не было осуждено за данный вид преступления ни одного человека. В то же время, только за III квартал 1985 г. в связи с нарушением правил торговли спиртными напитками сотрудниками МВД СССР составлено 33 тысячи протоколов в отношении работников торговли².

Б.С. Бейсенов отмечал, что «случаи нарушения правил ограничения торговли спиртными напитками повсеместно носят массовый характер ... все, кто должны проводить в жизнь требования закона по данному вопросу, по существу, не выполняют своих обязанностей и не принимают должных мер к нарушителям. ... пьянство среди несовершеннолетних имеет большое распространение, причем в спаивании их принимают участие работники торговли и общественного питания»³. О «массовости» подобных нарушений писали и другие авторы⁴. Данную характеристику поддерживают и современные исследователи⁵.

По результатам исследований Г.М. Поповой и Г.П. Баяхчевой, только 13% от числа несовершеннолетних, предпринимавших попытку купить спиртные напитки, наталкивались на категорический отказ торговых работников. Большинству же (62%) всегда удавалось беспрепятственно осуществить покупку. 7% подростков сообщили, что продавцы, отговаривая их от покупки, все же отпускали спиртное. В качестве одной из причин такого положения прямо называлось «попустительство со стороны представителей органов, на которые возложена борьба с нарушениями этих правил»⁶.

В 1984 г. работники ярославских медвытрезвителей выясняли, каким путем поступившие в них подростки доставали спиртные напитки. Всего было опроше-

---

¹ Гусев С.И. Практика применения судами законодательства о борьбе с пьянством // Советское государство и право. 1986. № 4. С. 59.

² Гусев С.И. Указ. соч. С. 59.

³ Бейсенов Б.С. Указ. соч. С. 6, 7.

⁴ См.: Жданов Н.М., Соловей Ю.П. Указ. соч. С. 183.

⁵ См.: Лебедева Е.С. Указ. соч. С. 179.

⁶ См.: Попова Г.М., Баяхчева Г.П. Профилактика правонарушений несовершеннолетних, употребляющих спиртные напитки // Совершенствование деятельности органов внутренних дел в профилактике правонарушений: сб. науч. тр. Моск. высш. шк. милиции МВД СССР. М., 1980. С. 56.

но 150 человек. Так вот, 39% несовершеннолетних покупали алкоголь сами, 22% сказали, что его для них купили товарищи, т.е. тоже, скорее всего, подростки. 19% указали на приобретение незнакомыми взрослыми, 6% – родителями. По остальным источникам не установлены, но, по крайней мере, еще несколько процентов несовершеннолетних тоже приобретали алкоголь самостоятельно¹.

Г.В. Антонов-Романовский не без иронии отмечал, что «когда наказание следует за 1 нарушение из 200-500, то представления о его неотвратимости не воспитаешь»². В.А. Язев констатировал, что «это тяжкое в социальном значении правонарушение имеет широкое распространение и на практике почти не карается, создавая обстановку безнаказанности»³.

О чрезвычайно высоком уровне латентности данного правонарушения может свидетельствовать, в частности, и то, что подростки, совершавшие правонарушения в нетрезвом состоянии (по данным ЛитССР), в девяти случаях из десяти покупали спиртные напитки в магазинах или кафе⁴.

С.Я. Улицкий, констатируя, что дела о нарушениях правил торговли спиртными напитками крайне редки, также отмечал, что риск осуждения по ст. 156¹ УК РСФСР весьма невелик и даже характеризовал возможность уголовной ответственности по данной статье как «призрачную»⁵. П.Т. Некипелов справедливо указывал на явные несоответствия между распространенностью деяний и далеко не всегда эффективным уголовно-правовым, административным воздействием⁶.

Как отмечалось в литературе, либеральное отношение к фактам нарушения ограничений торговли спиртными напитками и спаивания малолетних имеет место повсюду⁷. По данным Н.И. Чергинца, об ответственности за нарушение правил торговли спиртными напитками знали только 32 % опрошенных лиц, а за

---

¹ См.: Блинова Л.И., Гришанин П.Ф. Ответственность за самогонварение и спекуляцию спиртными напитками. М.: Юрид. лит., 1986. С. 23-24.

² См.: Антонов-Романовский Г.В. Правовые средства преодоления пьянства и алкоголизма // Советское государство и право. 1985. № 11. С. 109.

³ Язев В.А. Закон в советской торговле. М.: Юрид. лит., 1987. С. 204.

⁴ См.: Миньковский Г.М., Халдеев Л.С. Указ. соч. С. 48.

⁵ См.: Улицкий С.Я. Обстоятельства, способствующие пьянству и меры по их устранению // Проблемы причинности в криминологии и уголовном праве: межвуз. темат. сб. / отв. ред. Номоконов В.А. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 1983. С. 130.

⁶ Некипелов П.Т. Хозяйственные преступления по советскому уголовному праву: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Киев, 1967. С. 43.

⁷ Бейсенов Б.С. Указ. соч. С. 8.

спаивание несовершеннолетних – лишь 24 %¹. Н.Г. Яковлева констатировала, что малоприменимость норм делает их практически «мертвыми», несмотря на то, что реальная социальная потребность в них довольно высока².

Тем не менее, как отмечено выше, случаи применения ст. 156¹ УК РСФСР и аналогичных статей УК союзных республик все же встречались.

Так, продавец гастронома Ц. продала бутылку вина находящемуся в состоянии опьянения Щ., за что была оштрафована на 100 руб. Несмотря на это, через полгода она продала бутылку вина несовершеннолетнему. Ц. была осуждена к штрафу в размере 200 руб.³

Впоследствии в ст. 156¹ УК РСФСР 1960 г. еще дважды вносились изменения, касавшиеся в основном лишь размера санкций⁴. А пунктом 31 статьи 1 Закона Российской Федерации от 29 апреля 1993 г. №4901-1 «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР, Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР и Исправительно-трудовой кодекс РСФСР»⁵ ст. 156¹ была исключена из Уголовного кодекса РСФСР.

По этому поводу представляет научный интерес следующее суждение Г.В. Вериной: «Нигилистическая позиция российского законодателя, выразившаяся в 90-е гг. XX столетия в неприятии ряда институтов советского права <...>, напоминает меры советской власти по искоренению всего буржуазного»⁶.

Теперь уже трудно судить, было ли это еще одним проявлением такой позиции законодателя либо же законодатель просто отказался от сочтенной им не очень эффективной нормы.

Тем не менее, в абз. 1 п. 8 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25 декабря 1990 г. № 5 «О судебной практике по делам о преступлениях несовер-

---

¹ См.: Чергинев Н.И. Административно-правовые проблемы борьбы против пьянства и алкоголизма (по материалам Белорусской ССР): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Минск, 1977. С. 16.

² Яковлева Н.Г. Административно-правовые меры предупреждения пьянства среди несовершеннолетних // Алкоголизм и предупреждение преступлений, связанных с ним: темат. сб. / отв. ред. Б.С. Бейсенов. Караганда: КВШ МВД ССР, 1981. С. 45.

³ См.: Елизаров П.С., Яценко С.С. Уголовный закон в преодолении пьянства. Киев: Вища школа, 1987. С. 42.

⁴ Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 27 февраля 1990 г. №13837-ХI «Об усилении ответственности за злоупотребления в торговле и спекуляцию» (Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1990. № 10, ст. 287.) несколько иначе (и более удачно) была изложена часть текста нормы, устанавливающей административную преюдицию.

⁵ Ведомости СНД и ВС РФ. 1993. № 22, ст. 789; СЗ РФ. 2001. № 52, ч. 1, ст. 4924.

⁶ Верина Г.В. Влияние состояния опьянения на уголовную ответственность: новое в российской правовой политике или возвращение «на круги своя» (?) // Библиотека уголовного права и криминологии. 2014. № 2 (6). С. 75.

шеннолетних и о вовлечении их в преступную и иную антиобщественную деятельность»¹ отмечалось: «При наличии оснований суд обязан решить вопрос о привлечении к предусмотренной законом ответственности взрослых лиц, виновных в доведении подростков до состояния опьянения, вовлечении их в пьянство либо в продаже им спиртных напитков»². Это положение действовало до 2000 г., утратив силу лишь вместе с Постановлением в целом³.

Государственная алкогольная политика 90-х гг., когда и была отменена ст. 156¹ УК РСФСР, по своему содержанию кардинально отличается от советской политики в этой сфере. Однако, как отмечается в литературе, по степени негативного воздействия на алкогольную обстановку в стране эта политика во многом повторяла и даже превосходила последствия алкогольной политики властей за предыдущие три десятилетия, сыграв роль катализатора алкоголизации общества⁴.

Отказ в январе 1992 г. от государственной монополии на производство и продажу винно-водочной продукции, переход к рыночным отношениям привел к полнейшей дезорганизации и хаосу в этой сфере. Результатом стали всплеск нелегального изготовления алкоголя, широкий размах незаконного его оборота. Сама сфера производства и реализации винно-водочной продукции становилась все более криминогенной⁵.

Таким образом, радикальные изменения в отношении к проблеме пьянства и алкоголизма со стороны государства стали важным фактором возросшей алкоголизации населения. Не стоит сбрасывать со счетов и сформировавшуюся в обществе вокруг этой проблемы атмосферу безразличия и пассивности. Если Ю.Е. Пудовочкин упоминает «существенное ослабление антиалкогольной политики»⁶, то Г.Г. Заиграев отмечает, что государственная политика первой полови-

---

¹ Сборник Постановлений Пленума Верховного Суда РФ. 1961 – 1993. М.: Юрид. лит, 1994. С. 289.

² См.: Там же.

³ См. п. 24 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 14 февраля 2000 г. № 7 «О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних» (утратило силу) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2000. № 4; 2011. № 4.

⁴ См., напр.: Петрашова О.И. Алкоголизм: криминологический и уголовно-правовой аспекты проблемы: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2004. С. 146, 178.

⁵ См.: Заиграев Г.Г. Государственная политика как фактор алкоголизации населения // Социологические исследования. 1997. № 4. С. 112.

⁶ Пудовочкин Ю.Е. Указ соч. С. 138.

ны 1990-х гг. в «алкогольной» области выполняла роль своеобразного стимулятора массовой алкоголизации населения, роста наиболее тяжелых ее последствий¹. Отзывать о трезвом образе жизни стало принято не иначе как с иронией².

Широкая доступность спиртных напитков превратилась в самостоятельный и достаточно значимый фактор дальнейшей алкоголизации населения, в серьезную причину более интенсивного потребления спиртного на улицах и других общественных местах, среди подростков и молодежи, а в сфере алкогольного бизнеса был создан климат наибольшего благоприятствования для совершения разного рода правонарушений³.

Воля государства к противодействию алкоголизации населения некоторыми исследователями еще в начале первых годов нашего века оценивалась в довольно-таки пессимистичном плане. Так, писали (имея в виду ст.ст. 20.20–20.22 КоАП), что «наше "гуманное" законодательство, как нам кажется, с течением времени вообще исключит возможность привлечения к ответственности ... за подобные нарушения»⁴.

Однако уже пункт 7 Порядка розничной торговли алкогольными напитками и пивом на территории Российской Федерации (утвержден постановлением Правительства РФ от 26 сентября 1994 г. №1088)⁵ определял: «Не допускается продажа алкогольных напитков и пива», в том числе и «лицам, не достигшим 18 лет». Отмечалось также, что принятый в ноябре 1995 г. Федеральный закон «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта алкогольной продукции» создал неплохую правовую основу для наведения порядка в этой сфере⁶. Тем не менее, изначально в Уголовном кодексе Российской Федерации 1996 г. аналог нормы ст. 156¹ УК РСФСР отсутствовал.

---

¹ См.: Заиграев Г.Г. Указ. соч. С. 110.

² См.: Курукин И.В. Указ. соч. С. 378.

³ См.: Томилов В.А. Криминологическая характеристика и предупреждение незаконного оборота алкогольной продукции: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2002. С. 3.

⁴ Коновалова И.А. Борьба с алкоголизмом как мера обеспечения прав граждан в сфере общественного порядка и общественной безопасности // Сборник научных трудов. Вып. 4 / под общ. ред. Ю.П. Пузанова. М.: Акад. права и управления, 2003. С. 8.

⁵ СЗ РФ. 1994. № 23, ст. 2567; 1995. № 21, ст. 1974; 1996. № 48, ст. 5468.

⁶ Заиграев Г.Г. Указ. соч. С. 115.

Однако уже в 90-е годы в юридической литературе появлялись предложения вновь ввести уголовную ответственность с административной преюдицией за нарушение правил торговли спиртными напитками¹. В конечном счете, в 2011 г. в УК РФ была введена² ст. 151¹, впервые (после советского периода) установившая ответственность за розничную продажу несовершеннолетним алкогольной продукции. Именно с 2011 г. начался седьмой (современный) этап процесса эволюции уголовной ответственности за продажу алкоголя несовершеннолетним.

На основании вышеизложенного, представляется возможным выделить семь этапов в становлении и развитии уголовной ответственности за продажу алкогольной продукции несовершеннолетним и их особенности. Первый этап (1845–1885 гг.) – возникновение в отечественном праве ответственности за продажу подросткам спиртного. Особенностью его является неcodифицированность соответствующих норм и их нахождение в специализированном акте административно-правового характера – Уставе о питейном сборе, впоследствии перенесение нормы об ответственности за продажу подросткам алкоголя в codифицированный акт – Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями 1864 г. Еще одной особенностью этого этапа является неопределенность правовой природы указанной нормы – административно-правовой или же уголовной. Это связано, прежде всего, с отсутствием в то время четкого разграничения уголовного и административного права, а также небольшим размером санкций. Также со стороны государства на данном этапе прослеживается более или менее стройная система мер по борьбе с алкоголизацией несовершеннолетних, такие как: ограничение количества мест розничной продажи спиртного, осмотнительная выдача разрешений на открытие трактирных заведений, ограничения торговли по времени, запрет на продажу алкоголя детям, а равно нетрезвым лицам, запрет в питейных заведениях различного рода увеселений, но имеют место быть неоднократные отступления от принципа повышенного назначения наказания лицам, совершившим преступле-

---

¹ См.: Перекрестов В.Н. Борьба с социально негативным поведением как способ предупреждения преступности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 1999. С. 19-20.

² См.: Федеральный закон от 21.07.2011 г. № 253-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части усиления мер по предотвращению продажи несовершеннолетним алкогольной продукции» // СЗ РФ. 2011, № 30, ч. 1, ст. 4601.

ния в состоянии опьянения, в части признания опьянения обстоятельством, смягчающим ответственность, и притом не только в степени, но даже в виде и роде наказания.

Второй этап связан с принятием Уголовного уложения 1903 г. Соответствующие нормы были включены в него и приобрели более очевидную уголовно-правовую природу (но в силу они так и не вступили). Однако санкции, даже будучи увеличены, оставались сравнительно невысокими.

Вслед за годами революционного хаоса («диктатура трезвости») последовало время возвращения «легального» алкоголя и его оборота в повседневную жизнь страны. С этим периодом связан третий этап (1927–1929 гг.), оказавшийся недолгим. Речь идет об уголовной ответственности по ст. 105 УК РСФСР 1926 г., установленной постановлением СНК РСФСР от 4 марта 1927 г. «О мерах ограничения продажи спиртных напитков». Это постановление утратило силу уже в 1929 г. Особенностью данного этапа стало то, что ответственность предусматривалась уже не непосредственно за продажу подросткам алкоголя, а за нарушение правил продажи спиртных напитков, одним из вариантов которого и выступала продажа алкоголя несовершеннолетним. Важной чертой этого этапа стало установление административной преюдиции.

Начало четвертого этапа (1958–1972 гг.), наступившего после долгого периода забвения норм об ответственности за продажу несовершеннолетним спиртного, относится к концу 1950-х – началу 1960-х годов – времени принятия новых уголовных кодексов союзных республик. В это время в УК ряда республик (но не в РСФСР) были введены нормы об уголовной ответственности за нарушения правил торговли спиртными напитками. Продажа алкогольных напитков несовершеннолетним выступала в качестве одной из разновидностей нарушения данных правил. Все эти нормы предусматривали общественную либо административную преюдицию.

Пятый этап (1972–1985 гг.) связан с началом антиалкогольной кампании 1972 г., в ходе которой нормы об уголовной ответственности за нарушение правил торговли спиртными напитками приобрели общесоюзный характер и были

включены в уголовные кодексы всех союзных республик. Появилась такая норма и в УК РСФСР 1960 г.

Шестой этап (1985–1993 гг.) связан с началом антиалкогольной кампании 1985 г., которая подкрепила продолжающуюся борьбу административной и уголовной ответственностью. В рамках данного этапа ст. 156¹ УК РСФСР подверглась изменениям, которые, по сути, сводились только к усилению санкций, в том числе наказание в виде лишения права работать в торговых предприятиях и предприятиях общественного питания утратило свой альтернативный характер, верхний предел срока исправительных работ был поднят с одного года до двух лет, минимальный размер штрафа был увеличен в четыре раза. Важно установление правила, согласно которому введен запрет на продажу спиртного уже не просто несовершеннолетним, а лицам, не достигшим возраста 21 года. Однако практика применения указанной нормы встречалась довольно редко.

Седьмой – современный – этап обусловлен введением в 2011 г. в УК РФ 1996 г. новой статьи 151¹, установившей уголовную ответственность за розничную продажу несовершеннолетним алкогольной продукции.

Таким образом, российский и советский опыт законодательного регулирования сферы торговли спиртными напитками свидетельствует о наличии довольно стойких традиций ответственности за продажу несовершеннолетним алкогольной продукции и указывает о преемственности правовой системой Российской Федерации прошлого правового опыта советского государства. При этом в России санкции за это правонарушение никогда не состояли в лишении свободы, сводясь в основном к штрафу, а в советский период уголовно-правовые нормы об ответственности за продажу несовершеннолетним алкогольной продукции непременно содержали административную преюдицию. Однако в практике эти нормы применялись довольно редко ввиду высокой латентности рассматриваемого деяния. Поэтому трудно согласиться с авторами (В.О. Сытников, Е.А. Герасимова), провозглашающими принципиальную новизну для отечественного права нормы ст. 151¹ УК РФ. Средство это не столь уж и новое, а опыт, хоть и, действительно, не богат, но все же много богаче, чем это может показаться на первый взгляд.

§ 2. Современный зарубежный опыт уголовной ответственности за розничную продажу несовершеннолетним алкогольной продукции

В современном мире употребление алкогольных напитков как взрослыми, так и несовершеннолетними является социальной проблемой не только России, но и многих других стран, в т.ч. европейских¹. Так, Еврокомиссией признано, что в Шотландии наблюдается повышенный уровень заболеваний цирроза печени, вызванный чрезмерным потреблением алкоголя².

Интересы ребенка в нормальном, полноценном воспитании и развитии защищают практически все без исключения уголовные кодексы иностранных государств. Однако относительно регулирования возраста допустимого потребления алкоголя в мировой практике наблюдаются значительные различия. Причем прослеживаются они по разным направлениям. Так, существуют страны, в которых алкоголь запрещен вообще. Это, например, Бруней, Гамбия; в Пакистане алкоголь запрещен до 21 года, а для мусульман – полностью³.

С другой стороны, много государств, где вообще не существует никаких возрастных ограничений приобретения и потребления алкоголя. К их числу относятся Камбоджа, Гана, Экваториальная Гвинея, Албания, Габон, Гвинея-Бисау, Коморские острова, Кыргызстан, Того⁴.

В ряде стран ограничения обуславливаются местом и способом покупки и потребления – непосредственно в месте продажи (кафе, рестораны) либо вне его (покупка в магазине, на вынос). К примеру, в Греции и Тонга для второй ситуации никаких ограничений нет, а для первой возраст установлен в 18 лет, в Свазиленде же – наоборот. В Дании, соответственно, 16 и 18 лет; в Камеруне – 21 и 18; в Люксембурге – без ограничений и 16 лет, а в Марокко – наоборот; в Соломоновых островах – без ограничений и 21 год; в Ямайке – 16 и без ограничений.

---

¹ См.: Берзин В.А. Зарубежный опыт профилактики употребления алкогольных напитков школьниками и студентами // Гражданско-правовая, конституционно-правовая и уголовно-правовая охрана нравственности. М.: Институт государственно-конфессиональных отношений и права, 2009. С. 610.

² См.: Баранникова Е.С. Правовое регулирование алкогольного рынка в Российской Федерации и Европейском союзе // Реформы и право. 2013. № 4. С. 60-78 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 05.08.2018).

³ См.: Во сколько лет можно покупать алкоголь в разных странах [Электронный ресурс]. URL: <http://alcofan.com/skolko-let-mozhno-pokupat-alkogol-v-raznyx-stranax.html> (дата обращения: 04.05.2013).

⁴ См.: Там же.

Существует также группа стран, где возраст продажи алкоголя градируется в зависимости от его вида либо крепости. Так, в Германии пиво и вино доступны уже с 16 лет, а более крепкий алкоголь – с 18. В Египте с 18 лет доступно пиво, а вино и более крепкие напитки – с 21 года. В Нидерландах с 16 лет доступен алкоголь крепостью до 15%, а 15% и более – только с 18 лет. В Норвегии и Финляндии с 18 лет законно приобретение алкоголя крепостью до 22%, а 22% и более – только с 20 лет.

Можно отметить также государства, где вышеозначенные подходы находятся в своеобразном сочетании. Так, в Бельгии крепкий алкоголь свободно продается лицам старше 18 лет как на вынос, так и распивочно. Пиво же и вино распивочно доступны уже с 16 лет, при покупке на вынос ограничений нет. В Швеции распивочно любой алкоголь доступен уже с 18 лет, а при покупке на вынос – только пиво крепостью не более 3,5%. Более же крепкие напитки продаются только с 20 лет¹.

В государствах, устроенных по типу федерации или конфедерации, минимальный возраст легальной продажи алкоголя может различаться в разных субъектах. Так, в Канаде этот возраст колеблется от 18 до 19 лет, в Австрии – от 16 до 18 лет, а в Индии, в зависимости от штата, даже от 18 до 25 лет. В Швейцарии легкий алкоголь доступен с 16–18 лет, в зависимости от кантона, а крепкий алкоголь – с 18 лет, этот возраст един для всей страны.

В некоторых государствах продажа алкоголя допустима с 16 лет (Италия, Мальта, Грузия, Португалия), в отдельных – с 17 (Кипр), 19 (Южная Корея, Никарагуа), 20 (Исландия, Япония, Парагвай) лет. Есть страны, где этот возраст установлен в 21 год (Фиджи, Индонезия, США, Микронезия).

Самую большую группу составляют государства, в которых минимальный возраст продажи алкоголя установлен в 18 лет – без всяких дополнительных условий. Сюда относятся, например, Эстония, Азербайджан, ЮАР, Израиль, Франция, Турция, Мексика, Намибия, Китай, Испания, Болгария и многие другие страны.

---

¹ См.: Во сколько лет можно покупать алкоголь в разных странах.

Одной из особенностей зарубежного правового регулирования является то, что нормы об ответственности за продажу алкогольной продукции несовершеннолетним могут содержаться не в уголовных кодексах, а в законодательстве, регулирующем соответствующую сферу общественных отношений, т.е. оборот алкогольной продукции, либо вопросы здравоохранения, охраны интересов несовершеннолетних. Совокупность подобных актов получила в доктрине наименование «дополнительного» (по отношению к уголовным кодексам) уголовного права.

Кроме того, во многих странах не наблюдается характерного для России (об этом подробно пойдет речь в дальнейшем) резкого разграничения «карательного» права на уголовное и административное. Поэтому о принадлежности норм конкретных государств к той или иной отрасли нередко можно судить лишь условно, с учетом, прежде всего, характера и размеров санкций и местонахождения нормы.

Изучением зарубежного уголовного законодательства установлено, что имеются страны, где ответственность за продажу алкоголя не предусмотрена, однако имеются нормы об ответственности лиц за совершение преступлений в таком состоянии, за намеренное или небрежное приведение себя в состояние опьянения, в результате чего совершается преступление, т.е. имеются предпосылки для установления ответственности за продажу спиртного несовершеннолетним лицам (Албания¹, Дания², Австрия³, Южная Корея⁴, Бельгия⁵, Испания⁶, Германия⁷, Китай⁸, Азербайджан⁹).

Примечательным в данном аспекте является уголовное право Германии. Отметим, что в УК Германии не имеется собственно ответственности за продажу

---

¹ Уголовный кодекс Республики Албания от 27 января 1995 г. // Официальный сайт Правительства Албании. URL: <http://www.hidaa.gov.al/english/laws/Penal%20Code.pdf> (дата обращения: 05.04.2014).

² Уголовный кодекс Дании 1930 г. / пер. с дат. и англ.: А.Н. Рычева, С.С. Беляев. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2001.

³ Уголовный кодекс Австрии от 23 января 1974 г. / пер. с нем. Л.С. Вихровой; науч. ред. и вступ. статья С.Ф. Миллюкова; предисл. Э.О. Фабрици. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2004.

⁴ Уголовный кодекс Республики Корея от 18 сентября 1953 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.refworld.org/pdfid/3f49e3ed4.pdf> (дата обращения: 05.04.2014).

⁵ Уголовный кодекс Бельгии от 8 июня 1867 г. / пер. с фр.: Г.И. Мачковский; науч. ред. и предисл.: Н.И. Мацнев. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2004.

⁶ Уголовный кодекс Испании / под ред. и с предисл. Н.Ф. Кузнецовой и Ф.М. Решетникова. М.: Зерцало, 1998.

⁷ Уголовный кодекс Федеративной Республики Германия от 13 ноября 1998 г. / пер. с нем. и англ.: Н. Рачкова, Д. Шесткаков. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2003.

⁸ Уголовный кодекс Китайской Народной Республики от 14 марта 1997 г. / пер. с кит. Д.В. Вичикова; под ред. А.И. Коробеева. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2001.

⁹ Уголовный кодекс Азербайджанской Республики от 30 декабря 1999 г. / отв. за вып. Э.М. оглы Эфендиев. Баку: Юрид. лит., 2006.

спиртного несовершеннолетним. А. Жалинский и А. Рёрихт указывают, что право Германии прежде всего тщательная, основанная на высокой юридической технике разработка законодательства, охватывающего самые различные стороны социальной жизни, право является развернутой, подробной, иногда детальной системой правил поведения, обязательных предписаний и представляет собой продукт длительного совместного исторического развития ряда немецких государств и стран Европы, а также прослеживается стремление к европейскому единству¹. В большинстве же стран Европы такая уголовная ответственность предусмотрена.

А.В. Серебренникова отмечает, что «Особенная часть УК Германии строится с учетом специфики правоохраняемого блага — объекта посягательства и открывается разделами о преступлениях против государственных интересов, основ конституционного строя, обороноспособности страны, далее следуют преступления против общественного порядка, против правосудия, против личности, против собственности, общеопасные преступные деяния, посягательства на окружающую природную среду. Завершает Особенную часть Уголовного кодекса раздел о должностных преступных деяниях»².

Данной спецификой, возможно, и объясняется факт отсутствия уголовной ответственности за продажу спиртного несовершеннолетним, так как, по мнению немецкого законодателя, несовершеннолетних от пагубного воздействия алкоголя необходимо защищать, практически, в последнюю очередь. К примеру, Германский Ремесленный Устав 1869 г. вообще обеспечивал свободу питейного промысла, а на открытие питейных заведений лишь требовалось разрешение местной полиции³.

Возможно, отсутствие запрета розничной продажи алкоголя именно посредством уголовной ответственности сказывается на росте числа алкоголиков. Так, еще Ю.М. Ткачевский в 1974 г. отмечал, что в ФРГ насчитывалось более 600 тыс.

---

¹ Жалинский А., Рёрихт А. Введение в немецкое право. М.: Спарк, 2001. С. 20-24.

² См.: Крылова Н.Е., Серебренникова А.В. Уголовное право зарубежных стран (Англия, США, Франция, Германия). М.: Зерцало, 1998. С. 201.

³ Андреевский И.Е. Полицейское право: [В 2-х т.]. Т. 2: Ч. 2. Полиция благосостояния. 2-е изд., испр. и доп. СПб.: Тип. и лит. А.Е. Ландау, 1876. С. 27-28.

алкоголиков и их число растет из года в год. В среднем каждый житель этой страны ежегодно употребляет в переводе на чистый спирт 11,7 л алкоголя¹.

В УК Германии предусмотрена ответственность за преднамеренное или небрежное приведение себя в состояние опьянения алкогольными напитками или другими одурманивающими средствами (§ 323a.), которое наказывается лишением свободы на срок до пяти лет или денежным штрафом. За предоставление или передачу алкогольных напитков или других одурманивающих средств лицу, которое на основании официального распоряжения или без его согласия помещено в специальное учреждение для лечения от алкоголизма или наркомании (§ 323b.), следует наказание в виде лишения свободы на срок до одного года или денежного штрафа. При этом указанные преступления расположены в разделе 28 УК Германии, которые, согласно структуре А.Э. Жалинского и А. Рёрихт, признаются преступлениями против окружающей среды².

УК Австрии также не содержит уголовной ответственности за розничную продажу алкоголя несовершеннолетним, так как по справедливому замечанию А.Г. Кибальника, Уголовный кодекс Австрии в основном учитывает немецкоязычную доктрину и опыт реформирования уголовного законодательства Германии³.

УК Дании⁴ в § 138 (глава 15 «Преступления против общественного спокойствия и порядка») предусматривает ответственность лица за умышленное или по грубой небрежности доведение себя до состояния алкогольного опьянения, но если при этом указанное лицо подвергает опасности других лиц или ценное имущество, а в § 252, который входит в главу 25 «Насильственные преступления против личности» установлена уголовная ответственность лица, которое в целях получения выгоды или которое произвольным или любым подобным дерзким образом подвергает жизнь или физические возможности других лиц надвигающейся опасности, подлежит заключению под стражу или тюремному заключению на любой

¹ Ткачевский Ю.М. Правовые меры борьбы с пьянством. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1974. С. 6.

² См.: Жалинский А., Рёрихт А. Указ. соч. С. 650.

³ Кибальник А.Г., Соломоненко И.Г. Основные положения уголовного права Австрии // Общество и право. 2007. № 4 (18). С. 260.

⁴ Уголовный кодекс Дании / науч. ред. и предисл. С.С. Беляева; пер. с дат. и англ. С.С. Беляева, А.Н. Рычевой. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2001.

срок, не превышающий 4 лет. Представляется, что за продажу спиртных напитков несовершеннолетним может быть применен § 252, хотя в УК Дании специальной нормы, устанавливающей ответственность за указанное преступление, не имеется.

Что касается УК Испании¹, то здесь самостоятельного состава преступления, предусматривающего ответственность за продажу спиртного несовершеннолетнему, не имеется, однако в качестве обстоятельства, отягчающего ответственность, предусмотрено в ст. 233 УК Испании «снабжение малолетнего вредными для здоровья веществами».

Необходимо отметить, что конкретные формы реализации алкоголя в разных странах могут быть разными. В некоторых странах существуют автоматы по продаже ряда алкогольных напитков. Так, Министр здравоохранения Бельгии Лоретта Онкелинкс высказалась за запрет продажи алкоголя в автоматах питания. Политик посчитала недостаточной меру простого запрета продажи алкоголя несовершеннолетним гражданам страны. По действующим правилам автоматы питания должны быть оборудованы считывающим приспособлением для удостоверений личности. Но на данный момент таким устройством оборудованы лишь 16% автоматов. «Полное отсутствие контроля со стороны общества во время покупки алкоголя в автомате, когда личность и возраст покупателя не могут быть идентифицированы, подталкивает к такому запрету», – уверена Онкелинкс².

Подобные круглосуточные автоматы по продаже нескольких видов алкогольных напитков, в том числе и крепких, некогда получили широкое распространение и в Японии, где их количество доходило до 170 тысяч³.

В Западной Европе довольно распространены и так называемые продажи по смете, именуемые также «открытым баром» (open bar). Суть такого рода заведений: на основании платы за вход в кафе, клуб и проч. алкоголь предоставляется бесплатно, по желанию. Своего рода алкогольный «шведский стол». Такие формы

---

¹ Уголовный кодекс Испании / под ред. и с предисл. Н.Ф. Кузнецовой и Ф.М. Решетникова. М.: Зерцало, 1998.

² См.: <http://www.rus.nl/rus/news/default.asp?Profile=news&NewsID=23195> (дата обращения: 29.08.2013).

³ См., напр.: Блинова Л.И., Гришанин П.Ф. Ответственность за самогонование и спекуляцию спиртными напитками. М.: Юрид. лит., 1986. С. 7; Ткачевский Ю.М. Право и алкоголизм. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1987. С. 13-14.

реализации обращены, в особенности, к молодежи и немало способствуют ее алкоголизации¹.

Обратимся к анализу антиалкогольной политики и законодательства зарубежных стран. Для многих из них ответственность за продажу несовершеннолетним алкоголя является, как и в России, достаточно традиционным институтом. Так, согласно шотландскому (1959 г.) и английскому (1965 г.)² законам о выдаче лицензий вообще был запрещен доступ лиц моложе 14 лет в питейные заведения и магазины, в которых продаются спиртные напитки. За нарушение данного запрета налагался штраф до 20 фунтов стерлингов.

Во Франции указом от 7 января 1959 г. было запрещено продавать спиртное лицам моложе 16 лет. За нарушение этого предписания ответственности подвергался владелец магазина или предприятия общественного питания, продающего спиртные напитки: в первый раз – предупреждение, при повторении – штраф или арест на срок до 10 суток³.

Специфика «алкогольных» проблем молодежи в немалой степени определяется спецификой отношения к алкогольным напиткам во французском обществе вообще, ведь во Франции алкоголь – это напиток («тотем»)⁴. Тем не менее, местное законодательство довольно жестко наказывает за вовлечение в употребление алкогольных напитков несовершеннолетних и за продажу им алкоголя. Так, в соответствии со статьей 227-19 Уголовного кодекса Франции⁵ (принят в 1992 г.; вступил в силу с 1 марта 1994 г.), прямое подстрекательство несовершеннолетнего к систематическому и чрезмерному употреблению алкогольных напитков наказывается тюремным заключением на срок 2 года и штрафом в размере 45000 евро. Если же действия направлены на несовершеннолетнего в возрасте до пятнадцати лет или если такие действия совершены в учреждениях образования или воспитания или на их административной территории, равно как у входа или выхода обу-

¹ См.: Берзин В.А. Указ. соч. С. 616.

² См.: Лапин Е.С. Указ. соч. С. 25.

³ См.: Ткачевский Ю.М. Право и алкоголизм. С. 11.

⁴ См.: Берзин В.А. Указ. соч. С. 616.

⁵ В имеющихся переводах французского уголовного кодекса настоящая статья изложена в редакции Закона № 98-468 от 17 июня 1998 г. Размеры штрафов там составляли соответственно 300000 и 500000 франков (см.: Уголовный кодекс Франции / науч. ред. Л.В. Головкин, Н.Е. Крылова; пер. с фр. и предисл. Н.Е. Крыловой. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2002. С. 270-271).

чающихся или публики, либо во время, близкое к этому, на подступах к таким учреждениям или их территориям, нарушение, предусмотренное настоящей статьей, наказывается тюремным заключением на срок 3 года и штрафом в размере 75000 евро¹. Эта статья расположена в отделе V «О поставлении в опасность несовершеннолетних лиц» главы VII «О посягательствах на несовершеннолетних лиц и на семью» раздела II «О посягательствах на человеческую личность» книги второй «О преступлениях и проступках против личности» УК Франции.

В Информационном докладе «Алкоголь и здоровье» Комиссии по делам культуры и семьи и по социальным вопросам, представленном в Национальной Ассамблее Французской Республики 17 июня 1998 г., было предложено запретить продажу алкогольных напитков несовершеннолетним до 18 лет и даже временное ими обладание (ношение для других лиц) несовершеннолетними². 28 октября 2008 года в Национальную Ассамблею от имени премьер-министра Франции Ф.Фийона был внесен проект Закона о реформе больниц, а также о пациентах, здравоохранении и территориях. Статья 23 указанного законопроекта (который впоследствии стал законом) закрепляет новую редакцию статьи L. 3342-1 раздела IV книги III части третьей Кодекса Франции о здравоохранении, запрещая продажу несовершеннолетним лицам (до 18 лет) алкогольных напитков:

«Статья L. 3342-1. Продажа алкогольных напитков несовершеннолетним запрещена. Предложение несовершеннолетним этих напитков бесплатно так же запрещено в ларьках по продаже напитков и в любых торговых или общественных местах. Лицо, продающее напитки, вправе потребовать от клиента, чтобы тот документально подтвердил свое совершеннолетие». Все та же статья 23 указанного законопроекта предлагает новую редакцию статьи L. 3353-3 Кодекса Франции о здравоохранении, устанавливая весьма существенные размеры штрафов за нарушение вышеописанного устанавливаемого запрета.

«Статья L. 3353-3. Продажа несовершеннолетним лицам алкогольных напитков наказывается штрафом в размере 7500 евро. Так же наказывается пред-

---

¹ См.: Берзин В.А. Указ. соч. С. 611.

² См.: Там же. С. 612.

ложение этих напитков несовершеннолетним бесплатно в ларьках по продаже напитков и в любых торговых или общественных местах.

Виновный в совершении одного из предусмотренных настоящей статьей правонарушений, ранее осужденный не менее чем на пять лет за правонарушение, предусмотренное настоящей главой, наказывается заключением в тюрьму на срок один год и штрафом в размере 15 000 евро.

Физические лица, виновные в одном из упомянутых нарушений первого абзаца, подвергаются также дополнительному наказанию в виде запрета временно осуществлять права, связанные с лицензией по торговле напитками в торговом ларьке и предоставлению возможности их распития на прилежащей площади или уносить с собой, на срок в один год и более...

Юридические лица, виновные в одном из упомянутых нарушений первого абзаца, подвергаются дополнительным наказаниям, предусмотренным пунктами 2, 4, 8 и 9 статьи 131-39 Уголовного кодекса¹».

Приходится констатировать, что во Франции уголовной ответственности за розничную продажу несовершеннолетним алкогольной продукции (такой, которая предусмотрена ст. 151¹ УК РФ), не существует, несмотря на то, что проблемы чрезмерного употребления алкоголя и необходимости регламентации данной сферы деятельности издавна волновали французского законодателя. Еще в 1876 г. И.Е. Андреевский отмечал, что во Франции в 1851 г. множество питейных заведений было закрыто в целях соблюдения нравственности, качества жизни и в целях недопущения совершения всякого рода преступлений². Во Франции ответственность за указанное деяние в основном носит административный характер с достаточно высокими размерами штрафов, иногда и в виде заключения в тюрьму и с запретом временно осуществлять права, связанные с лицензией по торговле напитками.

---

¹ См.: Берзин В.А. Указ. соч. С. 615-616.

² Андреевский И.Е. Указ. соч. С. 27.

В Уголовном кодексе Республики Болгария 1968 г. имеется статья 193, которая находится в разделе II «Преступления против молодежи» главы IV «Преступления против брака, семьи и молодежи» Особенной части Кодекса:

«Ст. 193. (1) Кто спаивает спиртными напитками лицо, не достигшее 16-летнего возраста, или невменяемого, наказывается лишением свободы до шести месяцев или штрафом до пяти левов.

(2) Кто продаст для личного употребления спиртные напитки лицу, не достигшему 16-летнего возраста, или невменяемому, наказывается штрафом до пяти левов и общественным порицанием, а при систематическом совершении подобных действий – лишением свободы до шести месяцев и общественным порицанием»¹.

В соответствии со ст. 28 УК Болгарии, если лицо совершило преступление повторно после того, как оно было осуждено вступившим в законную силу приговором за другое такое же преступление, признается систематическим совершением действий. Указанное правило не применяется, если истекло пять лет с момента отбытия наказания по предыдущему приговору. Тем самым, систематическое совершение продажи для личного употребления спиртных напитков лицу, не достигшему 16-летнего возраста, влечет более строгое наказание и является квалифицированным составом преступления. С поправками SG №27/2009 эта статья устанавливает, что частное лицо, которое продает алкогольный напиток частному лицу, не достигшему возраста восемнадцати лет, или невменяемому для личного использования, наказывается штрафом до одной тысячи левов и исправительными работами без лишения свободы, а в случае систематического совершения подобных действий – лишением свободы до трех лет и штрафом до трех тысяч левов². Таким образом, санкции существенно усилены, а возраст допустимого приобретения алкоголя повышен с 16 до 18 лет.

---

¹ Уголовный кодекс Республики Болгария / науч. ред. А.И. Лукашова; пер. с болг. Д.В. Милушева, А.И. Лукашова; вступ. ст. И.И. Айдарова. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2001. С. 139. В первоначальной редакции статьи речь шла о штрафе до двухсот левов (см.: Уголовный кодекс Народной Республики Болгарии / пер. М.А. Гельфер, Ш.С. Рашковская. М.: Юрид. лит., 1970. С. 73). Однако изменение санкции связано не со снижением ответственности, а с произошедшей в 90-х годах XX в. деноминацией лева.

² См.: Берндт А.А. Сравнительно-правовой анализ зарубежного законодательства об уголовной ответственности за продажу алкогольной продукции несовершеннолетним // Адвокатская практика. 2015. № 2. С. 31.

Статья 48 «Защита ребенка от влияния курения и алкогольных напитков» Закона Латвийской Республики «О защите прав детей» от 19 июня 1998 г. определяет:

«(1) Ребенку не разрешается курить и принимать алкогольные напитки. Ребенок должен быть защищен от влияния курения и алкогольных напитков.

(2) Ребенку следует прививать отрицательное отношение к курению и употреблению алкогольных напитков. Детям не разрешается работать на работах, которые связаны с производством, а также торговлей и рекламой алкогольных напитков или табачных изделий.

(3) Согласно Закону об обороте алкогольных напитков и закону «Об ограничении реализации рекламы табачных изделий» ребенку нельзя продавать алкогольные напитки и табачные изделия.

(4) За вовлечение ребенка в употребление алкогольных напитков и курение виновные лица привлекаются к предусмотренной законом ответственности. Вовлечением ребенка в употребление алкогольных напитков или курение считается также передача в распоряжение ребенка алкогольных напитков или табачных изделий»¹.

При этом вовлечение несовершеннолетнего в пьянство УК Латвии декриминализировано, однако имеется статья 173 УК «Доведение несовершеннолетнего до состояния опьянения, вовлечение в немедицинское употребление лечебных и иных средств, вызывающих одурманивание». Она предусматривает наказание в виде лишения свободы на срок до трех лет или ареста, или денежного штрафа до шестидесяти минимальных месячных заработных плат².

В Уголовном кодексе Швейцарии 1937 г. есть статья 136, поименованная «Выдача несовершеннолетним предметов, угрожающих их здоровью». Она буквально гласит: «Кто дает ребенку, не достигшему 16 лет, алкогольные напитки

---

¹ См.: Понкин И.В. Зарубежные законы и документы о формировании и защите общественной нравственности и нравственности несовершеннолетних // Приложение к проекту Концепции государственной политики формирования и защиты нравственности детей в Российской Федерации. М.: Общественный совет Центрального федерального округа; Институт государственно-конфессиональных отношений и права, 2008. С. 199 [Электронный ресурс]. URL: <http://moral-law.ru/files/moral1.pdf> (дата обращения: 05.04.2015).

² Уголовный кодекс Латвийской Республики / науч. ред. и вступ. ст. А.И. Лукашова и Э.А. Саркисовой; пер. с латыш. А.И. Лукашова. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2001. С. 28, 181-182.

или другие вещества в количестве, которое может угрожать его здоровью, или наркотические вещества по смыслу Федерального закона от 3 октября 1951 г. о наркотических веществах или предоставляет в распоряжение для потребления, наказывается тюремным заключением или штрафом»¹.

Согласно ст. 36 «Тюремное заключение» швейцарского УК, «Минимальный срок наказания в виде тюремного заключения составляет три дня. Там, где закон однозначно не устанавливает иное, максимальный срок данного вида наказания составляет три года». При этом, согласно абз. 2 ч. 1 ст. 39 Кодекса, если в законе наряду с тюремным заключением альтернативно предусмотрен штраф (как в нашем случае), то судья может вместо тюремного заключения назначить арест. Максимальный же размер штрафа по швейцарскому законодательству, если сам закон четко не определяет другого, составляет 40 000 франков. Впрочем, судья вообще не связан этим максимальным размером, если виновное лицо действовало из корыстных побуждений (ч. 1 ст. 48 Кодекса).

Статья 165 «Снабжение несовершеннолетних вредными для здоровья и угрожающими здоровью веществами» УК Республики Сан-Марино 1974 г. устанавливает, что «подвергается наказанию в виде поденного штрафа либо ареста, либо запрета на торговлю второй степени всякое лицо, занимающееся торговлей, которое снабжает, заставляет снабжать или, в любом случае, предоставляет в распоряжение несовершеннолетних в возрасте до шестнадцати лет лекарственные средства, наркотики, крепкие алкогольные напитки или другие вещества, которые по своим качествам или количеству либо по их использованию не соответствуют назначению, нанося вред здоровью либо являются опасными для здоровья»². Видим, что здесь установлена ответственность за продажу спиртного, которое по своим качествам или количеству либо по их использованию не соответствуют назначению, нанося вред здоровью либо являются опасными для здоровья, но приводятся критерии данных обстоятельств.

---

¹ Уголовный кодекс Швейцарии / пер. с нем. А.В. Серебренниковой. М.: Диалог-МГУ, 2000. С. 51; Уголовный кодекс Швейцарии / науч. ред., предисл. и пер. с нем. А.В. Серебренниковой. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2002. С. 169.

² См.: Уголовный кодекс Республики Сан-Марино / науч. ред., вступ. ст. С.В. Максимова; пер. с итал. В.Г. Максимова. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2002. С. 127.

Это преступление относится к разряду проступков¹ и расположено в главе I «Преступления против личности» одноименного раздела первого Особенной части Кодекса. Арест может быть назначен на срок от пяти дней до трех месяцев (ст. 83 УК Республики Сан-Марино). Поденный штраф – вид наказания, при котором сумма, подлежащая уплате, определяется указанием на число дней, и денежную сумму, соответствующую одному штрафному дню. Он может быть назначен на срок от одного до шестидесяти дней (ст. 84). Запрет на торговлю представляет собою разновидность такого наказания, как лишение прав (ст. 82), а точнее – такого его подвида, как «запрет на профессию». Вторая его степень составляет от девяти месяцев до двух лет.

Примечательно, что в УК Республики Сан-Марино имеется особая статья 280 «Производство или незаконное распространение алкогольных напитков, незаконная продажа алкогольных напитков». Она помещается в главе III «Преступления против общественной морали» раздела третьего «Преступления против общества». Это деяние также относится к разряду проступков, однако о несовершеннолетних в статье ничего не говорится.

Согласно ст. 208 УК Польши 1997 г., «Кто спаивает малолетнего, доставляя ему алкогольные напитки, содействуя ему в их потреблении или склоняя к употреблению таких напитков, подлежит штрафу, наказанию ограничением свободы либо лишением свободы на срок до 2 лет»². Эта статья находится в гл. XXVI Кодекса «Преступления против семьи и опеки».

Согласно ст. 132 УК Сербии (помещена в главе «Преступные деяния против здоровья населения и окружающей среды»), «Каждый, кто в питейном заведении, ресторане либо ином подобном месте, а равно в любом ином месте, в котором осуществляется реализация алкогольных напитков, отпускает крепкие спиртные напитки несовершеннолетним, не достигшим возраста 16 лет, либо отпускает им иные алкогольные напитки в количестве, которое может вызвать опьянение, подлежит наказанию в виде штрафа или лишения свободы на срок до шести меся-

---

¹ Все преступления подразделяются на умышленные, неумышленные и проступки (ст. 20 УК Сан-Марино).

² Уголовный кодекс Республики Польша / науч. ред. А.И. Лукашов, Н.Ф. Кузнецова; вступ. ст. А.И. Лукашова, Э. А. Саркисовой; пер. с польск. Д.А. Барилевич. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2001. С. 153-154.

цев»¹. В УК Республики Сербия уголовно наказуема продажа спиртного в таком количестве, которое может привести к опьянению, но не указано, какое именно количество.

Продажа алкогольных напитков несовершеннолетним наказуема и по УК Македонии².

Необходимо отметить, что УК Республики Болгария и УК Республики Македония³ предусматривают квалифицированные виды продажи спиртного несовершеннолетним, а именно систематическое совершение данных действий, совершение их в отношении несовершеннолетнего, который находится в состоянии опьянения. При этом в УК Республики Косово⁴ предусмотрен состав преступления, в соответствии с которым лицо при совершении преступления и в дальнейшем при назначении ему наказания находится в более привилегированном положении, а именно совершение преступления по неосторожности.

В разделе XIV «Преступления против общественной нравственности» Уголовного кодекса Голландии 1886 г. закреплена статья 252, согласно которой: «1. Срок тюремного заключения не более девяти месяцев или штраф третьей категории (то есть 7400 евро) должны быть назначены:

(1) лицу, которое продает или дает алкогольный напиток лицу, находящемуся в очевидном состоянии опьянения;

(2) лицу, приведшему в состояние алкогольного опьянения ребенка младше шестнадцати лет. <... >

4. Если преступник совершает преступление в ходе занятия профессиональной деятельностью, он может быть лишен права заниматься этой профессиональной деятельностью»⁵.

---

¹ См.: Уголовный кодекс Республики Сербия / науч. ред. Ю.А. Кашубы; пер. с англ. С. Карибова. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2009. С. 125.

² См.: Додонов В.Н., Капинус О.С., Щерба С.П. Сравнительное уголовное право. Особенная часть / под общ. и науч. ред. С.П. Щербы. М.: Юрлитинформ, 2010. С. 186 (автор гл. 6 раздела I – Щерба С.П.).

³ Уголовный кодекс Македонии от 23 июля 1996 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://legislationline.org/documents/action/popup/id/16066/preview> (дата обращения: 05.04.2013).

⁴ Уголовный кодекс Республики Косово от 22 июня 2012 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.assembly-kosova.org/?cid=2.193&date=2012-06-22> (дата обращения: 05.04.2013).

⁵ См.: Уголовный кодекс Голландии / науч. ред. Б.В. Волженкин; пер. с англ. И.В. Мироновой. 2-е изд. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2001. С. 135.

В Бразилии продажа несовершеннолетним алкоголя может повлечь лишение свободы на срок до 2-х месяцев, но чаще всего наказывается мягче – наложением штрафа или условным осуждением. Согласно же новому законопроекту, продажа алкогольной продукции лицам до 18 лет должна наказываться штрафом в размере от 3 до 10 тысяч бразильских реалов (т.е. от 1140 до 3800 долларов США) и лишением свободы на срок от 2-х до 4-х лет. При этом торговая точка подлежит немедленному закрытию¹. Вообще, для законодательства последних десятилетий характерна тенденция некоторого усиления ответственности за продажу спиртного подросткам². Впрочем, это не приводит к переводу данных правонарушений в разряд тяжких.

В Великобритании производство и оборот алкогольной продукции регулируются несколькими законами, например, Законом 1997 г. о конфискации алкогольных напитков у подростков (the Confiscation of Alcohol (Young Persons) Act 1997), Законом о торговле спиртными напитками 1967 г., Законом о властях г. Лондона 1963 г., Законом 2001 г. об уголовном судопроизводстве и полиции (Criminal Justice and Police Act 2001), Законом о местной власти 1982 г., Законом 1964 г. о лицензировании (Licensing Act 1964) и прочими нормативными правовыми актами³. Как верно отмечено Н.Н. Полянским, «сложность системы английского права, отсутствие кодексов и кодифицированного законодательства – все это затрудняет изучение английского уголовного права»⁴. Размер штрафа за нарушение правил производства и оборота алкогольной продукции в Великобритании составляет 1000 фунтов стерлингов.

Во многих странах обсуждаемое нарушение наказывается штрафами. К примеру, в Австрии штраф достигает 2200 евро. В Северной Ирландии при пер-

---

¹ См.: Вершилова В. В Бразилии ужесточили наказание за продажу алкоголя несовершеннолетним [Электронный ресурс]. URL: <http://beercomments.com.ua/v-brazilii-uzhestochili-nakazanie-za-prodazhu-alkogolya-nesovershennoletnim/> (дата обращения: 29.04.2015).

² См., напр.: Беженцев А.А. Система профилактики правонарушений несовершеннолетних: учеб. пособие. М.: Флинта; НОУ ВПО «МПСИ», 2012. С. 254.

³ См., напр.: Шайдуллина Э.Д. Уголовно-правовые меры борьбы с незаконным производством и оборотом алкогольной продукции в зарубежных странах // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2014. № 2. С. 66; Щербакова Н.Н. Распространенность потребления алкоголя, слабоалкогольных напитков и пива среди подростков: законодательное решение проблемы (аналитический материал) // Официальные документы в образовании. 2004. № 36. С. 82-83.

⁴ Полянский Н.Н. Уголовное право и уголовный суд в Англии // Проблемы социалистического права: сб. II / под ред. Н.В. Крыленко. М.: Юридическое изд-во НКЮ СССР, 1937. С. 152.

вом нарушении санкцией является штраф в размере 1270 фунтов и приостановка деятельности на 7 дней; при повторном – штраф 1905 фунтов и приостановка деятельности на 30 дней. При наличии трех нарушений отзывается лицензия без права последующего получения. В Испании – штраф до 600 евро¹.

В некоторых странах нормы по правовому регулированию алкогольного рынка содержатся и в уголовном праве². Предусматриваются различные санкции в зависимости от классификации правонарушения, вплоть до тюремного заключения сроком до одного года (например, Эстония, Италия, Чехия³). В Израиле за продажу алкоголя несовершеннолетним установлено наказание, предусматривающее тюремное заключение на срок до полугода, в Финляндии – на срок до двух лет с приостановлением либо отзывом лицензии, а в Швеции – на срок до 6 лет⁴.

Регламентация ответственности за продажу алкоголя несовершеннолетним в уголовном законодательстве Израиля вообще отличается заметной комплексностью, подробностью и скрупулезностью. В УК этой страны имеется статья 193 алеф «Запрет на продажу алкогольных напитков несовершеннолетним лицам». Текст ее представляет значительный интерес:

«(алеф). Тот, кто поощряет либо подстрекает несовершеннолетнего употреблять алкогольные напитки, наказывается тюремным заключением сроком на три месяца.

(алеф 1). Тот, кто продает алкогольные напитки несовершеннолетнему, наказывается тюремным заключением сроком на шесть месяцев.

(алеф 2). Тот, кто в общественном месте, без присутствия и согласия лица, ответственного за несовершеннолетнего⁵, а равно не в кругу своей семьи, снабжает несовершеннолетнего алкогольным напитком либо приобретает для несовер-

---

¹ См.: В Испании обсуждают суровые антиалкогольные меры [Электронный ресурс]. URL: <http://www.alcoexpert.ru/itnews/18613-v-ispanii-obsuzhdayut-surovye-antialkogolnye-mery.html> (дата обращения: 04.05.2013).

² Баранникова Е.С. Указ. соч. С. 62.

³ См.: Щербакова Н.Н. Указ. соч. С. 81.

⁴ См.: Пояснительная записка к проекту федерального закона № 260768-5 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части усиления мер по предотвращению продажи несовершеннолетним алкогольной продукции и пива» [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 16.10.2019).

⁵ Относительно настоящего пункта под категорией «лицо, ответственное за несовершеннолетнего» понимается: родитель, приемный родитель, опекун либо лицо, под опекуном или надзором которого по закону или с согласия родителя, приемного родителя или опекуна, находится несовершеннолетний.

шеннолетнего алкогольный напиток, наказывается тюремным заключением сроком на шесть месяцев. <...>

(бет). Собственник либо работник предприятия, в котором продаются алкогольные напитки для распития на месте, не должен продавать или подавать алкогольные напитки несовершеннолетнему лицу, а равно не должен поощрять такое лицо употреблять алкогольные напитки. Тот, кто нарушает настоящее положение, наказывается тюремным заключением сроком на шесть месяцев.

(гимел). Собственник либо работник предприятия, в котором продаются алкогольные напитки, вправе потребовать от лица, которое просит, чтобы его снабдили алкогольными напитками, предъявить удостоверение, с помощью которого можно установить его возраст.

(гимел 1). Если собственник либо работник предприятия, в котором продаются алкогольные напитки, продал, подал или снабдил несовершеннолетнего алкогольным напитком вразрез с положениями пунктов (алеф 1) – (бет) настоящей статьи, то действует презумпция, согласно которой вышеупомянутый собственник либо работник осознавал, что продал, подал или снабдил несовершеннолетнего алкогольным напитком, за исключением того, когда он смог доказать в соответствии с бременем доказывания принятым в гражданском судопроизводстве, что несовершеннолетний предъявил ему удостоверение, как это указано в пункте (гимел) настоящей статьи, в соответствии с которым лицо не являлось несовершеннолетним.

(далет). Собственник предприятия, в котором продаются алкогольные напитки, вывешивает на заметном месте в своем предприятии согласно форме, установленной Министром полиции в подзаконных актах, извещение, в котором излагаются положения настоящей статьи и статьи 193(гимел).

(хей). Тот, кто не выполняет положения пункта (далет) настоящей статьи, рассматривается как лицо, которое не выполняет одно из условий лицензии, выданной ему в соответствии с Законом о лицензировании предприятий 1968 г., и

действие положений вышеупомянутого закона будет распространяться на такое лицо¹».

Таким образом, в одной статье УК регламентируются как вопросы различных форм снабжения несовершеннолетних алкоголем, так и вопросы лицензирования и даже обязанность вывешивать соответствующее предупреждение на видном месте. Рассматриваемая статья находится в главе чет «Хулиганство и нарушение общественного порядка» раздела чет «Причинение вреда государственным и общественным устоям» Части бет «Преступления» УК Израиля².

Значительный интерес представляет также статья 182.1 «Продажа и покупка алкоголя несовершеннолетнему»³ УК Эстонии от 6 июня 2001 г. Эта статья устанавливает:

«(1) Систематическая продажа или покупка алкоголя совершеннолетним лицом алкоголю лицу, не достигшему восемнадцатилетнего возраста, – наказываются денежным взысканием или тюремным заключением сроком до одного года.

(2) Те же деяния, совершенные юридическим лицом, – наказываются денежным взысканием»⁴.

В США уголовная ответственность за незаконное производство и оборот алкогольной продукции на федеральном уровне предусмотрена рядом нормативно-правовых актов: Законом о крепких алкогольных напитках, включенным в раздел 18 Свода законов США, отдельными положениями разделов 26 и 59 данного Свода и иными законами США. Чаще всего рассматриваемые преступные деяния по федеральному законодательству США отнесены к мисдиминарам, т.е. преступлениям небольшой тяжести, за совершение которых предусматривается мера наказания в виде одного года тюремного заключения либо штраф в размере до 1 000 долларов США. Кроме того, в США установлена уголовная ответственность

---

¹ Закон об уголовном праве Израиля / пер. с иврита на рус. яз. М. Дорфмана. 2-е изд, перераб. и доп. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2010.

² Однако кошерное молитвенное вино в шабат может в Израиле употребляться (в небольших количествах) даже детьми. (см.: Макаревич А.В., Гарбер М. Мужские напитки, или Занимательная наркология-2. М.: Эксмо, 2010. С. 61).

³ Находится в разделе 2 «Виновные деяния против несовершеннолетних» главы 11 «Виновные деяния против семьи и несовершеннолетних» Особенной части кодекса.

⁴ См.: Пенитенциарный кодекс Эстонии от 6 июня 2001 г. (неофициальный перевод) [Электронный ресурс]. URL: https://www.juristaitab.ee/sites/www.juristaitab.ee/files/elfinder/ru-seadused/ПЕНИТЕНЦИАРНЫЙ%20КОДЕКС_01.05.2015.pdf (дата обращения: 16.12.2015).

как для продавца, так и покупателя алкоголя¹, а также предусмотрен квалифицирующий признак продажи алкоголя несовершеннолетним «смерть или иной вред, произошедший в результате употребления купленного алкоголя»².

Санкции могут различаться в зависимости от штата. Однако в основном, как и на федеральном уровне, они представлены в виде наказаний за совершение преступлений-мисдиминоров. Например, согласно пункту «а» статьи 33-5-1 «Предоставление или продажа алкогольных напитков лицам моложе 21 года» части V «Алкогольные напитки» главы 33 «Несовершеннолетние» Свода муниципальных постановлений города Детройта (штат Мичиган, США):

«Алкогольный напиток не должен быть продан или предоставлен лицу, если его возраст не достиг 21 года. Лицо, сознательно продающее или предоставляющее алкогольный напиток тому, чей возраст не достиг 21 года, или кто не потрудился уточнить относительно его возраста, признается виновным в совершении мисдиминора»³.

В УК штата Вермонт предусмотрен штраф до 1000 долларов или лишение свободы на срок до одного года, либо кумулятивно⁴. В Техасе соответствующее нарушение тоже расценивается как мисдиминор категории А (ст. 12.21), однако наказание здесь составляет лишение свободы сроком до года либо штраф в размере до 4000 долларов, либо и то и другое наказание⁵. В Висконсине – штраф от 250 до 1000 долларов. Подобные нормы есть и в законодательстве прочих штатов⁶.

Опыт США представляет интерес для России также и в связи с обсуждением возможности повышения возраста допустимого потребления алкоголя до 21 года. В Америке, напротив, долгие годы не прекращаются дебаты по поводу воз-

---

¹ См.: Шайдулина Э.Д. Указ. соч. С. 67.

² Сытников В.О. Уголовная ответственность за продажу несовершеннолетним алкогольной продукции / под общ. ред. Р.М. Кашапова. М.: Юрлитинформ, 2016. С. 55.

³ См.: Понкин И.В. Указ. соч. С. 197.

⁴ См.: Шайдулина Э.Д. Указ. соч. С. 68; Шайдулина Э.Д. Уголовная ответственность за незаконные производство и оборот алкогольной продукции (общая характеристика и вопросы квалификации) / науч. ред. М.В. Талан. Казань: Казанский юрид. ин-т МВД России, 2014. С. 44-45.

⁵ См.: Уголовный кодекс штата Техас / науч. ред. и предисл. И.Д. Козочкина; пер. с англ. Д.Г. Осипова, И.Д. Козочкина. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2006. С. 17, 119.

⁶ См., напр.: Герасимова Е.А. Уголовно-правовое противодействие розничной продаже несовершеннолетним алкогольной продукции: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2015. С. 66-69.

можного снижения возраста продажи алкоголя в стране¹. В некоторых американских штатах данный возраст был снижен до 18 лет в 1970-е годы, однако в 1988 г. вновь поднят до 21 года. Возраст допустимого потребления алкоголя в 21 год остается своего рода американской традицией.

Необходимо отметить, что имеются страны, где установлена уголовная ответственность за продажу несовершеннолетним алкогольной продукции (Уголовные кодексы Республик: Болгария, Македония, Сербия, Косово, Эстония², УК Турецкой Республики³, США, Израиль, Великобритания, Италия⁴, Чехия, Бразилия, Финляндия, Голландия и др.) и страны, где имеются иные запреты именно за употребление алкоголя несовершеннолетними, которые в основном сводятся к установлению уголовной ответственности за вовлечение детей в употребление алкогольных напитков, за приведение (доведение) в состояние опьянения (ст. 166 УК Армении⁵, ст. 173 УК Республики Беларусь⁶, ст. 171 УК Грузии⁷, ст. 132 УК Казахстана⁸, ст. 157 УК Киргизии⁹, ст. 304 УК Украины¹⁰, ст. 173 УК Республики Латвия, ст. 161 УК Литвы, ст. 208 УК Республики Молдова¹¹, ст. 209 УК Республики Польша, ст. 165 УК Республики Сан-Марино, ст. 136 УК Швейцарии, УК Франции и др.).

При этом в таких странах, как Иран, Оман, Саудовская Аравия, Бруней, Бангладеш, Пакистан, северная часть Судана, Объединенные Арабские Эмираты,

¹ См.: Продажа алкоголя с 21 года спасает жизни [Электронный ресурс]. URL: <http://www.medikforum.ru/news/health/treatment/32378-alkogol-sleduet-prodavat-s-21-goda.html> (дата обращения: 12.06.2014).

² Уголовный кодекс Эстонии от 6 июня 2001 г. [Электронный ресурс]. URL: http://www.wipo.int/wipolex/en/text.jsp?file_id=263669 (дата обращения: 12.06.2014).

³ Уголовный кодекс Турции от 26 сентября 2004 г. [Электронный ресурс]. URL: http://www.wipo.int/wipolex/en/text.jsp?file_id=11135 (дата обращения: 12.06.2014).

⁴ Исаев М.М.: Итальянский уголовный кодекс 1930 г. / пер. с итал. М.: Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1941.

⁵ Уголовный кодекс Республики Армении от 1 августа 2003 г. / пер. с арм. Р. Авакян; под ред. Е. Азарян, Н. Мацнева. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2004.

⁶ Уголовный кодекс Республики Беларусь от 9 июля 1999 г. / предисл. Б.В. Волженкина; обзор. ст. А.В. Баркова, СПб.: Юрид. центр Пресс, 2001.

⁷ Уголовный кодекс Грузии от 22 июля 1999 г. / пер. с груз. И. Мериджанашвили; под ред. З.К. Бигвава. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2002.

⁸ Уголовный кодекс Республики Казахстан от 16 июля 1997 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.zakon.kz/211944-ugolovnyjj-kodeks-respubliki-kazakhstan.html> (дата обращения: 12.06.2014).

⁹ Уголовный кодекс Кыргызской Республики от 18 сентября 1997 г. / авт. предисл. А.П. Стуканова, П.Ю. Константинова. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2002.

¹⁰ Уголовный кодекс Украины / науч. ред. и предисл. В.Я. Тация и В.В. Сташиса; пер. с укр. В.Ю. Гиленченко. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2001.

¹¹ Уголовный кодекс Республики Молдова от 18 апреля 2002 г. / вступ. статья А.И. Лукашова. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2003.

Афганистан установлен запрет на употребление спиртного всем населением независимо от возраста¹. Поэтому привлечение к уголовной ответственности в данных странах даже за само употребление алкоголя, представляется, тесно связано с социально-экономическими, политическими и культурными условиями развития общества, законодательными традициями и обычаями².

Подводя итоги данного параграфа, отметим следующее. Как справедливо указывается в литературе, «объём уголовно-правовой охраны интересов ... несовершеннолетних во многом определяется распространённостью и степенью общественной опасности реально существующих посягательств на эти интересы, национальными особенностями страны, уровнем общественной нравственности и правосознания»³. Национальная политика различных государств в сфере противодействия незаконному производству и обороту алкогольной продукции также имеет существенные особенности в зависимости от традиций и сложившейся ситуации в данной экономической отрасли в каждой стране⁴.

Однако продажа алкогольной продукции несовершеннолетним находится в области «пересечения» этих направлений государственного воздействия, и поэтому, а также и по другим причинам, наличие и строгость ответственности за это деяние зависят от гораздо большего количества факторов.

Изучение законодательства зарубежных стран относительно правил о возрасте допустимой продажи алкоголя и ответственности за нарушение этих правил демонстрирует существенные различия в этой сфере, прослеживающиеся к тому же по различным направлениям. Во-первых, возраст допустимого приобретения алкоголя в разных странах может существенно различаться. Во-вторых, довольно существенно различаются в разных странах и санкции за нарушение соответствующих запретов.

---

¹ См.: Герасимова Е.А. Указ. соч. С. 10; См.: Берндт А.А. Уголовно-правовая характеристика розничной продажи алкогольной продукции несовершеннолетним: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2017. С. 15.

² Рамез А.Э. Наказание по уголовному праву арабских стран: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. С. 3.

³ Пономарев П.Г. Уголовная ответственность за преступные посягательства на семью и несовершеннолетних // Российский следователь. 2001. № 8. С. 34.

⁴ См.: Шайдуллина Э.Д. Уголовно-правовые меры борьбы с незаконным производством и оборотом алкогольной продукции в зарубежных странах. С. 66; Ее же. Уголовная ответственность за незаконное производство и оборот алкогольной продукции (общая характеристика и вопросы квалификации). С. 52.

Наличие ответственности за продажу несовершеннолетним спиртного характерно практически для всех развитых стран мира. Данный факт не находится в строгой зависимости как от социально-экономического строя, так и от вида правовой системы. Дифференциация запретов и ответственности за их нарушение в различных странах проводится в зависимости от следующих признаков: 1) возрастные ограничения; 2) форма продажи и потребления алкоголя; 3) крепость и вид алкогольных напитков; 4) места продажи спиртного; 5) количество спиртного; 6) отраслевая принадлежность норм; 7) виды и размеры санкций.

Систематизация способов уголовно-правового запрета продажи несовершеннолетним алкоголя в зарубежных странах позволяет выделить следующую специфику ответственности:

а) наличие предпосылок для последующего установления уголовной ответственности за продажу алкоголя (Австрия, Азербайджан, Албания, Бельгия, Германия, Дания, Испания, Китай, Южная Корея);

б) наличие запретов на употребление алкоголя несовершеннолетними, которые в основном сводятся к установлению уголовной ответственности за вовлечение детей в употребление алкогольных напитков, за приведение (доведение) в состояние опьянения (Армения, Белоруссия, Грузия, Казахстан, Киргизия, Латвия, Литва, Молдавия, Польша, Сан-Марино, Украина, Франция, Швейцария и др.);

в) наличие уголовной ответственности за продажу несовершеннолетним алкогольной продукции (Болгария, Бразилия, Великобритания, Израиль, Италия, Косово, Македония, Нидерланды, Сербия, США, Турция, Финляндия, Чехия, Эстония и др.).

В результате проведенного анализа выявлены основные особенности регламентации ответственности за продажу несовершеннолетним алкогольной продукции в законодательстве зарубежных стран различных правовых систем:

а) страны континентальной (романо-германской) правовой системы (Болгария, Бразилия, Израиль, Италия, Косово, Македония, Нидерланды, Сан-Марино, Сербия, Финляндия, Франция, Швейцария и др.): уголовно наказуемы не только розничная продажа алкоголя несовершеннолетним, но и иные способы его пере-

дачи детям; нормы об уголовной (административной) ответственности за продажу несовершеннолетним алкоголя могут находиться как в кодифицированном акте, так и в отраслевых законах, как в разделах о преступлениях против несовершеннолетних, так и в других подразделениях нормативных актов – о преступлениях против общественного порядка, против нравственности, о нарушении правил торговли; присутствуют квалифицирующие признаки продажи алкоголя несовершеннолетним (систематичность, совершение в отношении несовершеннолетнего, находящегося в состоянии опьянения, в отношении малолетнего); выделяется состав преступления, в соответствии с которым лицо при совершении преступления и в дальнейшем при назначении ему наказания находится в более привилегированном положении – совершение по неосторожности; наличествует повышение уголовной ответственности в зависимости от места продажи спиртного, т.е. внутри какого-либо школьного или воспитательного учреждения, на подступах к ним, а также наступление уголовной ответственности в зависимости от количества проданного напитка;

б) страны англосаксонской правовой системы (Великобритания, США): присутствие ответственности за продажу алкоголя несовершеннолетним; предусмотрена ответственность как для продавца, так и для покупателя; установлен возраст в 21 год для приобретения спиртного; предусмотрен квалифицирующий признак «причинение смерти»;

в) правовым системам стран Балтии (Латвия, Литва, Эстония) свойственно отсутствие уголовно-правового запрета за продажу спиртного несовершеннолетним и характерно наличие уголовной ответственности за вовлечение несовершеннолетнего в его потребление;

г) правовым системам стран постсоветского пространства (Армения, Белоруссия, Грузия, Казахстан, Киргизия, Молдавия, Украина) характерна уголовная ответственность за вовлечение детей в употребление алкогольных напитков, за их приведение (доведение) в состояние опьянения;

д) странам религиозной (мусульманской) правовой системы (Афганистан, Бангладеш, Бруней, Иран, Объединенные Арабские Эмираты, Оман, Пакистан,

Саудовская Аравия, северная часть Судана) характерен запрет на употребление спиртного всем населением.

Общей чертой зарубежного уголовного законодательства выступает особенность наказуемости нарушения ограничений продажи алкоголя несовершеннолетним: санкции представлены штрафом или краткосрочным (не более одного года) лишением свободы, а также применение наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью в качестве одного из основных видов уголовного наказания. В то же время, для законодательства последних десятилетий характерна тенденция некоторого усиления ответственности, не приводящая к переводу данных правонарушений в разряд тяжких.

Кроме того, практически для всех развитых стран характерно наличие запретов на продажу несовершеннолетним алкоголя и ответственности за их нарушение. Отсутствие же такого рода ограничений можно наблюдать в ряде стран так называемого «третьего мира». Это важно именно для России, так как нельзя исключать уголовную ответственность за рассматриваемое преступление, мы не должны скатываться в «третий мир».

Наличие и строгость ответственности за продажу несовершеннолетним алкогольных напитков находится в сильной зависимости от национальных питетейных обычаев, сложившихся традиций законодательного регулирования, текущих экономической, демографической и алкогольной ситуаций. При этом существенную роль играет также усмотрение законодателя.

Как справедливо отметил А.Г. Кибальник, при введении уголовной ответственности за то или иное деяние у внутреннего законодателя остается своеобразное «пространство для маневра» в целях издания наиболее эффективного и социально значимого для внутренней правовой системы правового предписания¹.

В этой связи представляется возможным сформулировать некоторые рекомендации российскому законодателю.

---

¹ См.: Кибальник А.Г., Шибков О.Н. Формы влияния международного права на российское уголовное право // Общество и право. 2011. № 4 (36). С. 159.

Во-первых, нецелесообразно повышать возраст допустимого приобретения алкоголя. 18-летний возраст является оптимальным, поскольку увязан с наступлением совершеннолетия в РФ и наиболее распространен в мировой практике.

Во-вторых, представляется правильным введение наказания в виде лишения свободы в качестве санкции за продажу несовершеннолетним алкогольной продукции, а также применять наказание в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью в качестве одного из основных видов уголовного наказания. Таким образом, имеются достаточные основания полагать, в том числе с учетом позитивного опыта зарубежного законодателя, что целесообразно повысить размеры наказаний санкции ст. 151¹ УК РФ.

В-третьих, представляется позитивным опыт стран, законодательство которых дифференцирует уголовную ответственность за данное деяние посредством квалифицирующих признаков, наличия состава преступления, где лицо, его совершившее, оказывается в более привилегированном положении при назначении ему наказания.

В-четвертых, следует также признать положительным опыт стран, в законах которых исследуемый состав преступления сконструирован без учета административной преюдиции.

В-пятых, требует особого внимания и осмысления с целью дальнейшего учета российским законодателем установление уголовной ответственности именно за продажу алкоголя с учетом его количества и места продажи.

ГЛАВА II. СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВАЯ ОБОСНОВАННОСТЬ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА РОЗНИЧНУЮ ПРОДАЖУ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМ АЛКОГОЛЬНОЙ ПРОДУКЦИИ

§ 1. Социальная опасность потребления несовершеннолетними алкогольной продукции и ее значение для криминализации

Значение теории криминализации деяний для уголовного права и уголовной политики трудно переоценить. В доктрине многими авторитетными исследователями констатируется, что криминализация – важнейший метод, инструмент уголовно-правовой политики, один из ее центральных вопросов¹. Как отмечает А.Д. Антонов, в содержании уголовно-правовой политики «главным является обнаружение тех негативных явлений, с которыми надо бороться уголовно-правовыми средствами, и установление уголовной ответственности за них (криминализация)»².

Понятие «основания криминализации» обозначает те процессы, происходящие в материальной и духовной жизни общества, развитие которых порождает объективную необходимость уголовно-правовой нормы. Иными словами, основания криминализации — это то, что создает действительную общественную потребность в уголовно-правовой новелле, внутренняя необходимость возникновения правовой нормы³. Подобное мнение получило достаточное распространение в современной российской уголовно-правовой литературе⁴.

---

¹ См., напр.: Мальцагов И.Д. Криминализация деяний в законодательстве Российской Федерации: теоретико-правовой анализ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. С. 7; Лопашенко Н.А. Уголовная политика. М.: Волтерс Клувер, 2009. С. 100; Основания уголовно-правового запрета. Криминализация и декриминализация / отв. ред. В.Н. Кудрявцев, А.М. Яковлев. М.: Наука, 1982. С. 17 (автор гл. I – Кудрявцев В.Н.).

² Антонов А.Д. Теоретические основы криминализации и декриминализации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001. С. 5.

³ См.: Основания уголовно-правового запрета. Криминализация и декриминализация. М.: Наука, 1982. С. 204-205. (автор § 2 гл. IV – Злобин Г.А.).

⁴ См., напр.: Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учебник / Ю.И. Бытко, Г.В. Верина, Р.Р. Галиакбаров и др. / под ред. Р.Р. Галиакбарова. Саратов, 1997. С. 93 (автор гл. 4 – Бытко Ю.И.); Уголовное право России. Общая часть: учебник / С.В. Бородин, С.Г. Келина, Г.Л. Кригер и др.; под ред. В.Н. Кудрявцева, В.В. Лунеева, А.В. Наумова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрист, 2005. С. 30 (автор § 1, § 2 гл. 2 – Кудрявцев В.Н.); Герасимова Е.А. Криминализация розничной продажи несовершеннолетним алкогольной продукции // Юридическая наука и правоприменение (V Саратовские правовые чтения): сб. тез. докл. Всерос. науч.-практ. конф. (г. Саратов, 1-2 июня 2012 г.). Саратов: Изд-во СГЮА, 2012. С. 135; Маркунцов С.А. Понятие и система истоков уголовно-правовых запретов // Вестник Владимирского юридического института. 2013. № 3. С. 71; Прокументов Л.М. Обусловленность криминализации и декриминализации деяний // Вестник Новосиб. гос. ун-та. Серия: «Право». 2012. Т. 8. Вып. 2. С. 139, 140; Антонов А.Д. Указ. соч. С. 17; Зыков Д.А., Шеслер А.В. Понятие, основания и принципы криминализации и декриминализации деяний // Вестник Владимирского юридического института. 2013. № 1. С. 85, 86, 90.

Общая функция принципов криминализации заключается в закреплении определенных ориентиров, критериев, правил, стандартов, «мер и весов», с учетом которых производится оценка уже выявленных оснований криминализации на предмет соответствия этим самым стандартам¹. В качестве основания криминализации могут быть оценены характер и степень общественной опасности «явления социальной реальности»².

В своеобразной форме подобную мысль некогда высказывал В.И. Курляндский в контексте дифференциации уголовно-правовой и неуголовно-правовой ответственности. С этой целью он обозначал «критерии, которые должны учитываться законодателем при дифференциации преступления и проступка, а, следовательно, уголовной и иной правовой ответственности»³. Такие критерии он подразделял «на связанные и не связанные с общественной опасностью»⁴. Очевидно, В.И. Курляндский имел в виду именно проблему криминализации⁵.

Таким образом, в качестве первейшего, самого главного принципа (можно сказать, архипринципа) теории криминализации выступает общественная опасность деяния. Главенство его проявляется, в основном, в двух моментах: во-первых, вопрос об общественной опасности деяния должен разрешаться в первую очередь, иначе вопрос о соответствии криминализации того или иного деяния другим принципам просто не возникает, не имеет смысла. Во-вторых, в этом принципе наиболее яркое выражение находит общая функция принципов криминализации.

Основаниями именно криминализации те или иные обстоятельства становятся, строго говоря, только после того, как деяние уже получило статус преступления. Именно это, очевидно, имели в виду ученые, констатируя, что «основания

---

¹ См., напр.: Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учебник / Ю.И. Бытко, Г.В. Верина, Р.Р. Галиакбаров и др.; под ред. Р.Р. Галиакбарова. С. 93-94 (автор гл. 4 – Бытко Ю.И.).

² Основания уголовно-правового запрета. Криминализация и декриминализация. М.: Наука, 1982. С. 209 (автор § 2 гл. IV – Злобин Г.А.).

³ См.: Курляндский В.И. Уголовная политика, дифференциация и индивидуализация уголовной ответственности // Основные направления борьбы с преступностью / под ред. И.М. Гальперина и В.И. Курляндского. М.: Юрид. лит., 1975. С. 80, 81, 83.

⁴ Курляндский В.И. Указ соч. С. 80.

⁵ См., напр.: Коробеев А.И. Советская уголовно-правовая политика. Проблемы криминализации и пенализации. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 1987. С. 66; Плаксина Т.А. Основания уголовно-правовых норм, уголовно-правового запрета, криминализации: понятие и соотношение // Государство и право. 2006. № 5. С. 42.

криминализации могут быть достаточно разнородны»¹, «разнообразны»², в то время как принципы ее в качестве мерил, стандартов формулируются в виде твердо заданной, относительно стабильной системы³.

К настоящему моменту в обществе уже давно сложилась определенная пре-емственность криминализации, «в сферу преступных зачислены все сколько-нибудь значимые угрозы для человека, общества и государства», а большой объем первичной криминализации невозможен даже при новых кодификациях⁴. Значительная «группа деяний уже давно закреплена в качестве уголовно противоправной, и ее никоим образом не касаются процессы криминализации и декриминализации»⁵.

Поэтому указанный подход к пониманию детерминант криминализации представляется имеющим особую актуальность, поскольку проблема криминализации (декриминализации) в настоящее время практически полностью относится к деяниям, образующим (или могущим быть включенными в) круг преступлений небольшой (редко – средней) тяжести.

В системе детерминант криминализации ведущая роль обычно отводится понятию общественной опасности деяния⁶. Вместе с тем, одни ученые считают общественную опасность исключительной чертой только преступления⁷, другие

¹ Основания уголовно-правового запрета. Криминализация и декриминализация. С. 205 (автор § 2 гл. IV – Злобин Г.А.).

² Уголовное право России. Общая часть: учебник / С.В. Бородин, С.Г. Келина, Г.Л. Кригер и др.; под ред. В.Н. Кудрявцева, В.В. Лунеева, А.В. Наумова. С. 30 (автор § 1, § 2 гл. 2 – Кудрявцев В.Н.).

³ Система принципов криминализации «должна состоять из вполне определенного числа принципов и критериев» (см.: Основания уголовно-правового запрета. С. 200 (автор § 1 гл. IV – Злобин Г.А.)).

⁴ См.: Лунеев В.В. Правовое регулирование общественных отношений – важный фактор предупреждения организованной и коррупционной преступности // Государство и право. 2001. № 5. С. 107; Огородникова Н.В. Криминализация и декриминализация в посткодификационный период (краткий обзор новелл в УК РФ 1996 г.) // Ученые труды российской академии адвокатуры и нотариата. 2012. № 1. С. 102; Лопашенко Н.А. Указ. соч. С. 94.

⁵ Прокументов Л.М. Общественная опасность как основание криминализации (декриминализации) деяния // Вестник Воронежского института МВД России. 2009. № 4. С. 22.

⁶ См., напр.: Мальцагов И.Д. Указ. соч. С. 20; Николаев А.М. Криминализация общественно опасных деяний, граничащих со сферой административных правонарушений: основания и направления совершенствования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н.Новгород, 2004. С. 12, 20; Антонов А.Д. Указ. соч. С. 18; Сотсков Ф.Н. Общественная опасность деяния в уголовном праве России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 3, 15.

⁷ См., напр.: Самошенко И.С. Понятие правонарушения по советскому законодательству. М.: Юрид. лит., 1963. С. 172; Российское уголовное право. В 2 т. Т.1. Общая часть: учебник / Е.А. Антоян, А.В. Бриллиантов, А.И. Долгова и др.; под ред. Э.Ф. Побегайло. М.: Илекса, 2008. С. 132, 133, 135, 147 (автор гл. 6 – Кузнецова Н.Ф.); Тоболкин П.С. Социальная обусловленность уголовно-правовых норм / науч. ред. М.И. Ковалев. Свердловск: Сред.-Урал. кн. изд-во, 1983. С. 55, 74; Данышин И.Н. Уголовно-правовая охрана общественного порядка. М.: Юрид. лит., 1973. С. 97, 105, 107, 110-112; Телятникова М.О. Основание и критерии криминализации общественно опасного деяния // Труды Оренбургского института (филиала) МГЮА. Вып. 18. Оренбург, 2013. С. 144.

полагают, что она присуща более широкому кругу правонарушений – вплоть до гражданских (и даже аморальных поступков)¹. С последним едва ли можно согласиться. Ведь если все правонарушения общественно опасны, то сам смысл спора вокруг понятия общественной опасности просто утрачивается². Поэтому предпочтительней выглядит первая позиция.

В постсоветский период отношение к понятию «общественная опасность» несколько изменилось. Оно стало подвергаться довольно резкой критике рядом исследователей³. Наиболее убедительна позиция Н.Ф. Кузнецовой о том, что «только на фундаменте системы "общественная опасность деяний" ... можно избежать ошибок при криминализации и декриминализации деяний»⁴. Представляется справедливым суждение Г.В. Вериной о том, что «выхолащивание общественной опасности преступления означает нивелирование всех правонарушений, ибо важнейший отличительный признак преступления – это именно общественная опасность, признаваемая в теории уголовного права материальным, сущностным признаком данного деяния»⁵. В современной уголовно-правовой доктрине «нигилистический» подход к категории общественной опасности подвергается обоснованной критике⁶. Так, по мнению Б.Т. Разгильдиева, «общественная опасность является материальным признаком преступления, его внутренним свойством. Названное свойство наука связывает с отграничением преступлений от

¹ См., напр.: Российское уголовное право. Курс лекций. Т. I. Преступление / Т.А. Бушуева, Ю.В. Голик, А.И. Долгова и др.; под ред. Коробеева А.И. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 1999. С. 266-267 (автор § 6 гл. VI – Князев С.Д.); Фефелов П.А. Критерии установления уголовной наказуемости деяний // Советское государство и право. 1970. № 11. С. 102; Коробеев А.И. Указ. соч. С. 70; Прокументов Л.М. Общественная опасность как основание криминализации (декриминализации) деяния. С. 19.

² См., напр.: Гогин А.А. Проблемы методологии и теории правонарушений / под общ. ред. Р.Л. Хачатурова. Тольятти: ТолГУ, 2010. С. 109, 164; Даньшин И.Н. Указ. соч. С. 106; Татарников В.Г. Санкция уголовно-правовой нормы как показатель характера и степени общественной опасности преступления против личности // Вестник ИрГТУ. 2014. № 1 (84). С. 256.

³ См., напр.: Кирин А.В. Уголовное и административно-деликтное право: партнерство, а не патернализм // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2013. № 2 (7). С. 127; Вопленко Н.Н. Понятие, основные признаки и виды правонарушения // Вестник Волгоградского гос. ун-та. Серия 5: «Юриспруденция». 2005. Вып. 7. С. 11, 12, 15.

⁴ Кузнецова Н.Ф. Значение общественной опасности деяний для их криминализации и декриминализации // Государство и право. 2010. № 6. С. 75.

⁵ См.: Верина Г.В. Наука уголовного права, концепция, концептуальные основы российского уголовного законодательства: сущность и соотнесение понятий // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2017. № 4 (117). С. 172-173.

⁶ См., напр.: Солодков И.А. Общественная опасность преступления и ее уголовно-правовое измерение: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2013. С. 3, 15, 16, 195, 36.

иных правонарушений, назначением наказаний, с решением других аспектов уголовного права»¹.

По замечанию Н.И. Даньшина, «общественная опасность – отнюдь категория не отвлеченная. Выступая в роли критерия разграничения преступлений и проступков, она является понятием собирательным, которое складывается из конкретных и разнородных показателей»². Об этих «показателях», т.е. факторах, на основании которых должна производиться оценка розничной продажи несовершеннолетним алкогольной продукции как деяния общественно опасного, и пойдет речь в дальнейшем.

Как отмечает Е.А. Герасимова, интерес к социальным основаниям ст. 151¹ УК РФ на фоне наблюдаемой динамики современной уголовной политики вполне закономерен. При этом, по ее мнению, «выявление социальных оснований проведения уголовно-правовой политики по противодействию розничной продаже несовершеннолетним алкогольной продукции логично начать с установления формального перечня предпосылок возведения соответствующего деяния в разряд преступления»³.

Прежде чем установить уголовную ответственность за ту или иную разновидность деятельности, необходимо обосновать наличие у нее общественной опасности. Анализ законодательной практики последних лет позволяет сделать вывод о том, что такого рода обоснование должно найти свое отражение в пояснительных записках к соответствующим законопроектам⁴. Пояснительная записка к проекту закона, которым была в результате введена статья 151¹ УК РФ, достаточно объемна, и основные ее положения легкодоступны и широко известны⁵.

---

¹ Разгильдиев Б.Т. Общественная опасность преступлений и ее структура // Право, наука, образование: традиции и перспективы: сб. ст. по матер. междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 85-летию СГЮА (в рамках VII Саратовских правовых чтений, Саратов, 29-30 сентября 2016 г.) / [редкол.: Е.В. Вавилин (отв. ред.) и др.]. Саратов : Изд-во ФГБОУ ВО «СГЮА», 2016. С. 240.

² Даньшин И.Н. Указ. соч. С. 112.

³ Герасимова Е.А. Указ. соч. С. 135.

⁴ См.: Агапов П.В. Основания и принципы криминализации организованной преступной деятельности // Государство и право. 2010. № 3. С. 56.

⁵ См.: Пояснительная записка к проекту федерального закона №260768-5 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части усиления мер по предотвращению продажи несовершеннолетним алкогольной продукции и пива» [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 16.10.2019).

Материальные причины криминализации розничной продажи несовершеннолетним алкогольной продукции несложно обнаружить в официально констатированных тенденциях потребления молодежью спиртного¹.

Алкоголизация молодежи (впрочем, как и населения в целом) в нашей стране – не миф, а реальность. Актуальность проблемы, конечно же, очевидна². Обстоятельства, в той или иной степени относящиеся к основаниям криминализации, с учетом которых должен разрешаться вопрос о социальной опасности розничной продажи несовершеннолетним алкогольной продукции, можно обозначить в виде следующих групп.

I. Для России традиционно злободневны проблемы потребления населением алкоголя и, как следствие, выработки мер государственного регулирования (воздействия) на это потребление³.

Еще в ноябре 2007 г. в Государственной Думе Федерального собрания РФ под эгидой Комитета по безопасности состоялся «круглый стол», на котором депутаты, обеспокоенные кризисным положением складывающейся ситуации потребления алкоголя, признали, что потребление крепких спиртных напитков в таких количествах смертельно опасно для страны. Было констатировано, что данную ситуацию усугубляет огромное количество суррогатного алкоголя, которого потребляется до 5 л. на душу населения⁴.

По данным А.В. Немцова, каждый литр среднедушевого алкоголя, выпитого в течение года, способен сократить жизнь мужчин в России на 0,79 года, женщин – на 0,34 года. Однако, по заключению экспертов Всемирной организации здравоохранения, уровень потребления алкоголя до 8 л на человека в год можно считать относительно безопасным. Таким образом, оценка потерь лет жизни для мужчин и

---

¹ См.: Герасимова Е.А. Указ. соч. С. 136.

² См.: Жариков Ю.С. Обеспечение законности уголовно-правового регулирования посредством норм с административной преюдицией // Российский следователь. 2012. № 22. С. 14; Санташов А.Л. Теоретические основы дифференциации и индивидуализации ответственности несовершеннолетних в уголовном и уголовно-исполнительном праве : дис. ... д-ра юрид. наук. Казань, 2019. С. 39-40.

³ См.: Ячменев Г.Г. Финансово-правовое регулирование производства и оборота алкогольной продукции в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. С. 1.

⁴ См.: Заиграев Г.Г. Алкоголизм и пьянство в России. Пути выхода из кризисной ситуации // Социологические исследования. 2009. № 8. С. 83.

женщин может производиться с учетом каждого литра потребляемого алкоголя сверх 8 л в год¹.

Учеными установлено, что увеличение потребления на 1 л чистого алкоголя на душу населения приводит примерно к 10 %-му ежегодному приросту убийств и телесных повреждений². От 65 до 85 % погибших, получивших телесные повреждения различной тяжести, изнасилованных, понесших серьезный моральный урон от преступлений, стали жертвами пьяных преступников³.

Для России характерна также крайне неблагоприятная структура потребляемых напитков (доля крепких спиртных напитков, потребляемых населением, составляет 72,3 % против 25–30 % в большинстве других стран). Показательно, что «качество» новорожденных в сельской местности, от запойно пьющего сельского населения, оставляет, по сравнению с городами, желать лучшего⁴. Таким образом, неуклонно растущая на протяжении многих лет алкоголизация населения уже на рубеже XX-XXI вв. приобрела характер подлинно национального бедствия для России, создающего реальную угрозу социальной и правовой защищенности граждан⁵.

II. Существует ряд международно-правовых актов, обозначающих проблемы обеспечения нормального развития подрастающего поколения, а также алкоголизации населения, в т.ч. молодежи, и направлений борьбы с ростом и иными негативными тенденциями этого явления. Так, в соответствии с п. 2 ст. 6 «Конвенции о правах ребенка» (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20 ноября 1989 г. и вступила в силу для СССР 15 сентября 1990 г.)⁶, Российская Федерация обязана обеспечивать в максимально возможной степени выживание и здоровое развитие ребенка.

В Стратегиях сокращения вредного употребления алкоголя (проект Глобальной стратегии принят на 63 сессии Всемирной Ассамблеи здравоохранения

¹ Немцов А.В. Потребление алкоголя и смертность в России // Социологические исследования. 1997. № 9. С. 115.

² См.: Заиграев Г.Г. Личность в условиях массовой алкоголизации // Насилие. Личность. Общество: тез. науч.-практ. конф. М.: ВНИИ МВД России, 2000. С. 227.

³ См.: Заиграев Г.Г. Личность в условиях массовой алкоголизации. С. 226.

⁴ См.: Стареем, умнеем и ... почти не размножаемся // Социальное обеспечение. 2005. № 16. С. 21.

⁵ См.: Заиграев Г.Г. Алкоголизм и пьянство в России. Пути выхода из кризисной ситуации. С. 74, 76.

⁶ См.: Сборник международных договоров СССР. Вып. XLVI. М., 1993.

А63/13 от 25 марта 2010 г.) обращается особое внимание на важность «правовых основ сокращения физической доступности алкоголя, что включает ограничения как продажи, так и подачи алкогольных напитков клиентам», а также необходимость создания «барьеров против продажи алкогольных напитков подросткам и установления ответственности в целях недопущения продажи алкогольной продукции подросткам»¹.

При этом следует учитывать также акселерацию, приводящую к тому, что дети слишком рано начинают осознавать себя взрослыми и наследовать их поведение. А одним из атрибутов зрелости, который они стремятся продемонстрировать перед сверстниками, является алкоголь².

III. Проблематика обеспечения нормального духовного и физического развития детей и подростков затрагивается также в значительном числе российских правовых актов. Так, одной из целей государственной политики в интересах детей обозначена их защита от факторов, негативно влияющих на физическое, интеллектуальное, психическое, духовное и нравственное развитие несовершеннолетних (ст. 4 федерального закона от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации»³).

Задача формирования здорового образа жизни населения, и прежде всего несовершеннолетних, включая искоренение пьянства, наркомании, была поставлена еще в 2007 г. Концепцией демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года (утверждена указом Президента РФ от 9 октября 2007 г. №1351)⁴.

В абз. 5 ст. 1 федерального закона от 24 июня 1999 г. №120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»⁵ указано, что в качестве антиобщественных действий несовершеннолетнего рас-

¹ Артеменко Н.В., Шимбарева Н.Г. Установление уголовной ответственности за продажу несовершеннолетним алкогольной продукции: оправдаются ли надежды? // Вопросы ювенальной юстиции. 2012. № 4. С. 16.

² См.: Шкурихина Н.В. Особенности выявления и расследования преступлений против семьи и несовершеннолетних: учеб.-метод. пособие Барнаул: БЮИ МВД России, 2015. С. 76.

³ См.: СЗ РФ. 1998. № 31, ст. 3802.

⁴ См.: СЗ РФ. 2007. № 42, ст. 5009.

⁵ См.: СЗ РФ. 1999. № 26, ст. 3177; 2017. № 24, ст. 3478.

сматриваются, в том числе, систематическое употребление алкогольной и спирто-содержащей продукции, пива и напитков, изготавливаемых на его основе.

Все более частое приобщение к алкоголю подростков является показателем серьезного неблагополучия в стране. Активная криминализация досуговой сферы проявляется, в частности, в алкоголизации и наркотизации несовершеннолетних¹. По данным социологических исследований, за последнюю четверть XX в. пик массового приобщения к потреблению алкоголя сместился с возрастной группы 16–17 лет в группу 14–15 лет, что чревато серьезными последствиями как для физического, интеллектуального развития подрастающего поколения, так и для здоровья, работоспособности российского народа в целом².

Указом Президента РФ от 01 июня 2012 г. № 761 утверждена «Национальная стратегия действий в интересах детей на 2012 – 2017 годы»³, в которой акцентировано внимание на остроту проблем подросткового алкоголизма, наркомании и токсикомании. Отмечено, что почти четверть преступлений совершается несовершеннолетними в состоянии опьянения, предложено ограничение (до полного запрета) скрытой рекламы табака, алкогольной продукции, привлекающей внимание детей и подростков, внедрение новых видов отдыха и досуга для подростков, исключающих традиции курения, употребления алкогольной продукции, а также указано на необходимость сокращения числа детей и подростков, употребляющих табачную и алкогольную продукцию, наркотики, психотропные и другие токсические вещества.

Юность нуждается в защите от алкоголя точно так же, как детство от каких-нибудь инфекций⁴. Сам факт постоянного, регулярного потребления алкоголя несовершеннолетними ненормален. Относительно взрослых можно вести речь об определенных критериях культуры потребления спиртных напитков, однако почти любое опьянение подростков – это интоксикация, травматичная для их нерв-

---

¹ См.: Никульченкова Е.В. Посягательства на личную неприкосновенность несовершеннолетних: криминологическая характеристика и противодействие: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2008. С. 17.

² См.: Заиграев Г.Г. Алкоголизм и пьянство в России. Пути выхода из кризисной ситуации. С. 75.

³ См.: СЗ РФ. 2012. № 23, ст. 2994.

⁴ См.: Блинова Л.И., Гришанин П.Ф. Ответственность за самогонование и спекуляцию спиртными напитками. М.: Юрид. лит., 1986. С. 23.

ной системы, психики, нравственности¹. Раннее приобщение к спиртному почти неизбежно приводит к последующей стойкой привычке злоупотребления алкоголем в зрелом возрасте.

Распространение детского и подросткового алкоголепотребления в РФ приобрело масштаб, непосредственно угрожающий устоям общества и здоровью нации². Так, весьма показательны результаты опроса, проведенного 13–21 декабря 2010 г. в г. Сургуте лабораторией социологических исследований Сургутского государственного университета. Выяснилось, что почти ежедневно приобретают алкоголь 53 % подростков в возрасте до 18 лет и 20 % молодежи от 18 до 25 лет. Оказалось, что частота приобретения алкоголя снижается с увеличением возраста! Лишь 12 % молодых людей до 18 лет сказали, что они совсем не приобретают алкоголь³.

Как отмечается в проекте Концепции государственной молодежной политики Российской Федерации, подготовленном Департаментом по молодежной политике Министерства образования Российской Федерации и научно-исследовательским институтом Московской гуманитарно-социальной академии, «численность молодежи России сокращается, общество стареет ... каждое новое поколение детей и молодежи менее здорово, чем предыдущее, болезни “переселились” из старости в молодость; под угрозой генофонд нации; снижается интеллектуальный потенциал молодежи ... резко обострилась проблема занятости молодежи; материально-бытовое положение, доступ к образованию ухудшаются; самосознание молодежи, ее самоидентификация, организованность, роль в общественной жизни, политике, защите своих интересов, субъектная позиция проявления значительно снизились; происходит разрушение духовных и нравственных ценностей значительной части молодежи, молодежь все более криминализируется, нарастают пьянство, алкоголизм, наркомания, проституция»⁴.

¹ См.: Сидоров П.И. Причины алкоголизма в подростково-юношеском возрасте // Проблемы причинности в криминологии и уголовном праве: межвуз. темат. сб. / отв. ред. Номоконов В.А. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 1983. С. 96.

² См.: Лапин Е.С. Указ. соч. С. 136.

³ Мартынов М.Ю., Мартынова Д.Ю. Ситуация с алкоголизмом в северном городе // Социологические исследования. 2011. № 7. С. 119, 121.

⁴ URL: <http://www.budgetrf.ru/Publications/Magazines/VestnikSF/2001/vestniksf141-10/vestniksf141-10090.htm> (дата

В ежегодных посланиях Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации ставится задача решения демографической проблемы. Так, в Послании 2020 г. В.В. Путин подчеркивает: «Демография – это сфера, где нет какого-то универсального, тем более узковедомственного решения. Каждый наш шаг, новый закон, государственную программу мы должны оценивать прежде всего с точки зрения высшего национального приоритета – сбережения и приумножения народа России»¹. Этого невозможно добиться, прежде всего, без действенных мер по противодействию пьянству и наркомании.

Концепцией государственной политики по снижению масштабов злоупотребления алкоголем и профилактике алкоголизма среди населения Российской Федерации в качестве мер ее реализации обозначены, в первую очередь, снижение доступности алкогольной продукции путем введения ограничений ее розничной продажи по месту и времени; усиление административной ответственности за нарушения в области производства и оборота алкогольной продукции, в том числе нормативно установленных ограничений на розничную продажу алкогольной продукции лицам, не достигшим определенного законом возраста, а также установление уголовной ответственности за неоднократное совершение указанных деяний².

Из анализа специальной литературы становится ясно: уже в 1990-е годы стало очевидным, что подростковая часть населения оказалась гораздо более уязвимой для пагубных последствий возрастающей алкоголизации, чем взрослые³. Известно и влияние алкоголизации молодежи на рост молодежной преступности⁴. Так, чем моложе преступники, тем чаще они совершают преступления в легкой степени опьянения⁵. Еще в середине 1990-х утверждалось, что одной из главных

обращения: 14.12.2012).

¹ Послание Президента Федеральному собранию 15 января 2020 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/62582> (дата обращения: 15.02.2020).

² Артеменко Н.В., Шимбарева Н.Г. Указ. соч. С. 14.

³ См.: Заиграев Г.Г. Личность в условиях массовой алкоголизации. С. 227.

⁴ Кравцов Д.А. Криминологическая характеристика виктимного поведения несовершеннолетних // Современные технологии: актуальные вопросы, достижения и инновации: сб. ст. XXVIII междунар. науч.-практ. конф. Пенза: МЦНС «Наука и просвещение», 2019. С. 211.

⁵ См.: Антонов-Романовский Г.В. Правовые средства преодоления пьянства и алкоголизма // Советское государство и право. 1985. № 11. С. 106.

задач антиалкогольной политики должно стать предотвращение потребления алкогольной продукции молодежью¹.

Таким образом, на основании изложенного, может быть сделан вывод о правильности криминализации продажи алкоголя несовершеннолетним. Сходное мнение высказывается рядом исследователей. Так, по утверждению Е.А. Герасимовой, социальные основания для проведения уголовно-правовой политики по противодействию розничной продаже несовершеннолетним алкогольной продукции имеются².

В то же время, на первый взгляд может показаться, что в настоящее время наблюдается некоторое снижение алкоголепотребления и связанных с ним негативных последствий как в целом в стране, так и несовершеннолетними, в частности. Однако не все так «гладко» в действительности.

Прежде всего, обратимся к данным Росстата по продаже алкогольных напитков населению³. Из этих данных явствует, что в 2000–2007 гг. наблюдался устойчивый, но неравномерный рост продаж алкоголя (в абсолютном алкоголе – в млн. декалитров на душу населения). Начиная с 2008 г. по 2016 г. включительно, наблюдается довольно устойчивая тенденция некоторого снижения этих показателей (с эксцессами в 2012 г. и 2018 г.). В то же время, по сравнению с 2000 г. очевиден (до 2013 г. включительно) существенный прирост алкоголепотребления населением. Данные 2016–2018 гг. уже существенно уступают показателям 2000 г. Однако в данной сводке не учтено потребление «некоммерческого» и суррогатного алкоголя.

Начиная с 2000 г. имеется устойчивая (с эксцессами в 2002, 2003, 2006 гг.) и достаточно резко выраженная тенденция снижения продаж «краеугольного камня» традиционного российского алкоголепотребления – водки (учтенными совместно с нею «ликероводочными изделиями» можно пренебречь ввиду историче-

---

¹ См.: Петрова Ф.Н. Антиалкогольная политика в России (историко-криминологический аспект): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 1996. С. 21.

² См.: Герасимова Е.А. Указ. соч. С. 136.

³ См.: Продажа алкогольных напитков и пива населению по РФ (данные Росстата) [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/enterprise/retail/# (дата обращения: 21.02.2021).

ски сложившегося невысокого уровня их потребления в России). Однако эта «радужная» тенденция, скорее всего, обманчива, по следующим причинам:

1) трудно сказать, сколько в действительности в РФ реализуется неучтенной нелегальной и «полулегальной» водки. Кроме того, не стоит сбрасывать со счетов и нелегальный и «полулегальный» оборот пищевого спирта в целях потребления¹;

2) государственная алкогольная политика (постоянное повышение цен на водку, ужесточение требований к местам ее продажи) привела к тому, что водка «ушла» из сельской местности. Ее нишу, как представляется, и заняли пресловутый некоммерческий алкоголь (в виде самогона, прежде всего) и различные суррогаты алкоголя. Начиная с 90-х гг. прошлого века, страна столкнулась с новым витком самогонварения массового характера.

Однако водка сама по себе не обладает высокой привлекательностью для молодежи по очень простой причине – она «невкусная»². В советское время в большинстве случаев (свыше 90 %) несовершеннолетние спаивались вином и лишь в редких случаях водкой, самогоном, спиртом, пивом³. В подростковом возрасте большой интерес представляют напитки, пользующиеся традиционной, признанной популярностью в молодежной среде, и здесь ситуация представляется тоже не такой уж оптимистичной;

3) важным фактором, способствующим повышению риска алкоголизации именно несовершеннолетних, является распространение так называемого вовлекающего алкоголя. Речь идет о том, что изначально у несовершеннолетних отсутствует влечение к крепким, резким и неприятным на вкус «тяжелым» алкогольным напиткам – водке, коньяку, самогону. Традиционно более привлекательными для них являлись пиво и, отчасти, ликеры и вино, в т.ч. игристое («шампанское»).

Вместе с тем, очевидно, что сами по себе эти напитки никогда не предназначались именно для несовершеннолетних, и уж тем более не преподносились

---

¹ В современной России ни у кого нет четких представлений о том, кто, что, как и сколько пьет. Тем более, не ведется анализ распространенности употребления алкогольных напитков, включая пиво, по возрастным группам. (см.: Курукин И.В. Государево кабацкое дело: очерки питейной политики и традиций в России. М.: АСТ; ЛЮКС, 2005. С. 369; Щербакова Н.Н. Распространенность потребления алкоголя, слабоалкогольных напитков и пива среди подростков: законодательное решение проблемы (аналитический материал) // Официальные документы в образовании. 2004. № 36. С. 76).

² См.: Макаревич А.В., Гарбер М. Мужские напитки, или Занимательная наркология-2. С. 16-17, 19, 53.

³ См.: Бабий Н.А. Уголовная ответственность за спаивание несовершеннолетних. Минск: Изд-во Ун-та, 1986. С. 34.

нарочито как средство «приобщения» к алкогольной культуре. Однако современность породила еще одну разновидность алкогольной продукции, которую можно назвать специфически вовлекающей. Сюда относятся, прежде всего, разнообразные алкогольные коктейли, пользующиеся ныне популярностью у молодежи. Коктейли, бывшие когда-то атрибутом исключительно «барной» питейной культуры, ныне в промышленном масштабе разливаются в бутылки и продаются едва ли не в каждом мало-мальски значимом населенном пункте. Их изначальная предназначенность именно для несовершеннолетних не вызывает сомнений. Не случайно наблюдается резкое увеличение потребления подростками алкоголя в виде пива и слабоалкогольных напитков. Это становится важной социальной проблемой¹ (в некоторых странах одно время даже выпускалось специальное «Детское пиво» крепостью 1,5–2 %²). Пиво и слабоалкогольные напитки стали частью молодежной субкультуры, неотъемлемым атрибутом отдыха, веселья.

Применительно к вовлекающему алкоголю можно отметить его нарочито «переходный» характер в структуре потребления напитков – от ребенка, не испытывающего влечения к алкоголю, к «тинейджеру», прочно ассоциирующему «отдых», расслабление и вообще «позитив» с наличием бутылки (а лучше – нескольких) алкогольного коктейля (который, в сущности, имеет мало общего с настоящими коктейлями высокой «барной» питейной культуры – но последние для детей никогда и не предназначались).

Об этом свидетельствует даже внешнее сходство иных «вовлекающих» коктейлей с излюбленными детьми безалкогольными газированными напитками. Весьма популярна традиция разливать такую продукцию в полторалитровые пластиковые бутылки. Яркий цвет самого напитка («на основе натурального сока»), яркое «детское» оформление этикетки – все как бы подводит несовершеннолетнего к мысли о том, что перед ним всего лишь разновидность с детства знакомого «лимонада». Только разновидность более «взрослая», вкусная и приятная. Открывающая новые возможности, ощущения и повышающая социальный статус.

---

¹ См., напр.: Щербакова Н.Н. Указ. соч. С. 75.

² См.: Новоселов В.И. Правовые меры преодоления пьянства и алкоголизма. Саратов: Приволжское книжное изд-во, 1986. С. 10.

Как небезосновательно утверждает Ч.Ш. Купирова, «существующие реалии сильно подрывают основы нормального физического развития и нравственного воспитания несовершеннолетних»¹. По замечанию Е.В. Никульченковой, социально-экономическая природа рынка агрессивна и криминогенна, от чего, в первую очередь, страдают несовершеннолетние². Яркий, привлекательный дизайн «вовлекающего алкоголя» – одна из заметнейших черт, характерных для современной России.

Появился даже специальный термин «алкопопс» (от англ. «alco», «pop» – «популярный слабоалкогольный напиток»), т.е. слабоалкогольный коктейль в дурманяще-манящей упаковке. Яркий, броский, с разнообразными вкусами, он оказывает довольно сильное влияние на мозг и вызывает «бодрящее» опьянение. Наряду с непрекращающейся пропагандой СМИ «увеселительного», «тусовочного» образа жизни в среде молодого поколения³, именно такого рода напитки являются одним из основных факторов роста алкоголизации несовершеннолетних.

Производители ориентируют все больший сегмент рекламного воздействия именно на молодежь (с использованием молодежного сленга и атрибутики молодежной культуры). В общественное сознание многие годы внедряется привлекательность потребления «легкого» спиртного⁴.

Напитки, относящиеся к категории слабоалкогольных коктейлей («джин-тоник», «ром-кола» и т.п.) обычно содержат менее 12 % алкоголя, представляют собой смесь спирта и ароматизаторов и много реже – натуральных составляющих. По своим потребительским свойствам они сопоставимы с пивом, так как «конкурируют» в одной ценовой нише и удовлетворяют схожие потребности. Основной целевой аудиторией подобного алкоголя являются люди до 30 лет⁵.

Однако многое из сказанного относится не только к сугубо «вовлекающему» алкоголю. Привлекательный, заметный, творческий дизайн алкогольной про-

¹ Купирова Ч.Ш. Ответственность за преступления против несовершеннолетних (по материалам следственно-судебной практики Приволжского федерального округа): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Чебоксары, 2015. С. 6.
² См.: Никульченкова Е.В. Указ. соч. С. 3.

³ См.: Вохмянина Ю.В. Противодействие незаконному производству и обороту алкогольной продукции: криминологическое исследование: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. С. 23, 26.

⁴ См.: Дудкина О.В. Алкоголизация населения в России: социально-демографические последствия: автореф. дис. ... канд. социол. наук. Новочеркасск, 2007. С. 23.

⁵ См.: Щербакова Н.Н. Указ. соч. С. 78-79.

дукции – старинная традиция производителей спиртных напитков¹. В советское время это «рекламного характера» стремление сознательно подавлялось. Вспомним скромные, неброские, блеклые этикетки и бутылки водки, вина и пива, продававшихся в Советском Союзе.

По наблюдению Б. Родионова, собственно «советский» стиль этикеток алкогольной продукции, отличный от дореволюционного, стал вырабатываться в тридцатые годы, и представлял собой «своеобразную смесь информативно-лаконичного "монопольного" с декоративным "акцизным"»².

Ребенок, зашедший в магазин, в ассортименте которого были представлены «алкогольные» товары, просто не обратил бы на них внимания – как говорится, взгляду зацепиться не за что. Именно это имеют в виду специалисты, упоминая время, когда в широкой продаже встречались только водка, портвейн и несколько видов сигарет³.

Иное дело – алкогольная продукция капиталистических стран. Фигурные бутылки, яркие этикетки, золоченые пробки и т.п. Так, появившиеся в массовой продаже в начале 1990-х годов относительно дешевые, но крепкие (20–25 %) импортные «фруктовые» ликеры просто не могли не снискать популярности у молодежи того периода – и в немалой мере именно благодаря своему красочному, привлекательному внешнему виду. Довольно быстро в этом отношении «подтянулся» и отечественный производитель.

Кстати, так называемое «детское шампанское» не является алкогольной продукцией, представляя собой, по сути, обычную газировку. В то же время, конфеты – и те иногда продаются в упаковках по форме, размерам и оформлению напоминающих бутылку шампанского. Тем не менее, оно («детское шампанское») также играет определенную роль в вовлечении детей в самом раннем возрасте к потреблению алкоголя, переход от принятия одного напитка к другому, в при-

---

¹ См., напр.: Курукин И.В. Указ. соч. С. 127; Родионов Б. История русской водки от полугара до наших дней. М.: Эксмо, 2011. С. 109.

² Родионов Б. Указ. соч. С. 187.

³ Оразова Ж.К. Причины употребления подростками алкоголя и наркотиков // Материалы третьих антинаркотических чтений профессорско-преподавательского состава, студентов и практических работников, посвященных десятилетию действия Федерального закона «О наркотических средствах и психотропных веществах», 4 апреля 2008 г. / отв. ред. А.Ф. Галузин, В.В. Лошкарев. Самара: Изд-во Самарского гос. экон. ун-та, 2008. С. 175.

вычной по форме и размерам бутылке и со сходным названием, да еще и с одобрения (по настоянию) родных, может совершаться очень легко.

В связи с обозначенными выше факторами высказывается даже предложение использовать в отношении алкогольных напитков, наиболее популярных среди молодежи, опыт России и европейских стран, наработанный в ходе борьбы с курением, – на одной трети пачки размещается предупреждение о вреде, наносимом здоровью, чтобы просто не оставить места для создания привлекательного дизайна¹.

IV. Приведенные выше сведения о широком распространении вовлекающего алкоголя следует обозначить в качестве четвертой группы обстоятельств, учитываемых при признании розничной продажи несовершеннолетним алкогольной продукции общественно опасным деянием, т.е. преступлением.

На протяжении ряда лет наблюдался практически постоянный и значительный прирост потребления «статусного» алкоголя – коньячных напитков, кальвадоса, бренди и т.п. Несмотря на свою довольно высокую стоимость, что естественным образом ограничивает доступность их для детей и подростков², данные напитки пользуются некоторым признанием и в молодежной среде.

По сравнению с 2000 г. резко возросло также потребление вина. Своего пика оно достигло в 2011 г., с тех пор по 2018 г. заметно некоторое снижение. О значительной роли недорогого вина в алкоголизации подростков отчетливо свидетельствует упоминавшийся выше печальный опыт антиалкогольной кампании 70-х гг. прошлого века. Кроме того, существенно возросло и потребление шампанских и игристых вин, и оно имеет тенденцию к росту. Такого рода напитки обладают высокой привлекательностью для детей и подростков. А ведь именно «шампанское» во многих семьях по праздникам предлагают пить даже пятилетним детям. С 2000 по 2007 гг. включительно налицо устойчивая ярко выраженная тенденция роста потребления пива, которое не без оснований считается довольно-таки популярным у молодежи алкоголем. С 2008 г. по 2017 г. имеется тенденция

---

¹ Романов Д. Не отдадим детей алкоголю! // Социальное обеспечение. 2005. № 23. С. 36.

² Очевидно, именно с экономическими мотивами связано некоторое снижение их потребления в 2013 и 2014 годах ввиду усугубления экономического кризиса в России.

некоторого снижения (с эксцессом в 2018 г.). В 2014 г. по сравнению с 2013 г. потребление пива значительно меньше, однако если сравнивать с 2000 г., продажи пива все равно было больше на две трети.

Кроме того, по справедливому замечанию Г.Г. Заиграева, «современное состояние государственной статистики и научных исследований различных аспектов проблем алкогольного потребления не позволяет создать объективную картину алкоголизации населения, в том числе среди различных его социальных и этнических групп, распространенности пьянства на различных территориях страны»¹.

Вызывает серьезные сомнения и само наличие у российских властей действительного желания, политической воли и ресурсов для получения более подробной и объективной статистической информации.

В последние годы резко обострилась также проблема продажи и потребления различных алкогольных суррогатов. Например, немалой популярностью пользуется так называемый «Боярышник». При этом надо различать две разновидности такой продукции. Первая – «Лекарственное средство “Настойка боярышника”», которая легально может продаваться лишь в аптеках и предназначена для лечения функциональных расстройств сердечной деятельности. Другое – «Косметический лосьон “Боярышник”», входящий в перечень парфюмерно-косметической продукции в соответствии с общероссийским классификатором продукции и не являющийся лекарственным средством. Традиционно как алкоголь использовался маргиналами первый, «аптечный» вид «Боярышника», тоже отнюдь небезопасный при таком способе потребления. Однако сейчас он оттеснен вторым видом, более вредным, внешнее оформление которого специально воспроизводит дизайн привычного «лекарства». Такие средства приобретаются в основном низкоквалифицированными рабочими и разнообразными маргиналами, но не исключается их употребление в качестве «пробы» состояния алкогольного опьянения несовершеннолетними. Поэтому несовершеннолетних, даже с учетом низкой цены, среди их потребителей мало – разве что алкоголизированное потом-

---

¹ См.: Заиграев Г.Г. Алкоголизм и пьянство в России. Пути выхода из кризисной ситуации. С. 84.

ство маргиналов. Ведь это не «статусно», не престижно, эти напитки не рекламируются и не пропагандируются.

Заметим, что в современный период действуют также и довольно мощные факторы, сдерживающие рост алкоголизации несовершеннолетних. Так, широкое распространение компьютеров и Интернета во многом решает традиционную проблему «организации досуга» молодежи. Кроме того, в значительной части алкоголь замещается (что иногда образно именуют «сменой эпидемий»¹) разнообразными «новыми психоактивными» и тому подобными в той или иной мере одурманивающими веществами.

Тем не менее, на основании имеющихся данных не представляется возможным сделать вывод о наличии устойчивой отчетливо выраженной тенденции снижения алкоголепотребления молодежью. Оно остается на довольно давно сформировавшемся весьма высоком уровне. Данный вывод сделан по результатам проведенного мною в г. Саратове анкетирования 364 школьников и учащихся колледжей и техникумов, в процессе которого выяснилось, что 87 респондентов (23,9 %) употребляли спиртные напитки².

Вместе с тем, в литературе введение ст. 151¹ УК РФ оценивается неоднозначно. Продолжаются научно-практические дискуссии относительно социальной обусловленности уголовно-правовой нормы о розничной продаже несовершеннолетним алкогольной продукции³. Отметим, что до ее принятия высказывалось и мнение, что в России существует достаточно жесткое законодательство, направленное на пресечение продажи несовершеннолетним крепких алкогольных напитков⁴.

При этом ответственность по ч. 3 и ч. 4 ст. 14.16 КоАП распространялась в то время только на должностных (в т.ч. предпринимателей) и юридических лиц. Поэтому нельзя согласиться с мнением⁵, что по этой статье могли привлекаться к

---

¹ См.: Шевченко Г.В. Виктимологическая профилактика вовлечения несовершеннолетних в совершение антиобщественных действий: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015. С. 27.

² Сводные данные приведены в таблицах № 1 и № 2 Приложения № 5 диссертационного исследования.

³ Герасимова Е.А. Указ. соч. С. 135.

⁴ См.: Романов Д. Указ. соч. С. 37.

⁵ См., напр.: Варгузова А.А. Вопросы административной ответственности за продажу алкогольной продукции несовершеннолетним // Актуальные вопросы административно-правового регулирования в современной России:

ответственности и физические лица. Таким образом, за продажу алкоголя несовершеннолетним непосредственные продавцы несли ответственность по ст. 14.15 КоАП «Нарушение правил продажи отдельных видов товаров» или по ст. 14.2 «Незаконная продажа товаров (иных вещей), свободная реализация которых запрещена или ограничена»¹.

Санкцией выступал, соответственно: штраф в размере от трех до пятнадцати минимальных размеров оплаты труда, а позднее – от трехсот до одной тысячи пятисот рублей; штраф в размере от пятнадцати до двадцати минимальных размеров оплаты труда с конфискацией предметов административного правонарушения или без таковой, а позднее – от одной тысячи пятисот до двух тысяч рублей с конфискацией предметов административного правонарушения или без таковой. До введения в действие КоАП РФ предусматривалась ответственность по ст. 147 КоАП РСФСР – с санкцией в виде штрафа размером от ста до двухсот рублей, т.е. от одной второй до двух минимальных размеров оплаты труда.

При анализе законопроекта высказывались разные мнения, в том числе и такое: «Исходя из самой сути продажи алкоголя несовершеннолетним, сложно сделать вывод о достаточном уровне общественной опасности этого деяния, необходимом для признания его преступлением. К тому же ... данная норма лишь нагрузит Кодекс очередной статьей, которая на практике применяться не будет вследствие высокого уровня латентности такого поведения и фактической невозможности контроля и регистрации нарушений»².

С другой стороны, многие высказывались и за необходимость ужесточения ответственности. Например, Е.С. Лебедевой предлагалось установить как административную, так и уголовную ответственность за нарушение правил торговли алкогольной продукцией³, указывалось и на необходимость введения уголовной

матер. междунар. науч.-практ. конф. М.: ВНИИ МВД России; ЮУрГУ, 2008. С. 137.

¹ См.: Булавецкий С.И., Петрова Т.А. Проблемы документирования фактов продажи алкогольной и табачной продукции несовершеннолетним // Вопросы совершенствования деятельности полиции по охране общественного порядка. 2011. № 18. С. 172.

² Кобзева О. Продажа алкоголя несовершеннолетним: введение мер уголовно-правового характера и их эффективность // Эволюция права в 2010 году: матер. междунар. конф. М.: МГУ им. М.В. Ломоносова, 2010. С. 155 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.law.msu.ru/node/14708> (дата обращения: 14.06.2014).

³ См., напр.: Лебедева Е.С. Государственно-правовое регулирование производства и оборота алкогольной продукции в СССР (1917–1985 гг.): дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2009. С. 183.

ответственности за продажу спиртного несовершеннолетним¹. Соответствующие законопроектные нормы получили поддержку ряда исследователей еще на стадии их разработки².

После введения обсуждаемой нормы в действие отмечалось, что введение уголовной репрессии против лиц, виновных в повторной розничной продаже алкогольной продукции несовершеннолетним, видится весьма перспективным³. Так, Е.С. Лапин уверен, что «законодатель правильно оценил условия жизни на данном этапе и принял решение об отнесении неоднократной розничной продажи алкогольной продукции лицам, не достигшим совершеннолетия, к числу преступлений»⁴. Ч.Ш. Купирова пишет, что «введение в УК РФ данной нормы вполне логично вписывается в общую систему мер противодействия пьянству и алкоголизму»⁵.

По замечанию Н.В. Артеменко и Н.Г. Шимбаревой, «многие считают принятые в 2011 г. меры "прорывом" в борьбе за трезвость молодого поколения. Введение рассматриваемой нормы находит абсолютную поддержку. Однако это связано ... скорее с благородством поставленных целей, нежели с оценкой ее возможной эффективности»⁶.

По результатам проведенного анкетирования ученых и преподавателей кафедр юридического профиля отдельных российских вузов относительно эффек-

¹ Семенцова И.А. Противодействие алкоголизации несовершеннолетних в России: правовые и социологические аспекты // Труды СГА. 2011. № 6. С. 29.

² См., напр.: Савельева В.С. Уголовная ответственность за преступления против несовершеннолетних: учеб. пособие. М.: Проспект, 2014. С. 69.

³ См., напр.: Перминов С.С. Административная и уголовная ответственность за розничную продажу несовершеннолетнему алкогольной продукции // Советник юриста. 2011. № 10 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.dis.ru/library/677/27792/> (дата обращения: 16.11.2013); Ахундов Р.Ш. Социальная обусловленность уголовной ответственности за розничную продажу несовершеннолетним алкогольной продукции // Современные проблемы науки и образования. Электронный научный журнал. 2015. № 1 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.science-education.ru/pdf/2015/1-2/227.pdf>. (дата обращения: 16.11.2013). С. 6.

⁴ Лапин Е.С. Указ. соч. С. 7.

⁵ Купирова Ч.Ш. Розничная продажа несовершеннолетним алкогольной продукции: закон и проблемы его применения // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2014. № 2. С. 122. – Одобрение нормы см., напр.: Майорова Е.И. Некоторые проблемы совершенствования уголовного законодательства России на современном этапе // Российский следователь. 2014. № 1. С. 29; Тасаков С.В. Регулятивная функция уголовного права и норм общественной нравственности // Российская юстиция. 2013. № 4. С. 33; Скрипченко Н.Ю., Глухих О.А. Розничная продажа несовершеннолетним алкогольной продукции (ст. 151¹ УК РФ): некоторые вопросы законодательного регулирования // Уголовно-правовая превенция в сфере оборота наркотических средств или психотропных веществ, алкогольной и спиртосодержащей продукции (региональный аспект): сб. матер. Всерос. науч.-практ. конф. (17 апр. 2015 г.). Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2015. С. 303.

⁶ Артеменко Н.В., Шимбарева Н.Г. Указ. соч. С. 16.

тивности применения нормы ст. 151¹ УК РФ в качестве средства противодействия алкоголизации детей и молодежи выявлено следующее: оценили весьма эффективно – 16 респондентов (46 %), полностью неэффективно – 0 (0 %); малоэффективно – 11 (31 %) и декларативно – 8 (23 %) респондентов. При этом 15 респондентов (43 %) поддержали введение в 2011 г. уголовной ответственности за розничную продажу несовершеннолетним алкогольной продукции, 9 (26 %) ответили отрицательно и 11 (31 %) поддержали введение ответственности, но без формулировки «совершенная неоднократно»¹.

Анкетирование сотрудников правоохранительных органов по данному вопросу дало следующие результаты: ст. 151¹ УК РФ признана весьма эффективной 49 респондентами (47 %), полностью неэффективной – 8 (7 %); малоэффективной – 42 (40 %), декларативной – 0 (0 %), 6 человек (6 %) затруднились ответить. При этом 90 респондентов (86 %) поддержали введение в 2011 г. уголовной ответственности за розничную продажу несовершеннолетним алкогольной продукции и 15 респондентов (14 %) ответили отрицательно².

Действительно, признание несовершеннолетия в качестве конститутивного признака состава преступления является одним из признанных уголовно-правовых средств защиты несовершеннолетних³. Широкая доступность спиртных напитков, несомненно, провоцирует пьянство, особенно со стороны молодежи⁴. Это объясняется отчасти и тем, что у взрослых, закоренелых любителей алкоголя сложился специфический «алкогольный» круг общения, имеются свои проверенные каналы едва ли не круглосуточного получения спиртного. Такого опыта и «связей» у подростков по большей части нет. Как и ч. 2.1 ст. 14.16 КоАП РФ, ст. 151¹ УК РФ в общем виде представляют собой составы, призванные ограничить

---

¹ Сводные данные результатов анкетирования приведены в таблице (анкета «А») Приложения № 3 диссертационного исследования.

² Сводные данные результатов анкетирования приведены в таблице (анкета «Б») Приложения № 3 диссертационного исследования.

³ См.: Смалева Н.А. Гуманизм и проблемы защиты прав и свобод несовершеннолетних в российском уголовном праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2008. С. 10.

⁴ См.: Новоселов В.И. Указ. соч. С. 18, 25; Артеменко Н.В., Шимбарева Н.Г. Указ. соч. С. 14.

оборот алкогольной продукции как товара, потребление которого не может быть общераспространенным и массовым¹.

Введение ст. 151¹ в УК РФ, казалось бы, соответствует общемировой практике усиления борьбы с алкоголизмом среди молодежи. Однако закрепление уголовной ответственности за розничную продажу алкогольной продукции несовершеннолетним сопряжено со многими рисками².

А.И. Рарог, констатируя, что изменения в Уголовный кодекс РФ вносятся без широкого научного обсуждения, поэтому они часто оказываются неожиданными, а их социальная обусловленность – весьма сомнительной, в качестве первого примера такого рода изменений указывает именно ст. 151¹ УК РФ. По его мнению, именно недостаточная социальная обусловленность уголовной ответственности за данное деяние в совокупности с недостатками новой нормы послужили причинами отсутствия судебной практики по ее применению³.

Как утверждает А.И. Рарог, «криминологически не обоснованная криминализация розничной продажи алкогольной продукции несовершеннолетним (ст. 151¹ УК РФ) не дала никакого положительного эффекта. Качество самой этой нормы вызывает серьезные нарекания»⁴.

О.Г. Кобзева отмечает, что «возникают сомнения в эффективности и действенности мер, предпринятых законодателем. Вопрос состоит в первую очередь в практической реализации данной нормы УК РФ»⁵. Сомневаются в эффективности обсуждаемой нормы и другие авторы⁶. Так, Г.В. Шевченко пишет о «низкой эффективности уголовно-правового запрета, установленного в ст. 151¹ УК РФ»¹.

---

¹ См.: Вохмянина Ю.В. Указ. соч. С. 18.

² См.: Артеменко Н.В., Шимбарева Н.Г. Указ. соч. С. 16.

³ Наказание должно быть адекватно преступлению (интервью). На вопросы журнала «Стратегия России» отвечает доктор юридических наук Алексей Рарог [Электронный ресурс] // Стратегия России. 2014. № 3. Март. URL: http://sr.fondedin.ru/new/fullnews_arch_to.php?subaction=showfull&id=1393762416&archive=1393762902&start_from=&ucat=14& (дата обращения: 12.05.2014). – Заметим, А.И. Рарог не совсем прав. Практика, хоть и небольшая, все же имеется.

⁴ Рарог А.И. Репрессивный крен российской уголовной политики // Криминологический журнал Байкальского гос. ун-та экономики и права. 2014. № 3. С. 90.

⁵ Кобзева О.Г. Уголовная ответственность за продажу несовершеннолетним алкогольной продукции: новелла российского законодательства и зарубежный опыт // Правовое регулирование в условиях модернизации государственности: национальный и международный правовые аспекты: матер. VI междунар. науч.-практ. конф. студентов и аспирантов / сост. Ю.М. Лукин, И.Р. Асатуллин, А.П. Фролова, Т.А. Якунина. Казань: Казан. ун-т, 2011. С. 194-195.

⁶ См.: Пестерева Ю.С., Чекмезова Е.И. Уголовно-правовые меры противодействия подростковому алкоголизму //

А.Г. Кибальник полагает, что внятного ответа на вопрос об эффективности ст. 151¹ УК РФ вообще найти невозможно². Сходного мнения придерживается и П.П. Бобрович³. Т.В. Кленова приводит ст. 151¹ УК РФ в качестве примера «произвольного выбора задач уголовной политики», отмечая, что криминализация была связана «с решением тактических, а не стратегических задач»⁴. При этом необходимо отметить, что проблема низкой эффективности нормы связана с включением в диспозицию статьи 151¹ УК РФ административной преюдиции.

Динамика продаж алкогольных напитков, особенно тех, что потребляются почти исключительно молодежью, а также пива и вина⁵, вкуче с довольно малой применяемостью ст. 151¹ УК РФ, не позволяет констатировать достижения сколь-нибудь значимого прогресса в данном отношении и эффективности исследуемой нормы.

Ввиду признания того обстоятельства, что в определенной мере прообразом ст. 151¹ УК РФ явилась ст. 156¹ УК РСФСР, важно отметить также следующее. С одной стороны, современная правовая система российского государства, олицетворением которой служит Конституция РФ, фактически противоположна правовой системе СССР⁶. С другой – российский законодатель во многом признал востребованность положений уголовного закона советского периода, от которых отказался в 1990-е годы⁷.

С этой точки зрения, введение ст. 151¹ в УК РФ является одним из проявлений упомянутого выше своеобразного парадокса. С другой стороны, наличие уго-

Вестник Омской юридической академии. 2015. № 1. С. 45.

¹ Шевченко Г.В. Указ. соч. С. 25.

² См.: Кибальник А.Г. Недопустимость административной преюдиции в уголовном законодательстве // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2013. № 2. С. 124.

³ См.: Бобрович П.П. Административная преюдиция в уголовном праве // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2013. № 2. С. 49.

⁴ Кленова Т.В. Общественная опасность – истинное свойство преступления // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2013. № 2. С. 137.

⁵ Продажа алкогольных напитков и пива населению по Российской Федерации [Электронный ресурс] // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: <https://www.gks.ru/folder/23457> (дата обращения 02.02.2020).

⁶ См., напр.: Гревцов О.В. Уголовная политика современной России и предупреждение преступности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2000. С. 4; Николаева Ю.В. Дифференциация ответственности за посягательства на интересы несовершеннолетних в уголовном праве России: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2012. С. 67.

⁷ См.: Верина Г.В. Влияние состояния опьянения на уголовную ответственность: новое в российской правовой политике или возвращение «на круги своя» (?) // Библиотека уголовного права и криминологии. 2014. № 2 (6). С. 74. Рарог А.И. называет это явление «возвратным правотворчеством» (см.: Рарог А.И. Законодательные атаки на устои уголовного права // Государство и право. 2013. № 1. С. 25).

ловной ответственности за продажу несовершеннолетним спиртного характерно практически для всех развитых стран мира. Таким образом, введение подобной ответственности не находится в строгой зависимости как от социально-экономического строя, так и от вида правовой системы. Установление в российском уголовном праве ответственности за продажу несовершеннолетним алкогольной продукции и административной преюдиции является одним из проявлений «возвратного» правотворчества, когда новую жизнь получает ряд ранее отвергнутых законодателем норм и правовых конструкций. Как справедливо подчеркивает Г.В. Верина, «российское уголовное законодательство, а с ним и уголовно-правовая политика развиваются циклично, по спирали, но вместе с тем и по принципу "возвращение на круги своя"»¹.

Вместе с тем, существует мнение, что в законодательстве вновь наметилась тенденция создания определенной системы именно уголовно-правовых мер, направленных на борьбу с алкоголизацией населения страны. Сюда относится, в том числе, и введение ст. 151¹ УК РФ². Как справедливо подчеркивает Г.В. Верина, «уголовно-правовая политика должна ... представлять деятельность системную, поскольку разрозненные меры не способны быть столь эффективными, как целостная система мер. ... системный подход должен присутствовать и в рамках осуществляемых обществом и государством мер в сфере противодействия пьянству, алкоголизму и наркотизму»³.

Важно учитывать, что «объективная обусловленность, историческая детерминированность процесса криминализации логически подводит к необходимости рассмотрения процесса криминализации в качестве части более общего социального процесса, обеспечивающего упорядоченность общественных отношений (принцип системности)»⁴.

Государственной антиалкогольной кампании не хватает именно комплексности. Карательные методы по вытеснению или ограничению спиртного, повы-

---

¹ Верина Г.В. Указ. соч. С. 74.

² См., напр.: Там же. С. 76; Савельева В.С. Указ. соч. С. 69.

³ См.: Верина Г.В. Указ. соч. С. 75.

⁴ Яковлев А.М. Уголовная политика и проблемы криминализации // Проблемы советской уголовной политики: межвуз. темат. сб. Владивосток: Изд-во Дальневосточного ун-та, 1985. С. 48-49.

шению ответственности за различные правонарушения и т.п. хотя и играют позитивную роль, но проблему решить не могут¹. При этом нельзя отрицать, что «охрана прав и свобод несовершеннолетних средствами борьбы с реализацией алкогольной продукции является одним из приоритетных векторов развития государства»². В то же время, принцип возможности воздействия на определенный вид поведения с помощью уголовно-правового запрета означает, что криминализация определенного вида деяния подкрепляется другими, не уголовно-правовыми средствами: социально-экономическими, политическими, идеологическими, организационными. При отсутствии такого единства криминализация становится бессмысленной³.

В целом же выделение новых составов правонарушений, перевод их из одной отрасли в другую, изменение санкций за их совершение еще не могут оказать существенного влияния на результаты профилактики пьянства. Политика по борьбе с алкоголизмом должна быть связана не только с запретительными мерами, но и с существенным расширением и укреплением социальных программ, повышением уровня жизни населения⁴.

Повышенная тяга несовершеннолетних в современной России к различного рода одурманивающим веществам, в т.ч. алкоголю, обусловлена в значительной степени социальными факторами (отсутствие жизненных перспектив, бесцельность существования, отсутствие возможности реализоваться в общественной деятельности, резкое увеличение числа бедных семей, ибо в них резко снижается «ценность» детей для родителей).

Один из важнейших доводов в пользу криминализации продажи алкоголя несовершеннолетним был некогда сформулирован Г.В. Антоновым-Романовским. Он писал, что в норме об уголовной ответственности за продажу подросткам

---

¹ См., напр.: Мартынов М.Ю., Мартынова Д.Ю. Указ. соч. С. 121; Артеменко Н.В., Шимбарева Н.Г. Указ. соч. С. 16.

² Одоев О.С. Проблема взаимосвязи уголовно-правовых и административных запретов: материальный и процессуальный аспекты (на примере ст. 151¹ УК РФ и п. 2.1. ст. 14.16 КоАП РФ) // Вестник Бурятского гос. ун-та. 2013. № 2. С. 222.

³ См.: Зыков Д.А., Шеслер А.В. Указ. соч. С. 88.

⁴ См., напр.: Антонов-Романовский Г.В. Указ. соч. С. 112; Баранникова Е.С. Правовое регулирование алкогольного рынка в Российской Федерации и Европейском союзе // Реформы и право. 2013. № 4. С. 60-78 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 16.04.2017); Артеменко Н.В., Шимбарева Н.Г. Указ. соч. С. 16; Заиграев Г.Г. Алкоголизм и пьянство в России. Пути выхода из кризисной ситуации. С. 80.

спиртного есть «один очень важный профилактический смысл: она акцентирует внимание населения на особой опасности раннего приобщения людей к употреблению спиртных напитков»¹.

Представляется, что введение уголовной ответственности за продажу спиртного несовершеннолетним является особо значимой профилактической мерой в деле борьбы с пьянством, а также в деле борьбы с иными преступлениями, совершенными в состоянии опьянения². Именно данным фактором и продиктована социальная необходимость введения уголовной ответственности за указанное деяние.

Данное обстоятельство наглядно подтверждается данными МВД России, указывающими на социальную опасность так называемой «пьяной преступности», а именно: в 2007 г. каждое 7-е преступление (14,8 %) совершено в состоянии алкогольного опьянения, а каждое 13-е (7,8 %) – несовершеннолетними или при их соучастии³; в 2008 г. – 7-е (13,5 %) и 15-е (6,8 %); в 2009 г. – 8-е (13,0 %) и 17-е (5,7 %); в 2010 г. – 6-е (16,6 %) и 18-е (5,5 %); в 2011 г. – 5-е (20,1 %) и 18-е (5,5 %); в 2012 г. – 4-е (25,1 %) и 20-е (5,1 %); в 2013 г. – 4-е (27,5 %) и 18-е (5,4 %); в 2014 г. – 3-е (29,9 %) и 20-е (5,0 %); в 2015 г. – 3-е (32,1 %) и 20-е (4,9 %); в 2016 г. – 3-е (37,0 %) и 22-е (4,5 %); в 2017 г. – 3-е (33,8 %) и 25-е (4,1 %); в 2018 г. – 3-е (32,3 %) и 25-е (4,0 %); в 2019 г. – 3-е (30,7 %) и 25-е (3,9 %), в 2020 г. каждое 3-е преступление (30,6 %) совершено в состоянии алкогольного опьянения, а каждое 27-е (3,7 %) – несовершеннолетними или при их соучастии⁴.

Приведенные данные свидетельствуют об устойчивой тревожной тенденции роста числа исполнителей, совершивших преступление в состоянии алкогольного опьянения. Кроме того, официальная статистика показывает, что с 2014 г. по 2020 г. включительно наблюдается стабильно высокий показатель преступлений,

---

¹ Антонов-Романовский Г.В. Пьянство под запретом закона. М.: Юрид. лит., 1985. С. 53.

² См., напр.: Николаева Ю.В. Защита прав несовершеннолетних: Уголовный кодекс Российской Федерации обновляется, проблемы остаются // Образование и право. 2020. № 7. С. 266; Савин П.Т., Кочанжи И.Д. Несовершеннолетние убийцы в правоприменительной практике // Право и практика. 2020. № 3. С. 99-103.

³ На высокий уровень преступности несовершеннолетних указывается в научных трудах (см., напр.: Николаева Ю.В. Судебная статистика о преступности несовершеннолетних в современной России // Образование и право. 2016. № 5. С. 9–14).

⁴ См.: Официальный сайт МВД Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <https://мвд.рф/Deljatelnost/statistics> (дата обращения: 21.02.2021).

совершенных в состоянии алкогольного опьянения, – каждое 3-е преступление. Это еще раз подтверждает положение о том, что состояние алкогольного опьянения способствует принятию решения о совершении преступления и его реализации. Доля несовершеннолетних в структуре «пьяной преступности» хоть и сократилась (с 7,8 % в 2007 г. до 3,7 % в 2020 г.), но не столь значительно, если принимать во внимание темпоральный аспект, ибо взят период более 10 лет.

Трудно согласиться с мнением Е.А. Герасимовой о том, что «основанием криминализации выступает наличие угрозы для урегулированных нормами нравственности и позитивного законодательства социальных отношений, устранение которой требует расширения круга норм уголовно-правового поведения в соответствующей сфере»¹.

Наличие указанной угрозы не подкреплено каким-либо объективным выражением, установление же ее наличия должно быть подтверждено проявлением в объективном мире общественно опасного деяния. В противном случае все, в частности, административные правонарушения необходимо переводить в разряд преступлений, что приведет к необоснованным репрессиям. Отметим, что в настоящее время прослеживается положительная тенденция со стороны государства в создании именно системы уголовно-правовых мер, направленных на борьбу с алкоголизацией населения страны, однако на сегодня данные меры носят незавершенный и не до конца выстроенный системный характер. Также к моменту введения уголовной ответственности за деяние (2011 г.), которое в настоящее время предусмотрено ст. 151¹ УК РФ, законодателем только предпринимались некоторые попытки придания указанным мерам комплексный и завершенный характер.

В УК РФ к тому времени имелась норма, предусмотренная п. «д» ч. 1 ст. 63, в соответствии с которой обстоятельством, отягчающим наказание, могло быть признано привлечение к совершению преступления лиц, которые находятся в состоянии опьянения. В дальнейшем федеральным законом от 13 февраля 2009 г. № 20-ФЗ «О внесении изменения в статью 264 Уголовного кодекса Российской

---

¹ Герасимова Е. А. Уголовно-правовое противодействие розничной продаже несовершеннолетним алкогольной продукции : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2015. С. 16.

Федерации»¹ введены квалифицирующие признаки данного состава преступления (чч. 2,4,6 ст. 264), учитывающие состояние опьянения. Впоследствии Федеральный закон от 21 октября 2013 г. № 270-ФЗ «О внесении изменения в статью 63 Уголовного кодекса Российской Федерации»² представил возможность суду, в зависимости от характера и степени общественной опасности преступления, обстоятельств его совершения и личности виновного, признать отягчающим обстоятельством совершение преступления в состоянии опьянения, вызванном употреблением алкоголя.

Таким образом, можно выделить следующую предпосылку необходимости введения уголовной ответственности за розничную продажу алкогольной продукции несовершеннолетним, заключающуюся в том, что законодатель хотел вновь вводимым преступлением, предусмотренным ст. 151¹ УК РФ, придать российской уголовно-правовой политике противодействия преступлениям³, совершаемым в состоянии опьянения, некоторую завершенность ее формирования, впоследствии фактически приравняв состояние алкогольного опьянения к состоянию наркотического опьянения. Однако, как видно наглядно, законодатель не остановился на этих мерах.

Далее, федеральным законом от 31 декабря 2014 г. № 528-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросу усиления ответственности за совершение правонарушений в сфере безопасности дорожного движения»⁴ введена уголовная ответственность (ст. 264¹) за «управление автомобилем, трамваем либо другим механическим транспортным средством лицом, находящимся в состоянии опьянения, подвергнутым административному наказанию за управление транспортным средством в состоянии опьянения или за невыполнение законного требования уполномоченного должностного лица о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения либо име-

---

¹ См.: СЗ РФ. 2009. № 7, ст. 788.

² См.: СЗ РФ. 2013. № 43, ст. 5440.

³ Николаева Ю.В., Белякова И.М. Социально-правовая защита прав несовершеннолетних нуждается в совершенствовании // Образование и право. 2016. № 5. С. 22-24.

⁴ См.: СЗ РФ. 2015. № 1, ч. I, ст. 81.

ющим судимость за совершение преступления, предусмотренного частями второй, четвертой или шестой статьи 264 УК РФ либо настоящей статьей».

Позже федеральным законом от 26 июля 2017 г. № 203-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации»¹ была предусмотрена уголовная ответственность за незаконные производство и (или) оборот этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции (ст. 171³ УК РФ) и за незаконную розничную продажу алкогольной и спиртосодержащей пищевой продукции, если это деяние совершено неоднократно, за исключением случаев, предусмотренных статьей 151¹ УК РФ (ст. 171⁴ УК РФ).

Как показано выше, норма об уголовной ответственности за нарушение правил торговли спиртными напитками никогда не была особо эффективной и применялась редко. В связи с этим показательно замечание, что «многие предлагаемые в настоящее время поправки к УК РФ безосновательно дублируют ранее исключенные нормы»².

В настоящее время необходима уголовно-правовая норма, подкрепленная всеми мероприятиями, направленными на борьбу с алкоголепотреблением. Нет объективной необходимости конкретизировать общеизвестные мероприятия, направленные на борьбу с пьянством (такие, как пропаганда культуры питания, реабилитация алкоголезависимых лиц, запрет производства дешевого алкоголя, ограничение производства алкоголя, повышение уровня культуры и правосознания, принудительное лечение от алкоголизма и т.п.), важно сформулировать именно те, которые, думается, имеют непосредственное отношение к делу противодействия продаже спиртного несовершеннолетним и делу профилактики преступлений.

Так, с целью придания российской уголовно-правовой политике противодействия преступлениям, совершаемым в состоянии опьянения, некоторой завершенности, комплексности и системности, а также в целях повышения эффектив-

---

¹ См.: СЗ РФ. 2017. № 31, ч. I, ст. 4752.

² Антонов А.Д. Указ. соч. С. 25.

ности практики применения указанной нормы, представляется целесообразным реализовать следующие меры: 1) исключить административную преюдицию из диспозиции ст. 151¹ УК РФ; 2) обеспечить широкое освещение практики применения данной нормы в статистических источниках и средствах массовой информации, предусмотрев обязательность освещения в СМИ фактов возбуждения уголовного дела и вынесения приговора, что также положительно оценивается учащимися школ, техникумов и колледжей г. Саратова¹.

С учетом изложенного необходимо констатировать, что установление уголовной ответственности за розничную продажу алкогольной продукции является правильным и обоснованным, что также подтверждается довольно-таки большой степенью распространенности данного преступления. По данным Судебного департамента при Верховном суде РФ, в 2012 г. по ст. 151¹ УК РФ было осуждено 281 человек, в 2013 г. – 363, в 2014 г. – 299, в 2015 г. – 302, в 2016 г. – 523, в 2017 г. – 576, в 2018 г. – 569, в 2019 г. – 531, в первом полугодии 2020 года – 215, данных за 2011 г. не имеется, так как указанная норма лишь вступила в силу с 6 августа 2011 г.²

Кроме того, указанная норма нашла свое место среди других аналогичных преступлений, расположенных в главе 20 «Преступления против семьи и несовершеннолетних» УК РФ. В общей структуре преступлений против семьи и несовершеннолетних удельный вес розничной продажи несовершеннолетним алкогольной продукции следующий: в 2012 г. – 0,49 %, в 2013 г. – 0,57 %, в 2014 г. – 1,04 %, в 2015 г. – 0,45 %, в 2016 г. – 1,44 %, в 2017 г. – 1,36 %, в 2018 г. – 1,2 %, в 2019 г. – 1,1 %, в первом полугодии 2020 г. – 1,2 %³.

Также отмечается положительная тенденция в работе сотрудников ГУ МВД России по Саратовской области по противодействию незаконному обороту алко-

---

¹ Данные анкетирований приводятся в Приложении № 5 Таблицы № 1 и № 2 по анкете «В» диссертационного исследования

² См.: Сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 21.02.2021).

³ См.: Сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 21.02.2021).

гольной продукции и выявлению названного преступления¹, в том числе и путем обучения народных дружинников, привлекаемых к участию в охране общественного порядка на территории Саратовской области, по освоению признаков названного преступления и методов его выявления².

В Балаковском районе Саратовской области за пять месяцев 2012 г. к ответственности по ч. 2.1 ст. 14.16 КоАП было привлечено 38 продавцов. За этот же период возбуждено два уголовных дела по ст. 151¹ УК РФ³. В Саратовской области за 11 месяцев 2012 г. областной прокуратурой направлено в ОВД 5 материалов в порядке ст. 37 УПК РФ, по результатам рассмотрения которых органами предварительного расследования возбуждено 5 уголовных дел по ст. 151¹ УК РФ⁴.

По Саратовской области уголовных дел по ст. 151¹ УК РФ было возбуждено: 2011 г. – 1 дело; 2012 г. – 21 дело; 2013 г. – 6 дел; 2014 г. – 7 дел; 2015 г. – 6 дел; 2016 г. – 4 дела, 2017 г. – 7 дел, 2018 г. – 7 дел, 2019 г. – 15 дел, за 9 месяцев 2020 г. – 3 дела⁵.

Несмотря на сравнительно небольшое ежегодное количество уголовных дел, можно сделать вывод, что ст. 151¹ УК РФ применяется несколько чаще, чем ст. 156¹ УК РСФСР (в соответствующей части, т.е. именно продажа алкоголя несовершеннолетним). Такой вывод основывается на том, что: 1) территория и численность населения современной России гораздо меньше соответствующих показателей СССР, а по населению (особенно в несовершеннолетнем возрасте) – даже и РСФСР; 2) продажа алкоголя несовершеннолетним – лишь частный случай

---

¹ См.: Итоги работы ОВД по противодействию незаконному обороту алкогольной продукции за 4 месяца 2015 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://64.мвд.рф/news/item/3529091> (дата обращения: 21.03.2018); Общественники провели профилактический рейд по торговым точкам Саратова (2015 г.) [Электронный ресурс]. URL: https://64.мвд.рф/gumvd/sovet/novosti_Obshhestvennogo_soveta/item/3079205 (дата обращения: 21.03.2018); С начала 2014 г. года саратовскими полицейскими выявлено 286 административных правонарушений и 7 преступлений, связанных с продажей алкогольных напитков подросткам [Электронный ресурс]. URL: <https://64.мвд.рф/news/item/2605652> (дата обращения: 21.03.2018).

² См.: Приказ ГУ МВД России по Саратовской области № 1518 от 14.11.2014 «О порядке подготовки в Саратовской области народных дружинников к действиям в условиях, связанных с применением физической силы и оказанию первой помощи», которым утвержден «Примерный тематический план обучения народных дружинников, привлекаемых к участию в охране общественного порядка на территории Саратовской области (приложение № 2) [Электронный ресурс]. URL: <https://64.мвд.рф/search?q=151.1&group=> (дата обращения: 21.03.2018).

³ См.: О состоянии правонарушений и преступлений среди несовершеннолетних за 5 месяцев 2012 года на территории БМР [Электронный ресурс]. URL: bmr-portal.ru/sites/default/files/docpage/pr2140_180612_2.doc (дата обращения: 21.03.2018).

⁴ См.: Информация о встрече прокурора области Степанова В.Н. с представителями общественных организаций [Электронный ресурс]. URL: <http://www.sarprok.ru/node/30602> (дата обращения: 17.06.2015).

⁵ Данные ИЦ ГУ МВД России по Саратовской области по состоянию на 30.09.2020.

нарушения правил торговли спиртными напитками, тогда как не имеется отдельной статистики по конкретным видам нарушения этих правил (ст. 156¹ УК РСФСР).

Данный прирост применяемости может быть объяснен следующими факторами: более высокий уровень алкоголизации населения по сравнению с советским временем, в т.ч. и алкоголизации несовершеннолетних; думается, самый главный фактор – большее количество торговых точек и предприятий общественного питания, торгующих алкогольной продукцией; широкое распространение особенно любимых подростками «вовлекающего» алкоголя и алкоголесодержащих «энергетических» напитков; обусловленные самыми различными причинами колебания активности правоохранительных органов по выявлению фактов продажи алкоголя несовершеннолетним. Последнее обстоятельство имеет важное значение и для объяснения низкой выявляемости ст. 151¹ УК РФ.

Кроме того, действенным фактором является и то, что штрафные санкции за продажу (даже разовую) несовершеннолетним алкоголя для юридических лиц (индивидуальных предпринимателей) весьма существенны. Поэтому руководство юридических лиц, равно как и индивидуальные предприниматели – руководители собственного бизнеса, в современных условиях стремятся сами предотвратить совершение своими сотрудниками (продавцами, кассирами) данных правонарушений.

Продажа несовершеннолетним алкогольной продукции традиционно является одним из видов правонарушений, отличающихся высокой степенью латентности. Выше отмечалась чрезвычайно высокая латентность преступлений, предусмотренных ст. 156¹ УК РСФСР. Достаточно высок и уровень латентности деяний, предусмотренных ч. 2.1 ст. 14.16 КоАП РФ и ст. 151¹ УК РФ, тем более что сотрудники полиции в большей степени, и не без оснований, ориентированы на предупреждение, выявление, пресечение и раскрытие преступлений большей степени тяжести¹.

---

¹ См.: Домовец С.С., Жемчужников А.А. Особенности возбуждения уголовных дел по преступлениям, предусмотренным ст. 151¹ УК РФ «Розничная продажа несовершеннолетним алкогольной продукции» // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 2. Ч. 1. С. 4 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.science->

Запрет на продажу несовершеннолетним алкогольной продукции работниками торговли и общественного питания нарушается довольно часто. Во многих магазинах это обычная практика¹. Так, в ходе одного из проводившихся в 2005 г. в Москве социологических исследований, на вопрос: «Видели Вы когда-нибудь, как детям продают алкоголь?» почти каждый из участников отвечал положительно². Все это вновь подтверждает плохую работу лишь правоприменителя, на что также справедливо указывает И.Я. Ильина³.

Об уровне латентности, как и прежде, возможно судить по косвенным данным. Так, показательны результаты социологического опроса 88 учащихся средних образовательных учреждений г. Саратова, проведенного в 2011 г. Было выявлено, что самостоятельно приобретают алкоголь 51 % опрошенных. При этом 44 % респондентов алкоголь вообще не употребляют⁴. Таким образом, в подавляющем большинстве случаев несовершеннолетние покупают алкоголь сами.

По результатам проведенного мною в г. Саратове анкетирования школьников выяснилось, что 20 респондентов (11 %) покупали спиртные напитки и употребляли их, отрицательно ответило 157 человек (89 %). Из покупавших спиртные напитки 20 человек приобретали их следующим образом: 12 – покупали в магазине, 3 – в ларьках, 2 – на рынке, 3 – в Интернете. Вместе с тем 12 респондентов приобретали спиртное самостоятельно, 3 – просили сверстников, 2 – просили взрослых, 3 – покупали у знакомых. Результаты проведенного в г. Саратове анкетирования учащихся колледжей и техникумов позволили сделать следующие выводы: 123 респондента (66 %) покупали спиртные напитки, отрицательно ответили 64 человека (34 %). Из 123 человек, приобретавших спиртные напитки, 48 покупали в магазине, 24 – в ларьках, 19 – на рынке, 27 – у частных лиц, 5 – в Интернете. Наряду с этим важно отметить, что 52 респондента приобретали спиртное

---

education.ru/ru/article/view?id=21077 (дата обращения: 16.10.2015).

¹ См.: Герасимова Е.А. Указ. соч. С. 136.

² См.: Романов Д. Указ. соч. С. 37.

³ Ильина И.Я. Понятие и содержание криминалистической характеристики розничной продажи алкогольной продукции несовершеннолетним // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2016. № 4 (72). С. 130.

⁴ См.: Русакова Т.В., Преображенская Е.С., Сквозникова А.В., Куликова Е.А., Федорова О.В. Проблема продажи алкогольных напитков, табачных изделий несовершеннолетним лицам и ответственность сторон за продажу и употребление // Актуальные проблемы реформирования современного законодательства РФ: сб. тез. докл. (по матер. ежегодной науч. студ. конф., Саратов, 22-23 апреля 2011 г.) / отв. ред. О.С. Черникова. Саратов: Изд-во СГАП, 2011. С. 146.

самостоятельно, 25 – просили сверстников, 29 – просили взрослых, 17 – покупали у знакомых¹.

Многолетняя практика показывает, что вне зависимости от исторического периода, региона, социально-экономического строя и иных факторов несовершеннолетние в России могут купить алкоголь достаточно спокойно.

В связи с этим характерно, что в ярославских медвытрезвителях еще в 1984 г. проводилась работа по выяснению, каким образом поступающие в вытрезвители несовершеннолетние доставали спиртные напитки. Всего было опрошено 150 человек. Так вот, 39 % подростков покупали алкоголь сами, 22 % сказали, что его для них купили товарищи, т.е. тоже, скорее всего, подростки. 19 % указали на приобретение незнакомыми взрослыми, 6 % – родителями. По остальным источникам не установлены. Но очевидно, что, по крайней мере, еще несколько процентов тоже приобретали алкоголь самостоятельно либо получали от сверстников².

В настоящее время основным вектором развития современной российской уголовно-правовой политики является либерализация и гуманизация уголовного законодательства, которые в последнее время все чаще и чаще становятся предметом критики как ученых, так и правоприменителей.

Развернувшаяся в последнее время бурная дискуссия по вопросу дифференциации ответственности в уголовном праве получила новый виток развития и выражается в попытках научного обоснования необходимости включения в Уголовный кодекс РФ такого понятия, как «уголовный проступок». В данной дискуссии приняли участие как сторонники, так и противники присутствия в уголовном праве уголовного проступка.

Немаловажно то, что позиция о необходимости и целесообразности включения в уголовное законодательство уголовного проступка, активно защищается Верховным Судом Российской Федерации, который ориентирует на продолжение курса либерализации уголовного законодательства, а, в частности, предлагает не привлекать к уголовной ответственности граждан, которые совершают преступ-

---

¹ Сводные данные приведены в таблицах № 1 и № 2 Приложения № 5 диссертационного исследования.

² См.: Блинова Л.И., Гришанин П.Ф. Указ. соч. С. 23-24.

ления небольшой тяжести впервые, нарушитель в таком случае обойдется административным наказанием, однако не избежит уголовного, если оступится повторно¹.

Идея уголовного проступка для уголовно-правовой науки не нова. Такие предложения периодически высказываются и высказывались в доктрине уголовного права. Имеются и некоторые страны мира, которые уже воплотили эту идею в жизнь, т.е. в закон².

Несмотря на многочисленные попытки ученых противостоять внедрению в уголовное законодательство уголовного проступка, законодатель продолжает создавать условия для введения, в конечном счете, указанного понятия в уголовное законодательство РФ. Ярким тому примером является вступивший в силу 15 июля 2016 г. Федеральный закон от 03 июля 2016 г. № 323-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности», которым установлена возможность освобождения от уголовной ответственности в связи с назначением судебного штрафа, а также введены составы преступлений с использованием административной преюдиции.

Современный интерес к понятию уголовного проступка как среди ученых, так и практических работников, представляется, связан с тем, что в последние годы государство предпринимает значительные усилия, направленные на общую гуманизацию и либерализацию уголовного законодательства путем декриминализации тех или иных деяний, расширения сферы применения института освобождения от уголовной ответственности и наказания, а также введения составов преступлений с так называемой «административной преюдицией».

Думается, к категории уголовных проступков в первую очередь будут отнесены практически все преступления, составы которых сконструированы с использованием административной преюдиции, в том числе преступление, предусмотрен-

---

¹ См.: URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3042485> (дата обращения: 06.03.2018).

² См.: Наумов А.В. Уголовный проступок как преступление небольшой тяжести // Уголовное право. 2017. № 4. С. 93-97; Коробеев А.И., Ширшов А.А. Уголовный проступок сквозь призму института административной преюдиции: благо или зло? // Уголовное право. 2017. № 4. С. 68-72.

ренное ст. 151¹ УК РФ – «Розничная продажа несовершеннолетним алкогольной продукции».

В уголовно-правовой доктрине существует множество определений понятия «уголовный проступок», однако мнения практически всех правоведов совпадают в том, что данная категория имеет свою отраслевую принадлежность – это уголовное законодательство, и он обладает меньшей степенью общественной опасности по сравнению с «простым» преступлением.

При рассмотрении вопроса о целесообразности и необходимости отнесения розничной продажи несовершеннолетним алкогольной продукции, совершенной неоднократно, к числу уголовных проступков необходимо обратить внимание на Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31 октября 2017 г. № 42 «О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта федерального закона “О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением понятия уголовного проступка”»¹.

Проектом федерального закона предлагается ч. 2 ст. 15 УК РФ дополнить предложением следующего содержания: «Преступление небольшой тяжести, за которое настоящим Кодексом не предусмотрено наказание в виде лишения свободы, признается уголовным проступком».

Авторы вышеназванного проекта в пояснительной записке в обоснование его необходимости указали, что существующие меры не являются достаточными, о чем, в частности, свидетельствует значительная доля лиц, осужденных за преступления, не представляющие большой общественной опасности, в отношении которых уголовный закон не предусматривает необходимых положений, позволяющих дифференцировать их уголовную ответственность. Освобождение от уголовной ответственности лиц, совершивших уголовный проступок, обусловлено и предопределено характером и минимальной степенью общественной опасности этого деяния и данными о личности лица, его совершившего, заключающимися в отсутствии у него судимости. В связи с тем, что в соответствии с концепцией

---

¹ См.: Сайт Верховного Суда РФ [Электронный ресурс]. URL: <http://www.vsrp.ru/> (дата обращения: 05.03.2018).

законопроекта уголовный проступок представляет меньшую общественную опасность, нежели иное преступление небольшой тяжести, предлагается в некоторые нормы Уголовного кодекса Российской Федерации внести коррективы, смягчающие уголовное наказание и правовые последствия в случае совершения уголовного проступка.

По словам зампреда Верховного суда Российской Федерации Владимира Давыдова, в категорию уголовных проступков предлагается перевести клевету, вандализм, разные квалифицированные виды мошенничества (в сфере кредитования, выплат или с платежными картами), разглашение тайны усыновления, воспрепятствование работе журналистов и избирательных комиссий, продажу алкоголя несовершеннолетним, нарушение авторских прав или неприкосновенности жилища. Граждане, совершившие уголовный проступок впервые, не будут нести уголовную ответственность в полном смысле слова. Они могут быть приговорены к штрафу, исправительным или обязательным работам, однако судимости у них не будет. Уголовная ответственность для таких граждан будет предусмотрена, если они злостно уклоняются от наказания¹.

В перспективе так называемый перевод розничной продажи несовершеннолетним алкогольной продукции в разряд уголовного проступка представляется необоснованным, ибо данное преступление обладает весьма высокой степенью общественной опасности и приведет к необоснованному освобождению лиц от уголовной ответственности и наказания². Причем эта степень обусловлена не столько неоднократностью деяния, сколько самими свойствами и последствиями его, с учетом тенденций сокращения населения России, ухудшения его здоровья, высокого уровня алкоголизации несовершеннолетних, совершения преступлений в состоянии алкогольного опьянения и т.д. Данное утверждение подкрепляется положениями пояснительной записки к проекту федерального закона, обосновывающего введение в УК РФ ст. 151¹, в которой указано на неэффективность на тот

¹ См.: URL: <https://www.znak.com/2017-10-31/> (дата обращения: 05.03.2018).

² В контексте исследуемого аспекта данная проблема была представлена в научной статье (см.: Супрун А.Н. Розничная продажа несовершеннолетним алкогольной продукции как уголовный проступок в контексте либерализации уголовной политики России // Социально-правовая защита детства как приоритетное направление современной государственной политики: сб. матер. междунар. науч.-практ. конф. (г. Чебоксары, 13–14 апреля 2018 г.). Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2018. С. 604–612).

момент действующего административного законодательства, совершение подростками в состоянии алкогольного опьянения каждого 5-го преступления¹. При этом отмечен рост преступлений, совершаемых несовершеннолетними как мужского, так и женского пола на почве пьянства, токсикомании и наркомании, наметившейся тенденции омолаживания «пьяной» преступности и выхода проблемы подросткового алкоголизма в Российской Федерации на государственный уровень. Темпы распространения алкоголизма приобрели масштабы, непосредственно угрожающие устоям общества и здоровью нации². Таким образом, сам законодатель при введении уголовной ответственности за розничную продажу несовершеннолетним алкогольной продукции оценил данное преступление как обладающее чрезвычайно повышенной степенью общественной опасности.

По справедливому замечанию В.В. Палий, «при введении уголовной ответственности за совершение повторного административного правонарушения, законодатель исходит из того, что, если ранее к правонарушителю с устойчивой линией негативного поведения безуспешно применено административное наказание, то это определяет необходимость предупреждения аналогичных поступков более строгими мерами воздействия, путем применения именно уголовного наказания. Законодатель при этом исходит из того, что главное усилить репрессии за склонность к повторению однотипных действий»³.

Таким образом, законодатель наделил данное деяние общественной опасностью при условии совершения правонарушителем ранее административного правонарушения. Поэтому в настоящее время прослеживается некая нелогичность предлагаемых изменений уголовного законодательства, заключающаяся в том, что теперь преступление небольшой тяжести, за которое УК РФ не предусмотрено наказание в виде лишения свободы, в том числе, и преступление, предусмотренное ст. 151¹ УК РФ, будет признаваться уголовным проступком, т.е. деянием,

¹ См.: Федеральный закон от 21.07.2011 г. № 253-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части усиления мер по предотвращению продажи несовершеннолетним алкогольной продукции» // СЗ РФ. 2011. № 30, ч. 1, ст. 4601.

² См.: Пояснительная записка «К проекту Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части усиления мер по предотвращению продажи несовершеннолетним алкогольной продукции и пива» [Электронный ресурс]. Официальный сайт СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 16.10.2019).

³ Палий В.В. Преступление и проступок: проблемы соотношения. // Lex russica. 2017. № 7. С. 119.

обладающим малой степенью общественной опасности, причиняющим незначительный вред либо создающим угрозу причинения незначительного вреда личности, обществу или государству. Получается, розничная продажа несовершеннолетним алкогольной продукции не будет обладать чрезвычайно повышенной степенью общественной опасности, несмотря на то, что лицо после совершения преюдициального административного правонарушения вновь его совершает, т.е. для него административное законодательство не стало тем фактором, который сдерживал лицо от совершения повторного деяния, становящегося впоследствии преступлением.

Все ли из названных доводов всесторонне и полно будут учтены законодателем и учитываются ли авторами анализируемого проекта при отнесении тех или иных преступлений к разряду уголовных проступков? Думается, нет. Необходим взвешенный подход, который предполагает оценку каждого отдельно взятого преступления на предмет возможности отнесения его к уголовным проступкам.

Следует поддержать мнение Ю.А. Тимошенко о том, что «превентивное воздействие уголовно-правовых норм будет максимальным только при условии, что уголовное право по-прежнему станет рассматриваться обособленно от иных отраслей, т.е. как своего рода «исключительная» мера, предусмотренная за деяния, представляющие наибольшую общественную опасность»¹

Поэтому сложно согласиться с позицией Д.Ю. Корсун, который оценивает положительно возможность введения в УК РФ категории «уголовный проступок», так как «установленная в настоящее время в российском праве система дифференциации ответственности лиц, начиная от ответственности за совершение административного деликта до совершения преступления, могла бы быть дополнена некой «буферной зоной»², имея в виду уголовный проступок.

Права Г.В. Верина в том, что «признак преступления «общественная опасность» относится к числу сакральных, его нельзя подвергать различным экспери-

---

¹ Тимошенко Ю.А. Уголовный проступок: способ межотраслевого сближения или дифференциации уголовной ответственности? // Уголовное право. 2017. № 4. С. 113.

² Корсун Д.Ю. О законопроекте Верховного Суда РФ, связанного с декриминализацией ряда преступлений небольшой тяжести, а также предложение по введению в правовую систему РФ категории «уголовный проступок» // Юридическая наука. 2016. № 2. С. 91.

ментам. Выхолащивание общественной опасности преступления ведет к размыванию границ уголовного права, неоправданным репрессиям, ненужным коллизиям в рамках концептуальных основ уголовного законодательства»¹. Поэтому говорить о том, что розничная продажа несовершеннолетним алкогольной продукции представляет малую общественную опасность и поэтому ее необходимо отнести к уголовному проступку, вряд ли представляется правильным, так как необходимо адекватное реагирование со стороны правоприменителя на совершение данного преступления и назначение лицу, его совершившему, справедливого наказания, а также предупреждение совершения им новых аналогичных преступлений, с учетом, конечно же, именно общественной опасности данного преступления.

По справедливому замечанию Г.В. Вериной, «эволюция уголовного закона осуществляется по принципам «шаг вперед, два шага назад», «возвращение на круги своя», а можно и сказать по принципу «новое – хорошо забытое старое», что тормозит движение уголовного права по пути прогресса»².

Независимо от того, что в настоящее время имеется множество аргументов в пользу введения в уголовное законодательство категории уголовный проступок, с ними трудно согласиться, так как данная категория подрывает сами устои уголовно-правовой науки и размывает границы между административными правонарушениями и преступлениями, а наказание за уголовные проступки и административные правонарушения будут практически одинаковыми или даже во многом меньше. Введение указанной категории в уголовное право может привести к неразберихе в системе дифференциации юридической ответственности.

Реализовать идеи дифференциации ответственности возможно путем перевода некоторых преступлений в административные правонарушения либо административных правонарушений в преступления, введения квалифицирующих признаков, обстоятельств, отягчающих уголовное наказание, а также путем выделения привилегированных составов преступлений.

Подводя итоги данному параграфу, отметим следующее.

---

¹ Верина Г.В. *Фундаментальные понятия уголовного права России: актуальные проблемы: монография*. М.: Юрлитинформ, 2018. С. 71.

² Верина Г.В. Глава 21 Уголовного кодекса Российской Федерации: в ожидании перемен // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2016. № 1 (24). С. 24.

Розничная продажа несовершеннолетним алкогольной продукции обладает довольно высокой степенью общественной опасности. Причем эта степень обусловлена не столько неоднократностью деяния, сколько самими свойствами и последствиями его, с учетом тенденций сокращения населения России, ухудшения его здоровья, высокого уровня алкоголизации несовершеннолетних и проч.

Необходимо выделять социальные и государственно-правовые основания отнесения продажи несовершеннолетним алкогольной продукции к деяниям, обладающим высокой степенью общественной опасности: 1) существенный рост алкоголизации как населения в целом, так и несовершеннолетних; 2) существование ряда международно-правовых актов, участником которых является Россия, обозначающих проблемы алкоголизации населения, в т.ч. молодежи, направлений борьбы с ростом и иными негативными тенденциями этого явления; 3) необходимость обеспечения нормального развития подрастающего поколения; 4) принятие значительного числа российских правовых актов, направленных на решение проблем снижения алкоголепотребления, обеспечения нормального духовного и физического развития детей и подростков; 5) широкое распространение алкоголя, ориентированного именно на молодежное потребление, специфического «вовлекающего» алкоголя, рост его производства и потребления.

Выделение розничной продажи несовершеннолетним алкогольной продукции в качестве самостоятельного состава преступления следует, безусловно, приветствовать.

Существование уголовной ответственности за розничную продажу несовершеннолетним алкогольной продукции не находится в строгой зависимости как от социально-экономического строя, так и от вида правовой системы. В России уголовная ответственность за продажу несовершеннолетним алкогольной продукции является одним из проявлений «возвратного» правотворчества, когда новую жизнь получает ряд ранее отвергнутых законодателем норм и правовых конструкций.

Уголовная ответственность за продажу спиртного несовершеннолетним является профилактической мерой в деле борьбы с пьянством, а также в деле проти-

водействия иным преступлениям, совершаемым в состоянии опьянения. Именно данным фактором и продиктована социальная необходимость существования уголовной ответственности за указанное деяние. Есть основания полагать, что законодатель криминализацией розничной продажи несовершеннолетним алкогольной продукции преследовал цель придать российской уголовно-правовой политике противодействия преступлениям, совершаемым в состоянии опьянения, некоторую завершенность. Установление уголовной ответственности за названное деяние представляется правильным и обоснованным, что подтверждается статистическими данными о распространенности этого преступления.

Существующие в настоящее время мнения о том, что розничная продажа несовершеннолетним алкогольной продукции отличается малой общественной опасностью и поэтому ее необходимо отнести к уголовному проступку, представляются вряд ли правильными, так как необходимо адекватное реагирование со стороны правоприменителя на совершение данного преступления и назначение лицу, его совершившему, справедливого наказания, а также предупреждение совершения им новых аналогичных преступлений, с учетом общественной опасности данного преступления.

Розничная продажа несовершеннолетним алкогольной продукции обладает высокой степенью общественной опасности, поэтому важно сохранить за данным деянием статус преступления. Для трансформации данного деяния в уголовный проступок отсутствуют объективные основания.

С целью придания российской уголовно-правовой политике противодействия преступлениям, совершаемым в состоянии опьянения, иным негативным последствиям, связанным с употреблением спиртного, некой завершенности, комплексности и системности, а также в целях повышения эффективности практики применения ст. 151¹ УК РФ целесообразно реализовать следующие меры: исключить административную преюдицию из диспозиции ст. 151¹ УК РФ; обеспечить широкое освещение практики применения данной нормы в статистических источниках и средствах массовой информации, включая обязательность размеще-

ния в средствах массовой информации сведений о фактах возбуждения уголовного дела и вынесения приговора.

§ 2. Объект и предмет преступления

«розничная продажа несовершеннолетним алкогольной продукции» как показатели общественной опасности

Вопрос об объекте преступления издавна является одним из основных в отечественной науке уголовного права. Объект преступления – это не только один из элементов состава преступления, то, «на что посягает лицо, совершающее преступное деяние, и чему причиняется или может быть причинен вред в результате преступления»¹, но и один из важнейших показателей общественной опасности деяния.

В советское время объект преступления характеризовался обычно как определенные общественные отношения, взятые под охрану уголовным законом. Так, например, Б.С. Никифоров подчеркивал, что объектом преступления в государстве являются общественные отношения, существование, укрепление и развитие которых служат условием существования нашего общества². Позже появились и другие взгляды. Так, по мнению А.В. Наумова, «объектом преступления следует признать те блага, интересы, на которые посягает преступное деяние и которые охраняются уголовным законом»³. Г.П. Новоселов полагает, что «объект преступления – это отдельное лицо или некое множество лиц, материальные или нематериальные ценности которых, будучи поставленными под уголовно-правовую охрану, подвергаются преступному воздействию, в результате чего этим лицам причиняется вред или создается угроза причинения вреда»⁴.

В современной российской уголовно-правовой науке отсутствует единый подход к пониманию объекта преступления, но разработана целая система воззрений по данной проблематике. Наряду с концепцией «объект преступления - общественные отношения» есть многие другие, среди них теории «правоохраняемого интереса», «совокупности благ, охраняемых уголовным законом», «правового блага», «ценностей, охраняемых уголовным законом от преступных посяга-

¹ См.: Словарь по уголовному праву / Г.Н. Борзенков, А.Э. Жалинский, Б.В. Здравовыслов и др.; отв. ред. А.В. Наумов. М.: БЕК, 1997. С. 305 (автор статьи – А.В. Наумов).

² Никифоров Б.С. Объект преступления по советскому уголовному праву. М.: Госюриздат, 1960. С. 4, 28, 50, 106.

³ Словарь по уголовному праву. С. 306 (автор статьи – А.В. Наумов).

⁴ См.: Уголовное право. Общая часть: учебник / Ковалев М.И., Козаченко И.Я., Кондрашова Т.В. и др.; отв. ред. И.Я. Козаченко. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2008. С. 213 (автор гл. 6 – Новоселов Г.П.).

тельств», «объекта преступления – человека»¹.

Справедливо замечание Г.В. Вериной о том, что «концепция "объект преступления есть общественные отношения" выдержала испытание временем»², и понимание объекта преступления как общественного отношения, предметом которого выступают различные материальные и нематериальные блага, охраняемые уголовным законом от преступных посягательств, является наиболее приемлемым³.

Наиболее правильным является подход, предполагающий выделение общего, родового, видового и непосредственного объектов преступлений, поскольку данная точка зрения зиждется на особенностях строения уголовного закона⁴. Наибольшее значение в практическом и теоретическом аспектах имеет непосредственный объект преступления. Как отмечается в литературе, определение содержания непосредственного объекта преступления является наиболее сложным⁵.

С учетом разделяемой позиции непосредственный объект – это те блага и общественные отношения, на которые посягает конкретное преступление, предусмотренное статьей Особенной части УК РФ.

Глава 20 Уголовного кодекса РФ, где расположена ст. 151¹, именуется «Преступления против семьи и несовершеннолетних» и размещена в разделе VII «Преступления против личности» российского уголовного закона. Многие теоретики уголовного права именно личность, обеспечивающие ее безопасность общественные отношения, признают родовым объектом преступлений указанного раздела⁶.

---

¹ Верина Г.В. Опыт прочтения уголовного закона России: размышления о сущем. Саратов: «Наука», 2015. С. 42.

² Верина Г.В. Указ. соч. С. 43.

³ См.: Верина Г.В. Объект и предмет преступлений против собственности (история и современность): учеб. пособие. Саратов, СГАП, 2010. С. 40, 63, 64.

⁴ См.: Там же. С. 43.

⁵ См.: Акинина Н.Ю., Берндт А.А. Признаки объекта розничной продажи несовершеннолетним алкогольной продукции // Правовая политика и правовая жизнь. 2013. № 3. С. 84.

⁶ См., напр.: Полный курс уголовного права. В 5 т. / под ред. А.И. Коробеева. Т. II: Преступления против личности. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2008. С. 129, 130 (автор гл. I разд. 2 – А.И. Коробеев); Верина Г.В. Объект и предмет преступлений против собственности (история и современность). С. 58; Словарь по уголовному праву. С. 308, 436 (авторы статей – А.В. Наумов, Э.Ф. Побегайло); Клепицкий И.А. Уголовное право. Особенная часть: учеб. пособие М.: ИНФРА-М, 2003. С. 57.

На место, занимаемое ныне статьей 151¹ УК РФ, некогда претендовали нормы совершенно другой направленности¹. Так, проектом федерального закона № 177279-3 «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации»² планировалось дополнить кодекс статьей 151¹. «Вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления, связанного с незаконным оборотом наркотических средств или психотропных веществ». А проект федерального закона №349188-5 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации в целях усиления ответственности за преступления сексуального характера, совершенные в отношении несовершеннолетних»³ предлагал статью 151¹ следующего наименования: «Использование несовершеннолетнего в целях изготовления порнографических материалов или предметов».

Заслуживает внимания и вопрос о видовом объекте преступлений против несовершеннолетних. По мысли В.С. Савельевой, «сущность преступлений против личности несовершеннолетних и ... основания для ... обособления уголовно-правовых норм об этих преступлениях определяется видовым объектом этих преступлений»⁴. В качестве такового следует рассматривать самостоятельную группу благ и общественных отношений, связанных с физическим, интеллектуальным, психическим, духовным и моральным развитием несовершеннолетнего.

По мнению А.И. Чучаева, преступления против несовершеннолетних посягают «на интересы несовершеннолетнего по нормальному физическому, психическому и нравственному развитию»⁵. С.И. Никулин пишет, что объект преступлений против семьи и несовершеннолетних – это общественные отношения, обеспечивающие нормальное физическое и нравственное развитие несовершеннолетних,

---

¹ См., напр.: Кузнецова И.А. Статус лица, не достигшего совершеннолетия, в российском законодательстве: возрастная характеристика: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2009. С. 7; Путилов П.Н. Нормальное развитие несовершеннолетних как объект уголовно-правовой охраны: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 1999. С. 23; Пудовочкин Ю.Е. Ответственность за преступления против несовершеннолетних по российскому уголовному праву / науч. ред. Г.И. Чечель. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2002. С. 234, 236, 284.

² URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=PRJ;n=10589> (дата обращения: 04.09.2014).

³ URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=PRJ;n=76815> (дата обращения: 04.09.2014).

⁴ См.: Савельева В.С. Указ. соч. С. 12-13.

⁵ Полный курс уголовного права. В 5 т. / под ред. А.И. Коробеева. Т. II: Преступления против личности. С. 651 (автор гл. VIII разд. 2 – Чучаев А.И.).

а также правильное, отвечающее общественным потребностям, функционирование семьи¹.

Наиболее точное определение нормального духовного и физического развития несовершеннолетних было дано Н.И. Трофимовым. Он понимал под таковым «процесс становления (у несовершеннолетнего – А.С.) ... мировоззрения, высоких интеллектуальных, эстетических и моральных качеств, необходимых физических свойств, трудовых навыков и т.д. в результате целенаправленных воспитательных мер и влияния окружающей среды»². Это определение во многом сохраняет свою актуальность и поныне.

Специфика исследуемой нормы УК РФ, содержащей административную преюдицию, предопределяет необходимость анализа объекта данного преступления в комплексе с соответствующей нормой КоАП РФ. Это обусловлено тем, что в российской системе законодательства составы административных и уголовных правонарушений образуют в совокупности единый, но разноуровневый (по степени наносимого вреда) и взаимно дополняющий друг друга, комплекс норм³.

В то же время, не совсем верным представляется подход, полностью отождествляющий объекты правонарушения, предусмотренного ч. 2.1 ст. 14.16 КоАП, и преступления, предусмотренного ст. 151¹ УК РФ⁴. Так, С.С. Перминов полагает, что «объектами административного правонарушения по ч. 2.1 ст. 14.16 КоАП РФ являются общественные отношения в сфере обеспечения порядка осуществления торговли алкогольной продукцией. Дополнительный объект – здоровье несовершеннолетних лиц»⁵. С этим утверждением можно в некоторой мере согласиться, но лишь с первой частью. Однако далее автор заявляет, что «объект ... анализируемого преступления аналогичен соответствующим элементам административного правонарушения, предусмотренного ч. 2.1 ст. 14.16 КоАП РФ»⁶.

---

¹ См.: Словарь по уголовному праву. С. 456 (автор статьи – С.И. Никулин).

² Трофимов Н.И. Указ. соч. С. 6.

³ См.: Иванов Л.О. В законодательном регулировании ответственности за совершение административных правонарушений накопилось много проблем, требующих решения // Библиотека криминалиста. 2013. № 2. С. 95.

⁴ См., напр.: Ахундов Р.Ш. Указ. соч. С. 6.

⁵ Перминов С.С. Указ. соч.

⁶ Перминов С.С. Указ. соч.

По этой логике получается, что основным непосредственным объектом преступления, предусмотренного ст. 151¹ УК РФ, также выступают общественные отношения в сфере оборота алкогольной продукции, тем не менее, это не совсем так.

По мысли Л.Л. Кругликова, под основным непосредственным объектом преступления, предусмотренного ст. 151¹ УК РФ, следует понимать «общественные отношения, обеспечивающие нормальное развитие несовершеннолетних»¹. Сходное мнение высказано и рядом других исследователей².

В.В. Палий определяет непосредственный объект преступлений против несовершеннолетних (для всей главы 20 УК РФ в целом) как совокупность общественных отношений, обеспечивающих нормальное физическое, умственное, нравственное, духовное развитие и воспитание несовершеннолетнего, его права и законные интересы³. Е.Е. Пухтий под родовым объектом преступлений, закрепленных в главе 20 УК РФ, также понимает «общественные отношения по обеспечению нормального физического и духовного развития несовершеннолетнего и семейные отношения»⁴.

Особого внимания заслуживает вопрос о рассмотрении в качестве объекта анализируемого преступления общественных отношений по обеспечению здоровья несовершеннолетних. Так, по мнению Н. Косевича, «в качестве дополнительного объекта может выступать здоровье несовершеннолетнего»⁵. Н.Ю. Акинина, А.А. Берндт характеризуют непосредственный объект преступления (ст. 151¹ УК РФ) как общественные отношения, обеспечивающие нормальное физическое, умственное, нравственное, духовное развитие и воспитание лица, не достигшего

---

¹ См.: Уголовное право России. Особенная часть: учебник / С.А. Балеев, А.П. Кузнецов, Л.Л. Кругликов и др.; под ред. Ф.Р. Сундурова, М.В. Талан. М.: Статут, 2012. С. 178 (автор главы 6 – Л.Л. Кругликов).

² См., напр.: Спасенников Б.А. Состояние опьянения как обстоятельство, отягчающее наказание // Мировой судья. 2014. № 11; Гладких В.И. Уголовное право России. Общая и Особенная части: учебник / В.И. Гладких, В.С. Курчев; под общ. ред. В.И. Гладких. Новосибирск: Новосиб. гос. ун-т, 2015. С. 239 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.twirpx.com/file/1700383/> (дата обращения: 04.08.2015).

³ См.: Уголовное право Российской Федерации. Общая и Особенная части: учебник / Т.Б. Басова, Е.В. Благов, П.В. Головенков и др.; под ред. А.И. Чучаева. М.: КОНТРАКТ; ИНФРА-М, 2013 (автор гл. 7 разд. II – В.В. Палий) [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 16.10.2019).

⁴ См.: Пухтий Е.Е. Преступления против семьи и несовершеннолетних: вопросы техники конструирования составов и дифференциации ответственности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2004. С. 12.

⁵ Косевич Н. Усиление мер по предотвращению продажи несовершеннолетним алкогольной продукции как проявление государственной политики по защите несовершеннолетних // Уголовное право. 2012. № 3. С. 104.

возраста 18 лет, его права и законные интересы¹. При этом они отмечают, что «алкогольной продукцией наносится вред физическому, умственному здоровью, нравственному и духовному развитию несовершеннолетнего»². Это замечание не совсем корректно: ведь в данном случае вред наносится не самой алкогольной продукцией непосредственно (как при спаивании), а именно продажей данной алкогольной продукции.

А.В. Коротков также полагает, что «дополнительным объектом следует рассматривать состояние здоровья конкретного несовершеннолетнего»³. Подобное мнение разделяют и многие другие авторы⁴, находит оно иногда поддержку и в практике. Так, указывается, что «соблюдение правил продажи алкогольной продукции направлено на охрану здоровья граждан»⁵, что предусмотрено ст. 151¹ УК РФ преступление «направлено против здоровья подрастающего поколения, нравственных основ его воспитания»⁶. Иногда в качестве дополнительного объекта обозначают не только здоровье, но даже и жизнь⁷.

Казалось бы, для такого вывода есть определенные основания. Так, в преамбуле федерального закона от 7 марта 2005 г. №11-ФЗ «Об ограничениях розничной продажи и потребления (распития) пива и напитков, изготавливаемых на его основе» было сказано, что «настоящим Федеральным законом устанавливаются ограничения розничной продажи и потребления (распития) пива и напитков, изготавливаемых на его основе, в целях защиты нравственности и здоровья лю-

¹ См.: Акинина Н.Ю., Берндт А.А. Указ. соч. С. 88.

² Там же. С. 87-88.

³ Коротков А.В. К вопросу о квалификации преступления, предусмотренного статьей 151¹ УК РФ // Уголовному кодексу РФ 15 лет: достижения, проблемы, тенденции: сб. науч. ст. СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 2012. С. 34.

⁴ См., напр.: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: научно-практический (постатейный) / Н.И. Ветров, М.М. Дайшутов, Г.В. Дашков и др.; под ред. С.В. Дьякова, Н.Г. Кадникова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юриспруденция, 2013 (автор коммент. к ст. 151¹ – Кадников Н.Г.) [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 16.10.2019); Домовец С.С., Синкевич В.В. Уголовно-правовая характеристика преступлений, предусмотренных ст. 151¹ УК РФ // Евразийский юридический журнал. 2016. № 6. С. 127; Телятникова М.О. Указ. соч. С. 145; Купирова Ч.Ш. Розничная продажа несовершеннолетним алкогольной продукции: закон и проблемы его применения. С. 119; Ахундов Р.Ш. Указ. соч. С. 5.

⁵ См.: Решение Пермского краевого суда от 15 октября 2013 г. по делу №7-999-2013/21-581-2013 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 16.10.2019).

⁶ См.: Прокуратурой города Балашова поддержано государственное обвинение по уголовному делу по факту розничной продажи несовершеннолетним алкогольной продукции [Электронный ресурс]. URL: <http://www.sagprok.ru/node/21958> (дата обращения: 13.09.2014).

⁷ См., напр.: Попова И.А. Административная преюдиция как обязательный признак розничной продажи несовершеннолетним алкогольной продукции (ст. 151¹ УК РФ) // Право в условиях глобализации: сб. матер. II Всерос. науч. конф. студентов и аспирантов, 27-28 марта 2014 г. Архангельск: КИРА, 2014. С. 159.

дей, прежде всего несовершеннолетних»¹.

В то же время, в соответствии с п. 7 ст. 16 федерального закона от 12 ноября 1995 г. № 171-ФЗ «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции», «не допускается потребление (распитие) алкогольной продукции несовершеннолетними». Однако, согласно ч. 1 ст. 3 федерального закона от 7 марта 2005 г. № 11-ФЗ, «не допускается потребление (распитие) пива и напитков, изготавливаемых на его основе, в местах, указанных в пунктах 1-3 статьи 2 настоящего Федерального закона, а несовершеннолетними, кроме того, в любых общественных местах».

В Федеральном законе № 171-ФЗ преамбула отсутствует. Однако согласно абз. 1 п. 1 ст. 1 этого акта, «Государственное регулирование производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и ограничение потребления (распития) алкогольной продукции осуществляются в целях защиты нравственности, здоровья, прав и законных интересов граждан, экономических интересов Российской Федерации, обеспечения безопасности указанной продукции, нужд потребителей в ней, а также в целях контроля за соблюдением законодательства, норм и правил в регулируемой области»². В то же время, о несовершеннолетних здесь прямо не говорится. Кроме того, круг регулируемых настоящим законом отношений настолько широк, что целый ряд его норм, даже если не учитывать нормы, касающиеся именно несовершеннолетних, действительно направлен на «защиту здоровья граждан» – однако вне связи с возрастом последних.

Представляется, что вывод об общественных отношениях по обеспечению здоровья несовершеннолетних как дополнительном объекте преступления не является обоснованным. Такой вывод, возможно, обусловлен следующими обстоятельствами. *Во-первых*, ряд статей главы 20 УК РФ (ст.ст. 153, 154, 155) содержат гораздо более суровые, по сравнению со ст. 151¹, санкции. Тем не менее, в них ед-

---

¹ СЗ РФ. 2005. № 10, ст. 759; 2011. № 30, ч. 1, ст. 4566.

² См.: СЗ РФ. 1995. № 48, ст. 4553.

ва ли может быть обозначено здоровье как дополнительный объект преступления. Однако здоровье является одной из важнейших конституционных ценностей человека, строго охраняемых государством, и одним из важнейших объектов уголовно-правовой охраны (о чем свидетельствует местоположение главы 16 «Преступления против жизни и здоровья» в структуре Особенной части УК РФ). Поэтому не наблюдается логики в выделении здоровья в качестве дополнительного объекта применительно к норме, чья санкция ощутимо ниже санкций норм, где здоровье принципиально не может выступать в качестве дополнительного объекта преступления.

Выделение здоровья в качестве дополнительного объекта предполагает, что уголовная ответственность наступает и наказание назначается также и за посягательство на данный объект. С позиции форм вины посягательство может быть умышленным или неосторожным. Умышленное и неосторожное причинение вреда здоровью путем продажи алкогольной продукции (надлежащего качества) едва ли возможно, ведь речь идет даже не о потреблении последней, а только о купле-продаже данного товара.

Во-вторых, вывод о здоровье несовершеннолетних как дополнительном объекте преступления не согласуется с месторасположением данной статьи в структуре Кодекса и нормами других близких составов. Так, согласно ч. 1 ст. 151 УК РФ, «вовлечение несовершеннолетнего в систематическое употребление алкогольной продукции, одурманивающих веществ ... наказывается обязательными работами на срок до четырехсот восьмидесяти часов, либо исправительными работами на срок от одного года до двух лет, либо арестом на срок от трех до шести месяцев, либо лишением свободы на срок до четырех лет». Причем, в ч. 1, в отличие от ч. 3 статьи, речь не идет о применении насилия или угрозе его применения.

Между тем ответственность по ч. 3 ст. 150 УК РФ усилена по сравнению с чч. 2 и 1 этой статьи, т.к. речь в ч. 3 идет уже о применении насилия или угрозе его применения. Некоторые исследователи справедливо указывают, что объектами преступлений по ст.ст. 150 и 151 УК РФ являются общественные отношения, обеспечивающие нормальное нравственное и физическое развитие несовершен-

нолетнего, интересы нравственного формирования его личности¹, отмечая в то же время, что дополнительный объект – общественные отношения, обеспечивающие здоровье несовершеннолетнего – следует выделять только применительно к ч. 3 ст. 150, ч. 3 ст. 151 УК, когда применяется насилие².

Особенность преступлений против несовершеннолетних в том и состоит, что в них специальный признак потерпевшего в виде его несовершеннолетия уже сам по себе криминализирует деяние либо выводит в совершенно иное правовое качество. К преступлениям против несовершеннолетних следует относить лишь те посягательства, в которых возраст потерпевшего закреплен в качестве конститутивного признака состава преступления и которые имеют специфический объект уголовно-правовой охраны.

В принципе, возможность последствий потребления алкогольной продукции (тем более детьми) в виде вреда здоровью и даже смерти нельзя безоговорочно отрицать. Однако данные последствия не охватываются составом преступления, предусмотренного ст. 151¹ УК РФ. Негативное воздействие на здоровье несовершеннолетнего, если и может проявиться, то существенным и уголовно-релевантным (т.е. достигающим уровня легкого вреда здоровью) оно может быть в результате систематического употребления несовершеннолетним алкоголя³ (каковое подразумевается, например, вовлечением в это занятие), но не самого факта просто продажи ему алкогольной продукции.

По справедливому замечанию Н.И. Трофимова, конкретные последствия преступлений против несовершеннолетних могут сказаться не сразу, а намного позже, в более старшем возрасте. Например, даже при систематическом вовлечении подростка в употребление алкогольных напитков последствия преступных

---

¹ См., напр.: Литвинова И.В. Уголовная ответственность за вовлечение несовершеннолетних в совершение преступлений и иные антиобщественные действия : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. С. 5, 9, 18; Буруджук Е.Н., Иванова С.И. Квалификация вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений и антиобщественных действий (методические рекомендации). Тюмень: ТЮИ МВД РФ, 2006. С. 6, 13-15; Коровин Е.П. Признаки объекта и потерпевшего в составе преступления, предусмотренного ст. 150 УК РФ // Теория и практика общественного развития. 2006. № 1. С. 8, 9; Гребеньков А.А. Об оценке жизнеспособности нормы ст. 151.2 Уголовного кодекса Российской Федерации // Уголовно-правовое воздействие и его роль в предупреждении преступности (IV Саратовские уголовно-правовые чтения): сб. ст. по матер. IV Всерос. науч.-практ. конф. / под общ. ред. Н.А. Лопашенко. Саратов: Изд-во «СГЮА», 2019. С. 126-129.

² См., напр.: Буруджук Е.Н. Указ. соч. С. 6, 15; Литвинова И.В. Указ. соч. С. 18; Николаева Ю.В. Указ. соч. С. 151.

³ Что признается и Е.А. Герасимовой (см.: Герасимова Е.А. Указ. соч. С. 137).

действий виновного могут стать очевидными не сразу¹. В.И. Новоселов также писал, что «в конкретных ситуациях последствия злоупотребления спиртными напитками или даже единичного случая пьянства могут проявиться через большой промежуток времени»². Это же отмечается и другими исследователями³.

По мысли О.В. Поликашиной, антисоциальный характер поступков, поведения несовершеннолетнего опасен не только его конкретным сиюминутным результатом, но и тем, что формирует сознание и мировоззрение, создает ценностные установки и жизненные ориентации, привычки и навыки под стать этим поступкам и поведению⁴. Поэтому, как отмечает она уже применительно к ст. 151¹ УК РФ, «общественная опасность заключается в том, что под воздействием взрослого гражданина еще недостаточно сформировавшийся и психически неокрепший несовершеннолетний впитывает и повторяет информацию, поступки, не одобряемые обществом с точки зрения принятых норм морали, нравственности. Этим наносится вред несовершеннолетнему, его физическому, нравственному воспитанию и развитию»⁵. Иными словами, опасность в том, что у детей и подростков формируется стиль ежедневного потребления алкогольных напитков, пусть даже (пока) слабых⁶.

Как отмечается в литературе, объектом преступлений главы 20 УК РФ являются общественные отношения в сфере прав несовершеннолетних на развитие, отвечающее существующим в обществе физическим, нравственным, социально-экономическим и другим нормам⁷. Представляется, норма ст. 151¹ УК РФ относится к норме, закрепляющей преступления, создающие опасность, угрозу причинения вреда. Это составы не реального причинения вреда (который имеется дале-

---

¹ См.: Трофимов Н.И. Указ. соч. С. 34-35.

² Новоселов В.И. Указ. соч. С. 6.

³ См., напр.: Бабий Н.А. Указ. соч. С. 60.

⁴ См.: Поликашина О.В. Расследование вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений и антиобщественных действий: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 3.

⁵ Поликашина О.В. Расследование фактов продажи алкогольной продукции несовершеннолетним // Российский следователь. 2013. № 19 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 16.10.2019).

⁶ См.: Щербакова Н.Н. Указ. соч. С. 79; Коровин Е.П. Признаки антиобщественных действий в составе преступления, предусмотренного ст. 151 УК РФ // Альманах современной науки и образования. 2015. № 5 (95). С. 97.

⁷ Смалева Н.А. Указ. соч. С. 24.

ко не всегда и к тому же «гипотетичен», практически неизмерим), а «поставления в опасность» нормального развития несовершеннолетних¹.

Цель законодателя при конструировании составов преступлений против несовершеннолетних – «иметь здоровое общество в будущем»². Как справедливо отмечает Ч.Ш. Купирова, «главная опасность рассматриваемых преступных деяний заключается в посягательстве на нормальное воспитание и развитие несовершеннолетних»³. Таким образом, норма ст. 151¹ УК РФ носит перспективный характер, будучи направленной на обеспечение нормального всестороннего развития несовершеннолетних как подрастающего поколения.

Все это также свидетельствует о перспективной, профилактической направленности статей 151, 151¹ УК РФ.

В силу вышесказанного представляется возможным сделать вывод, что для преступления, предусмотренного ст. 151¹ УК РФ, характерен особый, своеобразный объект. Важнейшей составляющей данного объекта выступают общественные отношения по обеспечению нормального физического развития несовершеннолетних.

В-третьих, уголовно-правовой охране подлежит соматическое и психическое здоровье человека⁴. Поэтому следует исходить из уголовно-правового понимания здоровья, коррелирующего понятию «вред здоровью». Поэтому, если результатом преступного деяния не является вред здоровью, то общественные отношения по обеспечению здоровья не могут расцениваться как объект (основной или дополнительный) этого деяния, соответственно, таковое деяние на них не посягает. Состояние опьянения наступает в результате потребления алкогольной продукции, а не приобретения оной. Спиртное же несовершеннолетними покупается не только для личного потребления, но и, например, по просьбе иных лиц, в подарок. В принципе, цель приобретения алкоголя должна устанавливаться в

---

¹ См., напр.: Бабий Н.А. Указ. соч. С. 59; Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: учебник / Т.Н. Волкова, Ю.В. Грачева, Л.Д. Ермакова и др.; под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева. Изд. испр. и доп. М.: КОНТРАКТ; ИНФРА-М, 2006 (автор гл.6 – Савельева В.С.; Пудовочкин Ю.Е.). С. 81, 193, 113.

² Путилов П.Н. Указ. соч. С. 12.

³ Купирова Ч.Ш. Вовлеченность несовершеннолетних в преступные деяния: уголовно-правовой и криминологический аспекты проблемы // Вестник Российского университета кооперации. 2020. № 4 (42). С. 124.

⁴ См., напр.: Российское уголовное право. В 2 т. Т.2. Особенная часть: учебник / под ред. Э.Ф. Побегайло. М.: Илекса, 2008. С. 101 (автор гл. 2 – Побегайло Э.Ф.).

каждом случае, но делается это не всегда. В материалах дел иногда эта цель прямо указывается, например, спиртное приобреталось «для подарка»¹, по просьбе друга или родственников².

Более того, опьянение, хотя и способно повлечь некоторое нарушение физиологических функций организма, не является «кратковременным расстройством здоровья», влекущим состояние «временной нетрудоспособности», как с точки зрения трудового права, так и уголовного. Даже само по себе состояние опьянения несовершеннолетнего не может быть признано тем существенным вредом, в котором находит свое выражение последствие преступления. отождествление опьянения с причинением вреда здоровью ребенка³ неправомерно. Вредность для подростков разового приема алкоголя заключается, как уже отмечено, не в физическом его воздействии⁴, а в том, что знакомство с удовольствием опьянения может приостановить, исказить духовное развитие. Возникшее же в результате этого пристрастие к спиртному способно повлечь негативные последствия и для физического развития, поскольку физический вред, наряду с нравственным, причиняется при систематическом злоупотреблении алкоголем⁵. Кроме того, нельзя ставить знак равенства между просто употреблением алкоголя и опьянением.

Примечание же к ст. 12.8 КоАП (введенное федеральным законом от 23 июля 2013 г. №196-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях и статью 28 Федерального закона «О безопасности дорожного движения»»⁶), равно как и примечание 2 к ст. 264 УК РФ (введено федеральным законом от 31 декабря 2014 г. №528-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросу

¹ Надзорное производство по уголовному делу №144П-2012/550144 по обвинению Саяпиной В.С. по ст. 151¹ УК РФ. Л.д. 30 // Архив прокуратуры Волжского района г. Саратова. 2012 год; Надзорное производство по уголовному делу №461-П-2012/550461 по обвинению Степановой Е.Ю. по ст. 151¹ УК РФ. Л.д. 25 // Архив прокуратуры Волжского района г. Саратова. 2012 год.

² См.: Надзорное производство по уголовному делу №461-П-2012/550461 по обвинению Степановой Е.Ю. по ст. 151¹ УК РФ. л.д. 13, 29 // Архив прокуратуры Волжского района г. Саратова. 2012 год; Надзорное производство по уголовному делу №1218п-2013/703/45 по обвинению Романовой Е.С. по ст. 151¹ УК РФ. л.д. 7, 8 // Архив прокуратуры Заводского района г. Саратова. 2013 год.

³ См., напр.: Пудовочкин Ю.Е. Указ. соч. С. 272.

⁴ Сходный вывод («незначительная роль при криминализации») делается, кстати, применительно к ненасильственным сексуальным посягательствам на детей (см.: Пудовочкин Ю.Е. Указ. соч. С. 211).

⁵ См.: Бабий Н.А. Указ. соч. С. 56, 57.

⁶ СЗ РФ. 2013. № 30, ч. I, ст. 4029; 2015. № 1, ч. I, ст. 81.

усиления ответственности за совершение правонарушений в сфере безопасности дорожного движения»¹), фактически уравнивают состояние алкогольного опьянения с фактом употребления вызывающих алкогольное опьянение веществ².

Между тем, в литературе справедливо указывается, что установление состояния опьянения на основании одного лишь формального критерия недопустимо³. Кроме того, состояние опьянения вовсе не равнозначно «вреде здоровью». Употребление алкоголя далеко не всегда ведет к состоянию опьянения, а продажа алкоголя несовершеннолетнему отнюдь не безусловно влечет употребление им спиртного. Поэтому недопустимо излишне расширительно толковать понятие общественных отношений по обеспечению здоровья как объекта преступления.

В-четвертых, в УК РФ выделена самостоятельная глава 25 «Преступления против здоровья населения и общественной нравственности». Именно в этой главе здоровье населения предусмотрено в качестве основного объекта даже тогда, когда об этом прямо не сказано в тексте статей.

Кроме того, здоровье населения и здоровье конкретного лица, потерпевшего – это не совсем одно и то же. Впрочем, в доктрине высказывается и мнение, что «законодателю стоит отказаться от названия гл. 25 УК РФ в существующей редакции и не перемешивать одинаковые по своей сущности объекты посягательства – здоровье человека и здоровье населения, отличающиеся между собой только по количеству потерпевших»⁴. Эти категории довольно близки, но между ними имеются все же существенные различия. В теории уголовного права здоровье населения как объект преступления понимается также по-разному. При этом посягательство направлено не против конкретного человека, а носит неперсонифицированный характер и нацелено на неопределенно широкий круг лиц⁵.

---

¹ СЗ РФ. 2015. № 1, ч. I, ст. 81.

² См.: Якимов, А.Ю. Состояние опьянения как обязательный признак составов административных правонарушений (сравнительно-правовой анализ) // Административное право и процесс. 2014. № 10. С. 44-50.

³ См.: Гребеньков А.А. Указ. соч. С. 10, 23.

⁴ См.: Безручко Е.В. Указ. соч. С. 16, 13.

⁵ См., напр.: Ивашенко М.С. Преступления против здоровья населения: вопросы криминализации, систематизации и уголовно-правовой оценки: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2012. С. 16; Петрашова О.И. Алкоголизм: криминологический и уголовно-правовой аспекты проблемы: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2004. С. 129; Петрянина О.А. Содержание понятий «здоровье» и «здоровье населения»: законодательно-доктринальные подходы // Государственно-правовая политика в сфере противодействия преступности на современном этапе: сб. матер. межвуз. науч.-практ. семинара / отв. ред. Е.В. Царев. Н.Новгород: Нижегородская правовая академия, 2013. С. 116,

Следует отметить также позицию авторов, полагающих, что место расположения ст. 151¹ УК РФ в его Особенной части (гл. 20) выбрано неверно, что, в свою очередь, влечет ошибку в определении объекта уголовно-правовой охраны. По их мнению, таковым должны быть не интересы конкретного потерпевшего несовершеннолетнего, а нормальное физическое состояние и развитие нации, подрастающего и будущего поколений. Именно на них и покушается виновный. Поэтому более правильно норму об ответственности за розничную продажу несовершеннолетним алкогольной продукции переместить в гл. 25 «Преступления против здоровья населения и общественной нравственности» УК РФ¹. Э.Д. Шайдуллиной также предлагалось уголовно-правовую норму, предусматривающую ответственность за неоднократную розничную продажу несовершеннолетним алкогольной продукции, перенести в главу 25 УК РФ, предусмотрев соответственно новую статью 234¹, т.к. непосредственным объектом этих посягательств выступает здоровье отдельной группы населения – несовершеннолетних². Сходное мнение высказано и Е.А. Герасимовой³, однако речь идет уже о введении статьи 234² УК РФ⁴.

Думается, законодатель правильно определил место расположения статьи, предусматривающей уголовную ответственность за розничную продажу несовершеннолетним алкогольной продукции, в структуре Кодекса.

При разрешении вопроса об общественных отношениях по обеспечению здоровья населения, как предполагаемом объекте преступления, предусмотренного ст. 151¹ УК РФ, с учетом предложений указанных выше

117; Уголовное право России. Особенная часть: учебник / П.В. Агапов и др.; отв. ред. Р.А. Сабитов. 2-е изд., перераб. и доп. Тюмень: Тюменский ин-т повышения квалификации сотрудников МВД России, 2013. С. 392 (автор гл. 12 – Гарманов В.М. (в соавт. с Никитиным Е.В.)); Российское уголовное право. В 2 т. Т. 2. Особенная часть: учебник / под ред. Э.Ф. Побегайло. М.: Илекса, 2008. С. 477 (автор гл. 11 – Коростылев О.И.).

¹ См., напр.: Жариков Ю.С. Указ. соч. С. 16; Шайдуллина Э.Д. Незаконное производство и оборот алкогольной продукции: уголовно-правовые и криминологические аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. Н.Новгород, 2011. С. 54, 63, 109, 148; Скрипченко Н.Ю., Глухих О.А. Указ. соч. С. 306.

² См.: Шайдуллина Э.Д. Указ. соч. С. 8, 12, 24, 55.

³ См.: Герасимова Е.А. Указ. соч. С. 95, 97, 99, 100, 103, 104.

⁴ Ст. 234¹ «Незаконный оборот новых потенциально опасных психоактивных веществ» введена в УК РФ федеральным законом от 3 февраля 2015 г. №7-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (см.: СЗ РФ. 2015. № 6, ст. 885). Эта норма в очередной раз демонстрирует нелогичность современного российского правотворчества, ибо в ст. 234¹ УК РФ о сбыте новых потенциально опасных психоактивных веществ несовершеннолетним ничего не сказано, а санкция ч. 1 данной статьи начинается со штрафа «в размере до тридцати тысяч рублей». Таким образом, по мысли законодателя, вещества, близко примыкающие к наркотикам, гораздо менее вредны и опасны для несовершеннолетних, чем банка пива.

авторов о перемещении нормы ст. 151¹ УК РФ в гл. 25 УК РФ, надлежит учитывать следующие обстоятельства.

Во-первых, как объект преступления в гл. 25 УК РФ расцениваются общественные отношения по обеспечению здоровья населения в целом, т.е. всех его социально-демографических групп (а не какой-то отдельной обособленной группы). Установление же более узких рамок, т.е. обособление определенных групп населения, в данной главе используется обычно как квалифицирующий, но не криминообразующий признак (например, п. «в» ч. 4 ст. 228¹, п. «а» ч. 3 ст. 230, п. «б» ч. 2 ст. 238 УК РФ).

Во-вторых, здоровье населения как объект преступления предполагает неперсонифицированный характер посягательства¹, деяние в отношении неопределенного (в крайнем случае, для квалифицированных составов, – определенного родовыми признаками) круга лиц, тогда как по ст. 151¹ УК РФ предполагается конкретное, вполне определенное несовершеннолетнее лицо.

В-третьих, общественные отношения по обеспечению здоровья конкретного лица (равно как и здоровья населения) как объект преступления предполагают здоровье наличное, здоровье «здесь и сейчас». Между моментом совершения деяния и действительным причинением вреда здоровью личности (населения), если и наблюдается временной разрыв, то относительно небольшой. Норма же ст. 151¹ УК РФ носит перспективный характер, она направлена в будущее.

В определенной мере, конечно, можно сказать, но с очень большой натяжкой, что объектом уголовно-правовой охраны и здесь выступает здоровье населения, и это здоровье населения как «сегодняшнего», так и «будущего» поколений (т.е. нынешних несовершеннолетних и их последующего потомства). Между тем, такая «перспективная» направленность нормы гораздо лучше выражается обозначением объекта преступления как общественных отношений,

---

¹ В этой связи, например, указывается, что здоровье населения не может быть объектом преступления по ст.ст. 240, 241 УК, поскольку здесь «противоправная деятельность персонифицирована». См.: Петрянина О.А. Указ. соч. С. 117. Это не совсем верно, поскольку здоровье населения объектом названных преступлений вообще не выступает – речь идет об общественной нравственности. Однако данный подход в своей основе правилен и распространяется также и на ст. 151¹ УК РФ.

обеспечивающих не здоровье населения, а нормальное физическое, духовное, психическое, нравственное развитие несовершеннолетних.

Но по смыслу действующего законодательства общественные отношения по обеспечению здоровья населения не являются основным непосредственным объектом деяния, обозначенного в ст. 151¹ УК РФ. В настоящее время основным непосредственным объектом розничной продажи несовершеннолетнему алкогольной продукции (ст. 151¹ УК РФ) выступает весь комплекс общественных отношений по обеспечению нормального, всестороннего развития и воспитания несовершеннолетних как подрастающего поколения, отвечающее существующим в обществе физическим, нравственным, социально-экономическим и другим нормам, предметом которых (то есть общественных отношений) выступают такие блага, как нормальное физическое, духовное, психическое, нравственное развитие и воспитание несовершеннолетних, становление их как полноценных, социально полезных и адаптированных личностей.

Данное воззрение в целом востребовано правоприменительной практикой.

Так, приговором от 1 ноября 2016 г. мирового судьи судебного участка № 2 Шахунского района Нижегородской области по делу № 1-68/2016, Инвиева Н.М. признана виновной в совершении преступления, предусмотренного ст. 151¹ УК РФ, и ей назначено наказание в виде исправительных работ сроком на 4 месяца с удержанием в доход государства 5 % заработной платы. При этом судом отмечено, что указанное преступление является преступлением против семьи и несовершеннолетних, нарушающее общественные отношения, обеспечивающее нормальное физическое и нравственное воспитание несовершеннолетних, надлежащее функционирование семьи, интересы нравственного формирования личности несовершеннолетнего, телесную и духовную неприкосновенность¹.

Кроме того, в исследуемом преступлении имеется дополнительный объект. По замечанию Г.В. Вериной, «то, что непосредственный объект преступления может характеризоваться явлением двойственности – факт достаточно очевидный»². В литературе дополнительным объектом преступления, предусмотренного ст. 151¹ УК РФ, иногда признаются отношения, регулирующие порядок розничной продажи алкогольной продукции³. Вместе с тем, эта позиция подвергается

---

¹ См.: Сайт: Судебные и нормативные акты РФ [Электронный ресурс]. URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 28.07.2019).

² Верина Г.В. Объект и предмет преступлений против собственности (история и современность). С. 49.

³ См., напр.: Баранчикова М.В. К вопросу о квалификации розничной продажи несовершеннолетним алкогольной

также и критике¹. Представляется, что с этой критикой нельзя согласиться по следующим основаниям.

В советской уголовно-правовой литературе применительно к анализу объекта преступления, предусмотренного ст. 156¹ УК РСФСР 1960 г. отмечалось, что соответствующие общественные отношения существуют как раз по поводу организации продажи алкоголя в соответствии с установленными правилами. Поэтому данное преступление совершается как бы изнутри самого отношения одним из его участников², договор купли-продажи заключается с нарушением каких-то конкретных правил торговли³.

Как указывает Г.В. Верина, «все виды непосредственного объекта любого преступления так или иначе всегда отражены в уголовно-правовой норме, просматриваются в признаках законодательной модели преступления»⁴.

По замечанию И.Г. Иванова, общественная опасность преступлений в сфере оборота алкогольной продукции заключается в причинении вреда широкому кругу охраняемых законом общественных отношений и интересов (объектов). В частности, это и общественные отношения, связанные с продажей несовершеннолетним алкогольной продукции. Поэтому, по его мнению, ст. 151¹ УК РФ относится к категории преступлений, «смежных» с преступлениями в сфере оборота алкогольной продукции⁵.

Подобное же мнение о «смежности» применительно к ряду статей УК РФ (171, 171¹, 194, 238, 327¹) ранее высказывалось В.С. Денисовым⁶, а В.А. Томилов к деяниям, косвенно связанным с незаконным оборотом алкогольной продукции,

---

продукции // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2014. № 1. С. 42; Уголовное право России. Особенная часть: учебник / С.А. Балеев, А.П. Кузнецов, Л.Л. Кругликов и др.; под ред. Ф.Р. Сундурова, М.В. Талан. М.: Статут, 2012. С. 178 (автор гл. 6 – Л.Л. Кругликов); Лапин Е.С. Указ. соч. С. 28-29, 118; Шайдуллина Э.Д. Указ. соч. С. 110, 55; Шайдуллина Э.Д. Уголовная ответственность за незаконные производство и оборот алкогольной продукции (общая характеристика и вопросы квалификации): монография; науч. ред. М.В. Талан. Казань: Казанский юрид. ин-т МВД России, 2014. С. 89.

¹ См.: Акинина Н.Ю., Берндт А.А. Указ. соч. С. 84-85.

² Тацкий В.Я. Ответственность за хозяйственные преступления. Объект и система. Харьков: Вища школа, 1984. С. 169.

³ См.: Гаража Н.А. Уголовная ответственность за нарушение правил торговли: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1988. С. 13.

⁴ Верина Г.В. Объект и предмет преступлений против собственности (история и современность). С. 59.

⁵ См.: Иванов И.Г. О понятии и классификации преступлений в сфере производства и оборота этилового спирта и алкогольной продукции // Научный портал МВД России. 2013. № 4. С. 25-26.

⁶ См.: Денисов В.С. Уголовная ответственность за незаконные производство и оборот алкогольной продукции: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 114, 40, 72, 91, 92, 94, 95.

относит и дополнительные, по его мысли, к этой сфере нормы ст.ст. 20.20, 20.21, 20.22, 6.10 КоАП РФ и ст. 151 УК РФ¹.

Преступлению, предусмотренному ст. 151¹ УК РФ, присущи признаки преступлений в сфере оборота алкогольной продукции, которые как раз и указывают на наличие именно дополнительного объекта этого преступления.

В научной литературе высказано мнение, согласно которому во всех преступлениях, составы которых закреплены в статьях Особенной части УК РФ с диспозицией, связанной с оборотом алкогольной продукции, в качестве дополнительного объекта выступают именно общественные отношения в сфере производства и оборота алкогольной продукции². В связи с этим возможен также вывод, что деяние, предусмотренное ст. 151¹ УК РФ, по своей природе является близким к преступлениям в сфере экономической деятельности. И это обусловлено отнюдь не только «генетической» к тому предрасположенностью ввиду занимаемого ст. 14.16 в структуре КоАП РФ места³, а гораздо более серьезными основаниями.

Согласно п. 16 ст. 2 федерального закона от 22 ноября 1995 г. № 171-ФЗ «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции»⁴, розничная продажа упоминается как один из видов оборота алкогольной продукции. Розничная продажа, кроме того, обозначается в качестве одной из выделяемых в доктрине стадий производства и оборота алкогольной продукции⁵.

Так, М.А. Григорьева отмечает, что термин «оборот алкогольной продукции» в законе раскрывается через гражданско-правовые категории (поставка, хранение, розничная продажа), т.е. розничная продажа характеризуется как один из системных элементов оборота алкогольной продукции⁶.

---

¹ См.: Томилов В.А. Криминологическая характеристика и предупреждение незаконного оборота алкогольной продукции: дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2002. С. 26-27.

² См., напр.: Петрашова О.И. Указ. соч. С. 129.

³ В главе 14 «Административные правонарушения в области предпринимательской деятельности и деятельности саморегулируемых организаций».

⁴ СЗ РФ. 1995. № 48, ст. 4553; 2020. № 52, ч. I, ст. 8582.

⁵ См.: Шайдуллина Э.Д. Указ. соч. С. 9.

⁶ См.: Григорьева М.А. Совершенствование правового регулирования оборота алкогольной продукции в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. С. 13, 19.

Задолго до вступления в силу ст. 151¹ УК РФ, ст. 14.16 КоАП РФ относилась «к основным нормам административного законодательства, непосредственно регулирующим отношения в сфере незаконного оборота алкогольной продукции»¹. К тому же ч. 1 ст. 4.5 КоАП РФ особо выделяет правонарушения в области производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции.

Как отмечал В.Л. Зуев, «преступления с административной преюдицией посягают на те же специальные правила, что и преюдициально значимые проступки»². Таким образом, поскольку в УК РФ появилась статья, закрепляющая соответствующий состав преступления, то коррелирующее ему преступление также, в силу преюдициональной связи, не может не являться преступлением в сфере оборота алкогольной продукции. Поэтому непосредственным дополнительным объектом преступления, предусмотренного ст. 151¹ УК РФ, следует признать блага и общественные отношения, возникающие по поводу розничной продажи алкогольной продукции, т.е. часть общественных отношений по обеспечению законного оборота последней.

В подтверждение сказанному, федеральным законом от 26 июля 2017 г. № 203-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации»³ теперь предусмотрена уголовная ответственность за незаконные производство и (или) оборот этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции (ст. 171³) и за незаконную розничную продажу алкогольной и спиртосодержащей пищевой продукции, если это деяние совершено неоднократно, за исключением случаев, предусмотренных статьей 151¹ УК РФ (ст. 171⁴), которые помещены законодателем в гл. 22 «Преступления в сфере экономической деятельности» разд. VIII «Преступления в сфере экономики» УК РФ.

Таким образом, изложенное дает основание признать дополнительным объектом преступления «розничная продажа несовершеннолетним алкогольной про-

¹ См.: Томилов В.А. Указ. соч. С. 12-13.

² Зуев В.Л. Доказывание по делам о преступлениях с административной преюдицией: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1991. С. 11.

³ См.: СЗ РФ. 2017. № 31, ч. I, ст. 4752.

дукции» общественные отношения, возникающие по поводу порядка розничной продажи указанной продукции.

Подводя итоги исследованию вопроса об объекте преступления, предусмотренного ст. 151¹ УК РФ, необходимо констатировать, что непосредственным объектом данного преступления выступает весь комплекс общественных отношений по обеспечению нормального, всестороннего развития и воспитания несовершеннолетних как подрастающего поколения, отвечающее существующим в обществе физическим, нравственным, социально-экономическим и другим нормам, предметом которых (то есть общественных отношений) выступают такие блага, как нормальное физическое, духовное, психическое, нравственное развитие и воспитание несовершеннолетних, становление их как полноценных, социально полезных и адаптированных личностей. В качестве дополнительного объекта преступления следует признать общественные отношения, регулирующие порядок розничной продажи алкогольной продукции, т.е. часть общественных отношений по обеспечению законного оборота последней. Данный взгляд на объект позволяет отнести рассматриваемое деяние к двухобъектным преступлениям.

Определившись с объектом указанного преступления, необходимо перейти к рассмотрению его предмета. В науке уголовного права вопрос о предмете преступления рассматривается в тесной взаимосвязи с проблемой его объекта¹. По справедливому утверждению А.И. Чучаева, «под предметом преступления понимаются вещи материального мира или интеллектуальные ценности, воздействуя на которые, преступник нарушает общественные отношения, охраняемые уголовным законом. Как правило, предмет преступления является материальным выражением объекта. Им признается все то, что доступно для восприятия, измерения, фиксации, а в некоторых случаях и оценки»².

---

¹ Гребеньков А.А. Понятие информационных преступлений, место в уголовном законодательстве России и место признаков информации в структуре их состава // *Lex russica* (Русский закон). 2018. № 4(137). С. 115.

² См.: Уголовное право России. Общая и Особенная части: учебник / А.А. Арямов, Т.Б. Басова, Е.В. Благов и др.; отв. ред. Ю.В. Грачева, А.И. Чучаев. М.: КОНТРАКТ, 2017.

Предметом преступления, предусмотренного ст. 151¹ УК РФ, является алкогольная продукция. В литературе, посвященной анализу этой статьи, такое мнение преобладает¹.

В то же время, отдельные авторы подвергают подобный подход критике. Ими утверждается, что алкогольная продукция выступает в качестве средства² или орудия³ преступления. На наш взгляд, это неверно. Ведь в особую группу предметов преступления традиционно выделяются «вещества и предметы, в отношении которых законодательством установлены определенные запреты и ограничения с целью охраны общественной безопасности, здоровья и нравственности людей»⁴.

Характеристика дополнительного объекта по ст. 151¹ УК РФ как общественных отношений, регулирующих порядок розничной продажи алкогольной продукции, т.е. часть общественных отношений по обеспечению законного оборота последней, также предполагает правомерность рассмотрения ее именно как предмета преступления.

Следует согласиться с тем, что норма статьи 151¹ УК РФ носит бланкетный характер, поскольку уяснение отдельных терминов требует обращения к иным отраслям права. Так, поскольку алкогольная продукция – это законодательное понятие, необходимо обратиться к основополагающему отраслевому нормативному правовому акту – федеральному закону от 22 ноября 1995 г. № 171-ФЗ «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции» (в ред. от 22 декабря 2020 г.)⁵.

Согласно п. 7 ст. 2 этого Закона, «алкогольная продукция – пищевая продукция, которая произведена с использованием или без использования этилового спирта, произведенного из пищевого сырья, и (или) спиртосодержащей пищевой

---

¹ См., напр.: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / К.А. Барышева, Ю.В. Грачева, Г.А. Есаков и др.; под ред. Г.А. Есакова. 5-е изд. М.: Проспект, 2014. С. 209 (автор коммент. к ст. 151¹ – Палий В.В.); Шкурихина Н.В. Указ. соч. С. 73; Коротков А.В. Указ. соч. С. 34.

² См.: Лапин Е.С. Указ. соч. С. 48-49.

³ См.: Акинина Н.Ю., Берндт А.А. Указ. соч. С. 88.

⁴ Кравцов С.Ф. Предмет преступления : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Л., 1976. С. 14.

⁵ СЗ РФ. 1995. № 48, ст. 4553; 2020. № 52, ч. I, ст. 8582.

продукции, с содержанием этилового спирта более 0,5 % объема готовой продукции, за исключением пищевой продукции в соответствии с перечнем, установленным Правительством Российской Федерации. Алкогольная продукция подразделяется на такие виды, как спиртные напитки (в том числе водка, коньяк), вино, фруктовое вино, ликерное вино, игристое вино (шампанское), винные напитки, пиво и напитки, изготавливаемые на основе пива, сидр, пуаре, медовуха». В пунктах 9-11, 12.1-12.6, 13-13.2 этой же статьи более конкретно перечислены отдельные разновидности алкогольной продукции.

Необходимо отметить, что спиртные напитки – это алкогольная продукция, произведенная с использованием этилового спирта из пищевого сырья и (или) спиртосодержащей пищевой продукции и не относящаяся к винным напиткам, включающая водку, ликероводочные изделия, ликеры, виски, ром, спиртные напитки из зернового сырья, получаемые методом дистилляции. При этом, в законе не имеется определений понятий «ликероводочное изделие», «ликер», «виски», «ром». Данный вывод вытекает из п. 32, 46, 52, 56 «ГОСТа 33880-2016. Межгосударственный стандарт. Напитки спиртные. Термины и определения»¹.

Спиртосодержащая пищевая продукция определена в указанном законе как «пищевая продукция, в том числе виноматериалы, любые растворы, эмульсии, суспензии, виноградное сусло, иное фруктовое сусло, пивное сусло (за исключением алкогольной продукции) с содержанием этилового спирта, произведенного из пищевого сырья, более 0,5 % объема готовой продукции»². Обращает на себя внимание то, что перечень спиртосодержащей пищевой продукции, является открытым. Так, к спиртосодержащей пищевой продукции могут относиться в том числе виноматериалы, соки спиртованные, соки сброженно-спиртованные, другая спиртосодержащая пищевая продукция (за исключением алкогольной) с содержанием этилового спирта, произведенного из пищевого сырья, более 0,5 % объема готовой продукции.

---

¹ См.: «ГОСТ 33880-2016. Межгосударственный стандарт. Напитки спиртные. Термины и определения», утвержденный и введенный в действие приказом Росстандарта от 30.11.2016 № 1874-ст [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 04.02.2020).

² СЗ РФ. 1995. № 48, ст. 4553; 2020. № 52, ч. I, ст. 8582.

Кроме того, исходя из п. 1 ГОСТа Р 53358-2009¹ пиво – алкогольная продукция с содержанием этилового спирта, образовавшегося в процессе брожения пивного сусла, которая произведена из пивоваренного солода, хмеля и (или) полученных в результате переработки хмеля продуктов (хмелепродуктов), воды с использованием пивных дрожжей, без добавления этилового спирта, ароматических и вкусовых добавок. В указанном документе используется еще одно понятие, которое при этом не присутствует в Законе № 171-ФЗ – «безалкогольное пиво». Безалкогольное пиво – пиво с объемной долей этилового спирта не более 0,5 % (п. 2 указанного ГОСТа), которое не относится к алкогольной продукции.

В целях устранения указанных недостатков в понятийном аппарате отраслевого законодательства, думается, необходимо внести в законодательство, а именно в Закон № 171-ФЗ, соответствующие коррективы, что будет способствовать более эффективному применению нормы УК РФ, предусмотренной ст. 151¹.

Представляется, что алкогольная продукция отличается от спиртосодержащей минимальным содержанием спирта, замер которого производится на стадии полной готовности. Спиртосодержащая продукция может быть непищевой, тогда как алкогольная продукция изготавливается исключительно из пищевого материала. Основное отличие между спиртосодержащей и алкогольной продукцией заключается не только в содержании спирта, но также в их назначении. Алкогольная продукция производится исключительно для употребления, поэтому при ее изготовлении используется только пищевое сырье, но в то же время спиртосодержащая продукция может быть непищевой, а пищевая спиртосодержащая продукция не используется для непосредственного употребления, но может служить одним из компонентов для алкогольной продукции. К примеру, спиртосодержащей непищевой продукции является обычная парфюмерия.

Спиртосодержащая пищевая продукция никак не пересекается с алкогольной, но может служить сырьем для изготовления некоторых ее видов. Так, примерами спиртосодержащей пищевой продукции являются винное сусло или пивное

---

¹ См.: «ГОСТ Р 53358-2009. Национальный стандарт Российской Федерации. Продукты пивоварения. Термины и определения» (в ред. от 27.11.2012), утв. и введенный в действие приказом Ростехрегулирования от 07.07.2009 № 235-ст. [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 16.10.2019).

сусло, применяемые на соответствующих видах производственной деятельности. Непищевая же спиртосодержащая продукция отличается от алкогольной продукции еще больше, поскольку не может использоваться для непосредственного употребления ни при каких условиях, служит исключительно для хозяйственных, медицинских, косметических и прочих подобных целей.

Таким образом, предметом преступления, предусмотренного ст. 151¹ УК РФ, является алкогольная продукция, предназначенная для пищевых целей. Не будет являться предметом рассматриваемого преступления продукция, которая не предполагается, как прослеживается из смысла закона, для употребления внутрь, а также спиртосодержащая пищевая продукция. Также указанная алкогольная продукция должна отвечать требованиям безопасности жизни или здоровья.

Среди молодежи употребление пива пользуется особенной популярностью. В связи с этим особенного внимания заслуживает вопрос рекламы так называемого «безалкогольного» пива в вопросе противодействия алкоголизации молодежи. В случае, если в пиве содержится этилового спирта не более 0,5 % объема готовой продукции (так называемое безалкогольное пиво), то такое пиво не подпадает под понятие алкогольной продукции. Соответственно, на рекламу такого пива не будут распространяться требования статьи 21 федерального закона «О рекламе»¹. Однако, если распространяется реклама безалкогольного пива с использованием средств индивидуализации продукции (товарных знаков), используемых для обозначения, в том числе пива с содержанием этилового спирта более 0,5 % объема готовой продукции или иной алкогольной продукции, и из рекламы четко не следует, что объектом рекламирования является именно безалкогольное пиво, то такая реклама должна соответствовать требованиям указанной статьи федерального закона «О рекламе»². Приведенные нормы дают свободу фантазии производителям алкогольной продукции в деле «завуалирования» алкогольной продукции под безалкогольную, что фактически приводит к размыванию понятий алкогольного и

¹ См.: Федеральный закон от 13.03.2006 № 38-ФЗ (в ред. от 08.12.2020 г.) «О рекламе» // СЗ РФ. 2006. № 12, ст. 1232; СЗ РФ. 2020. № 50, ч. III, ст. 8060.

² См.: Письмо ФАС России от 15.06.2016 № СП/40322/16 «О рекламе безалкогольного пива» [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 16.10.2019).

безалкогольного пива. У молодежи может сложиться установка об отсутствии опасности употребления именно алкогольного пива, что негативно отразится именно на системе мер по борьбе с пьянством.

Представляется необходимым установить запрет на рекламирование «безалкогольного пива» и иных безалкогольных напитков с использованием средств индивидуализации продукции (товарных знаков), используемых для обозначения алкогольной продукции с содержанием этилового спирта более 0,5 % объема готовой продукции.

Кроме того, негативно воздействует на указанную систему мер по борьбе с алкоголизацией населения, а, в частности молодежи, законодательные смягчения в отношении рекламы пива, вина и шампанского. К примеру, если вспомнить рекламу пива и напитков, изготавливаемых на основе пива на официальных спортивных мероприятиях. В соответствии с п. 6 ст. 21 указанного Закона о рекламе, в период проведения официальных спортивных мероприятий допускаются размещение, распространение рекламы средств индивидуализации юридического лица, являющегося производителем пива и напитков, изготавливаемых на основе пива, средств индивидуализации производимых им товаров в виде словесных обозначений, содержащих исключительно наименование производимой им продукции или наименование производителя – юридического лица, если размещение, распространение данной рекламы осуществляются в физкультурно-оздоровительных, спортивных сооружениях и на расстоянии ближе чем сто метров от таких сооружений.

В п. 7 указанной статьи ранее было установлено, что допускается размещение, распространение рекламы пива и напитков, изготавливаемых на основе пива, во время трансляции в прямом эфире или в записи спортивных соревнований (в том числе спортивных матчей, игр, боев, гонок), за исключением детско-юношеских спортивных соревнований, а также на телеканалах и радиоканалах, специализирующихся на материалах и сообщениях физкультурно-спортивного

характера. Правда, данные нормы не применяются с 1 января 2019 года¹. Данные некоторые смягчения ограничений, видимо, были связаны с тем, что крупные пивные компании являлись спонсорами чемпионата мира по футболу, который проходил в России в 2018 году.

Что касается смягчения требования и в отношении размещения, распространения рекламы вина и игристого вина (шампанского), произведенных в Российской Федерации из выращенного на территории Российской Федерации винограда, то необходимо отметить, что, согласно п. 8 ст. 21 Закона о рекламе, допускаются размещение, распространение рекламы вина и игристого вина (шампанского), произведенных в Российской Федерации из выращенного на территории Российской Федерации винограда, в телепрограммах и в радиопрограммах (за исключением трансляции в прямом эфире или в записи детско-юношеских спортивных соревнований) с 23 до 7 часов местного времени. Думается, смягчение ограничений обусловлено тем, что в состав России вошел Крым, где виноделие является одной из основных отраслей хозяйства.

Большой интерес, с нашей точки зрения, в рамках рассмотрения предмета анализируемого преступления, представляют напитки, пользующиеся традиционной, признанной популярностью в молодежной среде, т.е. распространение так называемого вовлекающего алкоголя, а прежде всего, разнообразные алкогольные коктейли, пользующиеся ныне популярностью у молодежи, и продающиеся едва ли не в каждом мало-мальски значимом населенном пункте (более подробно этот аспект представлен в § 1 данной главы настоящего диссертационного исследования).

Также законодатель ввел ограничения в части запрета производства (за исключением производства в целях вывоза за пределы территории Российской Федерации (экспорта) и (или) оборот (за исключением закупки, поставок, хранения и (или) перевозок в целях вывоза за пределы территории Российской Федерации (экспорта) алкогольной продукции с содержанием этилового спирта менее 15 %

---

¹ См. Федеральный закон от 21.07.2014 № 235-ФЗ «О внесении изменений в статью 21 Федерального закона «О рекламе» // СЗ РФ. 2014. № 30, ч. I, ст. 4236.

объема готовой продукции, содержащей тонизирующие вещества (компоненты). Перечень тонизирующих веществ (компонентов) устанавливается уполномоченным Правительством Российской Федерации федеральным органом исполнительной власти¹. Данные ограничения носят позитивный характер, поскольку являются важной мерой в деле борьбы с алкоголизацией несовершеннолетних.

С позитивной стороны стоит отметить законодательные новшества, установленные федеральным законом от 29 июля 2017 г. № 278-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции» и отдельные законодательные акты Российской Федерации»² в части запрета розничной продажи спиртосодержащей пищевой продукции, в том числе дистанционным способом, а также розничной продажи спиртосодержащей непищевой продукции с использованием торговых автоматов. Теперь нельзя продавать указанный суррогат, как это было ранее и обрело масштабные объемы, посредством автоматов.

Помимо этого, постановлением Главного государственного санитарного врача РФ от 12 октября 2017 г. № 130 «О приостановлении розничной торговли спиртосодержащей непищевой продукцией, спиртосодержащими пищевыми добавками и ароматизаторами»³ приостановлена с 20 октября 2017 г. по 17 апреля 2018 г. розничная торговля спиртосодержащей непищевой продукцией, спиртосодержащими пищевыми добавками и ароматизаторами (за исключением стекломывающих жидкостей, нежидкой спиртосодержащей продукции, а также спиртосодержащей продукции с использованием укупорочных средств, исключаяющих ее пероральное потребление) с содержанием этилового спирта более 28 % объема готовой продукции, осуществляемой ниже цены, по которой установлена розничная продажа водки, ликероводочной и другой алкогольной продукции крепостью

---

¹ См.: п. 8 ст. 11 федерального закона от 22.11.1995 г. № 171-ФЗ (в ред. от 22.12.2020 г.) «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции» // СЗ РФ. 1995. № 48, ст. 4553; СЗ РФ. 2020. № 52, ч. I, ст. 8582.

² СЗ РФ. 2017. № 31, ч. I, ст. 4827.

³ Российская газета. 2017. 24 окт.

свыше 28 % за 0,5 литра готовой продукции. Далее, указанный запрет 20 апреля 2018 г. еще продлен на 180 суток¹.

Правительством РФ утверждены «Перечень пищевой продукции в соответствии с Общероссийским классификатором продукции по видам экономической деятельности, которая произведена с использованием или без использования этилового спирта, произведенного из пищевого сырья, и (или) спиртосодержащей пищевой продукции, с содержанием этилового спирта более 0,5 процента объема готовой продукции, не относящейся к алкогольной продукции» и «Перечень пищевой продукции в соответствии с единой Товарной номенклатурой внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза, которая произведена с использованием или без использования этилового спирта, произведенного из пищевого сырья, и (или) спиртосодержащей пищевой продукции, с содержанием этилового спирта более 0,5 процента объема готовой продукции, не относящейся к алкогольной продукции»². Соответственно, эта продукция не может выступать предметом преступления, предусмотренного ст. 151¹ УК РФ. По смыслу этих перечней, алкогольная продукция, выступающая предметом анализируемого преступления, в принципе может находиться не только в жидком состоянии.

Примечательно, что к указанному перечню относятся, например: напитки брожения, квасы и напитки с содержанием этилового спирта от 0,5 до 1,2 %; напитки на пряно-ароматическом растительном сырье с содержанием этилового спирта от 0,5 до 1,2 % включительно; фрукты, орехи и прочие съедобные части растений, приготовленные или консервированные иным способом, содержащие или не содержащие добавок сахара и других подслащивающих веществ, с содер-

---

¹ См. Постановление Главного государственного санитарного врача РФ от 05.04.2018 № 28 «О приостановлении розничной торговли спиртосодержащей непищевой продукцией, спиртосодержащими пищевыми добавками и ароматизаторами» // Российская газета. 2018. 13 апр.

² См.: Распоряжение Правительства РФ от 29.12.2020 № 3650-р (далее Распоряжение Правительства РФ от 29.12.2020 № 3650-р) «Об утверждении перечня пищевой продукции в соответствии с Общероссийским классификатором продукции по видам экономической деятельности, которая произведена с использованием или без использования этилового спирта, произведенного из пищевого сырья, и (или) спиртосодержащей пищевой продукции, с содержанием этилового спирта более 0,5 процента объема готовой продукции, не относящейся к алкогольной продукции, а также перечня пищевой продукции в соответствии с единой Товарной номенклатурой внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза, которая произведена с использованием или без использования этилового спирта, произведенного из пищевого сырья, и (или) спиртосодержащей пищевой продукции, с содержанием этилового спирта более 0,5 процента объема готовой продукции, не относящейся к алкогольной продукции» [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 21.02.2021).

жанием этилового спирта от 0,5 до 1,5 %; смеси из сброженных напитков и смеси сброженных напитков и безалкогольных напитков, в другом месте не поименованные или не включенные, с содержанием этилового спирта от 0,5 до 1,2 %, включительно.

Таким образом, алкогольная продукция, выступающая предметом анализируемого преступления, может находиться не только в жидком состоянии. Вопрос этот носит не настолько умозрительный характер, как может показаться. Дело в том, что уже на протяжении многих лет в разных странах время от времени делаются попытки наладить более-менее массовое производство и реализацию алкогольных продуктов в твердом виде.

В качестве примера можно привести такой товар, как баночки размером с упаковку йогурта – иногда они носят наименование типа «Твердая Водка» и т.п. Внутри – желе с ароматом различных фруктов и 8 % алкоголя. В различных странах были также случаи выпуска и продажи мороженого «Водка в кристаллах», «Водка в таблетке». Известен также голландский продукт под названием «Booz2Go» – инкапсулированный алкоголь в 20-граммовых пакетиках. Разбавив порошок водой, можно получить стакан «шипучки» крепостью примерно 3 %¹.

В апреле 2014 г. Бюро алкоголя, табака и торговли при Министерстве финансов США утвердило к использованию 7 типов продуктов под одним брендом Palcohol. Под брендом Palcohol (сокращение от powdered alcohol, «порошковый алкоголь») планируется выпускать небольшие пакетики условной водки, рома и нескольких популярных в США коктейлей. Перед торговыми предприятиями США, кстати, встал теперь и вопрос о том, можно ли продавать несовершеннолетним пакеты с таким порошком, ведь формально алкогольным напитком он не является². В американском обществе в связи с этим возникли также опасения, что спиртное теперь будут не только пить – некоторые могут попробовать и нюхать этот порошок, что может вызвать резкое опьянение с непредсказуемым исходом. Российский законодатель, как это следует из упомянутых Перечней пищевой про-

¹ См.: Петров И. Твердая водка – наконец-то! // <http://oko-planet.su/ekstrim/ekstrimsovet/239678-tverdaya-vodka-nakonec-to.html> (дата обращения: 14.10.2015).

² См.: Петров И. Указ. соч. // Там же.

дукции, недвусмысленно дал понять, что к алкогольной продукции относятся и твердые объекты, а впоследствии подтвердил свою позицию, внося в Федеральный закон № 171-ФЗ изменения в части дополнения его норм понятием «порошкообразная спиртосодержащая продукция»¹. В то же время, Федеральный закон № 171-ФЗ говорит о «потреблении (распитии)» алкогольной продукции. Распитию, очевидно, могут подвергаться только жидкости. Вместе с тем, многозначность семантических функций скобок не дает безусловного основания к выводу, что алкогольная продукция может потребляться только в жидком виде.

К алкогольной продукции, как было указано выше, относятся, в частности: винный напиток, сидр, пуаре и медовуха².

Винный напиток – алкогольная продукция с содержанием этилового спирта от 1,5 % до 22 % объема готовой продукции с насыщением или без насыщения двуокисью углерода, содержащая не менее 50 % виноматериалов с добавлением или без добавления ректификованного этилового спирта, произведенного из пищевого сырья, и (или) спиртованных виноградного или иного фруктового сусла, и (или) винного дистиллята, и (или) фруктового дистиллята, и (или) сахаросодержащих продуктов, и (или) ароматических и вкусовых добавок, и (или) пищевых красителей, и (или) воды.

Сидр – алкогольная продукция с содержанием этилового спирта не более 6 % объема готовой продукции, произведенная в результате брожения яблочного сусла и (или) восстановленного яблочного сока без добавления этилового спирта с насыщением или без насыщения двуокисью углерода. Исходя из п. 15 ГОСТа Р 52335-2005³, сидр – винодельческий продукт с объемной долей этилового спирта не менее 1,5 % и не более 6,0 %, изготовленный из сброженного яблочного сусла или сброженного восстановленного яблочного сока (виноматериалов) без насы-

¹ Федеральный закон от 27.12.2018 г. № 560-ФЗ «О внесении изменений в статьи 2 и 26 Федерального закона «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции» в части установления запрета на производство и (или) оборот порошкообразной спиртосодержащей продукции» // СЗ РФ. 2018. № 53 (ч. I), ст. 8486.

² См. ст. 2 федерального закона от 22.11.1995 г. № 171-ФЗ «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции» (в ред. от 22 декабря 2020 г.) // СЗ РФ. 1995. № 48, ст. 4553; 2020. № 52, ч. I, ст. 8582.

³ См.: ГОСТ Р 52335-2005. Национальный стандарт Российской Федерации. Продукция винодельческая. Термины и определения (в ред. от 29.11.2012): утв. и введен в действие приказом Ростехрегулирования от 20.05.2005 г. № 105-ст. [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 16.10.2019).

щения или искусственным насыщением двуокисью углерода или насыщением двуокисью углерода в результате брожения, и давлением двуокиси углерода в бутылках не менее 100 кПа при 20 °С.

Пуаре (грушевый сидр) – алкогольная продукция с содержанием этилового спирта не более 6 % объема готовой продукции, произведенная в результате брожения грушевого сусла и (или) восстановленного грушевого сока без добавления этилового спирта с насыщением или без насыщения двуокисью углерода. В соответствии с п. 55 ГОСТа Р 52335-2005, пуаре – винодельческий продукт с объемной долей этилового спирта не менее 1,5 % и не более 6,0 %, изготовленный из сброженного грушевого сусла или сброженного восстановленного грушевого сока (виноматериалов) без насыщения или с искусственным насыщением двуокисью углерода или насыщением двуокисью углерода в результате брожения, и давлением двуокиси углерода в бутылках не менее 100 кПа при 20 °С.

Налицо разногласие между указанным Законом № 171-ФЗ и положениями вышеназванного ГОСТа по содержанию этилового спирта в «сидре» и «пуаре (грушевом сидре)», что также требует нормативного регулирования и приведения их в соответствие друг другу.

Медовуха (медовый напиток) – алкогольная продукция с содержанием этилового спирта от 1,5 % до 6 % объема готовой продукции, произведенная в результате брожения медового сусла, содержащего не менее 8 % меда, с использованием или без использования меда для подслащивания и иных продуктов пчеловодства, растительного сырья, с добавлением или без добавления сахаросодержащих продуктов, без добавления этилового спирта. На слабоалкогольные напитки, в том числе слабоалкогольные коктейли, напитки «Медовуха» распространяются требования ГОСТа Р 52409-2005 («Продукция безалкогольного и слабоалкогольного производства. Термины и определения»)¹.

Согласно п. 15 ГОСТа Р 52409-2005 напиток «медовуха» – национальный слабоалкогольный напиток с объемной долей этилового спирта от 1,2 % до 9,0 %,

---

¹ См.: ГОСТ Р 52409-2005. Национальный стандарт Российской Федерации. Продукция безалкогольного и слабоалкогольного производства. Термины и определения: утв. и введен в действие приказом Ростехрегулирования от 21.12.2005 № 320-ст. [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 16.10.2019).

получаемый путем спиртового брожения сусла, содержащего не менее 8 % меда, с использованием или без использования других продуктов пчеловодства, растительного сырья, с добавлением или без добавления натуральных сахаросодержащих веществ. Налицо разногласие между указанным Законом № 171-ФЗ и положениями названного ГОСТа по содержанию этилового спирта в «медовухе», что также требует нормативного регулирования и приведения их в соответствие друг другу с понижением минимальной объемной доли этилового спирта в «медовухе» до 0,5 %, а максимальной объемной доли этилового спирта до 9 %.

Согласно диспозиции уголовно-правовой нормы, предусмотренной ст. 151¹ УК РФ, уголовно наказуемой является розничная продажа несовершеннолетним именно «алкогольной продукции». Однако, как представляется, имеет место пробельность действующего отраслевого законодательства в отношении признания винного напитка, сидра, пуаре и медовухи в качестве алкогольной продукции с учетом процентного содержания в них этилового спирта. Так, если предположить, что в винном напитке содержание этилового спирта будет более 0,5 %, но менее 1,5 % объема готовой продукции, в сидре – более 0,5 %, но менее 1,5 % объема готовой продукции, в пуаре – более 0,5 %, но менее 1,5 % объема готовой продукции, а в медовухе – более 0,5 %, но менее 1,5 % объема готовой продукции, то возникает резонный вопрос, что же это будет такое? Необходимо отметить то, что, конечно же, это будет не та алкогольная продукция, как ее в ст. 2 определяет Закон № 171-ФЗ.

Думается, в данном случае такие алкоголесодержащие напитки необходимо относить либо к категории «спиртосодержащая пищевая продукция», либо они будут относиться к категориям «Напитки брожения, квасы и напитки с содержанием этилового спирта от 0,5 до 1,2 %», «Смеси из сброженных напитков и смеси сброженных напитков и безалкогольных напитков, в другом месте не поименованные или не включенные, с содержанием этилового спирта от 0,5 до 1,2 % включительно», включенные в указанные выше Перечни пищевой продукции¹.

---

¹ См.: Распоряжение Правительства РФ от 29 декабря 2020 г. № 3650-р.

Представляется необходимым внести соответствующие изменения в законодательство, а именно в Федеральный закон от 22 ноября 1995 г. № 171-ФЗ «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции», в ГОСТ Р 52335-2005 и в ГОСТ Р 52409-2005 путем понижения минимальной объемной доли этилового спирта в «винном напитке», «сидре», «пуаре (грушевом сидре)» и «медовухе» до 0,5 %, а в «медовухе» – повышения максимальной объемной доли этилового спирта до 9 % и привести понятийный аппарат указанного регулятивного законодательства в соответствие друг с другом. Тем самым будут охвачены всевозможные типы и формы алкогольной продукции, которая и должна выступать в качестве предмета преступления, предусмотренного ст. 151¹ УК РФ, розничная продажа которой несовершеннолетним является уголовно наказуемой и которые в настоящее время выпали из поля зрения законодателя. Неурегулированность и неконкретизация понятийного аппарата дает возможность лицам совершать преступления и оставаться при этом безнаказанными, ибо их действия в случае продажи вышеуказанных напитков несовершеннолетним не подпадают под признаки преступления, предусмотренного ст. 151¹ УК РФ, что, в конечном счете, не отвечает задачам, стоящим перед уголовным законодательством Российской Федерации.

Заслуживают несомненной критики и нормы указанных Перечней пищевой продукции в части напитков, квасов, смесей с содержанием этилового спирта от 0,5 до 1,5 %, не относящихся к алкогольной продукции, т.к. любой алкоголь грубо вмешивается в процесс становления неоформленного подросткового организма, в определенной мере деформирует личность. На основании этого делается вывод, что любое употребление спиртного в подростковом возрасте – это уже злоупотребление¹, что любой алкоголь является опасным ядом для детского организма. Даже единичное употребление небольших доз спиртных напитков может сопро-

---

¹ См.: Проблемы пьянства и алкоголизма: междисциплинарный аспект: учеб. пособие / Т.Н. Белова, О.К. Галактионова, Ф.И. Григорец и др.; под ред. Л.И. Романовой. Владивосток: Изд-во Дальневосточ. ун-та, 2008. С. 327 (автор гл. 2 разд. IV – Максимова Е.И.).

вождаться у подростков выраженными проявлениями интоксикации, особенно нервной системы.

Нелогичность законодателя также проявляется в том, что в ряде статей Особенной части УК РФ им признается в качестве предметов преступлений «алкогольная и спиртосодержащая продукция» (ст. 151 и ст. 171³), а также «алкогольная и спиртосодержащая пищевая продукция» (ст. 171⁴). Уголовная же ответственность по ст. 151¹ УК РФ наступает только за розничную продажу несовершеннолетним алкогольной продукции. Не представляется возможным привлечь лицо к уголовной ответственности за розничную продажу несовершеннолетним спиртосодержащей пищевой продукции, что также сказывается на неэффективности применения данной нормы. В связи с этим необходимо пересмотреть предмет данного преступления и закрепить его в качестве «алкогольной и (или) спиртосодержащей пищевой продукции», внося соответствующие коррективы в диспозицию ст. 151¹ УК РФ, а также в диспозицию ч. 2.1. ст. 14.16 КоАП РФ.

Одной из важнейших характеристик предмета преступления, поскольку речь идет о розничной продаже, выступает факт принадлежности его торговому предприятию, где она производится. Связано это с тем, что вырученные за продажу алкогольной продукции деньги должны поступать (или причитаться к тому) в собственность соответствующего торгового предприятия¹. Между тем, факт принадлежности конкретного имущества тому или иному лицу имеет существенное уголовно-правовое значение именно для характеристики предмета преступления. Так, предметом хищения может быть только чужое имущество (примечание 1 к ст. 158 УК РФ), т.е. кому-то принадлежащее в результате присвоения вещества природы².

В соответствии с п. 1 ст. 16 федерального закона от 22 ноября 1995 г. № 171-ФЗ (в ред. от 22 декабря 2020 г.) розничная продажа алкогольной продукции и розничная продажа алкогольной продукции при оказании услуг общественного питания (за исключением розничной продажи пива, пивных напитков, сидра,

---

¹ Одна из известнейших максим римского права гласит: *Nemo plus juris ad alienum transferre potest quam ipse habet*.

² См.: Верина Г.В. Дифференциация уголовной ответственности за преступления против собственности: проблемы теории и практики. Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 2003. С. 74–75; Ее же. Опыт прочтения уголовного закона России: размышления о сущем. С. 100.

пуаре, медовухи, а также вина, игристого вина (шампанского), произведенных крестьянскими (фермерскими) хозяйствами без образования юридического лица, индивидуальными предпринимателями, признаваемыми сельскохозяйственными товаропроизводителями) осуществляются организациями. Розничная продажа пива, пивных напитков, сидра, пуаре, медовухи и розничная продажа пива, пивных напитков, сидра, пуаре, медовухи при оказании услуг общественного питания осуществляются организациями и индивидуальными предпринимателями. Крестьянские (фермерские) хозяйства без образования юридического лица и индивидуальные предприниматели, признаваемые сельскохозяйственными товаропроизводителями, осуществляют розничную продажу произведенных ими вина, игристого вина (шампанского).

Если работник торговли продает несовершеннолетнему алкогольную продукцию, принадлежащую ему самому, не может идти речь о привлечении к ответственности по ст. 151¹ УК РФ или ч. 2.1 ст. 14.16 КоАП РФ. Объясняется это тем, что в данной ситуации продавец не осуществляет розничную продажу в собственном смысле слова, не выступает от имени торгового предприятия (предприятия общественного питания). Соответственно, раз не производится торговля, продажа, не может идти речь о нарушении правил такой торговли. Подобное мнение высказывалось еще в советское время применительно к обману покупателей¹. В таком случае действия лица, если он был ранее привлечен к административной ответственности по ст. 14.17.1 КоАП РФ², могут квалифицироваться по ст. 171⁴ «Незаконная розничная продажа алкогольной и спиртосодержащей пищевой продукции, если это деяние совершено неоднократно, за исключением случаев, предусмотренных статьей 151¹ настоящего Кодекса» УК РФ³. При этом под незаконной розничной продажей алкогольной и спиртосодержащей пищевой продукции понимается розничная продажа такой продукции физическим лицом либо продажа алкогольной продукции (за исключением пива, напитков, изготавливаемых на ос-

¹ См.: Орымбаев Р. Уголовная ответственность работников торговли. Алма-Ата: Наука, 1973. С. 52, 53.

² Введена федеральным законом от 29.07.2017 г. № 265-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях в части усиления ответственности за незаконную продажу алкогольной продукции» // СЗ РФ. 2017. № 31, ч. I, ст. 4814.

³ Введена федеральным законом от 26.07.2017 г. № 203-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // СЗ РФ. 2017. № 31, ч. I, ст. 4752.

нове пива, сидра, пуаре и медовухи) лицом, осуществляющим предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, за исключением розничной продажи вина, игристого вина, осуществляемой сельскохозяйственными товаропроизводителями (индивидуальными предпринимателями, крестьянскими (фермерскими) хозяйствами), признаваемыми таковыми в соответствии с федеральным законом от 29 декабря 2006 г. № 264-ФЗ «О развитии сельского хозяйства»¹.

Знание особенностей объекта и предмета преступления способствует правильной квалификации деяния и разграничению смежных составов преступлений. Подводя итоги данного параграфа, отметим следующее.

Основным непосредственным объектом розничной продажи несовершеннолетним алкогольной продукции (ст. 151¹ УК РФ) является комплекс общественных отношений по обеспечению нормального, всестороннего развития и воспитания несовершеннолетних как подрастающего поколения, отвечающее существующим в обществе физическим, нравственным, социально-экономическим и другим нормам, предметом которых (т.е. общественных отношений) выступают такие блага, как нормальное физическое, духовное, психическое, нравственное развитие и воспитание несовершеннолетних, становление их как полноценных, социально полезных и адаптированных личностей. Дополнительный объект данного преступления – общественные отношения, возникающие по поводу порядка розничной продажи алкогольной продукции. Таким образом, есть основания отнести рассматриваемое деяние к двухобъектным преступлениям.

В связи с тем, что в Федеральном законе от 22 ноября 1995 г. № 171-ФЗ «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции» не имеется таких определений понятий, как «ликероводочное изделие», «ликер», «виски», «ром» и «безалкогольное пиво», в целях устранения данных недостатков, представляется необходимым внесение в указан-

---

¹ См.: Федеральный закон от 29.12.2006 г. № 264-ФЗ (в ред. от 15.10.2020 г.) «О развитии сельского хозяйства» // СЗ РФ. 2007. № 1, ч. 1, ст. 27; СЗ РФ. 2020. № 42, ч. II, ст. 6517.

ный федеральный закон соответствующих коррективов, что будет способствовать более эффективному применению нормы УК РФ, предусмотренной ст. 151¹.

Кроме того, представляется необходимым внести соответствующие изменения в законодательство, а именно в Федеральный закон от 22 ноября 1995 г. № 171-ФЗ «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции», в ГОСТ Р 52335-2005 и в ГОСТ Р 52409-2005 путем понижения минимальной объемной доли этилового спирта в «винном напитке», «сидре», «пуаре (грушевом сидре)» и «медовухе» до 0,5 %, а в «медовухе» – повышения максимальной объемной доли этилового спирта до 9 %, и привести понятийный аппарат указанного регулятивного законодательства в соответствие друг другу.

Подробные тексты разработанных проектов изменений в регулятивное законодательство: Федеральный закон от 22 ноября 1995 г. № 171-ФЗ «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции», ГОСТ Р 52335-2005 и в ГОСТ Р 52409-2005, представлены в качестве приложения к диссертационному исследованию.

Предметом преступления, предусмотренного ст. 151¹ УК РФ, с учетом существующей его законодательной конструкции, следует признать алкогольную продукцию, предназначенную для пищевых целей (как в твердом (порошкообразном), так и в жидком виде), отвечающую требованиям безопасности жизни или здоровья. Не является предметом рассматриваемого преступления продукция, которая не предполагается для употребления внутрь человеком, а также с учетом существующей в настоящее время конструкции диспозиции ст. 151¹ УК РФ – спиртосодержащая пищевая продукция. В связи с этим уголовная ответственность по ст. 151¹ УК РФ наступает за розничную продажу несовершеннолетним лишь алкогольной продукции. Поэтому не представляется возможным привлечь лицо к уголовной ответственности за розничную продажу несовершеннолетним спиртосодержащей пищевой продукции, что также сказывается на эффективности дан-

ной нормы. Поэтому целесообразно закрепить наименование предмета данного преступления в качестве «алкогольной и (или) спиртосодержащей пищевой продукции», внося соответствующие коррективы в диспозицию ст. 151¹ УК РФ. В подобных коррективах нуждается также диспозиция ч. 2.1. ст. 14.16 КоАП РФ.

С целью придания российской правовой политике противодействия преступлениям и иным правонарушениям, совершаемым в состоянии опьянения, завершенности, комплексности и системности, а также в целях повышения эффективности практики применения нормы ст. 151¹ УК РФ, думается, целесообразно включить в выше предложенную систему мер, такие мероприятия, как: установление запрета на рекламирование «безалкогольного пива» и иных безалкогольных напитков с использованием средств индивидуализации продукции (товарных знаков), используемых для обозначения алкогольной продукции с содержанием этилового спирта более 0,5 % объема готовой продукции; в целях устранения популяризации в молодежной среде алкогольной продукции следует на законодательном уровне ввести ограничения на внешнее сходство «вовлекающих» коктейлей с излюбленными детьми безалкогольными газированными напитками, в отношении цвета самого напитка, яркости оформления этикетки, использования молодежного сленга и атрибутики молодежной культуры в наименовании напитка и в оформлении его этикетки.

ГЛАВА III. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА РОЗНИЧНУЮ ПРОДАЖУ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМ АЛКОГОЛЬНОЙ ПРОДУКЦИИ

§ 1. Административная преюдиция как средство криминализации розничной продажи несовершеннолетним алкогольной продукции (проблемы теории и правоприменения)

Административная преюдиция – институт довольно сложный, своеобразный и проблемный как с точки зрения теории, так и практики правотворчества и правоприменения. Как верно отмечает А.И. Лукашов, «проблемы соотношения административной и уголовной ответственности в составах преступлений с преюдицией многообразны»¹. Административная преюдиция неоднозначно оценивалась еще в советской науке уголовного права. Были у нее как решительные сторонники, так и противники. В современной российской уголовно-правовой теории по этому поводу тоже не существует единства мнений.

В настоящее время в теории российского уголовного права наблюдается значительный разброс мнений относительно связанных с административной преюдицией вопросов. Впрочем, все доводы «за» и «против» этого института, казалось бы, давно известны. По остроумному замечанию И.А. Володько, проблема административной преюдиции уже начинает приобретать характерные черты т.н. методологического тупика², свойственного проблеме смертной казни в РФ, эвтаназии и проч. Не имеется единой позиции даже относительно того, полностью ли УК РФ 1996 г. (в изначальном своем виде) отказался от использования административной преюдиции, или же она все-таки в несколько завуалированном виде была в нем сохранена. Одни исследователи полагают, что даже в первоначальной редакции УК РФ 1996 г. административная преюдиция была сохранена «частич-

---

¹ Лукашов А.И. Административная преюдиция: проблемы соотношения уголовной и административной ответственности // Юридическая ответственность: проблемы теории и практики: сб. науч. тр. / под ред. В.А. Кучинского, Э.А. Саркисовой. Минск: Академия МВД РБ, 1996. С. 88.

² См.: Володько И.А. Административная преюдиция в УК РФ: возвращение [Электронный ресурс]. URL: <http://crimpravo.ru/blog/1035.html#cut> (дата обращения: 01.10.2018)

но», или «косвенно»¹, другие – что норм с административной либо иной преюдицией Уголовный кодекс России 1996 г. изначально не включал².

В то же время, А.Г. Безверхов указывает, что «законодательный отказ от административной преюдиции был связан с уголовно-правовой реформой конца XX – начала XXI вв. Это решение носило концептуальный характер, затрагивая саму парадигму уголовного и смежного с ним законодательства»³.

Видимо, административной преюдиции УК РФ 1996 г. в изначальном его виде действительно не предусматривал. Возможные аллюзии с «неоднократностью», например, в ст. 180 УК РФ, не убеждают в наличии административной преюдиции. Последняя, как и неоднократность, традиционно рассматривались в качестве различных видов более широкого понятия – повторности⁴. Даже если неоднократность и образовывалась вследствие предшествующего привлечения к административной ответственности за аналогичное правонарушение, специфических административно-преюдициальных отношений это не создавало, поскольку в качестве конструктивного признака состава преступления могли выступать и другие ситуации.

В научных исследованиях можно встретить утверждения, что административная преюдиция – исключительно плод отечественного уголовного права XX века, «сугубо советская выдумка»⁵. Однако высказывается и противоположная точка зрения. Так, А.Г. Безверхов предтечей этого особого способа конструирования составов преступлений считает законоположения еще царской России, и прежде всего Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. (в ред.

¹ См., напр.: Рарог А.И. Законодательные атаки на устои уголовного права. С. 25; Безверхов А.Г. Возвращение «административной преюдиции» в уголовное законодательство России // Российская юстиция. 2012. № 1. С. 48-53; Хавронюк Н.И. Административная преюдиция и институт рецидива с точки зрения уголовного права европейских стран [Электронный ресурс]. URL: <http://www.zakon.kz/190761-administrativnaja-prejudicija-i.html> (дата обращения: 01.10.2018); Колосова В.И. Административная преюдиция как средство предупреждения преступлений и совершенствования уголовного законодательства // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2011. № 5 (1). Право. С. 249.

² См., напр.: Малков В.П. Административная преюдиция: за и против // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2011. № 3 (23). С. 59; Володько И.А. Указ. соч.; Словарь по уголовному праву. С. 471 (автор статьи – А.В. Наумов); Болотин И.В. Институт административной преюдиции в механизме реализации Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации // Среднерусский вестник общественных наук. 2011. № 3. С. 91.

³ Безверхов А.Г. Указ. соч. С. 48-53.

⁴ См.: Малков В.П. Повторность проступка и уголовная ответственность. Казань: Изд-во Казанского ун-та, 1968. С. 26, 38-39, 40, 105.

⁵ См., напр.: Володько И.А. Указ. соч.; Хавронюк Н.И. Указ. соч.

1885 г.). В качестве примера приводится ст. 322 Уложения, а также нормы раздела пятого этого акта, посвященного преступлениям и проступкам по службе государственной и общественной, содержавшие дисциплинарную преюдицию¹.

Имеется и другая точка зрения, согласно которой в рамках Уложения речь можно вести об институте рецидива, но никак не административной преюдиции². В то же время, по мнению О.С. Одоева, прообраз административной преюдиции содержался в ряде статей Уложения о наказаниях, налагаемых мировыми судьями³.

По-разному трактуется и сама сущность административной преюдиции. Следует выделить три основных точки зрения. Во-первых, ряд исследователей включает административную преюдицию в объективную сторону преступления⁴. Отдельные авторы полагают, что главное различие – в субъективной стороне⁵. Позиция третьей группы ученых заключается в том, что преступление совершается специальным субъектом – лицом, ранее привлекавшимся к административной ответственности за аналогичное деяние⁶.

В современной литературе иногда говорится про длительное и достаточное эффективное применение административной преюдиции в отечественном уголовном праве⁷. Длительное-то, может, и длительное, но вот – насколько эффективное?

Между тем, по результатам анкетирования, проведенного среди ученых и преподавателей кафедр юридического профиля отдельных российских вузов,

¹ Безверхов А.Г. Указ. соч. С. 48-53.

² См.: Одоев О.С. Административная преюдиция в уголовном праве: историко-правовой и институционально-доктринальный анализ // Уголовное право и современность: сб. науч. ст. Вып. 5 / отв. ред. Г.А. Есаков. М.: Проспект, 2014. С. 291, 292.

³ См.: Там же. С. 293.

⁴ См., напр.: Грунтов И.О. Уголовно-правовые нормы с административной преюдицией : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Минск, 1985. С. 14, 20; Малков В.П. Повторность проступка и уголовная ответственность. С. 22; Лопашенко Н.А. Административной преюдиции в уголовном праве – нет! // Вестник Академии Генеральной прокуратуры РФ. 2011. № 3. С. 65-68; Яковлев А.М. Борьба с рецидивной преступностью; отв. ред. А.А. Пионтковский. М.: Наука, 1964. С. 32.

⁵ См.: Мустафаев Ч.Ф.о. Административная преюдиция в советском уголовном праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1986. С. 20, 21; Одоев О.С. Указ. соч. С. 299.

⁶ См., напр.: Фризен П.Д. Административно-правовое предупреждение отдельных видов преступлений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2004. С. 14; Иванчин А.В. О целесообразности построения составов преступлений с административной преюдицией // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2013. № 2 (7). С. 104.

⁷ Оноколов Ю.П. Сочетание административной преюдиции и декриминализации как инструмент предупреждения административных правонарушений и преступлений // Административное право и процесс. 2013. № 2. С. 34.

29 % опрошенных одобрили возвращение в русское уголовное право административной преюдиции. Негативное отношение к ней выразило 71 %. При этом указанное количество респондентов, соответственно, высказалось «за» и «против» административной преюдиции. Относительно направлений использования преюдиции мнения среди ученых и преподавателей кафедр юридического профиля отдельных российских вузов разделились следующим образом: только как средство криминализации деяний – 12 %, только как средство декриминализации деяний – 14 %, преимущественно как средство декриминализации – 14 %, преимущественно как средство криминализации деяний – 14 %, а 46 % ответили, что административной преюдиции в уголовном праве быть не должно¹.

Вместе с тем, анкетирование сотрудников правоохранительных органов показало, что 57 % опрошенных одобрили возвращение в российское уголовное право административной преюдиции. Негативное отношение к ней выразило 15 %, затруднились ответить 28 %. Относительно направлений использования преюдиции мнения среди правоохранителей разделились следующим образом: только как средство криминализации деяний – 32 %, только как средство декриминализации деяний – 14 %, преимущественно как средство декриминализации – 7 %, преимущественно как средство криминализации деяний – 31 %, а 16 % ответили, что административной преюдиции в уголовном праве быть не должно². Таким образом, правоохранителями административная преюдиция в целом одобряется и воспринимается прежде всего как средство криминализации.

Один из видных отечественных исследователей проблем уголовной политики А.И. Коробеев писал еще в 1983 году, что «отказ от административной преюдиции позволил бы, во-первых, "разгрузить" уголовное законодательство от норм с крайне низкой эффективностью; во-вторых, привести в соответствие меры борьбы с данными деяниями с реальной степенью их общественной опасности; в-третьих, обеспечить более полную реализацию принципа неотвратимости наказания»³. Несколько позднее он отмечал, что «к конструированию составов преступ-

¹ Данные анкетирования приводятся в Приложении № 3, таблица по анкете «А» диссертационного исследования.

² Данные анкетирования приводятся в Приложении № 3, таблица по анкете «Б» диссертационного исследования.

³ Коробеев А.И. Уголовная политика: криминализация и пенализация деяний // Актуальные проблемы борьбы с

лений с административной преюдицией следует прибегать лишь в исключительных случаях, когда повторение проступков настолько увеличивает общественную опасность виновного, что дает основание усматривать особую злостность в его поведении»¹.

По справедливому замечанию Г.В. Вериной, «административное правонарушение не обладает общественной опасностью, свойственной преступлению, поэтому независимо от количества совершенных административно наказуемых правонарушений качество и количество общественной опасности деяния остаются неизменными, изменяется общественная опасность (вредоносность) личности правонарушителя. В уголовном законе и современной уголовно-правовой доктрине в целом теория «опасного состояния» личности не поощряется. Введение же административной преюдиции свидетельствует об одобрении теории «опасного состояния» личности»².

Введение административной преюдиции в Уголовный кодекс Российской Федерации ставит под сомнение обязательность признака преступления «общественная опасность». Однако количество общественной опасности, образованное суммой тождественных административно наказуемых деяний, не может изменить качество этой опасности и, соответственно, самого деяния. Кроме того, близко к обозначенной выше проблеме примыкает и такой аспект, как высокая латентность ряда преступлений и административных правонарушений. Эффективность подобных уголовно-правовых норм связана с возможностью выявлять и контролировать действия конкретных лиц. В этой связи конструирование составов преступлений с административной преюдицией вообще целесообразно только в отношении деяний с невысокой степенью латентности. Тем более, сомнительна целесообразность применения к высоколатентным правонарушениям преюдиции двукратной³, каковую иногда предлагается закрепить и в примечании к ст. 151¹ УК РФ⁴.

преступностью: межвуз. сб. / отв. ред. Дагель П.С. Владивосток: Изд-во ДВГУ, 1983. С. 12.

¹ См.: Коробеев А.И. Указ. соч. С. 131.

² Верина Г.В. Опыт прочтения уголовного закона России: размышления о сущем. С. 8.

³ См.: Грунтов И.О. Указ. соч. С. 21, 11.

⁴ См.: Попова И.А. Указ. соч. С. 159-160.

Выше отмечалась традиционно высокая латентность продажи несовершеннолетним алкогольной продукции. Поэтому обоснованность использования законодателем административной преюдиции при криминализации данного деяния вызывает существенные сомнения. Вследствие довольно низкой привлекаемости нарушителей по административной статье становится фактически невозможным привлечение их и по ст. 151¹ УК РФ¹.

Еще один проблематичный аспект криминализации (декриминализации) посредством административной преюдиции – это (имеющая давнюю историю) неопределенность статуса предшествующего по своей сути такого же «преступления», как криминообразующего признака для деяний, предусмотренных административно-преюдициальными нормами УК. Иными словами, проблема в том, будет ли являться преступлением аналогичное деяние, совершенное осужденным лицом после привлечения его к уголовной ответственности на основе нормы, содержащей административную преюдицию. В практическом аспекте – это вопрос о том, выступает ли осуждение судом за предшествующее подобное деяние основанием именно уголовной, а не административной ответственности. В советской юридической литературе этот вопрос неоднократно поднимался. Разрешали его обычно в том смысле, что привлечение к административной ответственности после привлечения лица к ответственности уголовной за такое же деяние нецелесообразно, поскольку свидетельствует о том, что лицо не встало на путь исправления, цель уголовного наказания не достигнута, общественная опасность лица еще более возросла². Однако существовала и противоположная точка зрения³.

Некоторые авторы считали, будто «по смыслу закона, уголовная ответственность наступает и в том случае, если виновный был уже судим за такое же

---

¹ См.: Сытников В.О. Правовые проблемы конструкции объективной стороны состава преступления, предусмотренного ст. 151¹ УК РФ // Пробелы в российском законодательстве. 2013. № 6. С. 167.

² См., напр.: Грунтов И.О. Указ. соч. С. 13, 22; Коробеев А.И. Советская уголовно-правовая политика: проблемы криминализации и пенализации. С. 131; Малков В.П. Указ. соч. С. 31, 60-64, 95; Фефилова В.Ф. Преступление и проступок : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1977. С. 11; Жгенти А.М. Ответственность за преступления в области торговли по советскому уголовному праву : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Тбилиси, 1968. С. 14.

³ См.: Симиненко А.Н. Характеристика составов преступлений с административной преюдицией по УК РСФСР // Уголовно-правовые средства борьбы с преступностью: межвуз. сб. науч. тр. / отв. ред. А.Н. Симиненко. Омск, 1983. С. 51-52.

деяние и судимость не погашена в установленном законом порядке»¹. Тем не менее, законодательно этот вопрос в общем отношении не был урегулирован². Точнее, формально новое совершение аналогичного деяния после осуждения за прежние (при том, что судимость не снята и не погашена) означало, что это деяние одного и того же лица, «побывав» в области преступного, затем снова возвращается в число административных правонарушений. Алогичность, парадоксальность такого регулирования очевидна. Тем не менее, при возрождении административной преюдиции в УК РФ законодатель в данном отношении в целом не изменил советскому подходу к проблеме. И в этом – один из (но не единственный) парадоксов введения уголовно-правовых норм с административной преюдицией³.

Следует согласиться с мнением, высказанным Г.В. Вериной, о том, что «уголовно-правовой институт рецидива должен быть учтен как фактор, влияющий на дифференциацию уголовной ответственности и индивидуализацию уголовного наказания», в то же время «судимость не должна играть роль конструктивного признака преступления, целесообразнее учитывать ее в качестве признака квалифицирующего»⁴.

В настоящее время рецидив как квалифицирующий признак деяния, предусмотренного ст. 151¹ УК РФ, отсутствует, и одновременно не является конструктивным признаком указанного состава преступления, что также сказывается на неэффективности применения рассматриваемой нормы, а также дифференциации уголовной ответственности и индивидуализации уголовного наказания. Поэтому одним из обстоятельств, служащих основанием для исключения административной преюдиции из ст. 151¹ УК РФ, является то, что совершение повторного дея-

¹ Комментарий к законодательству РСФСР о борьбе с пьянством и алкоголизмом. М.: Юрид. лит., 1986. С. 65 (автор комментария к ст. 12 – Смородинский В.И.); Побегайло Э.Ф. Уголовно-правовые средства предупреждения тяжких преступлений против личности: учеб. пособие / Н.А. Гордуз, Э.Ф. Побегайло, В.П. Ревин. М.: Академия МВД СССР, 1989. С. 42 (автор гл. III – В.П. Ревин).

² Характерно, что в отдельных случаях (ст. 208¹ УК РСФСР) встречались лишь конкретные указания на криминообразующее значение прежней судимости. Данная статья была введена указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 11 августа 1988 г. «О внесении изменений в некоторые законодательные акты РСФСР» // Ведомости ВС РСФСР. 1988. № 33, ст. 1081.

³ Тем более что ст. 4.3 КоАП РФ даже не содержит такого отягчающего административную ответственность обстоятельства, как «совершение правонарушения лицом, ранее совершившим преступление» (п. 2 ст. 35 КоАП РСФСР).

⁴ Верина Г.В. Глава 21 Уголовного кодекса Российской Федерации: в ожидании перемен. С. 22-23.

ния должно расцениваться именно как преступление, а не административное правонарушение. Представляется, что в настоящее время совершение вновь аналогичного деяния лицом, имеющим судимость по ст. 151¹ УК РФ, если буквально толковать диспозицию названной статьи и примечание к ней, должно влечь за собой именно уголовную, а не административную ответственность, ведь лицо совершает третье, четвертое и так далее деяние, будучи, подвергнутым административному наказанию за аналогичное первое деяние, в период, когда лицо считается подвергнутым административному наказанию. Данный вывод также подтверждается и материалами правоприменительной практики.

Приговором от 14 сентября 2016 г. мировым судьей судебного участка № 8 Кировского судебного района г. Самары Самарской области по делу № 1-60/2016, Н.О.А. признана виновной в совершении двух преступлений, предусмотренных ст. 151¹ УК РФ, и ей назначено наказание в виде штрафа в размере 60 000 рублей¹.

Характерно, что в одном из законопроектов², предполагавших введение уголовной ответственности за продажу несовершеннолетним алкогольной продукции, соответствующая статья сопровождалась примечанием следующего содержания: «Неоднократной розничной продажей несовершеннолетнему алкогольной продукции, пива и напитков, изготавливаемых на его основе, признается совершение лицом розничной продажи несовершеннолетнему алкогольной продукции, пива и напитков, изготавливаемых на его основе, в случае если указанное лицо за названные деяния более двух раз в течение одного года было привлечено к административной *и (или) уголовной* ответственности» (курсив мой – А.С.). Поддержки здесь заслуживает стремление на законодательном уровне разрешить одну из обозначенных старинных проблем практического применения уголовно-правовых норм с административной преюдицией.

Еще одним проблемным пунктом является вопрос о соучастии в преступлениях с административной преюдицией. Очевидно, что оно возможно только при наличии дополнительных условий. В литературе на этот счет высказывались раз-

¹ См.: РосПравосудие [Электронный ресурс]. URL: <http://rospravosudie.com> (дата обращения: 02.04.2018).

² См.: Проект федерального закона № 465731-5 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части усиления ответственности за нарушения, связанные с ограничениями розничной продажи алкогольной продукции и пива несовершеннолетним» [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «Консультант-Плюс» (дата обращения: 16.10.2019).

личные мнения. Так, И.О. Грунтов считал, что «соисполнители несут уголовную ответственность, если они повторно совершили такое деяние после применения административного взыскания за аналогичное деяние. Если же действия только одного из исполнителей отвечают этому требованию, то именно он может отвечать за преступление с административной преюдицией, другие соисполнители будут нести ответственность за административное правонарушение. Сложное соучастие возможно тогда, когда соучастник ранее был исполнителем правонарушения, привлекался к административной ответственности и вновь в течение года выступил в роли пособника или подстрекателя или организатора»¹.

По мнению же А.В. Бриллиантова, «соучастие возможно и тогда, когда соучастник не привлекался прежде к административной ответственности за аналогичное деяние. Главное, чтобы он знал, что исполнитель ранее к таковой привлекался. Обосновывалось это мнение тем, что лицо, даже не привлекавшееся ранее к административной ответственности, сознает, что другой соучастник совершает именно преступление. Соответственно, и он тоже участвует именно в совершении преступления»². При широком внедрении административной преюдиции этот вопрос встанет перед правоприменителем со всей остротой, и разрешать его как-то придется.

В контексте административной преюдиции определенный интерес представляет также обзор законодательных работ, предшествовавших появлению в Уголовном кодексе Российской Федерации статьи 151¹. Начнем с законопроекта, ставшего впоследствии законом, которым и была введена ст. 151¹ УК РФ.

Проект федерального закона № 260768-5 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части усиления мер по предотвращению продажи несовершеннолетним алкогольной продукции и пива» был внесен в Государственную Думу РФ 5 октября 2009 г.³ Во втором чтении проект был принят Государственной Думой 7 июля 2011 г. уже с новым названи-

¹ См.: Грунтов И.О. Указ. соч. С. 14.

² См.: Бриллиантов А. Об ответственности за нарушение правил торговли спиртными напитками. С. 9-10; Бриллиантов А.В. Ответственность за нарушение правил торговли спиртными напитками. С. 56.

³ Паспорт проекта федерального закона № 260768-5 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части усиления мер по предотвращению продажи несовершеннолетним алкогольной продукции» [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 16.10.2019).

ем – «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части усиления мер по предотвращению продажи несовершеннолетним алкогольной продукции». В первом чтении предполагаемая ст. 151¹. УК РФ называлась «Сбыт алкогольной продукции, пива и напитков, изготавливаемых на его основе, несовершеннолетним», устанавливая уголовную ответственность за «Сбыт несовершеннолетнему алкогольной продукции, если это деяние совершено неоднократно». При этом под неоднократным сбытом понимался сбыт «в течение одного года, за которое указанное лицо было привлечено к административной ответственности». Ко второму чтению проект существенно изменился. Статья 151¹ приобрела наименование «Розничная продажа алкогольной продукции, пива и напитков, изготавливаемых на его основе, несовершеннолетним». Неоднократность сохранилась. Однако, согласно примечанию к статье, под неоднократной розничной продажей понималась уже продажа, совершенная «более двух раз в течение ста восьмидесяти дней с даты привлечения лица, совершившего это деяние, к административной ответственности». В этом варианте появился воспринятый ст. 151¹ УК РФ срок в сто восемьдесят дней, однако преюдиция почему-то стала двукратной. «Сбыт» был заменен действующей формулировкой «розничная продажа». В итоге от двукратной преюдиции законодатель все же отказался.

Определенный интерес представляет и правительственный законопроект, внесенный 3 декабря 2010 г. (он был снят с рассмотрения только 13 сентября 2012 г. в связи с отзывом субъектом права законодательной инициативы)¹. В соответствии с законопроектом предлагалось дополнить УК РФ статьей 151¹ под названием «Розничная продажа алкогольной продукции, пива и напитков, изготавливаемых на его основе, несовершеннолетним». В примечании к этой статье под неоднократной розничной продажей несовершеннолетнему алкогольной продукции признавалось совершение лицом розничной продажи несовершеннолетнему алкогольной продукции в случае, если указанное лицо за названные деяния более 2-х раз в течение одного года было привлечено к административной и (или)

---

¹ Проект федерального закона № 465731-5 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части усиления ответственности за нарушения, связанные с ограничениями розничной продажи алкогольной продукции и пива несовершеннолетним» [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 16.10.2019).

уголовной ответственности. Таким образом, срок действия преюдиции был установлен в один год, однако преюдиция предусматривалась двукратная. Полагаем, такой вариант неприемлем, т.к. отрицательно сказался бы на частоте применения и эффективности уголовно-правовой нормы. Достоинство этого законопроекта заключалось в том, что он устранял одну из упоминавшихся выше традиционных проблем административной преюдиции. Криминообразующим признаком признавался предшествующий факт привлечения не только к административной, но и к уголовной ответственности.

В проекте № 288543-4 федерального закона, подготовленном депутатом Государственной Думы РФ Е.В. Ройzmanом¹, предлагалось дополнить УК РФ статьей 151¹ под названием «Сбыт несовершеннолетним алкогольной и спиртосодержащей продукции, пива и напитков, изготавливаемых на его основе». В части первой статьи предусматривалась ответственность за «систематический сбыт несовершеннолетнему» алкогольной и спиртосодержащей продукции.

Однако ни систематичности, ни административной преюдиции вообще не предусматривалось в упомянутой выше ст. 151¹ (однако в тексте законопроекта это была ст. 230¹), предлагавшейся проектом федерального закона № 383408-5 (проект С.В. Иванова)². Думается, такой вариант более предпочтителен. Так, Президент Ассоциации импортеров вин Михаил Блинов уже в ноябре 2011 г. предлагал исключить из ст. 151¹ УК РФ положение о повторности нарушения, чтобы факт продажи несовершеннолетнему алкогольной продукции однозначно стал уголовно наказуемым деянием³. Впрочем, высказывается и мнение, что данное

---

¹ Проект федерального закона № 288543-4 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (об установлении уголовной ответственности за систематический сбыт несовершеннолетним алкогольной и спиртосодержащей продукции, пива и напитков, изготавливаемых на его основе)» (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 12.04.2006) [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 16.10.2019).

² Проект федерального закона № 383408-5 «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях и Уголовный кодекс Российской Федерации» (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 31.05.2010) [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 16.10.2019).

³ См.: Импортеры вина предлагают ужесточить наказание за продажу алкоголя детям [Электронный ресурс]. URL: <http://www.forbes.ru/news/76017-importery-vina-predlagayut-uzhestochit-nakazanie-za-prodazhu-alkogolya-detyam> (дата обращения: 01.10.2018)

предложение спорно и «не укладывается в общую уголовно-правовую политику гуманизации уголовного законодательства»¹.

Кроме того, в ст. 151¹ УК РФ административная преюдиция сформулирована крайне неудачно. В связи с этим высказывается даже мнение, что «законодатель отказался от ее традиционного содержания»², а иные авторы вообще считают, что в ст. 151¹ и (ранее) ст. 178 УК РФ административная преюдиция отсутствует³. Полагаем, это не совсем так – содержание и сущность остаются теми же самыми, несмотря на не совсем адекватную форму их выражения, ведь «не всегда законодательная терминология правильно отражает сущность того или иного понятия»⁴. В связи с этим отмечается, что проблема правовой конструкции ст. 151¹ УК РФ определяется не только самим фактом применения законодателем административной преюдиции, но и введением понятия «неоднократно»⁵. Понятие «неоднократности», помимо норм с административной преюдицией, фигурирует также в диспозициях ст. 154, частей 1 и 2 ст. 180 УК РФ.

В.О. Сытников указывает, что совершение административного правонарушения не может влечь неоднократность в уголовно-правовом смысле, а основанием для квалификации деяния как уголовного, а не административного в указанных случаях является не неоднократность, а именно предполагаемое наличие свойства общественной опасности у аналогичного по сути деяния⁶. Трудно согласиться с обозначенной выше точкой зрения, т.к. при совершении преступления, предусмотренного нормой с административной преюдицией, деяние приобретает характер преступного именно ввиду «опасного состояния» личности правонарушителя. Административное правонарушение по своей сути не способно стать преступлением, оно может стать преступлением только по воле законодателя.

---

¹ См.: Лапин Е.С. Указ. соч. С. 18.

² Рагозина И.Г., Киялханов Х.Ш. Уголовная ответственность за розничную продажу несовершеннолетним алкогольной продукции // Вестник Омского юридического института. 2011. № 3. С. 49.

³ См.: Князев С.Д. Конституционные стандарты административной ответственности в правовой системе Российской Федерации // Административное право и процесс. 2014. № 2. С. 16-22.

⁴ Верина Г.В. Легкомыслие как вид неосторожной формы вины // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2003. № 2. С. 106.

⁵ См.: Сытников В.О. Правовые проблемы конструкции объективной стороны состава преступления, предусмотренного ст. 151¹ УК РФ. С. 167.

⁶ Сытников В.О. Указ. соч. С. 168.

В данном случае приходится констатировать факт того, что введение административной преюдиции в УК РФ ставит под сомнение обязательность признака преступления «общественная опасность». Тем самым законодатель под видом административной преюдиции пытается «протащить» в УК РФ теорию «опасного состояния».

«В уголовно-правовой доктрине одним из оснований криминализации деяния признается его общественная опасность как внешняя, объективная субстанция, существующая вне воли и сознания лица», – подчеркивает Г.В. Верина¹. Поэтому законодателю стоит исключить использование административной преюдиции при конструировании состава преступления, предусмотренного ст. 151¹ УК РФ. Однако в настоящее время все еще встречаются предложения, например, изложить редакцию ст. 151¹ УК РФ таким образом: «Розничная продажа несовершеннолетним алкогольной продукции, совершенная лицом в течение года после наложения на него административного взыскания за такое же нарушение – наказывается...»². Законодатель, в свою очередь, переформулировав примечание к ст. 151¹ УК РФ федеральным законом от 28 ноября 2015 г. № 346-ФЗ «О внесении изменения в статью 151¹ Уголовного кодекса Российской Федерации»³, так и не избавился от «неоднократности».

Необходимо отметить столь важное обстоятельство, как административная преюдиция ни в коем случае не должна содержаться в примечании к ст. 151¹ УК РФ. Вместе с тем, относительно недавно введенные ст.ст. 158¹, 264¹ УК РФ даже поименованы как «Нарушение правил дорожного движения лицом, подвергнутым административному наказанию» и «Мелкое хищение, совершенное лицом, подвергнутым административному наказанию», что прямо указывает на включение законодателем в УК РФ в чистом виде теории «опасного состояния».

Срок юридической значимости «неоднократности» в ст. 151¹ УК РФ изначально был установлен всего в 180-дневный. В литературе это справедливо рас-

---

¹ Верина Г.В. Глава 21 Уголовного кодекса Российской Федерации: в ожидании перемен. С. 22.

² См.: Нуркаева Т.Н. Преступления против несовершеннолетних, предусмотренные главой 20 УК Российской Федерации: проблемы квалификации и совершенствования законодательства // Вестник ВЭГУ. 2015. № 4 (78). С. 66-67.

³ СЗ РФ. 2015. № 48, ч. I, ст. 6712.

сма тривало сь как снижение репрессивности данной уголовной нормы. В то же время, такое решение законодателя подвергалось критике¹. Так, указывается, что это снижение «не соответствует степени общественной опасности рассматриваемого деяния»². Ввиду краткости срока закрепленную в ст. 151¹ УК РФ административную преюдицию называли даже «усеченной»³. Некоторые исследователи вообще предлагали исключить из ст. 151¹ УК РФ указание на 180-дневный срок⁴. В литературе отмечается⁵, что срок действия административной преюдиции должен составлять всегда один год с момента применения к лицу мер административного воздействия. Это продиктовано соблюдением административного закона и целью предупреждения совершения преступлений путем выработки привычки правового поведения.

Федеральным законом от 28 ноября 2015 г. № 346-ФЗ примечание к ст. 151¹ УК РФ изложено в новой редакции. Теперь речь идет уже о продаже «лицом, подвергнутому административному наказанию за аналогичное деяние, в период, когда лицо считается подвергнутому административному наказанию», т.е. «со дня вступления в законную силу постановления о назначении административного наказания до истечения одного года со дня окончания исполнения данного постановления» (ст. 4.6 КоАП РФ). Законодатель при конструировании уголовно-правовых норм вправе устанавливать любую длительность действия административной преюдиции. В этом смысле он не связан предписаниями административного законодательства. Но и в самом КоАП период повторности может определяться специальными предписаниями («отчетный период» – ч. 4 ст. 5.64). В ст. 178 УК РФ фигурировал 3-х-летний срок, иногда срок в 2–3 года

---

¹ См., напр.: Лапин Е.С. Указ. соч. С. 17; Попова И.А. Указ. соч. С. 159-160.

² Сытников В.О. Правовые проблемы конструкции объективной стороны состава преступления, предусмотренного ст. 151¹ УК РФ. С. 168.

³ См.: Рагозина И.Г., Килясханов Х.Ш. Указ. соч. С. 50.

⁴ См.: Савенко И.А. Проблемы уголовно-правового регулирования розничной продажи несовершеннолетним алкогольной продукции // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2014. № 3. С. 49; Брантова Е.Г., Шищенко Е.А. Административная преюдиция в уголовном праве в составе розничной продажи несовершеннолетним алкогольной продукции // Наука сегодня: проблемы и перспективы развития: сб. науч. тр. по матер. междунар. науч.-практ. конф., г. Вологда, 25 ноября 2015 г.: в 3 ч. Вологда: ООО «Маркер», 2015. Ч. 1. С. 136.

⁵ См., напр.: Предеин П.Ю. Составные и сложные преступления: вопросы теории и практики : автореф. дис. .... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2013. С. 22; Лапин Е.С. Указ. соч. С. 136.

предлагается закрепить и применительно к ст. 151¹ УК РФ¹.

Согласно проведенному анкетированию, 20 % опрошенных ученых признали наличие в ст. 151¹ УК РФ 180-дневного срока целесообразным, 40 % считают предпочтительным годичный срок и 40 % дали иные варианты ответа (в том числе 6 человек указали на 360-дневный срок, 2 указали на 3 года и 6 высказались о бессрочности административной преюдиции). 19 % опрошенных сотрудников правоохранительных органов высказались за целесообразность наличия 180-дневного срока, 69 % – за годичный срок, 5,5 % – за 360-дневный срок и 6,5 % указали на бессрочность преюдиции².

Позиция об исключении административной преюдиции из состава преступления, предусмотренного ст. 151¹ УК РФ, представляется наиболее убедительной, дабы, помимо прочего, уголовное право не ставилось в зависимость от административного в вопросах, связанных с длительностью, началом, течением и исчислением срока административной преюдиции. Наличие административной преюдиции в рассматриваемом составе преступления по сути превращает неоднократно совершенные административные правонарушения в преступление, что размывает грань между уголовным и административным правом. Вместе с тем необходимо учитывать и не забывать, что установление уголовной ответственности за преступление, предусмотренное ст. 151¹ УК РФ, только за единичный факт розничной продажи несовершеннолетним алкогольной продукции, на практике может привести к искусственному росту преступности и эскалации уголовно-правового воздействия на работников торговли.

Дабы избежать данного обстоятельства, представляется необходимым предусмотреть уголовную ответственность за розничную продажу алкогольной продукции несовершеннолетним в зависимости от криминообразующей величины предмета преступления, например, в зависимости от крупного размера проданной алкогольной и (или) спиртосодержащей пищевой продукции, без которого отсут-

---

¹ См.: Купин А.Ф. Организация расследования розничной продажи несовершеннолетним алкогольной продукции // Доклады Адыгской (Черкесской) международной академии наук. Нальчик: Адыгская (Черкесская) международная академия наук, 2015. Т. 17. № 2. С. 108.

² Данные анкетирований приводятся в Приложении № 3 Таблицы по анкетам «А» и «Б» диссертационного исследования.

ствуется само преступление, а наличествует административное правонарушение. Иными словами, крупный размер проданной алкогольной и (или) спиртосодержащей пищевой продукции должен стать конструктивным признаком основного состава преступления, а особо крупный размер – квалифицирующим признаком, т.е. образовывать квалифицированный состав данного преступления.

Отчасти следует согласиться с мнением А.В. Иванчина о том, что в современных условиях «напрашивается системное насыщение уголовного закона квалифицирующими признаками специального рецидива»¹. Однако подобный подход более актуален по отношению к КоАП РФ, где последовательное его применение позволит практически полностью отказаться от использования административной преюдиции в Уголовном кодексе Российской Федерации, что также отвечает требованиям уголовно-правовой политики государства по либерализации и гуманизации уголовного законодательства. Законодатель должен идти именно по пути введения в КоАП РФ квалифицирующих признаков административно-правового деликта, что повысит эффективность профилактической составляющей административно-правового законодательства.

В Особенной части КоАП РФ содержится ряд статей, в которых предусмотрена повышенная административная ответственность за повторное совершение административного правонарушения, т.е. квалифицированные составы. Принципиальная возможность такого регулирования в общей форме обозначена и в ч. 2 ст. 4.3 КоАП РФ. Подобный подход чрезвычайно широко применялся в дореволюционном российском законодательстве (вплоть до упоминания совершения деяния в пятый раз), использовался он и в КоАП РСФСР, и еще до его принятия.

Кроме того, административная ответственность за повторное совершение такого же деяния может быть дополнена новой частью 2.1.1 ст. 14.16 КоАП РФ, содержащей квалифицированный состав правонарушения, и выглядеть, например, следующим образом: «Повторное совершение административного правонарушения, предусмотренного частью 2.1. настоящей статьи, – наказывается ...».

---

¹ Иванчин А.В. Указ. соч. С. 106.

Таким образом, еще одним мероприятием, входящим в предложенную выше систему мер по приданию российской уголовно-правовой политике противодействия преступлениям, совершаемым в состоянии опьянения, состояния завершенности и комплексности, помимо исключения административной преюдиции из диспозиции ст. 151¹ УК РФ, является соразмерная корректировка административной санкции за розничную продажу алкогольной продукции несовершеннолетним, в том числе, посредством насыщения административного законодательства квалифицирующими признаками специального рецидива.

В настоящее время в уголовно-правой доктрине продолжают бурные дискуссии по вопросу степени общественной опасности деяния с административной преюдицией. Особую актуальность он приобрел в связи с принятием Верховным Судом РФ постановления от 31 октября 2017 года № 42 «О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением понятия уголовного проступка»¹. Как отмечалось выше на страницах диссертационного исследования, указанным проектом федерального закона в категорию уголовных проступков предлагается перевести, в том числе, и розничную продажу несовершеннолетним алкогольной продукции. Возникает закономерный вопрос о том, может ли «уголовный проступок» одновременно существовать с административной преюдицией? Думается, нет.

Так, само наличие в УК РФ административной преюдиции подрывает концептуальные основы уголовного законодательства, ведет к размыванию границ уголовного и административного права, и ставит под сомнение наличие такого обязательного признака преступления как «общественная опасность»². Кроме того, при совершении так называемых «преступлений с административной преюдицией», деяние приобретает характер преступного именно ввиду «опасного состояния» личности правонарушителя, а не ввиду общественной опасности деяния.

---

¹ См.: Сайт Верховного Суда РФ [Электронный ресурс]. URL: <http://www.vsrif.ru/> (дата обращения: 05.03.2018).

² См.: Верина Г.В. Наука уголовного права, концепция, концептуальные основы Российского уголовного законодательства: сущность и соотношение понятий. С. 168-176.

Что же касается «уголовного проступка», то он, будучи закрепленным в нормах Особенной части УК, станет обладать общественной опасностью, которая явно меньше аналогичной характеристики «типового» преступления, но в то же время будет превышать вредоносность «типового» административного правонарушения. В результате предлагаемых нововведений УК РФ будет содержать преступление в классическом его понимании и преступление в понимании «уголовный проступок», который, по мнению, авторов законопроекта не представляет большой общественной опасности либо представляет «минимальную» общественную опасность. Если уголовный проступок характеризуется «минимальной» степенью общественной опасности, то тогда зачем же вести с ним борьбу при помощи уголовно-правовых средств? Получается так, что малозначительность подобных деяний не диктовала необходимости возведения их в ранг «преступлений», а административная преюдиция еще и размывает грань между преступлением и административным правонарушением, тем самым, экспериментируя с одной из основных концепций уголовно-правовой науки — концепции преступления, что приведет к размыванию границ уголовного права, ненужным коллизиям в рамках концептуальных основ уголовного законодательства России.

Отметим, что одним из основных оснований криминализации деяния является его именно определенная общественная опасность как объективное мерло ограничения преступного от не преступного. При решении вопроса о криминализации деяния степень общественной опасности его должна быть достаточно высокой, о чем мы ранее высказывались на страницах диссертационного исследования. Однако, полагаем, что административная преюдиция является средством декриминализации деяний, тем более, что административная преюдиция не отвечает требованиям гуманизации и либерализации уголовного законодательства, потому что за повторное правонарушение лицо все равно будет нести уголовную ответственность.

Основную массу деяний, которые будут отнесены к разряду «уголовных проступков» составят преступления небольшой тяжести, которые в большинстве сконструированы с применением административной преюдиции, последняя, нам

представляется, войдет в конфликт с новым понятием, из-за чего потеряется и смысл «уголовного проступка», и административной преюдиции. Тем более это приведет к стиранию грани между уголовными и административными нормами. Одновременное существование как административной преюдиции, так и «уголовного проступка» порождает мысль о самой нецелесообразности существования уголовной ответственности за розничную продажу алкогольной продукции несовершеннолетним. Так, в результате административной преюдиции данное деяние приобретает характер преступного ввиду «опасного состояния» личности правонарушителя, а не ввиду общественной опасности самого деяния, а категория «уголовного проступка» придаст ему еще большую видимость непреступного и выпадающего из сферы уголовного регулирования.

Заслуживает внимания точка зрения, высказанная А.Г. Кибальником¹, который, будучи последовательным противником административной преюдиции в УК РФ, исходит из очевидного факта, что неоднократное или многократное совершение административного проступка не превращает его в общественно опасное деяние, и полагает возможным ввести в УК собственно уголовно-правовую преюдицию, смысл которой состоит в том, что повторное совершение проступка в течение года после вступления в силу приговора за ранее совершенный аналогичный проступок должно расцениваться как преступление (со всеми вытекающими последствиями). Для этого автор считает возможным «преюдициальные» составы административных правонарушений перевести в разряд уголовных проступков. «Перерастание» повторного совершения уголовного проступка в преступление может конструктивно быть отражено в квалифицированной части нормы о самом уголовном проступке. Замена административной преюдиции на уголовно-правовую позволит решить принципиально важные вопросы разграничения сфер применения норм уголовного и административно-деликтного права, а повторное совершение проступка будет свидетельствовать о действительном усилении характера общественной опасности совершенного деяния (в качестве примера он

---

¹ Кибальник А.Г. Уголовный проступок и его правовые последствия // Уголовное право. 2017. № 4. С. 67-68.

приводит ситуацию с повторным управлением автомобилем в состоянии опьянения).

В связи с вышеизложенным, на первый план выходят вопросы дифференциации уголовной ответственности за розничную продажу несовершеннолетним алкогольной продукции посредством выделения квалифицированных составов преступления, необходимости использования потенциальных возможностей привилегии признаков, видов, и размеров уголовных наказаний и в изменении категории данного деяния.

Рассматривая вопросы административной преюдиции, как процесса декриминализации деяния, мы находим гораздо больше минусов, чем плюсов, если они вообще только есть, приходим к мысли, что не нужно «огород городить», экспериментируя с существующими концепциями уголовно-правовой политики, захламляя уголовное право понятием «уголовный проступок» и административной преюдицией.

Таким образом, мы обозначили и рассмотрели ряд спорных и проблемных аспектов административной преюдиции как в общем, так и как средства криминализации именно розничной продажи несовершеннолетним алкогольной продукции.

В завершение параграфа сформулируем определенные выводы. Законодательное закрепление и практическое применение института административной преюдиции связано с целым рядом проблем самого различного свойства, характер которых зачастую ставит под сомнение целесообразность применения административной преюдиции как в целом, так и применительно к розничной продаже алкогольной продукции несовершеннолетним.

Представляется, что введение административной преюдиции в Уголовный кодекс Российской Федерации ставит под сомнение обязательность признака преступления - «общественная опасность». Кроме того, количество общественной опасности, образованное суммой тождественных административно наказуемых деяний, не может изменить качество этой опасности и, соответственно, самого деяния. При совершении преступления, предусмотренного нормой с администра-

тивной преюдицией, деяние приобретает характер преступного именно ввиду «опасного состояния» личности правонарушителя, административное правонарушение по своей сути не способно стать преступлением, оно может стать преступлением только по воле законодателя. В данном случае нам приходится констатировать тот факт, что наличие административной преюдиции в ст. 151¹ УК РФ ставит под сомнение обязательность признака преступления – «общественная опасность». Исключение административной преюдиции из состава преступления, предусмотренного ст. 151¹ УК РФ, также необходимо в целях недопущения зависимости уголовного права от административного в вопросах, связанных с длительностью, началом, течением и исчислением срока административной преюдиции, ведь в данном случае уголовно-правовые нормы с преюдицией приобретают «легкий налет» бланкетности.

Еще один проблематичный аспект криминализации (декриминализации) посредством административной преюдиции – это (имеющая давнюю историю) неопределенность статуса предшествующего по своей сути такого же «преступления», как криминообразующего признака для деяний, предусмотренных административно-преюдициальными нормами УК. Иными словами, проблема в том, будет ли являться преступлением аналогичное деяние, совершенное осужденным лицом после привлечения его к уголовной ответственности на основе нормы, содержащей административную преюдицию. В практическом аспекте – это вопрос о том, выступает ли наличие судимости за подобное деяние основанием именно уголовной, а не административной ответственности.

Думается, что в настоящее время совершение вновь аналогичного деяния лицом, имеющим судимость по ст. 151¹ УК РФ, если буквально толковать диспозицию названной статьи и примечание к ней, должно влечь за собой именно уголовную, а не административную ответственность, ведь лицо совершает третье, четвертое и так далее деяние, будучи, подвергнутым административному наказанию за аналогичное «первое» деяние, в период, когда лицо считается подвергнутым административному наказанию.

В целях недопущения искусственного роста преступности и эскалации уголовно-правового воздействия на работников торговли представляется необходимым установить условие наступления уголовной ответственности за розничную продажу алкогольной продукции несовершеннолетним установить в зависимости от криминообразующей величины предмета преступления в зависимости от крупного размера проданной алкогольной и (или) спиртосодержащей пищевой продукции, без которого отсутствует само преступление, а наличествует административное правонарушение. Указанный крупный размер проданной алкогольной и (или) спиртосодержащей пищевой продукции должен стать конструктивным признаком основного состава преступления, а особый крупный размер – качестве квалифицирующего признака данного преступления.

Кроме того, в современных условиях существует необходимость системного насыщения КоАП РФ квалифицирующими признаками «рецидива», где его последовательное применение позволит практически полностью отказаться от использования административной преюдиции в Уголовном кодексе Российской Федерации, что также отвечает требованиям уголовно-правовой политики государства по либерализации и гуманизации уголовного законодательства. Административная ответственность за повторное совершение такого же деяния может быть скорректирована дополнением ст. 14.16 КоАП РФ новой частью 2.1.1, содержащей квалифицированный состав правонарушения, и выглядеть, например, следующим образом: «Повторное совершение административного правонарушения, предусмотренного частью 2.1. настоящей статьи, наказывается ...». Данное предложение также будет являться еще одним мероприятием, входящим в предложенную выше систему мер по приданию российской уголовно-правовой политике противодействия преступлениям, совершаемым в состоянии опьянения, и придаст ей завершенность и комплексность.

Разработанные проекты новой редакции ч. 2.1. ст. 14.16 КоАП РФ и ч. 2.1.1. ст. 14.16 КоАП РФ, устанавливающей административную ответственность за повторное совершение административного правонарушения, предусмотренного

ч. 2.1. ст. 14.16 КоАП РФ, представлены в качестве приложения к диссертационному исследованию.

В вопросе одновременного существования «уголовного проступка» с административной преюдицией мы придерживаемся мнения о невозможности их сосуществования. Одновременное наличие как административной преюдиции, так и «уголовного проступка» порождает мысль о самой нецелесообразности существования уголовной ответственности за розничную продажу алкогольной продукции несовершеннолетним. Так, в результате административной преюдиции данное деяние приобретает характер преступного ввиду «опасного состояния» личности правонарушителя, а не ввиду общественной опасности самого деяния, а категория «уголовного проступка» придаст ему еще большую видимость непреступного и выпадающего из сферы уголовно-правового регулирования, чего делать не стоит. Преступление, предусмотренное ст. 151¹ УК РФ, должно обладать именно признаком «общественной опасности» в том понимании, в котором понимает его уголовно-правовая доктрина, а не становиться преступлением в виду «опасного состояния личности» правонарушителя.

§ 2. Теоретические и правоприменительные проблемы дифференциации ответственности и индивидуализации наказания за розничную продажу несовершеннолетним алкогольной продукции

Проблема дифференциации уголовной ответственности является одной из наиболее важных и обсуждаемых в науке уголовного права. В разные годы ей уделяли внимание такие ученые, как: А.В. Васильевский, Г.В. Верина, Л.Л. Кругликов, Т.А. Лесниевски-Костарева, В.П. Малков, Ю.Б. Мельникова, Ю.В. Николаева, О.Н. Чупрова и др.

Научная трактовка понятия «дифференциация уголовной ответственности» не отличается единством; в уголовно-правовой литературе немало ее дефиниций. В частности, Л.Л. Кругликов определяет данный феномен «как осуществляемое законодателем разделение ответственности, дозировку ее с учетом определенного рода обстоятельств, целью которых является создание для правоприменителя желаемого режима при определении меры (вида и размера) ответственности за совершенное правонарушение»¹.

Т.А. Лесниевски-Костарева понимает дифференциацию уголовной ответственности «как ее градацию в уголовном законе самим законодателем, в результате которой им устанавливаются различные уголовно-правовые последствия в зависимости от типовой степени общественной опасности преступления и личности совершившего преступление»².

Г.В. Верина, рассуждая о дифференциации уголовной ответственности, делает акцент на том, что она (дифференциация) как принцип должна пронизывать все уголовно-правовые нормы, что именно в нормах Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации заложены большие, пока еще не реализованные в полной мере ее потенциальные возможности, а также на том, что создание новых уголовно-правовых норм и устранение существующих в законе противоречий – основные формы выражения данного явления³.

¹ См.: Кругликов Л.Л. Дифференциация ответственности в уголовном праве. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2003. С. 62.

² См.: Лесниевски-Костарева Т.А. Дифференциация уголовной ответственности: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1999. С. 11, 23.

³ См.: Верина Г.В. Дифференциация уголовной ответственности за преступления против собственности: проблемы теории и практики: монография. Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 2003. С. 12, 13; Ее же. Уголовно-правовая

В теории уголовного права дифференциация уголовной ответственности рассматривается также как один из уровней дифференциации ответственности юридической. По справедливому утверждению Л.Л. Кругликова, первым из таких уровней является дифференциация ответственности по отраслям права (уголовной от административной и проч.)¹.

С учетом приведенных научных доводов обратимся к отдельным аспектам дифференциации ответственности за розничную продажу несовершеннолетним алкогольной продукции (ст. 151¹ УК РФ), которые еще практически не освещались в специальной литературе, несмотря на то, что сама норма, как известно, вызвала живой отклик как среди ученых, так и практиков, и, соответственно, множество неоднозначных оценок.

Важно отметить, что названный выше уровень дифференциации уголовной ответственности тесно связан со ставшей на сегодня вновь актуальной проблемой административной преюдиции, что особо значимо для исследуемого вопроса, поскольку при его решении требуется «...дать оценку преступлению с формальной и сущностной стороны, исходить из определенной градации степени общественной опасности содеянного, учитывать многообразие обстоятельств, характеризующих конкретное преступление и личность лица, его совершившего»².

В уголовно-правовой доктрине к средствам дифференциации в рамках Особенной части УК РФ обычно относят: квалифицированные или привилегированные составы (квалифицирующие или привилегирующие признаки); специальные виды освобождения от уголовной ответственности; относительно определенные, альтернативные и кумулятивные санкции; возможность применения дополнительных наказаний, а в рамках Общей части – основания освобождения от уголовной ответственности, смягчающие и отягчающие обстоятельства³.

Применительно к ст. 151¹ УК РФ очевидна крайняя «бедность» средств дифференциации. В данной статье, которая не знает привилегирующих или ква-

---

политика: вопросы дифференциации ответственности за посягательства на собственность // Правовая политика и правовая жизнь. 2003. № 3. С. 101; Ее же. Дифференциация уголовной ответственности за преступления против собственности: проблемы теории и практики: дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2003. С. 265.

¹ См.: Кругликов Л.Л. Указ. соч. С. 52, 58.

² Николаева Ю.В. Указ. соч. С. 49.

³ См., напр.: Кругликов Л.Л. Указ. соч. С. 64; Лесниевски-Костарева Т.А. Указ. соч. С. 5,6, 12, 19.

лифицирующих признаков, все возможности дифференцированного подхода исчерпываются самим текстом санкции. Теоретическое конструирование и законодательное закрепление уголовно-правовых санкций имеет большое значение для дифференциации уголовной ответственности¹. В статье же 151¹ УК РФ присутствует возможность применения дополнительного наказания, альтернативность и относительная определенность санкций. Тем не менее, дифференциация ответственности сведена к минимуму.

Основным содержанием, «сердцевиной» дифференциации уголовной ответственности выступает конструирование квалифицированных и привилегированных составов преступлений. Квалифицирующие и привилегированные признаки – важнейшее и мощнейшее средство дифференциации уголовной ответственности². Однако в ст. 151¹ УК РФ отсутствуют квалифицирующие признаки, что не способствует процессу дифференциации уголовной ответственности³. Ведь даже при единстве объекта посягательства характер общественной опасности может быть неодинаковым, в зависимости от свойств объективной стороны⁴.

Согласно анкетированию ученых и преподавателей кафедр отдельных юридических вузов установлено, что 46 % опрошенных лиц высказалось за необходимость введения квалифицированных составов розничной продажи несовершеннолетним алкогольной продукции. Анкетирование сотрудников правоохранительных органов выявило, что 74 % считают необходимым установление квалифицированных составов розничной продажи несовершеннолетним алкогольной продукции⁵.

Применительно к ст. 151¹ УК РФ в литературе высказан ряд предложений о дифференциации уголовной ответственности. Так, Э.Д. Шайдуллина полагает це-

---

¹ См.: Рогова Е.В. Учение о дифференциации уголовной ответственности: монография. М.: Юрлитинформ, 2014. С. 209.

² См., напр.: Верина Г.В. Дифференциация уголовной ответственности за преступления против собственности: проблемы теории и практики: монография. С. 196–197.

³ В контексте исследуемого аспекта данная проблема была представлена в научной статье (см.: Супрун А.Н. Квалифицирующие и привилегированные признаки розничной продажи несовершеннолетним алкогольной продукции: постановка проблемы и пути решения // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. Журнал научно-практических трудов. 2021. № 1(31). С. 91-96.

⁴ См.: Трофимов Н.И. Указ. соч. С. 37.

⁵ Данные анкетирования приводятся в Приложении № 3 таблицы по анкете «А» и «Б» диссертационного исследования.

лесообразным включить в статью 151 УК РФ в качестве квалифицированного состава преступления неоднократную розничную продажу несовершеннолетнему крепких спиртных напитков, в том числе водки, а как особо квалифицированного – алкогольной продукции общим объемом свыше трех литров¹. Несомненно, дифференциация уголовной ответственности в зависимости от предмета преступления представляется в общем плане вполне допустимой и имеет глубокие традиции². Иногда указывается, что чем крепче алкогольные напитки и ниже их качество, тем быстрее наступает сильное опьянение, и тем агрессивнее поведение пьющего³. Однако в литературе отмечается, что употребление, например, пива для несовершеннолетних не менее вредно, чем употребление вин и водки⁴. Продажа несовершеннолетним слабых алкогольных напитков является отнюдь не менее опасной, чем крепких. Что касается размера приобретенной алкогольной продукции, то ведь она может оказаться самой различной крепости. Например, две полуторалитровые бутылки алкогольного коктейля уже составят три литра. Но для такого же количества понадобится уже шесть полулитровых бутылок водки. Получится, что продажа, например, 3,33 литров алкогольного коктейля будет признаваться более общественно опасным, чем покупка шести бутылок водки. Едва ли это логично и справедливо.

Представляется, что в целях экономии уголовной репрессии, предотвращения искусственного роста преступности и эскалации уголовно-правового воздействия на работников торговли, необходимо установить уголовную ответственность за розничную продажу алкогольной продукции несовершеннолетним в зависимости от наличия крупного размера проданной алкогольной и (или) спиртосодержащей пищевой продукции, который должен стать конструктивным признаком основного состава преступления, а особый крупный размер – в качестве квалифицирующего признака данного преступления. При этом крупный и особо крупный размеры проданной алкогольной и (или) спиртосодержащей пищевой

---

¹ См.: Шайдуллина Э.Д. Указ. соч. С. 116, 198.

² См., напр.: Верина Г.В. Дифференциация уголовной ответственности за преступления против собственности: проблемы теории и практики: монография. С. 17, 25, 46, 81–108.

³ См.: Заиграев Г.Г. Личность в условиях массовой алкоголизации. С. 227.

⁴ См.: Новоселов В.И. Указ. соч. С. 10.

продукции должны определяться в зависимости от процента содержания этилового спирта в продукции и количества единиц проданной продукции (бутылок или иной потребительской тары).

В подтверждение данной точки зрения приведем позицию законодателя. Так, Минздравом России разработан проект федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции» (в части уточнения порядка розничной продажи алкогольной продукции)»¹, согласно которого предлагается запретить розничную продажу алкогольной продукции и розничную продажу алкогольной продукции при оказании услуг общественного питания, помимо несовершеннолетних, также и лицам, не достигшим возраста 21 года в случае продажи им алкогольной продукции с содержанием этилового спирта более 16,5 % объема готовой продукции.

В пояснительной записке к проекту вышеназванного федерального закона указано, что проведенными исследованиями установлено, что потребление крепких алкогольных напитков значительно сильнее повышает риски смерти, чем слабоалкогольных. Опыт зарубежных стран показывает эффективное влияние запрета на продажу алкогольной продукции крепче градусом, чем вино (например, в странах Скандинавии до 20 лет разрешается продажа только пива и некрепкого вина). Согласно законодательству Российской Федерации 16,5 % – пороговая цифра крепости вина². Также необходимость установления крупного и особо крупного размеров проданной алкогольной и (или) спиртосодержащей пищевой продукции в зависимости от % содержания этилового спирта в продукции и количества единиц проданной продукции (бутылок или иной потребительской тары)

---

¹ См.: Пояснительная записка к проекту федерального закона (ID проекта - 01/05/12-18/00086882 от 14.12.2018) «О внесении изменений в Федеральный закон «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции» (в части уточнения порядка розничной продажи алкогольной продукции)» [Электронный ресурс]. URL: <https://regulation.gov.ru/projects#nra=86882> (дата обращения: 30.03.2019).

² См.: Там же; Уведомление о начале разработки инициативы об изменении минимального возраста для продажи алкогольной продукции посмотрели уже более 2800 человек [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rosminzdrav.ru/news/2018/12/28/10412-uvdomlenie-o-nachale-razrabotki-initsiativy-ob-izmenenii-minimalnogo-vozrasta-dlya-prodazhi-alkogolnoy-produktsii-posmotreli-uzhe-bolee-2800-chelovek> (дата обращения: 31.03.2019).

подтверждена данными проведенного анкетирования сотрудников правоохранительных органов¹.

Представляется, что крупным размером проданной алкогольной и (или) спиртосодержащей пищевой продукции должна признаваться розничная продажа двух единиц продукции (бутылок или иной потребительской тары) с содержанием этилового спирта более 0,5 % объема готовой продукции, но менее 1,2 % объема готовой продукции и (или) розничная продажа одной единицы продукции (бутылок или иной потребительской тары) с содержанием этилового спирта более 1,2 % объема готовой продукции (за исключением пищевой продукции в соответствии с перечнем, установленным Правительством Российской Федерации).

Думается, что особо крупным размером проданной алкогольной и (или) спиртосодержащей пищевой продукции должна признаваться розничная продажа трех и более единиц продукции (бутылок или иной потребительской тары) с содержанием этилового спирта более 0,5 % объема готовой продукции, но менее 1,2 % объема готовой продукции и (или) розничная продажа двух и более единиц продукции (бутылок или иной потребительской тары) с содержанием этилового спирта более 1,2 % объема готовой продукции (за исключением пищевой продукции в соответствии с перечнем, установленным Правительством Российской Федерации).

При установлении процентного содержания этилового спирта в размере 0,5 % в качестве криминообразующей величины следует исходить из требований федерального закона от 22 ноября 1995 г. № 171-ФЗ «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции», в котором указано, что спиртосодержащая пищевая продукция и алкогольная продукция должны в себе содержать этилового спирта более 0,5 % объема готовой продукции.

---

¹ Данные анкетирования приводятся в Приложении № 3, таблица по анкете «Б» диссертационного исследования (вопросы № 7 и № 14 анкеты).

При установлении процентного содержания этилового спирта в размере 1,2 % в качестве криминообразующей величины необходимо учитывать требования утвержденных Правительством РФ «Перечня пищевой продукции в соответствии с Общероссийским классификатором продукции по видам экономической деятельности, которая произведена с использованием или без использования этилового спирта, произведенного из пищевого сырья, и (или) спиртосодержащей пищевой продукции, с содержанием этилового спирта более 0,5 процента объема готовой продукции, не относящейся к алкогольной продукции» и «Перечня пищевой продукции в соответствии с единой Товарной номенклатурой внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза, которая произведена с использованием или без использования этилового спирта, произведенного из пищевого сырья, и (или) спиртосодержащей пищевой продукции, с содержанием этилового спирта более 0,5 процента объема готовой продукции, не относящейся к алкогольной продукции»¹, где указаны максимально допустимый процент (1,2 %, включительно) содержания этилового спирта.

Необходимость установления указанного количества единиц проданной продукции (бутылок или иной потребительской тары) в качестве криминообразующей величины, продиктована изучением 120 приговоров судов и 200 постановлений судов по делам об административных правонарушениях различных регионов России. Данным изучением установлено, что в основном осужденные лица осуществили продажу одной единицы указанной продукции (пиво – до 5,5 %, коктейли от 5,9 % до 8 % содержания этилового спирта в объеме готовой продукции), реже – в количестве двух, а также наблюдаются единичные случаи продажи трех и более единиц продукции.

Предлагаемая формулировка «единица продукции (бутылка или иная потребительская тара)» также используется в тексте федерального закона от 22 ноября 1995 г. № 171-ФЗ «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции», а также предусмотрена

---

¹ См.: Распоряжение Правительства РФ от 29 декабря 2020 г. № 3650-р.

приказом Минздравсоцразвития РФ от 19 января 2007 г. № 49 «Об утверждении предупреждающей надписи на потребительской таре единицы алкогольной продукции о противопоказаниях к употреблению алкогольной продукции»¹.

Ч.Ш. Купирова полагает, что без внимания остался вопрос о привлечении к уголовной ответственности за продажу несовершеннолетним алкогольной продукции, например, на дому и (или) через сеть Интернет. Действительно, согласно п. 14 ч. 2 ст. 16 федерального закона от 22.11.1995 № 171-ФЗ «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции» (в ред. от 22 декабря 2020 года), розничная продажа алкогольной продукции дистанционным способом запрещена.

Также высказывались предложения по дополнению ст. 151¹ УК РФ таким квалифицирующим признаком, как продажа несовершеннолетним алкогольной продукции с использованием средств массовой информации либо электронных или информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть Интернет), а также вне стационарной розничной сети². Представляется, что предлагаемый в то время (2014 г.) квалифицирующий признак не имел своей актуальности и правовой обоснованности, т.к. продажа спиртного вообще запрещена несовершеннолетним, в том числе и дистанционным способом. Поэтому не было никакой необходимости дифференцировать уголовную ответственность в зависимости от конкретной формы договора розничной купли-продажи³.

Предложение по дополнению ст. 151¹ УК РФ квалифицирующим признаком «с использованием средств массовой информации, информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети Интернет» приобрело особую актуальность и значимость в связи с разработкой Минфином РФ законопроекта, в котором предлагается запустить торговлю алкоголем в Интернете с пива и вина, и

---

¹ См.: Российская газета. 2007. 02 февр.

² См., напр.: Купирова Ч.Ш. Розничная продажа несовершеннолетним алкогольной продукции: закон и проблемы его применения. С. 122.

³ См., напр.: Кравцов Д.А. Сеть «Интернет» как способ вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений // ADVANCED SCIENCE: сб. ст. VIII междунар. науч.-практ. конф. В 2 ч. Пенза: МЦНС «Наука и просвещение», 2019. Ч. 1. С. 147.

только после того, как опыт онлайн-торговли спиртным будет признан успешным, будет разрешено продавать и другие алкогольные напитки¹.

Кроме того, в пояснительной записке к тексту Законопроекта № 202180-7 (автор – Член Совета Федерации А.В.Беляков) «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации»² указано, что в России существует более 10 тысяч сайтов, под тем или иным предлогом осуществляющих продажу алкогольной продукции дистанционно. Одни компании позиционируют свои сайты не как интернет-магазины, а как каталоги, на которых можно ознакомиться с товарами. При таком способе чеки выдаются курьером, которые включают стоимость алкоголя в договор на курьерские услуги. Другие магазины предлагают купить зажигалки или другую сувенирную продукцию, к которой в качестве бонуса прилагается алкоголь. Данным Законопроектом проектируется новая статья УК РФ «Розничная продажа алкогольной продукции дистанционным способом».

Важно подчеркнуть, что по результатам проведенных анкетирований установлено следующее: 3 несовершеннолетних школьника и 5 учащихся колледжей и техникумов приобретали спиртное с использованием сети Интернет³.

Таким образом, на сегодня назрела необходимость дополнения ст. 151¹ УК РФ таким квалифицирующим признаком, как «использование средств массовой информации, информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть "Интернет"»⁴.

Заслуживает поддержки предложение А.С. Урузбиева о том, что общественную опасность деяния усиливает продажа несовершеннолетнему алкогольной продукции в ночное время либо в запрещенных для этого местах. Поэтому он

---

¹ См.: Минфин предложил начать продавать через интернет пиво и вино [Электронный ресурс]. URL: https://lenta.ru/news/2017/05/16/onlinealko_vinopivo/ (дата обращения: 13.04.2018).

² См.: [http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/\(Spravka\)?OpenAgent&RN=202180-7](http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/(Spravka)?OpenAgent&RN=202180-7) (дата обращения: 25.10.2018).

³ Сводные данные приведены в таблицах № 1 и № 2 Приложения № 5 диссертационного исследования.

⁴ См.: Гребеньков А.А. Совершение преступления с использованием информационно-телекоммуникационных сетей как обстоятельство, усиливающее опасность деяния // Ценности и нормы правовой культуры: сб. науч. ст. VI Междунар. круглого стола, посвящ.о дню рождения И.А. Ильина, русского философа и юриста / отв. ред. О.Г. Ларина. Курск: Юго-Западный гос. ун-т, 2016. С. 93-97; Купирова Ч.Ш. Виды преступлений, совершаемых в отношении несовершеннолетних лиц // Актуальные проблемы юридической науки и правоприменительной практики: сб. матер. VII междунар. науч.-практ. конф., посв. 50-летию Чуваш. гос. ун-та имени И.Н. Ульянова. Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2017. С. 499.

предлагает дополнить ст. 151¹ УК РФ второй частью, содержащей соответствующий квалифицированный состав преступления¹.

Представляется целесообразным дополнение ст. 151¹ УК РФ таким квалифицирующим признаком, как совершение розничной продажи несовершеннолетним алкогольной продукции «в период проведения культурно-массовых мероприятий», ибо при проведении указанных мероприятий обычно присутствует большое количество несовершеннолетних, а потребление алкоголя достаточно популярно у молодежи, а у некоторых из них это стало традиционным явлением на данных мероприятиях с целью поддержания увеселительной обстановки и своего настроения. Кроме того, продажа спиртного во время указанных мероприятий направлена (помимо самого факта отрицательного влияния алкоголя на организм человека, а в особенности несовершеннолетнего) на улучшение поддержания общественного порядка в местах скопления людей, на уменьшение количества пьяных несовершеннолетних в транспорте и улице, на снижение спонтанной уличной преступности, и, в частности, спонтанной уличной преступности среди несовершеннолетних. Особенно важно, прежде всего, то, что зачастую преступления несовершеннолетних - это дерзкие, изощренные и циничные преступления, совершаемые с особой жестокостью, сопровождающиеся глумлением и издевательствами над личностью, и большинство таких преступлений связано именно с употреблением алкоголя.

Общеизвестно, что именно употребление алкоголя зачастую оказывает влияние на повышение уровня криминальной активности несовершеннолетних, т.к. спиртное воздействует на их организм сильнее и быстрее, чем на организм взрослого человека. В многочисленной специальной литературе, посвященной вопросам анализа причин подростковой преступности, констатируется, что, как правило, в состоянии алкогольного опьянения подростки иначе, чем взрослые, реагируют на внешние раздражители: значительно быстрее теряют над собой контроль, способность критически оценивать свои поступки, становятся легко возбудимы-

---

¹ См.: Урузбиев А.С. Проблемные вопросы объективной стороны розничной продажи несовершеннолетним алкогольной продукции // Теория и практика общественного развития. 2015. № 1. С. 71.

ми, развязными, агрессивными, злобными, черствыми, склонными к асоциальным, а особенно к немотивированным поступкам. Поэтому, несомненно, продажа спиртного несовершеннолетнему во время проведения массового мероприятия отличаются повышенной степенью общественной опасности содеянного.

Также достаточно большое число опрошенных сотрудников правоохранительных органов указали на необходимость введения указанных квалифицирующих признаков¹.

Определенные предложения по дифференциации уголовной ответственности содержались и в некоторых предшествовавших введению ст. 151¹ УК РФ законопроектах. Так, в проекте № 288543-4 федерального закона, подготовленном депутатом Государственной Думы РФ Е.В. Ройzmanом², предлагалось, чтобы дифференцированная уголовная ответственность за названное деяние наступала при наличии такого квалифицирующего признака, как «в отношении лица, не достигшего четырнадцатилетнего возраста», которая бы находила реализацию в наказании в виде лишения свободы на срок до трех лет.

Данная идея получила позитивную оценку теоретиков и практиков. Так, 62 % опрошенных нами ученых положительно высказались о том, что квалифицирующим признаком розничной продажи несовершеннолетним алкогольной продукции должна выступать розничная продажа спиртного малолетним, а среди сотрудников правоохранительных органов 65 опрошенных также положительно оценили введение данного признака³.

Применительно к ст. 151¹ УК РФ следует согласиться с возможностью дифференциации ответственности в зависимости от возраста покупателя алкоголя. Законодатель такой возможностью пока не воспользовался. С учетом вышеприведенной аргументации соответствующий возраст потребителя должен быть учтен в

---

¹ Данные анкетирования приводятся в Приложении № 3, таблице по анкете «Б» диссертационного исследования (ответы на вопрос № 7).

² Проект федерального закона № 288543-4 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (об установлении уголовной ответственности за систематический сбыт несовершеннолетним алкогольной и спиртосодержащей продукции, пива и напитков, изготавливаемых на его основе)» (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 12.04.2006) [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 16.10.2019).

³ Данные анкетирования приводятся в Приложении № 3 таблице по анкете «А» и «Б» диссертационного исследования.

качестве признака квалифицированного состава исследуемого преступления и определен в уголовном законе в следующей редакции: «в отношении лица, не достигшего четырнадцатилетнего возраста».

Целесообразность такого варианта конструирования квалифицирующего признака имеет дополнительное обоснование. Трезвенническая установка лучше всего может быть внушена в том возрасте, когда формируется характер человека, т.е. в детском возрасте. Раннее приобщение к алкоголю обладает наиболее вредоносным воздействием на развитие ребенка. Чем раньше человек приобщился к спиртному, тем больше разрушительное воздействие алкоголя на его развитие¹. Кроме того, в этом случае малолетние лица подвергаются повышенному риску отравления алкоголем с тяжелыми последствиями. Предложение обусловлено также многолетней тенденцией снижения возраста приобщения детей к алкоголю. Кроме того, визуальное отличие малолетнего от 17-летнего бросается, что называется, в глаза. Уже в раннем возрасте важно предотвратить формирование у ребенка представлений о приобретении алкоголя как об обычном, «повседневном» деле. Риск повышенной ответственности способен в некоторой мере удержать продавцов и от продажи алкоголя детям.

В специальной литературе имеется мнение, что выделение в уголовном праве 6-летнего и 12-летнего возраста для создания квалифицированных и особо квалифицированных составов преступлений нельзя признать оправданным, поскольку нарушается исторически сложившийся подход к единообразному определению возраста потерпевших, не достигших 18 лет². Есть основания полагать, что применительно к преступлениям и иным правонарушениям против несовершеннолетних градация возраста потерпевших должна производиться именно в зависимости от криминологически обоснованной социальной значимости того или иного конкретного возраста, с которой связана повышенная социальная вредность (общественная опасность) деяния. Эта значимость обусловлена происходящими в

---

¹ См., напр.: Трофимов Н.И. Указ. соч. С. 181.

² См.: Луничев Е.М. Уголовно-правовой статус несовершеннолетнего : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012. С. 20.

обществе социальными процессами, тенденциями его развития, особенностями конкретных составов правонарушений.

Кроме того, чем меньше возраст покупателя спиртного, тем более велика вероятность уголовной ответственности для продавца. Ведь чем младше покупатель, тем легче доказать умысел продавца при продаже алкоголя несовершеннолетнему лицу¹. Основное назначение нормы, предусматривающей уголовную ответственность за розничную продажу несовершеннолетним алкогольной продукции, как представляется, заключается в профилактике алкоголизации несовершеннолетних. Эта профилактика должна быть достаточно ранней. Таким образом, продажу алкоголя несовершеннолетним, не достигшим четырнадцатилетнего возраста, можно рассматривать как обладающее повышенной степенью общественной опасности деяние.

Аргументом в пользу выделения указанного квалифицирующего признака являются некоторые положения позитивного законодательства. Так, в ч. 1 ст. 26 ГК РФ говорится о несовершеннолетних в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет, в ч. 1 ст. 28 ГК РФ – о несовершеннолетних, не достигших четырнадцати лет (малолетних). Аналогичным образом выделяются указанные категории несовершеннолетних и в ст. 2 федерального закона от 24 апреля 2008 г. № 48-ФЗ «Об опеке и попечительстве»². Поэтому представляется, что в данной ситуации конкретизация и закрепление в уголовном законе возраста потерпевшего (покупателя алкоголя) как «лица, не достигшего четырнадцатилетнего возраста», с четко выраженными возрастными границами является оптимальным законодательным решением.

Еще один важный аспект, обусловленный наличием специального потерпевшего, заключается в следующем. В литературе высказано мнение, что, поскольку «несовершеннолетние эмансипированные граждане или вступившие в брак до достижения 18-летнего возраста обладают правами совершеннолетних ...

---

¹ См., напр.: Уголовная ответственность за продажу алкоголя несовершеннолетним в 2014 году [Электронный ресурс]. URL: <http://alcopro.ru/2014/03/10/ugolovnaya-otvetstvennost-za-pradazhu-alkogolya-detyam/#comments> (дата обращения: 23.09.2014).

² См.: СЗ РФ. 2008. № 17, ст. 1755.

допустима и продажа алкогольной продукции гражданам, достигшим 16-летнего возраста, а в отдельных случаях – 14-летнего»¹.

Такой вывод ошибочен и основан на неправильном понимании сущности эмансипации и приобретения полной дееспособности при вступлении в брак до совершеннолетия (ст. 27, п. 2 ст. 21 ГК РФ)². Несовершеннолетний по своему правовому статусу в указанном случае не становится абсолютно равным совершеннолетнему гражданину. Правовое регулирование общественных отношений с участием эмансипированного лица происходит по правилам гражданского законодательства. В сфере же публично-правовых отношений (к каковым относятся и административно- и уголовно-правовые) в правовом положении эмансипированного никаких изменений не происходит. Помимо этого, вопрос о возрасте допустимого приобретения алкоголя (его, как известно, предлагается поднять до 21 года³) демонстрирует полную независимость этого административно-правового по своей сущности правила от гражданско-правовых институтов дееспособности и эмансипации. Как отмечалось, в разных странах возраст, с которого допускается приобретение алкоголя, существенно различается, и иногда он может отличаться от установленного возраста полной дееспособности. Поэтому под категорию несовершеннолетних в смысле ст. 151¹ УК РФ подпадают и несовершеннолетние, обретшие полную дееспособность до достижения 18 лет. Заметим, что в изначальной редакции закона № 171-ФЗ, абзац 3 ч. 3 ст. 16 «Условия и порядок реализации алкогольной продукции» запрещал «оптовую и розничную реализацию алкогольной продукции» «лицам, не достигшим возраста 18 лет».

Как отмечает С.В. Букшина, «если осуществление ... прав и обязанностей зависит от конкретного возраста гражданина, то закон должен прямо на это указывать»⁴. Примером тому может служить ч. 1 ст. 13 федерального закона от 13

---

¹ Акинина Н.Ю., Берндт А.А. Указ. соч. С. 87.

² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (в ред. от 08.12.2020 г.) // СЗ РФ. 1994. № 32, ст. 3301; 2020. № 50, ч. III, ст. 8072.

³ См.: Паспорт проекта федерального закона (ID проекта - 01/05/12-18/00086882 от 14.12.2018) «О внесении изменений в Федеральный закон «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции» (в части уточнения порядка розничной продажи алкогольной продукции)» [Электронный ресурс]. URL: <https://regulation.gov.ru/projects#nra=86882> (дата обращения: 30.03.2019).

⁴ См.: Букшина С.В. Эмансипация несовершеннолетних граждан по законодательству Российской Федерации : ав-

декабря 1996 г. № 150-ФЗ «Об оружии» (в ред. от 02.08.2019 г. № 280-ФЗ)¹. Некоторые исследователи вообще утверждают, что для обеспечения соблюдения принципа виновной ответственности и однозначной трактовки текста закона в статьях о преступлениях против несовершеннолетних термин «несовершеннолетний» необходимо заменить термином «лицо, не достигшее восемнадцатилетнего возраста»². Таким образом, во избежание ложных толкований и для придания праву должной определенности, следует в ст. 151¹ УК РФ и в Федеральном законе № 171-ФЗ вести речь не о «несовершеннолетнем», а именно о «лице, не достигшем восемнадцатилетнего возраста» и «лице, не достигшем четырнадцатилетнего возраста».

В вопросе рассмотрения возраста покупателя немаловажную роль играет и вопрос о возрасте субъекта рассматриваемого преступления. Уголовная ответственность за данное преступление наступает с 16 лет. В свою очередь, административной ответственности подлежит лицо, достигшее к моменту совершения административного правонарушения возраста шестнадцати лет. Особое внимание привлекает тот факт, что розничная продажа пива, пивных напитков, сидра, пуаре, медовухи и розничная продажа пива, пивных напитков, сидра, пуаре, медовухи при оказании услуг общественного питания осуществляются индивидуальными предпринимателями, а крестьянские (фермерские) хозяйства без образования юридического лица и индивидуальные предприниматели, признаваемые сельскохозяйственными товаропроизводителями, осуществляют розничную продажу произведенных ими вина, игристого вина (шампанского).

Лицо может быть зарегистрировано в качестве индивидуального предпринимателя по достижении им 16-летнего возраста, ибо в соответствии со ст. 27 ГК РФ, несовершеннолетний, достигший шестнадцати лет, может быть объявлен полностью дееспособным, если он работает по трудовому договору, в том числе по контракту, или с согласия родителей, усыновителей или попечителя занимает

тореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2003. С. 24.

¹ СЗ РФ. 1996. № 51, ст. 5681; 2019. № 31, ст. 4439.

² См., напр.: Пудовочкин Ю.Е. Уголовно-правовые и криминологические проблемы предупреждения преступлений против несовершеннолетних : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2005. С. 26; Его же. Ответственность за преступления против несовершеннолетних по российскому уголовному праву. С. 111, 136, 166, 167; Байбарин А.А. Указ. соч. С. 177, 185, 188, 189, 207, 216.

ся предпринимательской деятельностью. Лицензия на указанную выше деятельность не нужна, поэтому данный вид деятельности доступен и для несовершеннолетнего. Однако есть ли логика в том, что субъектом преступления, предусмотренного ст. 151¹ УК РФ, указываются совершеннолетние лица, достигшие 18-летнего возраста¹. На практике может сложиться парадоксальная ситуация, что несовершеннолетний продавец осуществил розничную продажу спиртного также несовершеннолетнему лицу. В данном случае такой несовершеннолетний продавец также будет являться субъектом рассматриваемого состава преступления, предусмотренного ст. 151¹ УК РФ.

С точки же зрения уголовного права также не имеется необходимости устанавливать минимальный возраст приобретателя спиртного. На наш взгляд, здесь «срабатывают» небезызвестные законы перехода количества в качество и отрицания отрицания. Общественная опасность продажи алкогольной продукции несовершеннолетним, достигшим определенного возраста, обусловлена именно наличием той или иной степени осознания такими лицами потребительских и иных свойств алкогольной продукции. Однако при поступлении означенной продукции в обладание несовершеннолетних, не достигших определенного возраста, эта опасность усугубляется именно отсутствием у них осознания данных свойств. Неосознанное, случайное употребление алкогольной продукции может привести к достаточно тяжелым последствиям для лиц данной категории. Ввиду этого алкогольная продукция для них является своеобразным «источником повышенной опасности» наряду с уксусом, стиральным порошком и прочими безобидными, в общем-то, предметами бытового предназначения. Поэтому общественная опасность субъекта преступления повышается при продаже спиртного лицам, не достигшим четырнадцатилетнего возраста, следовательно, данный возраст покупателя спиртного должен быть выделен в качестве квалифицирующего признака преступления.

---

¹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: научно-практический (постатейный) / Н.И. Ветров, М.М. Дайшуров, Г.В. Дашков и др.; под ред. С.В. Дьякова, Н.Г. Кадникова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юриспруденция, 2013. С. 125.

В УК РФ нет прямого указания на то, кому конкретно должен продавец продать алкогольную продукцию неоднократно: тому же лицу, которому была продана алкогольная продукция в первый раз, или разным несовершеннолетним. Сложившаяся практика признает уголовно наказуемым фактом продажу алкогольной продукции разным несовершеннолетним, т.е. достаточно зафиксировать и доказать «неоднократность» продажи разным несовершеннолетним алкогольной продукции, но одним и тем же продавцом¹. В связи с этим необходимо отметить также, что само наименование ст. 151¹ УК РФ и ее диспозиция («Розничная продажа несовершеннолетним алкогольной продукции») не совсем удачны, поскольку слово «несовершеннолетний» употреблено во множественном числе. Поэтому может сложиться неверное впечатление, будто бы факта продажи алкогольной продукции только одному лицу (несовершеннолетнему) недостаточно для констатации совершения преступления, предусмотренного ст. 151¹ УК РФ². Показательно, что уже в примечании к данной статье употреблено единственное число. В ч. 2.1 ст. 14.16 КоАП РФ также сказано о несовершеннолетнем в единственном числе. Представляется, что содержание норм означенных статей УК РФ и КоАП РФ должно быть приведено к единообразию, и везде должно употребляться единственное число.

Кроме того, общественная опасность субъекта преступления повышается при продаже спиртного двум и более лицам, как не достигшим четырнадцатилетнего, так и не достигшем восемнадцатилетнего возраста, следовательно, данное обстоятельство должно быть выделено в качестве квалифицирующего признака преступления, тем более что оно достаточно распространено в практике совершения анализируемого преступления. При этом правоприменитель по-разному квалифицирует деяния лица при продаже спиртного двум несовершеннолетним, в одном случае действия лица квалифицируются по одному эпизоду преступной де-

---

¹ См., напр.: Поликашина О.В. Расследование фактов продажи алкогольной продукции несовершеннолетним. № 19. С. 9; Уголовная ответственность за продажу алкоголя несовершеннолетним в 2014 году [Электронный ресурс]. URL: <http://alcopro.ru/2014/03/10/ugolovnaya-otvetstvennost-za-pradazhu-alkogolya-detyam/#comments> (дата обращения: 23.09.2014).

² См., напр.: Уголовное право России. Особенная часть: учебник / П.В. Агапов и др.; отв. ред. Р.А. Сабитов. 2-е изд., перераб. и доп. Тюмень: Тюменский ин-т повышения квалификации сотрудников МВД России, 2013. С. 160 (авторы гл. 7 – Сабитов Р.А., Юзиханова Э.Г.).

тельности, а в другом случае – по двум, что не способствует идее дифференциации уголовной ответственности. В таком случае при единстве объекта посягательства характер общественной опасности не одинаков и зависит от свойств объективной стороны преступления.

Так, приговором от 28 сентября 2016 г. мирового судьи судебного участка № 15 Кировского судебного района г. Самары Самарской области по делу № 1-37/2016, С.Н.И. признана виновной в совершении двух преступлений, предусмотренных ст. 151¹ УК РФ, и ей назначено наказание в виде исправительных работ сроком на 4 месяца с удержанием из заработка в доход государства 5 % ежемесячно, в соответствии со ст. 73 УК РФ назначенное наказание признано считать условным с испытательным сроком в 6 месяцев. С.Н.И., являясь продавцом магазина «Закусочная» ИП «Н.Э.А.», на своем рабочем месте продала несовершеннолетнему Н.А.С. за 56 рублей 00 копеек одну банку пива «Охота крепкое» объемом 0,5 л с содержанием алкоголя крепостью 8,1 %, и несовершеннолетнему Г.Р.Д.о. за 76 рублей 00 копеек одну бутылку пива «Bud» объемом 0,5 л с содержанием алкоголя крепостью 5 %¹.

В то же время, приговором от 06 июня 2013 г. мирового судьи 141-го судебного участка Наро-Фоминского судебного района Московской области по делу № 1-34/2013 А.С.И. признана виновной в совершении одного преступления, предусмотренного ст. 151¹ УК РФ, и ей назначено наказание в виде исправительных работ сроком на 9 месяцев с удержанием из заработной платы в доход государства 10 %. Подсудимая осуществила продажу спиртного двум несовершеннолетним девушкам, а именно: двух алкогольных коктейлей «STRIKEDARK» объемом 0,5 л каждая с содержанием этилового спирта более 7 %².

Вместе с тем, приговором от 25 июня 2019 г. Красноселькупского районного суда Ямало-Ненецкого автономного округа по делу № 1-15/2019 Г.Н.С. признана виновной в совершении одного преступления, предусмотренного ст. 151¹ УК РФ, и ей назначено наказание в виде штрафа в размере 50 000 рублей. Подсудимая осуществила продажу спиртного трем несовершеннолетним, при этом каждому по две бутылки пива «Velkoropovický Kozel» объемом по 0,5 л с содержанием этилового спирта 4 % от объема и девять бутылок напитка «Garage», изготовленного на основе пива, объемом по 0,44 л каждая с содержанием этилового спирта 4,6 % от объема³.

Кроме того, по результатам проведенного анкетирования, 19 % ученых и 34 % сотрудников правоохранительных органов согласились с тем, что квалифицирующим признаком розничной продажи несовершеннолетним алкогольной продукции должна выступать розничная продажа спиртного двум и более лицам⁴.

¹ См.: Сайт: Судебные и нормативные акты РФ [Электронный ресурс]. URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 28.07.2019).

² См.: Сайт мирового судьи 141-го судебного участка Наро-Фоминского судебного района Московской области [Электронный ресурс]. URL: http://141.mo.msudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&op=sd&number=43477759&case_number=42641933&delo_id=1540006 (дата обращения: 28.07.2019).

³ См.: Сайт: Судебные и нормативные акты РФ [Электронный ресурс]. URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 02.02.2020).

⁴ Данные анкетирования приводятся в Приложении № 3 таблице по анкете «А» и «Б» диссертационного исследования.

Предлагаемое нормативно-правовое решение соответствует сложившейся в настоящее время тенденции законодателя, направленной на решение задач уголовного закона путем конструирования составов преступлений как основных, так и квалифицированных, с учетом значимости фигуры потерпевшего для системы уголовного права, что, по справедливому замечанию Г.В. Вериной, «демонстрирует процесс осмысления российским законодателем повышенной степени общественной опасности преступлений, в результате которых причиняется вред множественности потерпевших»¹, что подчеркивает наиболее высокую степень общественной опасности названных преступлений, совершенных в отношении множественности потерпевших, а также указывает на необходимость введения указанного выше квалифицирующего признака.

Не имеется необходимости дифференциации уголовной ответственности в зависимости от субъекта, который осуществил розничную продажу (сам предприниматель, лично продавший спиртное несовершеннолетнему, или же наемный работник). Согласно статье 19 УК РФ уголовной ответственности подлежит только вменяемое физическое лицо, достигшее установленного уголовным законом возраста. В связи с этим предложение дифференцировать ответственность в зависимости от того, совершено ли преступление физическим лицом, являющимся, например, индивидуальным предпринимателем или работником торговой организации, представляется излишним. Кроме того, необходимость в указанном квалифицирующем признаке сама собой отпадет в случае корректировки санкций УК РФ и КоАП РФ.

В связи с проводимой в настоящее время уголовно-правовой политикой государства, направленной на либерализацию и гуманизацию уголовного законодательства, нельзя игнорировать необходимость дифференциации уголовной ответственности за розничную продажу спиртного несовершеннолетним посредством выделения привилегированного состава данного преступления, что будет способствовать сбалансированности уголовно-правовой репрессии.

---

¹ Верина Г.В. Институт множественности в уголовном праве: постановка проблемы глобального измерения // Всероссийский криминологический журнал. 2019. Т. 13. № 6. С. 100б.

В теории уголовного права признано, что основной состав включает в себя наиболее типичные признаки, характеризующие определенный вид преступления. В основной состав законодателем не включаются смягчающие и отягчающие обстоятельства. Они служат для образования иных видов составов. Характер их может быть различным. Такие обстоятельства могут относиться к форме вины, времени, способам совершения преступления, личности виновного и т.д.¹ Состав со смягчающими обстоятельствами, или привилегированный состав, содержит, помимо признаков основного состава, смягчающие обстоятельства, т.е. такие обстоятельства, которые снижают степень общественной опасности деяния по сравнению с деянием основного состава.

По общему правилу при конкуренции уголовно-правовых норм, предусматривающих основной и привилегированный составы преступления, применяется норма, предусматривающая привилегированный состав. По мнению Г.В. Вериной, «закрепление в уголовном законе привилегированного признака будет способствовать установлению баланса между смягчающими и отягчающими обстоятельствами, а равно и дифференциации уголовной ответственности»².

Учитывая данные аспекты уголовно-правовой теории, представляется правильным предусмотреть пониженную (привилегированную) уголовную ответственность за розничную продажу алкоголя несовершеннолетним для целей поминок, поминания усопших, т.к. данные обстоятельства снижают степень общественной опасности деяния по сравнению с его основным составом и необходимо учитывать моральный, общечеловеческий аспекты. Мотив сострадания в данном случае будет отражать человеческое понимание ситуации и свидетельствовать о понижении степени общественной опасности содеянного, что объективно необходимо. Мотив сострадания с учетом христианских традиций является «одним из основных нравственных переживаний человека», проявляющимся в «участии в страданиях другого существа» и вызывающее «желание помочь ему»³. Кроме то-

---

¹ См.: Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / В.А. Блинников, А.В. Бриллиантов, О.А. Вагин и др.; под ред. А.В. Бриллиантова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2015. С. 135.

² Верина Г.В. Дифференциация уголовной ответственности за преступления против собственности: проблемы теории и практики: монография. С. 272.

³ См.: Шердаков В.Н. Сострадание // Этика. Энциклопедический словарь / под ред. Р.Г. Апресяна и А.А. Гусейно-

го, высшая форма добра, по Шопенгауэру, – это сострадание, в которой субъект готов принять страдания другого как личные: «Это вполне непосредственное, даже как бы инстинктивное участие в чужом страдании, т.е. сострадание есть единственный источник таких поступков»¹.

Необходимо отметить, что в связи с многочисленными обращениями граждан вносились поправки в законы некоторых субъектов РФ в части ограничений продажи алкоголя в «сухие» дни. При этом речь идёт не о послаблении региональной антиалкогольной политики, а о том, что у власти имеется осознание темы употребления алкоголя с устоявшимися традициями и эти факты ею учитываются².

Важно подчеркнуть, что введение привилегированного состава преступления продиктовано реализацией идей дифференциации уголовной ответственности, отвечает современным требованиям уголовно-правовой политики государства, а также отражает идеи гуманизации законодательства и исторически сложившиеся традиции русского народа.

Согласно проведенному анкетированию сотрудников правоохранительных органов, 34 % (36 респондентов) высказалось положительно за введение привилегированного состава преступления розничной продажи несовершеннолетним алкогольной продукции³. Кроме того, предложенные квалифицирующие и привилегии признаки соответствуют зарубежной законодательной практике противодействия продаже несовершеннолетним алкоголя.

Таким образом, на основании изложенного с учетом назревших вопросов дифференциации уголовной ответственности ст. 151¹ УК РФ предлагается изложить в следующей редакции:

Статья 151¹. Розничная продажа лицу, не достигшему восемнадцатилетнего возраста, алкогольной и (или) спиртосодержащей пищевой продукции (проект)

ва. М.: Гардарики, 2001. С. 452.

¹ См.: Шопенгауэр А. Две основные проблемы этики // Шопенгауэр А. Афоризмы и максимы: соч. М.; Харьков, 1998. С. 415.

² См.: Жителям Ульяновской области разрешат покупать алкоголь для поминок в «сухие» дни [Электронный ресурс]. URL: <https://ulpressa.ru/2012/03/15/zhitelyam-ulyanovskoy-oblasti-razreshat-pokupat-alkogol-dlya-pominok-v-suhie-dni/> (дата обращения: 10.02.2019).

³ Данные анкетирования приводятся в Приложении № 3 таблице по анкете «Б» диссертационного исследования.

1. Розничная продажа алкогольной и (или) спиртосодержащей пищевой продукции лицу, не достигшему восемнадцатилетнего возраста, в крупном размере, – наказывается ...

2. Розничная продажа алкогольной и (или) спиртосодержащей пищевой продукции лицу, не достигшему восемнадцатилетнего возраста, в особо крупном размере, – наказывается ...

3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, совершенные в отношении лица, не достигшего четырнадцатилетнего возраста, – наказываются ...

4. Деяния, предусмотренные частями первой, второй или третьей настоящей статьи, совершенные в отношении двух или более лиц, а равно в период проведения культурно-массовых мероприятий или с использованием средств массовой информации, информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть "Интернет", – наказываются ...

Примечания. 1. Крупным размером в настоящей статье, а также в статье 151² настоящего Кодекса, признается розничная продажа алкогольной и (или) спиртосодержащей пищевой продукции в количестве двух единиц продукции (бутылок или иной потребительской тары) с содержанием этилового спирта более 0,5 % объема готовой продукции, но менее 1,2 % объема готовой продукции и (или) одной единицы продукции (бутылок или иной потребительской тары) с содержанием этилового спирта более 1,2 % объема готовой продукции (за исключением пищевой продукции в соответствии с перечнем, установленным Правительством Российской Федерации).

2. Особо крупным размером в настоящей статье признается розничная продажа алкогольной и (или) спиртосодержащей пищевой продукции в количестве трех и более единиц продукции (бутылок или иной потребительской тары) с содержанием этилового спирта более 0,5 % объема готовой продукции, но менее 1,2 % объема готовой продукции и (или) двух и более единиц продукции (бутылок или иной потребительской тары) с содержанием этилового спирта более 1,2 %

объема готовой продукции (за исключением пищевой продукции в соответствии с перечнем, установленным Правительством Российской Федерации)».

В целях дифференциации уголовной ответственности, необходимости установления баланса между дифференцирующими признаками в ст. 151² УК РФ необходимо сконструировать привилегированный состав преступления «розничная продажа алкогольной и (или) спиртосодержащей пищевой продукции» и изложить статью в новой следующей редакции:

Статья 151². Розничная продажа лицу, не достигшему восемнадцатилетнего возраста, алкогольной и (или) спиртосодержащей пищевой продукции для поминок (поминания усопших)

1. Розничная продажа алкогольной и (или) спиртосодержащей пищевой продукции лицу, не достигшему восемнадцатилетнего возраста, в крупном или в особо крупном размере, для поминок (поминания усопших), – наказывается . . . .

Содержание ст. 151² «Вовлечение несовершеннолетнего в совершение действий, представляющих опасность для жизни несовершеннолетнего» УК РФ необходимо разместить в новой ст. 151³ УК РФ.

Типовые уголовно-правовые санкции выступают важнейшим средством дифференциации уголовной ответственности. Через данную призму преломляется проблема межотраслевой пенализации. Проблема взаимодействия и превентивной значимости потенциалов наказаний, предусмотренных в статьях кодексов смежных отраслей права – уголовного и административного, является весьма многогранной и на сегодня продолжает оставаться актуальной. Более того, ее злободневность заметно повысилась в последнее десятилетие, для которого характерно своего рода «размывание» границ административного и уголовного права. Выражается это, прежде всего, в том, что размеры наказания за совершение административного правонарушения нередко равнозначны либо даже превышают разме-

ры наказания за преступление¹. Кроме того, заявленная проблема имеет свою специфику (и особую остроту) для преступления, предусмотренного ст. 151¹ УК РФ².

«Размывание» границ санкционных потенциалов выступает результатом двух разнонаправленных, но тесно взаимосвязанных тенденций в развитии указанных отраслей права России³. С одной стороны, налицо чрезмерная либерализация уголовного права, резкое снижение его репрессивного воздействия; с другой – резкое возрастание репрессивного потенциала административного права. Впрочем, это возрастание носит отчетливо видный «точечный», выборочный характер.

Представители обеих отраслей права признают устоявшееся бесспорное правило, сущность которого заключается в том, что уголовно-правовые санкции должны быть более строгими по сравнению с административно-правовыми, их устрашающий потенциал должен заметно превосходить оный санкций норм административного права. Между тем, ввиду указанных выше тенденций административно-правовые санкции становятся по ряду правонарушений сопоставимыми либо даже более суровыми, чем санкции уголовно-правовые. Наиболее значимо это для «смежных» составов правонарушений, в том числе преступлений с административной преюдицией, которым и является розничная продажа несовершеннолетним алкогольной продукции.

Игнорирование ряда существенных черт реальной наказуемости преступлений и административных деликтов приводит иногда к гротескному обесмысливанию существования уголовно-правовых запретов, к умалению превентивного значения уголовного закона. По замечанию С.А. Маркунцова, «сам факт введения ... уголовно-правового запрета становится одобряемой государством игрой в борьбу с преступностью. При этом законодатель ... не сильно задумывается о по-

---

¹ Агеев А.А. О совершенствовании уголовного и гражданского права, судьбе законодательства об административных правонарушениях и взаимоотношении их между собой и с другими отраслями права России // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2013. № 2 (7). С. 30.

² В контексте исследуемого аспекта данная проблема была представлена в научной статье (см.: Супрун А.Н. Розничная продажа несовершеннолетним алкогольной продукции в «зеркале» пенализации // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2018. № 4 (123). С. 150–161).

³ В контексте исследуемого аспекта данная проблема была представлена в научной статье (см. Супрун А.Н. Розничная продажа несовершеннолетним алкогольной продукции: соотношение репрессивно-превентивного потенциала уголовного и административного права // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2018. № 3. С. 72–76.

строении уголовно-правовых санкций и зачастую выстраивает санкции, полностью противоречащие заявляемым целям введения уголовно-правового запрета»¹.

В этом аспекте показательно соотношение санкций и практической пенализации деяний, предусмотренных ст. 151¹ УК РФ («Розничная продажа несовершеннолетним алкогольной продукции») и ч. 2.1 ст. 14.16 КоАП РФ.

В изначальной редакции наказание для физических лиц по ч. 2.1 ст. 14.16 КоАП РФ было предусмотрено в виде штрафа в размере от 3 тысяч до 5 тысяч рублей. Санкция нормы ст. 151¹ УК РФ была представлена штрафом (без нижнего предела) в размере до 80 тысяч рублей и исправительными работами. С учетом минимального предела, закрепленного в ч. 2 ст. 46 УК РФ, штраф в качестве уголовного наказания мог быть назначен от 5 тысяч до 80 тысяч рублей.

Анализ материалов административного и уголовного производства² позволяет констатировать, что административный штраф назначался обычно на нижнем уровне (3 тыс. руб.), штраф – уголовное наказание – аналогично (5–10 тыс. руб.). Таким образом, их реальное устрашающее воздействие не имело существенных отличий. В связи с этим в специальной литературе подвергалась сомнению целесообразность введения ст. 151¹ УК РФ³. Отметим, что данная проблема имела и в советское время. Так, указывалось, что по 30 % уголовных дел по ст. 156¹ УК УССР, рассмотренных судами республики, размер наказания в виде штрафа вообще не превышал размера штрафа, установленного санкциями административных норм⁴. Но одно дело – не превышать, и совсем другое – существенно уступать.

Федеральный закон от 12 ноября 2012 года № 193-ФЗ «О внесении изменений в статьи 3.5 и 14.16 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях»⁵ серьезно ужесточил санкцию ч. 2.1 ст. 14.16 КоАП и с этого

---

¹ Маркунцов С.А. Об ослаблении функционального назначения санкций статей Особенной части УК РФ и усилении фактора уголовно-правовых запретов // Преступность, уголовная политика, уголовный закон: сб. науч. тр. / под ред. Н.А. Лопашенко. Саратов: Изд-во ФГБОУ ВПО «СГЮА», 2013. С. 280.

² См.: Сайт: Судебные и нормативные акты РФ [Электронный ресурс]. URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 02.02.2020).

³ Жариков Ю.С. Указ. соч. С. 15.

⁴ Бондаренко Н.А. Уголовно-правовая борьба с нарушениями правил торговли : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Киев, 1985. С. 14.

⁵ См.: СЗ РФ. 2012. № 47, ст. 6404.

момента административный штраф для граждан был установлен в размере от тридцати тысяч до пятидесяти тысяч рублей. Однако в правоприменительной практике штраф, как правило, продолжали назначать в минимальном размере.

Несмотря на коррективы в сфере административной пенализации, практика назначения уголовных наказаний по ст. 151¹ УК РФ почти не изменилась. Штрафы – уголовные наказания чаще всего назначались в размере 5–15 тыс. руб. В результате сложилась парадоксальная ситуация, когда уголовное наказание за повторное совершение идентичного по объективной стороне деяния не просто почти не отличалось, но даже существенно – в разы – уступало наказанию административному. Ситуация приобрела отчетливые «кафкианские» черты, что не прошло мимо внимания многих исследователей¹. Само существование ст. 151¹ УК РФ становилось не просто бессмысленным, но даже вредным, поскольку влекло за повторное совершение тождественного деяния не усиление, а существенное снижение ответственности, в то время как криминализация может быть оправданной только при необходимости усиления ответственности².

Так, по данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ³, в 2012 г. из 281 осужденного по ст. 151¹ УК РФ исправительные работы были назначены 20 (4 – условно), т.е. всего в 7 % случаев. По 139 приговорам штрафы назначались в размере пяти тыс. руб.; в иных 120 случаях — до 25 тыс. руб. Штраф свыше 25 тыс. руб. был назначен всего двум осужденным. В 2013 г. по ст. 151¹ УК РФ осуждено 363 чел.; из них 38 осужденных (т.е. 10,5 %) приговорены к исправительным работам (10 чел. – с применением института условного осуждения) и 325 – к штрафу. По размеру назначенного штрафа наблюдались следующие показате-

---

¹ Одинцова Л.З. Вопросы отграничения вовлечения несовершеннолетних в совершение антиобщественных действий от смежных составов преступлений // Уголовное право. 2013. № 6. С. 36-39; Яковлева Л.В. Современные тенденции правотворчества в России // Актуальные проблемы теории и практики применения уголовного закона: сб. матер. Первой всерос. науч.-практ. конф. (26 апреля 2013 г.) / под ред. Ю.Е. Пудовочкина. М.: РАП, 2014. С. 147; Ветчинкина Н. Проблема построения санкций в нормах с административной преюдицией (на примере статьи 151¹ УК РФ) // Межсистемные и межотраслевые связи в правовой сфере: матер. VIII междунар. науч.-практ. конф. студентов и аспирантов. Казань: Изд-во Казанского ун-та, 2013. Т. 1. С. 238.

² Хлебушкин А.Г. Институт соучастия, кодификация уголовного закона и проблемы криминализации // Проблемы кодификации уголовного закона: история, современность, будущее: (посвящается 200-летию проекта Уголовного уложения 1813 года): матер. VIII Российского конгресса уголовного права, 30–31 мая 2013 г. / отв. ред. В.С. Комиссаров. М.: Юрлитинформ, 2013. С. 239.

³ См.: Сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cdep.ru/> (дата обращения: 30.11.2016).

ли: в размере 5 тыс. руб. штраф был назначен 130 чел.; до 25 тыс. руб. – 172 чел.; свыше 25 тыс. – 23¹. Как видно из статистических данных, этот период характеризуется некоторым увеличением доли уголовных штрафов в относительно крупных размерах, что, очевидно, отражало реакцию отдельных судей на изменение административной санкции либо же указывает на некоторый рост заработной платы работников сферы торговли.

По справедливому замечанию Г.В. Вериной, «опасные правонарушения, характеризующиеся тенденцией к повторению и наносящие существенный вред обществу, целесообразно учитывать в качестве средства внутриотраслевой дифференциации юридической ответственности. В сфере уголовного права аналогичное свойство преступления может быть учтено в качестве квалифицирующего признака или обстоятельства, отягчающего уголовное наказание, иными словами, в качестве дифференцирующих признаков, выполняющих важнейшие функции градации уголовной ответственности»².

Сложившаяся ситуация потребовала внесения корректив в санкцию ст. 151¹ УК РФ, ибо восстановление баланса уголовно-правового и административно-правового воздействия стало объективной необходимостью. Данную задачу был призван решить Федеральный закон от 31 декабря 2014 г. № 529-ФЗ «О внесении изменений в статью 151¹ Уголовного кодекса Российской Федерации»³, согласно которому в санкции анализируемой уголовно-правовой нормы был установлен нижний предел штрафа – 50 тыс. руб. Диапазон уголовного наказания в виде штрафа приобрел следующую форму: от 50 тыс. руб. до 80 тыс. руб. На сегодня в данном аспекте ничего не изменилось. Это, надо полагать, связано, во-первых, с проводимой политикой государства по привлечению в бюджет дополнительных денежных средств за счет уплаты осужденными лицами назначенного им уголовного штрафа, и, во-вторых, с осознанием, однако не в полном объеме, правоприменителем (судьями) именно общественной опасности данного преступления и

---

¹ См.: Сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cdep.ru/> (дата обращения: 30.11.2016).

² Верина Г.В. Наука уголовного права, концепция, концептуальные основы российского уголовного законодательства: сущность и соотношение понятий. С. 172.

³ См.: СЗ РФ. 2015. № 1, ч. I, ст. 82.

такого свойства административного правонарушения, как вредоносность, что и отличает их друг от друга.

Изучение правоприменительной практики¹ показывает, что после новелл, введенных федеральным законом от 31 декабря 2014 г. № 529-ФЗ, штраф как уголовное наказание продолжают назначать, по общему правилу, также в размере минимального предела санкции уголовно-правовой нормы, однако на сегодня им является достаточно солидная сумма (по сравнению с практикой предшествующих лет) – 50 тыс. руб. Случаи превышения этого уровня единичны².

Уголовно-правовой штраф может назначаться и в размере заработной платы или иного дохода осужденного за определенный период (в ст. 151¹ УК РФ – от 3-х до 6 месяцев). В таких случаях штраф составляет сумму много меньшую нижнего предела штрафа по ст. 151¹ УК РФ, исчисляемого в конкретной сумме, и даже меньшую либо равную нижнему пределу административно-правового штрафа. Такой же результат обычно имеет и назначение формально более строгого, чем штраф, наказания в виде исправительных работ.

Если же розничная продажа алкогольной продукции несовершеннолетним непосредственно совершается не продавцом, а предпринимателем, ситуация складывалась еще более абсурдная. Согласно ч. 2.1 ст. 14.16 КоАП РФ, за это правонарушение на должностных лиц налагается штраф в размере от 100 тыс. до 200 тыс. руб. Согласно примечанию к ст. 2.4 КоАП РФ, «Лица, осуществляющие предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, совершившие административные правонарушения, несут административную ответственность как должностные лица, если настоящим Кодексом не установлено иное».

Так, постановлением мирового судьи 3-го судебного участка Чулымского судебного района Новосибирской области от 3 июля 2013 г. К.Г.И. признана виновной в совершении административного правонарушения, предусмотренного ч. 2.1 ст. 14.16 КоАП РФ, и подвергнута административному наказанию в виде административного штрафа в размере 100 тыс. руб. за то, что она 25 апреля 2013 г. продала алкогольный напиток (пи-

---

¹ См.: Сайт: Судебные и нормативные акты РФ [Электронный ресурс]. URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 02.02.2020).

² См.: Сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cdep.ru/> (дата обращения: 06.02.2018).

во) с содержанием этилового спирта 8 % в металлической банке емкостью 0,5 л несовершеннолетней Ш.¹.

Однако при привлечении к уголовной ответственности за следующее аналогичное правонарушение, «перерастающее» в преступление, индивидуальный предприниматель выступает уже не как предприниматель, а просто как физическое лицо. Минимальный размер уголовного штрафа в санкции ст. 151¹ УК РФ в настоящее время составляет 50 тыс. руб. Верхний же предел уголовно-правовой санкции в виде штрафа в размере 80 тыс. руб. все равно не достигает нижнего предела (100 тыс. руб.) административно-правового штрафа за правонарушение, предусмотренное ч. 2.1 ст. 14.16 КоАП РФ, в том случае, если оно совершено индивидуальным предпринимателем.

Представляет научный интерес рост в 2015 г. числа осужденных к исправительным работам². Более того, анализ статистических показателей свидетельствует о резком увеличении доли исправительных работ среди избираемых судами наказаний по ст. 151¹ УК РФ. В чем же причина? И стоит ли упрекать судей в чрезмерно снисходительном подходе к назначению наказаний по ст. 151¹ УК РФ? Представляется, здесь все не так однозначно. Это можно связать, с одной стороны, с уголовно-правовой политикой государства, направленной на либерализацию и гуманизацию уголовного законодательства, уяснением различий между преступлением и смежным с ним административным правонарушением (результат осознания правоприменителем необходимости реализации идей межотраслевой дифференциации юридической ответственности, а также целей уголовного и административного наказаний), с другой — с учетом судьями социально-экономических реалий, т.к. при уровне дохода лица в 10–15 тыс. руб., а это преимущественная категория лиц, которые привлекаются к ответственности по ст. 151¹ УК РФ, не каждый из них в состоянии исполнить наказание в виде штрафа, назначенное ему в фиксированном размере даже по нижней границе санкции³.

¹ См.: Постановление Верховного Суда РФ от 13 мая 2014 г. №67-АД14-3 [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 16.10.2019).

² См.: Сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cdep.ru/> (дата обращения: 06.02.2018).

³ См.: Маркунцов С.А., Одоев О.С. Назначение справедливого наказания за преступления, составы которых сконструированы с использованием административной преюдиции (на основе анализа судебной практики по ст. 151¹ УК РФ) // Уголовное право. 2016. № 3. С. 75.

В то же время исправительные работы только формально являются более строгим наказанием, чем штраф, фактически же – даже более мягким¹. Ведь исправительные работы по своей сути – тот же штраф, только в рассрочку². В третьих, реальный размер денежного взыскания при назначении наказания в виде исправительных работ в действительности оказывается меньше, чем при назначении более «мягкого» – штрафа. В соответствии с ч. 1 ст. 50 УК РФ исправительные работы назначаются осужденному, имеющему основное место работы, а равно не имеющему его. Осужденный, имеющий основное место работы, отбывает исправительные работы по основному месту работы. В то же время, в соответствии с ч. 2 ст. 43 УК РФ, наказание применяется в целях восстановления социальной справедливости, а также в целях исправления осужденного и предупреждения совершения новых преступлений.

Абсурдность ситуации, складывающейся при назначении лицу, совершившему преступление, предусмотренное ст. 151¹ УК РФ, наказания в виде исправительных работ состоит в том, что лицо, продавшее несовершеннолетнему алкогольную продукцию, и работающее, например, в магазине, т.е. имеющее основное место работы, будет отбывать данное наказание в этом же магазине – в месте совершения преступления. Данное обстоятельство может способствовать совершению нового преступления. При этом уже не приходится говорить о достижении целей наказания в виде восстановления социальной справедливости, исправления осужденного и предупреждения совершения новых преступлений. Поэтому необходимо отказаться от использования в санкции за преступление, предусмотренное ст. 151¹ УК РФ, наказания в виде исправительных работ.

Таким образом, различие между административно-правовой и уголовно-правовой санкциями по-прежнему невелико, что негативно отражается на межотраслевой дифференциации юридической ответственности. Кроме того, исправительные работы за преступление могут быть назначены условно (ст. 73 УК РФ), штраф – ниже низшего предела (ст. 64 УК РФ). Уголовное дело может быть пре-

---

¹ См., напр.: Ширяев В.Ф. Наказание в системе мер уголовно-правового воздействия: содержание, проблемы совершенствования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2001. С. 21.

² См.: Верина Г.В. Уголовно-правовая политика: вопросы дифференциации ответственности за посягательства на собственность. С. 108.

кращено, например, на основании ст. 25.1 УПК РФ, с применением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа (ст. 76² УК РФ). Возможно освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием (ст. 75 УК РФ), примирением с потерпевшим (ст. 76 УК РФ), применением норм об амнистии (ст. 84 УК РФ).

Анализ проблемы пенализации в контексте розничной продажи несовершеннолетним алкогольной продукции позволяет выделить ряд важнейших положений теоретико-практического характера.

Так, первый этап пенализации в рамках ст. 151¹ УК РФ специфичен тем, что размер наказания за преступления незначительно отличался от размера наказания за аналогичные административные правонарушения.

На втором этапе само существование ст. 151¹ УК РФ становилось бессмысленным, поскольку совершение повторного тождественного (по сути административно наказуемого) деяния, служащего условием привлечения к уголовной ответственности, влекло не усиление, а существенное снижение наказания.

Для третьего этапа пенализации характерно увеличение числа осужденных к штрафу на сумму свыше 25 тыс. рублей, что, представляется, во-первых, связано с проводимой политикой государства по привлечению в бюджет дополнительных денежных средств за счет уплаты осужденными лицами назначенного им уголовного штрафа, а, во-вторых, с осознанием, однако не в полном объеме, правоприменителем именно общественной опасности данного преступления. Кроме того, для данного этапа характерен рост числа осужденных к исправительным работам. Есть основания утверждать, что на данном этапе произошло осмысление правоприменителем различий уголовно наказуемой и административно наказуемой розничной продажи несовершеннолетним алкогольной продукции и необходимости дифференциации ответственности и индивидуализации наказания за них.

Практику назначения уголовного наказания за розничную продажу несовершеннолетним алкогольной продукции следует признать сложившейся. Ее основной тренд — применение штрафа как основного и преимущественного вида

наказания, а также рост количества обвинительных приговоров с назначением судом наказания в виде исправительных работ.

В научной литературе отмечалось, что в отношении лиц, совершивших уголовно наказуемое нарушение правил торговли алкоголем, наиболее действенной мерой является лишение права работать в предприятиях торговли или общественного питания на определенный срок¹. Вместе с тем, наказание в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью в 2013–2014 гг. не назначалось вообще никому, в 2012 г. – 1 случай, в 2015 г. – 3, в 2016 г. – 11, в 2017 г. – 18 случаев, в 2018 г. – 8, в 2019 г. – 21 случай, в первом полугодии 2020 г. – 12 случаев².

Нераспространенность лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью в качестве дополнительного вида наказания можно связать с тем, что судьи учитывают социально-экономическую обстановку в соответствующем регионе страны, а также личные характеристики виновных лиц, такие как: работа в должности продавца на протяжении многих лет, получение от этого вида деятельности в конкретном субъекте Российской Федерации единственно возможного дохода (возможность трудоустройства ограничена ввиду отсутствия достаточного количества рабочих мест), данный доход равен прожиточному минимуму для работающего населения в конкретном регионе, а также то, что в большинстве случаев лицо является единственным кормильцем в семье. В то же время неприменение данного дополнительного вида наказания не способствует в полном объеме целям восстановления социальной справедливости, исправления осужденного и предупреждения совершения новых преступлений. Полагаем, законодатель и правоприменитель недооценивают потенциал данного вида уголовного наказания. Однако оно способно обеспечить достижение цели специального предупреждения.

К примеру, приговором от 27 июня 2016 г. мировым судьей судебного участка № 105 Комсомольского судебного района г. Тольятти Самарской области по делу № 1-52/2016 Ю. признана виновной в совершении преступления, предусмотренного ст. 151¹

¹ Боровиков В.Б. Указ. соч. С. 48.

² См.: Сайт: Судебного департамента при Верховном Суде РФ. Раздел: данные судебной статистики [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cdep.ru/> (дата обращения: 21.02.2021).

УК РФ, и ей назначено наказание в виде исправительных работ сроком на 7 месяцев с лишением права заниматься торговой деятельностью в должности продавца сроком на 1 год. При этом судом при назначении наказания учтено следующее: характер совершенного преступления, то, что ст. 151¹ УК РФ связана с обеспечением нормального физического развития и нравственного воспитания несовершеннолетних. При этом судом преследовалась цель предупреждения совершения подсудимой новых преступлений в сфере розничной торговли¹.

Вместе с тем, реальная наказуемость административных деликтов является более «прямолинейной», зависит от меньшего числа факторов и определяется проще, чем действительная наказуемость преступлений. Уголовный закон предоставляет немало возможностей для дифференциации ответственности и индивидуализации наказания, в том числе освобождение от уголовной ответственности и радикальное снижение наказания. Особенно эти возможности реальны для преступлений небольшой тяжести, в том числе преступлений с административной преюдицией, к которым относится розничная продажа несовершеннолетним алкогольной продукции (ст. 151¹ УК РФ).

В конечном счете, это приводит к более мягкой реальной наказуемости преступлений подобного рода по сравнению с аналогичными административными правонарушениями, т.к. наказание уголовное обычно оказывается сопоставимым, равным или много меньшим наказания административно-правового за аналогичное деяние, либо в реальности вообще отсутствует. В результате практика применения ст. 151¹ УК РФ являет собою пример не только так называемой правоприменительной (фактической) декриминализации, но и, в сущности, административной деделиктолизации (или депенализации).

Как отмечает Н.А. Бабий, «если назначаемые судами меры наказания резко расходятся с установленными в уголовном законе мерами наказания, то либо суды неверно оценивают общественную опасность данного вида преступлений, либо в законе установлены необоснованные санкции»². Применительно к ст. 151¹ УК РФ верным представляется второй вариант.

Конечно, сложившаяся практика едва ли может способствовать предупреждению повторного совершения розничной продажи несовершеннолетним алко-

¹ См.: ГАС РФ «Правосудие» [Электронный ресурс]. URL: <https://sudrf.ru> (дата обращения: 28.07.2019).

² См.: Бабий Н.А. Указ. соч. С. 97.

гольной продукции. Вместе с тем необходимо помнить, что уголовно-правовая санкция обладает достаточно высоким репрессивным потенциалом и может внушить страх перед наказанием и в состоянии обеспечить реализацию принципа дифференциации уголовной ответственности, прежде всего, в силу ее альтернативного характера¹. Дабы исключить коллизии подобного рода, необходимо внести в уголовно-правовую санкцию соответствующие коррективы, дополнив ее, например, наказанием в виде принудительных и обязательных работ, повысить размер штрафа, установить в санкции ст. 151¹ УК РФ лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью в качестве одного из обязательных дополнительных видов уголовного наказания, предусмотреть в качестве наказания также лишение свободы на определенный срок.

Согласно проведенному нами анкетированию сотрудников правоохранительных органов, 53 респондента высказались за установление лишения свободы на срок до 1 года для квалифицированных составов преступлений, 20 – за штраф в размере от 100 тыс. до 150 тыс руб., 10 – за штраф в размере от 50 тыс. до 100 тыс. руб., 6 – за лишение свободы на срок до 3-х лет, 4 – за лишение свободы на срок до 5 лет, 1 – за лишение свободы на срок до 10 лет, 48 – за обязательные работы².

При этом необходимо учитывать, что уголовно-правовые санкции должны не дублировать административные, а препятствовать последующему совершению определенного деликта³. Для этого же необходимо скоординировать санкции норм УК РФ и КоАП РФ, выстроить их систему. Наказание необходимо рассматривать как индивидуально избираемое средство воздействия на определенную категорию преступников, а, следовательно, как важнейшее средство дифференциации уголовной ответственности. В современный период важна идея о разумном использовании наказания, сочетающего в себе гуманное и справедливое отношение к осужденным и постоянный поиск наиболее гибких и эффективных форм и методов правового регулирования и общественного воздействия на них.

---

¹ Верина Г.В. Глава 21 Уголовного кодекса Российской Федерации: после перемен. С. 168.

² Данные анкетирования приведены в таблице по анкете «Б» Приложения № 3 диссертационного исследования.

³ См.: Жариков Ю.С. Указ. соч. С. 16.

В контексте тенденции упразднения нижних пределов наказаний все большее количество санкций отсылают к положениям норм Общей части УК РФ. Тем самым они перестают играть свою роль в решении вопроса дифференциации уголовной ответственности, ибо на первый план выходит сам факт уголовно-правового запрета¹. Этим подрывается смысл дифференциации ответственности. При построении санкций уголовно-правовых норм, разумеется, должно учитываться правило «наложения». Минимальный предел санкции за квалифицированный состав не должен заходить за максимальную границу наказания, установленного за основной состав². Нецелесообразно в рамках квалифицированных составов преступлений устанавливать в санкциях уголовно-правовых норм только верхний предел наказания.

Необходимо отметить, что в настоящее время ст. 151¹ УК РФ предусматривает наказание в виде штрафа в размере от 50 тыс. до 80 тыс. руб. или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от 3-х до 6 месяцев либо исправительных работ на срок до 1 года с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до 3-х лет или без такового. Представленная санкция ст. 151¹ УК РФ, как видится, не отражает в достаточной мере характер общественной опасности деяния. Для индивидуализации наказания, а, в конечном счете – дифференциации уголовной ответственности, законом должны быть предоставлены широкие возможности санкций с различными видами и пределами наказаний. При этом должны учитываться соразмерность этих санкций и экономия уголовной репрессии. В санкции находит отражение оценка законодателем характера и степени общественной опасности преступления, что выражается в установлении преступлению соразмерного наказания. Поэтому не случайно одним из основных критериев классификации преступлений (ст. 15 УК РФ) является именно срок наказания в виде лишения свободы.

---

¹ См.: Рогова Е.В. Указ. соч. С. 213.

² См.: См.: Рогова Е.В. Указ. соч. С. 232.

По справедливому замечанию К.Р. Самвелян, «санкция может быть справедливой лишь тогда, когда соответствует тяжести описываемого в статье деяния, согласована с санкциями за совершение других, «близких» преступлений»¹.

В связи с изложенным, напрашивается обоснованный вывод о том, что санкция ст. 151¹ УК РФ должна предопределить эффективность уголовно-правового запрета, а с учетом предлагаемых квалифицирующих признаков будет в достаточной мере отражать характер общественной опасности деяния. С целью углубления дифференцированного подхода к уголовной ответственности за исследуемое преступление, повышения эффективности уголовно-правовых норм представляется необходимым закрепить санкции ст. 151¹ УК РФ в следующей редакции:

1. ... – наказывается штрафом в размере от ста двадцати тысяч до двухсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от полутора до двух лет, либо лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок от шести месяцев до одного года, либо обязательными работами на срок от ста восьмидесяти до двухсот пятидесяти часов с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок от шести месяцев до одного года.

2. ... – наказывается штрафом в размере от двухсот тысяч до трехсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от двух до трех лет, либо лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок от одного года до двух лет, либо обязательными работами на срок от двухсот пятидесяти до четырехсот восьмидесяти часов с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок от одного года до двух лет.

3. ... – наказываются принудительными работами на срок от четырех месяцев до одного года с лишением права занимать определенные должности или

---

¹ См.: Самвелян К.Р. Уголовно-правовые санкции: проблема конструирования и применения : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 1997. С. 15.

заниматься определенной деятельностью на срок от двух до трех лет либо лишением свободы на срок от трех месяцев до одного года с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок от двух до трех лет.

4. ... – наказываются принудительными работами на срок от одного года до трех лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок от трех до четырех лет либо лишением свободы на срок от одного года до трех лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок от трех до пяти лет.

Что касается предлагаемой нами редакции ст. 151² УК РФ, то в зависимости от степени общественной опасности данного деяния и с учетом того, что данный состав преступления является привилегированным, видится необходимым изложить санкцию данной статьи в следующей редакции: наказывается штрафом в размере от двадцати пяти тысяч до ста двадцати тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от трех месяцев до одного года либо обязательными работами на срок от семидесяти часов до ста восьмидесяти часов. При указанных обстоятельствах санкция ч. 2.1. ст. 14.16 КоАП РФ должна также претерпеть изменения и быть изложена в следующей редакции: «2.1. ... – влечет наложение административного штрафа на граждан в размере от 5 000 до 20 000 рублей; на должностных лиц – от 40 000 до 60 000 рублей; на юридических лиц – от 300 000 до 500 000 рублей», а санкция ч. 2.1.1. ст. 14.16 КоАП РФ – в такой редакции: «2.1.1. ... – влечет наложение административного штрафа на граждан в размере от 30 000 до 50 000 рублей; на должностных лиц – от 70 000 до 90 000 рублей».

Вышеизложенное позволяет сформулировать выводы.

В современный период времени дифференциация уголовной ответственности применительно к ст. 151¹ УК РФ сведена к минимуму. Она осуществлена законодателем лишь посредством типовых санкций, которые также страдают несовершенством.

В связи с этим необходимо на уровне российского законодательства реализовать комплекс мер, направленных на углубление дифференциации уголовной ответственности за розничную продажу несовершеннолетним алкогольной продукции. Теоретическая модель таких мер представлена в настоящем параграфе диссертационного исследования. Они, в частности, включают: 1) закрепление в ст. 151¹ УК РФ новых обязательных конструктивных признаков («крупный размер», «лицо, не достигшее восемнадцатилетнего возраста» и «спиртосодержащая пищевая продукция»); 2) наполнение названной статьи УК РФ квалифицирующими признаками («особо крупный размер», «в отношении лица, не достигшего четырнадцатилетнего возраста», «в отношении двух или более лиц, а равно в период проведения культурно-массовых мероприятий или с использованием средств массовой информации, информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети "Интернет"»); закрепление в ст. 14.16 КоАП РФ также квалифицирующих признаков; 3) содержание норм ст. 151¹ УК РФ и ч. 2.1 ст. 14.16 КоАП РФ должно быть приведено к единообразию и везде должно употребляться единственное число «несовершеннолетний»; 4) необходимо предусмотреть пониженную уголовную ответственность за розничную продажу алкоголя несовершеннолетним для целей поминок, поминания усопших, т.к. данные обстоятельства снижают степень общественной опасности деяния по сравнению с его аналогом с основным составом и имеется необходимость учитывать моральный, общечеловеческий аспекты. Поэтому предложена редакция привилегированного состава преступления; 5) необходимо существенным образом скорректировать уголовно-правовые и административно-правовые санкции.

С учетом необходимости решения назревших вопросов дифференциации уголовной ответственности за розничную продажу несовершеннолетним алкогольной продукции разработаны проекты новой редакции статьи 151¹ УК РФ, проект ст. 151² УК РФ, являющейся привилегированным составом преступления розничной продажи алкогольной продукции несовершеннолетним, подробные тексты которых представлены в качестве приложения к диссертационному исследованию.

Заключение

По результатам диссертационного исследования сформулированы основные выводы и предложения, в том числе рекомендации по совершенствованию российского законодательства:

1. Представляется возможным выделить семь этапов в становлении и развитии уголовной ответственности за продажу алкоголя несовершеннолетним и их особенности.

Первый этап (1845–1885 гг.) – возникновение в отечественном праве ответственности за продажу подросткам спиртного. Особенностью его является некодифицированность соответствующих норм и их нахождение в специализированном акте административно-правового характера – Уставе о питейном сборе, впоследствии перенесение нормы об ответственности за продажу подросткам алкоголя в кодифицированный акт – Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями 1864 г. Еще одной особенностью этого этапа является неопределенность правовой природы указанной нормы – административно-правовой или же уголовной. Это связано, прежде всего, с отсутствием в то время четкого разграничения уголовного и административного права, а также небольшим размером санкций. Также со стороны государства на данном этапе прослеживается более или менее стройная система мер по борьбе с алкоголизацией несовершеннолетних, такие как: ограничение количества мест розничной продажи спиртного, осмотрительная выдача разрешений на открытие трактирных заведений, ограничения торговли по времени, запрет на продажу алкоголя детям, а равно нетрезвым лицам, запрет в питейных заведениях различного рода увеселений, но имеют место быть неоднократные отступления от принципа повышенного назначения наказания лицам, совершившим преступления в состоянии опьянения, в части признания опьянения обстоятельством, смягчающим ответственность и притом не только в степени, но даже в виде и роде наказания.

Второй этап связан с принятием Уголовного уложения 1903 г. Соответствующие нормы были включены в него и приобрели более очевидную уголовно-

правовую природу (но в силу они так и не вступили). Однако санкции, даже будучи увеличены, оставались сравнительно невысокими.

Вслед за годами революционного хаоса («диктатура трезвости») последовало время возвращения «легального» алкоголя и его оборота в повседневную жизнь страны. С этим периодом связан третий этап (1927–1929 г.г.), оказавшийся недолгим. Речь идет об уголовной ответственности по ст. 105 УК РСФСР 1926 г., установленной постановлением СНК РСФСР от 4 марта 1927 г. «О мерах ограничения продажи спиртных напитков». Это постановление утратило силу уже в 1929 г. Особенностью данного этапа стало то, что ответственность предусматривалась уже не непосредственно за продажу подросткам алкоголя, а за нарушение правил продажи спиртных напитков, одним из вариантов которого и выступала продажа алкоголя несовершеннолетним. Важной чертой этого этапа стало и установление административной преюдиции.

Начало четвертого этапа (1958–1972 гг.), наступившего после долгого периода забвения норм об ответственности за продажу несовершеннолетним спиртного, относится к концу 1950-х – началу 1960-х годов – времени принятия новых уголовных кодексов союзных республик. В это время в УК ряда республик (но не в РСФСР) были введены нормы об уголовной ответственности за нарушения правил торговли спиртными напитками. Продажа алкогольных напитков несовершеннолетним выступала в качестве одной из разновидностей нарушения данных правил. Все эти нормы предусматривали общественную либо административную преюдицию.

Пятый этап (1972–1985 гг.) связан с началом антиалкогольной кампании 1972 г., в ходе которой нормы об уголовной ответственности за нарушение правил торговли спиртными напитками приобрели общесоюзный характер и были включены в уголовные кодексы всех союзных республик. Появилась такая норма и в УК РСФСР 1960 г.

Шестой этап (1985–1993 гг.) связан с началом антиалкогольной кампании 1985 г., которая подкрепила продолжающуюся борьбу административной и уголовной ответственностью. В рамках данного этапа ст. 156¹ УК РСФСР подверг-

лась изменениям, которые по сути сводились только к усилению санкций, в том числе наказание в виде лишения права работать в торговых предприятиях и предприятиях общественного питания утратило свой альтернативный характер, верхний предел срока исправительных работ был поднят с одного года до двух лет, минимальный размер штрафа был увеличен в четыре раза. Важно установление правила, согласно которому введен запрет на продажу спиртного уже не просто несовершеннолетним, а лицам, не достигшим возраста 21 года. Однако практика применения указанной нормы встречалась довольно редко.

Седьмой – современный – этап обусловлен введением в 2011 г. в УК РФ 1996 г. новой статьи 151¹, установившей уголовную ответственность за розничную продажу несовершеннолетним алкогольной продукции.

Таким образом, российский и советский опыт законодательного регулирования сферы торговли спиртными напитками свидетельствует о наличии довольно стойких традиций ответственности за продажу несовершеннолетним алкогольной продукции и указывает на преемственность правовой системой Российской Федерации прошлого правового опыта советского государства.

2. Изучение законодательства зарубежных стран относительно правил о возрасте допустимой продажи алкоголя и ответственности за нарушение этих правил демонстрирует существенные различия в этой сфере, прослеживающиеся к тому же по различным направлениям. Во-первых, возраст допустимого приобретения алкоголя в разных странах может существенно различаться. Во-вторых, довольно существенно различаются в разных странах и санкции за нарушение соответствующих запретов.

Наличие ответственности за продажу несовершеннолетним спиртного характерно практически для всех развитых стран мира. Данный факт не находится в строгой зависимости как от социально-экономического строя, так и от вида правовой системы. Дифференциация запретов и ответственности за их нарушение в различных странах проводится в зависимости от следующих признаков: 1) возрастные ограничения; 2) форма продажи и потребления алкоголя; 3) крепость и

вид алкогольных напитков; 4) места продажи спиртного; 5) количество спиртного; 6) отраслевая принадлежность норм; 7) виды и размеры санкций.

3. Систематизация способов уголовно-правового запрета продажи несовершеннолетним алкоголя в зарубежных странах позволяет выделить следующую специфику ответственности:

а) наличие предпосылок для последующего установления уголовной ответственности за продажу алкоголя (Австрия, Азербайджан, Албания, Бельгия, Германия, Дания, Испания, Китай, Южная Корея);

б) наличие запретов на употребление алкоголя несовершеннолетними, которые в основном сводятся к установлению уголовной ответственности за вовлечение детей в употребление алкогольных напитков, за приведение (доведение) в состояние опьянения (Армения, Белоруссия, Грузия, Казахстан, Киргизия, Латвия, Литва, Молдавия, Польша, Сан-Марино, Украина, Франция, Швейцария и др.);

в) наличие уголовной ответственности за продажу несовершеннолетним алкогольной продукции (Болгария, Бразилия, Великобритания, Израиль, Италия, Косово, Македония, Нидерланды, Сербия, США, Турция, Финляндия, Чехия, Эстония и др.).

Выявлены особенности форм закрепления ответственности за продажу несовершеннолетним алкоголя в различных правовых системах:

а) страны континентальной (романо-германской) правовой системы (Болгария, Бразилия, Израиль, Италия, Косово, Македония, Нидерланды, Сан-Марино, Сербия, Финляндия, Франция, Швейцария и др.): уголовно наказуемы не только розничная продажа алкоголя несовершеннолетним, но и иные способы его передачи детям; нормы об уголовной (административной) ответственности за продажу несовершеннолетним алкоголя могут находиться как в кодифицированном акте, так и в отраслевых законах, как в разделах о преступлениях против несовершеннолетних, так и в других подразделениях нормативных актов – о преступлениях против общественного порядка, против нравственности, о нарушении правил торговли; присутствуют квалифицирующие признаки продажи алкоголя несовершеннолетним (систематичность, совершение в отношении несовершеннолетнего,

находящегося в состоянии опьянения, в отношении малолетнего); выделяется состав преступления, в соответствии с которым лицо при совершении преступления и в дальнейшем при назначении ему наказания находится в более привилегированном положении – совершение по неосторожности; наличествует повышение уголовной ответственности в зависимости от места продажи спиртного, т.е. внутри какого-либо школьного или воспитательного учреждения, на подступах к ним, а также наступление уголовной ответственности в зависимости от количества проданного напитка;

б) страны англосаксонской правовой системы (Великобритания, США): присутствие ответственности за продажу алкоголя несовершеннолетним; предусмотрена ответственность как для продавца, так и для покупателя; установлен возраст в 21 год для приобретения спиртного; предусмотрен квалифицирующий признак «причинение смерти»;

в) правовым системам стран Балтии (Латвия, Литва, Эстония) свойственно отсутствие уголовно-правового запрета за продажу спиртного несовершеннолетним и характерно наличие уголовной ответственности за вовлечение несовершеннолетнего в его потребление;

г) правовым системам стран постсоветского пространства (Армения, Белоруссия, Грузия, Казахстан, Киргизия, Молдавия, Украина) характерна уголовная ответственность за вовлечение детей в употребление алкогольных напитков, за их приведение (доведение) в состояние опьянения;

д) странам религиозной (мусульманской) правовой системы (Афганистан, Бангладеш, Бруней, Иран, Объединенные Арабские Эмираты, Оман, Пакистан, Саудовская Аравия, северная часть Судана) характерен запрет на употребление спиртного всем населением.

Общей чертой зарубежного уголовного законодательства выступает особенность наказуемости нарушения ограничений продажи алкоголя несовершеннолетним: санкции представлены штрафом или краткосрочным (не более одного года) лишением свободы, а также применение наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью

в качестве одного из основных видов уголовного наказания. В то же время, для законодательства последних десятилетий характерна тенденция некоторого усиления ответственности, не приводящая к переводу данных правонарушений в разряд тяжких.

4. Социальные и государственно-правовые основания отнесения продажи несовершеннолетним алкогольной продукции к деяниям, обладающим высокой степенью общественной опасности: 1) существенный рост алкоголизации как населения в целом, так и несовершеннолетних; 2) существование ряда международно-правовых актов, участником которых является Россия, обозначающих проблемы алкоголизации населения, в т.ч. молодежи, направлений борьбы с ростом и иными негативными тенденциями этого явления; 3) необходимость обеспечения нормального развития подрастающего поколения; 4) принятие значительного числа российских правовых актов, направленных на решение проблем снижения алкоголепотребления, обеспечения нормального духовного и физического развития детей и подростков; 5) широкое распространение алкоголя, ориентированного именно на молодежное потребление, специфичного «вовлекающего» алкоголя, рост его производства и потребления.

5. Существование уголовной ответственности за розничную продажу несовершеннолетним алкогольной продукции не находится в строгой зависимости как от социально-экономического строя, так и от вида правовой системы. В России уголовная ответственность за продажу несовершеннолетним алкогольной продукции является одним из проявлений «возвратного» правотворчества, когда новую жизнь получает ряд ранее отвергнутых законодателем норм и правовых конструкций.

6. Уголовная ответственность за продажу спиртного несовершеннолетним является профилактической мерой в деле борьбы с пьянством, а также в деле борьбы с иными преступлениями, совершенными в состоянии опьянения. Именно данным фактором и продиктована социальная необходимость существования уголовной ответственности за указанное деяние. Установление уголовной ответственности за названное деяние представляется правильным обоснованным, что

подтверждается статистическими данными о распространенности этого преступления, а также тем, что указанная норма нашла свое место среди других аналогичных преступлений, расположенных в главе 20 «Преступления против семьи и несовершеннолетних» УК РФ.

7. Имеющиеся в уголовно-правовой доктрине и в правоприменительной практике мнения о том, что розничная продажа несовершеннолетним алкогольной продукции представляет меньшую общественную опасность и поэтому ее необходимо отнести к уголовному проступку, представляются неправильными, т.к. необходимо адекватное реагирование со стороны правоприменителя на совершение данного преступления и назначение лицу, его совершившему, справедливого наказания. Нельзя сбрасывать со счетов цель специального предупреждения преступлений. Розничная продажа несовершеннолетним алкогольной продукции обладает высокой степенью общественной опасности, поэтому важно сохранить за данным деянием статус преступления. Для трансформации данного деяния в уголовный проступок отсутствуют объективные основания.

8. Основным непосредственным объектом розничной продажи несовершеннолетним алкогольной продукции (ст. 151¹ УК РФ) является комплекс общественных отношений по обеспечению нормального, всестороннего развития и воспитания несовершеннолетних как подрастающего поколения, отвечающее существующим в обществе физическим, нравственным, социально-экономическим и другим нормам, предметом которых (т.е. общественных отношений) выступают такие блага, как нормальное физическое, духовное, психическое, нравственное развитие и воспитание несовершеннолетних, становление их как полноценных, социально полезных и адаптированных личностей. Дополнительный объект данного преступления – общественные отношения, возникающие по поводу порядка розничной продажи алкогольной продукции. Таким образом, есть основания отнести рассматриваемое деяние к двухобъектным преступлениям.

9. Предметом преступления, предусмотренного ст. 151¹ УК РФ, с учетом существующей его законодательной конструкции, следует признать алкогольную продукцию, предназначенную для пищевых целей (как в твердом (порошкообраз-

ном), так и в жидком виде), отвечающую требованиям безопасности жизни или здоровья. Не является предметом рассматриваемого преступления продукция, которая не предполагается для употребления внутрь человеком, а также с учетом существующей в настоящее время конструкции диспозиции ст. 151¹ УК РФ – спиртосодержащая пищевая продукция. Уголовная ответственность по ст. 151¹ УК РФ наступает за розничную продажу несовершеннолетним только лишь алкогольной продукции, в связи с этим не представляется возможным привлечь лицо к уголовной ответственности за розничную продажу несовершеннолетним спиртосодержащей пищевой продукции, что также сказывается на неэффективности применения данной нормы. Поэтому необходимо закрепить наименование предмета данного преступления в качестве «алкогольной и (или) спиртосодержащей пищевой продукции». Соответствующие коррективы следует внести в диспозиции ст. 151¹ УК РФ и ч. 2.1. ст. 14.16 КоАП РФ.

В Федеральном законе от 22 ноября 1995 г. № 171-ФЗ «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции» не имеется определений таких понятий, как «ликероводочное изделие», «ликер», «виски», «ром». В целях устранения данных пробелов, представляется необходимым внесение в указанный федеральный закон соответствующих корректив. Такое спиртное, как винный напиток с содержанием этилового спирта более 0,5 %, но менее 1,5 % объема готовой продукции, сидр – более 0,5 %, но менее 1,5 % объема готовой продукции, пуаре – более 0,5 %, но менее 1,5 % объема готовой продукции, медовуху – более 0,5 %, но менее 1,5 % объема готовой продукции, следует относить к понятию «спиртосодержащая пищевая продукция». Соответствующие изменения также необходимо внести в вышеназванный федеральный закон.

10. Наличие административной преюдиции в ст. 151¹ УК РФ ставит под сомнение обязательность признака преступления «общественная опасность». Ее необходимо исключить из 151¹ УК РФ. Исключение административной преюдиции из состава преступления, предусмотренного ст. 151¹ УК РФ, необходимо так-

же в целях недопущения зависимости уголовного права от административного в вопросах сохранения уголовно-правовых последствий совершенного деяния.

11. Нецелесообразно одновременное существование в российском уголовном законодательстве уголовного проступка и административной преюдиции. Одновременное их наличие свидетельствует о бессмысленности уголовной ответственности за розничную продажу алкогольной продукции несовершеннолетним. Так, в результате административной преюдиции данное деяние приобретает характер преступного ввиду «опасного состояния» личности правонарушителя, а не ввиду общественной опасности самого деяния, а научная категория уголовного проступка придает ему еще большую видимость непроступного и выпадающего из сферы уголовно-правового регулирования. Преступление, предусмотренное ст. 151¹ УК РФ, обладает именно признаком «общественная опасность» в доктринальном понимании, а не становится преступлением ввиду «опасного состояния личности» правонарушителя.

12. В современных условиях существует необходимость системного насыщения КоАП РФ квалифицирующими признаками «рецидива», где его последовательное применение позволит практически полностью отказаться от использования административной преюдиции в Уголовном кодексе Российской Федерации, что также отвечает требованиям уголовно-правовой политики государства по либерализации и гуманизации уголовного законодательства. Административная ответственность за повторное совершение такого же деяния может быть скорректирована дополнением ст. 14.16 КоАП РФ новой ч. 2.1.1, содержащей квалифицированный состав правонарушения за повторное совершение административного правонарушения, предусмотренного ч. 2.1. ст. 14.16 КоАП РФ.

13. В целях экономии уголовной репрессии, предотвращения искусственного роста преступности и эскалации уголовно-правового воздействия на работников торговли, важно установить уголовную ответственность за розничную продажу алкогольной продукции несовершеннолетним в зависимости от крупного размера проданной алкогольной и (или) спиртосодержащей пищевой продукции, который должен стать конструктивным признаком основного состава преступления,

а особый крупный размер – отягчающим обстоятельством, и образовать квалифицированный состав данного преступления. При этом крупный и особо крупный размеры проданной алкогольной и (или) спиртосодержащей пищевой продукции должны определяться в зависимости от процента содержания этилового спирта в продукции и количества единиц проданной продукции (бутылок или иной потребительской тары).

14. Имеется необходимость установления конструктивного признака основного состава преступления, предусмотренного ст. 151¹ УК РФ, «розничная продажа алкогольной и (или) спиртосодержащей пищевой продукции лицу, не достигшему восемнадцатилетнего возраста» и дополнения уголовно-правовой нормы такими квалифицирующими признаками, как: «в отношении лица, не достигшего четырнадцатилетнего возраста»; «в отношении двух или более лиц, а равно в период проведения культурно-массовых мероприятий или с использованием средств массовой информации, информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть "Интернет"».

15. Наименование ст. 151¹ УК РФ и формулировка ее диспозиция не совсем удачны, поскольку слово «несовершеннолетний» употреблено во множественном числе. Содержание норм ст. 151¹ УК РФ и ч. 2.1 ст. 14.16 КоАП РФ должно быть приведено к единообразию, и везде должно употребляться единственное число.

16. Необходимо предусмотреть пониженную уголовную ответственность за розничную продажу алкоголя несовершеннолетним для целей поминок, поминовения усопших, т.к. данные обстоятельства снижают степень общественной опасности деяния по сравнению с его основным составом; имеется также необходимость учитывать моральный, общечеловеческий аспекты. Данная идея служит основанием конструирования привилегированного состава преступления.

17. Анализ проблемы пенализации в контексте розничной продажи несовершеннолетним алкогольной продукции позволяет выделить ряд важнейших положений теоретико-практического характера.

Так, первый этап конструирования уголовно-правовой санкции ст. 151¹ УК РФ свидетельствует о том, что уголовное наказание обычно назначалось в ви-

де минимально возможного штрафа либо суммы штрафа несущественно превышали нижнюю границу данного уголовного наказания, исправительные работы применялись редко, лишение же права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью не применялось вовсе. Таким образом, данный этап отличался тем, что размер наказания по таким уголовным делам незначительно отличался от ранее назначенного по аналогичным административным правонарушениям.

Второй этап конструирования указанной уголовно-правовой санкции характеризовался небольшой долей увеличения штрафов в относительно крупных размерах, что отражало, очевидно, реакцию отдельных судей на изменение административной санкции либо же указывало на некоторый рост заработной платы работников сферы торговли. Также данный этап отличался дальнейшим ростом числа осужденных к исправительным работам. Само существование ст. 151¹ УК РФ в указанные периоды становилось бессмысленным, поскольку совершение повторного тождественного деяния влекло не усиление, а существенное снижение ответственности.

Третий этап ознаменован снижением количества осужденных лиц к штрафу за совершение преступления, предусмотренного ст. 151¹ УК РФ, в размере до 5 000 рублей и в диапазоне от 5 000 рублей до 25 000 рублей и с одновременным увеличением числа осужденных к штрафу на сумму свыше 25 000 рублей, что, представляется, во-первых, связано с проводимой политикой государства по привлечению в бюджет дополнительных денежных средств за счет уплаты осужденными лицами назначенного им уголовного штрафа, а, во-вторых, с осознанием, однако не в полном объеме, правоприменителем именно общественной опасности данного преступления. Кроме того, для данного этапа характерен рост числа осужденных к исправительным работам. Думается, есть основания рассматривать его как результат осмысления правоприменителем различий целей уголовного и административного наказаний, необходимости реализации идей отграничения преступлений от смежных с ними административных правонарушений, так как при сложившемся уровне дохода не каждое лицо, совершившее неоднократную

розничную продажу алкогольной продукции несовершеннолетним, в состоянии исполнить наказание в виде штрафа, назначенное ему в фиксированном размере даже по нижней границе, предусмотренной санкцией ст. 151¹ УК РФ.

18. Нераспространенность применения лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью в качестве дополнительного вида наказания обусловлена тем, что судьи учитывают социально-экономическую обстановку в соответствующем регионе страны, а также личные характеристики виновных лиц. В то же время, неприменение данного дополнительного вида наказания не способствует в полном объеме целям восстановления социальной справедливости, исправления осужденного и предупреждения совершения новых преступлений, поэтому представляется целесообразным закрепление в санкции ст. 151¹ УК РФ лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью в качестве одного из основных видов уголовного наказания, дабы не создавать условия для совершения вновь подобных преступлений.

19. Абсурдность ситуации, складывающейся при назначении лицу, совершившему преступление, предусмотренное ст. 151¹ УК РФ, наказания в виде исправительных работ состоит в том, что лицо, продавшее несовершеннолетнему алкогольную продукцию, и работающее, например, в магазине, т.е. имеющее основное место работы, будет отбывать данное наказание в этом же магазине, в месте совершения преступления. Данное обстоятельство может способствовать совершению нового преступления. При этом уже не приходится говорить о достижении целей наказания. Поэтому необходимо отказаться от использования в санкции за преступление, предусмотренное ст. 151¹ УК РФ, наказания в виде исправительных работ.

20. Кроме того, различие между административно-правовой и уголовно-правовой санкциями по-прежнему невелико, что негативно отражается на межотраслевой дифференциации юридической ответственности. В результате практика применения ст. 151¹ УК РФ являет собою пример не только так называемой пра-

воприменительной (фактической) декриминализации, но и, в сущности, административной деделиктолизации (или депенализации).

21. С целью придания российской правовой политике противодействия преступлениям и иным правонарушениям, совершаемым в состоянии опьянения, завершенности, комплексности и системности, а также в целях повышения эффективности практики применения правовых норм целесообразно реализовать следующую систему мер:

а) исключить административную преюдицию из диспозиции ст. 151¹ УК РФ;

б) расширить предмет преступления, предусмотренного ст. 151¹ УК РФ, посредством включения в него спиртосодержащей пищевой продукции, внося соответствующие коррективы в диспозицию уголовно-правовой нормы названной статьи российского уголовного закона, а также в диспозицию ч. 2.1 ст. 14.16 КоАП РФ;

в) установить дифференцированную уголовную ответственность за розничную продажу несовершеннолетним алкогольной продукции посредством:

– выделения квалифицированных составов преступления на основе следующих признаков: возраст покупателя; место совершения преступления; использование средств массовой информации, информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет»; количества проданного спиртного;

– использования потенциальных возможностей привилегирующих признаков: целесообразно установить привилегированную ответственность за розничную продажу лицу, не достигшему восемнадцатилетнего возраста, алкогольной и (или) спиртосодержащей пищевой продукции для поминок (поминания усопших);

– видов и размеров уголовных наказаний (предусмотреть в санкции ст. 151¹ УК РФ наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, обязательных работ, принудительных работ и лишения свободы в качестве альтернативных основных видов уголовного наказания, повысить размеры штрафа, исключить из санкции наказание в виде исправительных работ);

г) скорректировать административное и иное законодательство:

– насытить административно-правовые нормы квалифицирующими признаками специального рецидива, что позволит отказаться от использования административной преюдиции в уголовном законодательстве;

– усовершенствовать административно-правовые санкции за розничную продажу алкогольной продукции несовершеннолетним;

– внести коррективы в Федеральный закон от 22 ноября 1995 г. №171-ФЗ «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции», дополнив его дефинициями ликероводочного изделия, ликера, виски, рома и безалкогольного пива;

д) обеспечить широкое освещение практики применения ст. 151¹ УК РФ в статистических источниках и средствах массовой информации;

е) установить запрет на рекламирование «безалкогольного пива» и иных безалкогольных напитков с использованием средств индивидуализации продукции (товарных знаков), предназначенных для обозначения алкогольной продукции с содержанием этилового спирта более 0,5 % объема готовой продукции;

ж) в целях устранения популяризации в молодежной среде алкогольной продукции следует на законодательном уровне ввести ограничения на внешнее сходство «вовлекающих» коктейлей с излюбленными детьми безалкогольными газированными напитками (в отношении цвета самого напитка, яркости оформления этикетки, использования молодежного сленга и атрибутики молодежной культуры в наименовании напитка и в оформлении его этикетки).

22. В развитие положений, вынесенных на защиту, разработаны проекты новой редакции статьи 151¹ УК РФ, проект ст. 151² УК РФ, являющейся привилегированным составом преступления розничной продажи алкогольной продукции несовершеннолетним, проект новой редакции ч. 2.1 ст. 14.16 КоАП РФ, проект ч. 2.1.1 ст. 14.16 КоАП РФ, устанавливающей административную ответственность за повторное совершение административного правонарушения, предусмотренного ч. 2.1 ст. 14.16 КоАП РФ. Кроме того, разработаны проекты изменений в регуля-

тивное законодательство: федеральный закон от 22 ноября 1995 г. № 171-ФЗ «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции», ГОСТ Р 52335-2005 и ГОСТ Р 52409-2005.

Подробные тексты проектов норм представлены в качестве приложения к диссертационному исследованию.

В итоге важно подчеркнуть, что проблема уголовной ответственности за розничную продажу несовершеннолетним алкогольной продукции является столь емкой, сложной и дискуссионной, что вместить все ее аспекты в рамки одного диссертационного исследования в принципе невозможно. Следует надеяться, что настоящий научно-исследовательский труд будет способствовать дальнейшему развитию уголовно-правовой материи, полученные результаты и предложенные практические рекомендации внесут вклад в работу правоохранительных органов и будут направлены на совершенствование российской уголовно-правовой политики противодействия преступлениям и иным правонарушениям, совершаемым в состоянии опьянения, а сделанные выводы будут полезны для последующих научных изысканий по проблемам объекта и предмета розничной продажи несовершеннолетним алкогольной продукции. В частности, также перспективной и актуальной представляется дальнейшая доктринальная разработка вопросов дифференциации уголовной ответственности за рассматриваемое преступление.

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ

I. Официальные документы

1. Нормативные правовые акты и иные официальные документы

1. Конвенция о правах ребенка, одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20 ноября 1989 г. // Сборник международных договоров СССР. – 1993. – Вып. XLVI.
2. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с изм. и доп. от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ и одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.) // Рос. газета. – 1993. – 25 дек.; Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2020. – № 11. – Ст. 1416.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (с изм. и доп. от 24 февраля 2021 г. № 25-ФЗ) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1996. – № 25. – Ст. 2954; 2021. – № 9. – Ст. 1472.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (с изм. и доп. от 8 декабря 2020 г. № 427-ФЗ) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1994. – № 32. – Ст. 3301; 2020. – № 50 (ч. III). – Ст. 8072.
5. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ (с изм. и доп. от 4 февраля 2021 г. № 5-ФЗ) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1996. – № 1. – Ст. 16; Рос. газета. – 2021. – 5 февр.
6. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (с изм. и доп. от 8 декабря 2020 г. № 425-ФЗ) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2001. – № 52 (ч. 1). – Ст. 4921; 2020. – № 50 (ч. III). – Ст. 8070.
7. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (с изм. и доп. от 30 декабря 2020 г. № 521-ФЗ) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2002. – № 1 (ч. 1). – Ст. 1; 2021. – № 1 (ч. I). – Ст. 60.
8. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ (с изм. и доп. от 29 декабря 2020 г. № 477-ФЗ) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2002. – № 1 (ч. 1). – Ст. 3; 2021. – № 1 (ч. I). – Ст. 16.
9. Федеральный закон от 22 ноября 1995 г. № 171-ФЗ (с изм. и доп. от 22 декабря 2020 г. № 436-ФЗ) «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции» // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1995. – № 48. – Ст. 4553; 2020. – № 52 (ч. I). – Ст. 8582.
10. Федеральный закон от 13 декабря 1996 г. № 150-ФЗ (с изм. и доп. от 2 августа 2019 г. № 280-ФЗ) «Об оружии» // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1996. – № 51. – Ст. 5681; 2019. – № 31. – Ст. 4439.

11. Федеральный закон от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ (с изм. и доп. от 31 июля 2020 г. № 303-ФЗ) «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1998. – № 31. – Ст. 3802; 2020. – № 31 (ч. I). – Ст. 5062.
12. Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ (с изм. и доп. от 24 апреля 2020 г. № 147-ФЗ) «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1999. – № 26. – Ст. 3177; 2020. – № 17. – Ст. 2725.
13. Федеральный закон от 13 марта 2006 г. № 38-ФЗ (с изм. и доп. от 8 декабря 2020 г. № 415-ФЗ) «О рекламе» // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2006. – № 12. – Ст. 1232; 2020. – № 50 (ч. III). – Ст. 8060.
14. Федеральный закон от 29 декабря 2006 г. № 264-ФЗ (с изм. и доп. от 15 октября 2020 г. № 330-ФЗ) «О развитии сельского хозяйства» // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2007. – № 1 (ч. 1). – Ст. 27; 2020. – № 42 (ч. 2). – Ст. 6517.
15. Федеральный закон от 24 апреля 2008 г. № 48-ФЗ (с изм. и доп. от 8 декабря 2020 г. № 429-ФЗ) «Об опеке и попечительстве» // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2008. – № 17. – Ст. 1755; 2020. – № 50 (ч. III). – Ст. 8074.
16. Федеральный закон от 13 февраля 2009 г. № 20-ФЗ (с изм. и доп. от 31 декабря 2014 г. № 528-ФЗ) «О внесении изменения в статью 264 Уголовного кодекса Российской Федерации» // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2009. – № 7. – Ст. 788; 2015. – № 1 (ч. 1). – Ст. 81.
17. Федеральный закон от 21 июля 2011 г. № 253-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части усиления мер по предотвращению продажи несовершеннолетним алкогольной продукции» // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2011. – № 30 (ч. 1). – Ст. 4601.
18. Федеральный закон от 12 ноября 2012 г. № 193-ФЗ «О внесении изменений в статьи 3.5 и 14.16 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2012. – № 47. – Ст. 6404.
19. Федеральный закон от 23 июля 2013 г. № 196-ФЗ (с изм. и доп. от 31 декабря 2014 г. № 528-ФЗ) «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях и статью 28 Федерального закона «О безопасности дорожного движения» // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2013. – № 30 (ч. 1). – Ст. 4029; 2015. – № 1 (ч. 1). – Ст. 81.
20. Федеральный закон от 21 октября 2013 г. № 270-ФЗ «О внесении изменения в статью 63 Уголовного кодекса Российской Федерации» // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2013. – № 43. – Ст. 5440.

21. Федеральный закон от 21 декабря 2013 г. № 365-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с усилением уголовной и административной ответственности за нарушения в сфере производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции» // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2013. – № 51. – Ст. 6685.

22. Федеральный закон от 31 декабря 2014 г. № 528-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросу усиления ответственности за совершение правонарушений в сфере безопасности дорожного движения» // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2015. – № 1 (ч. 1). – Ст. 81.

23. Федеральный закон от 31 декабря 2014 г. № 529-ФЗ «О внесении изменений в статью 151¹ Уголовного кодекса Российской Федерации» // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2015. – № 1 (ч. 1). – Ст. 82.

24. Федеральный закон от 3 февраля 2015 г. № 7-ФЗ (с изм. и доп. от 3 июля 2016 г. № 329 -ФЗ) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2015. – № 6. – Ст. 885; 2016. – № 27 (ч. 2). – Ст. 4262.

25. Федеральный закон от 28 ноября 2015 г. № 346-ФЗ «О внесении изменения в статью 151¹ Уголовного кодекса Российской Федерации» // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2015. – № 48 (ч. 1). – Ст. 6712.

26. Федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 323-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2016. – № 27 (ч. 2). – Ст. 4256.

27. Федеральный закон от 26 июля 2017 г. № 203-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2017. – № 31 (ч. 1). – Ст. 4752.

28. Федеральный закон от 29 июля 2017 г. № 265-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях в части усиления ответственности за незаконную продажу алкогольной продукции» // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2017. – № 31 (ч. 1). – Ст. 4814.

29. Федеральный закон от 29 июля 2017 г. № 278-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции» и отдельные законодательные акты

Российской Федерации» // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2017. – № 31 (ч. 1). – Ст. 4827.

30. Федеральный закон от 27 декабря 2018 г. № 560-ФЗ «О внесении изменений в статьи 2 и 26 Федерального закона «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции» в части установления запрета на производство и (или) оборот порошкообразной спиртосодержащей продукции» // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2018. – № 53 (ч. I). – Ст. 8486.

31. Указ Президента РФ от 9 октября 2007 г. № 1351 (с изм. и доп. от 1 июля 2014 г. № 483) «Об утверждении Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года» // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2007. – № 42. – Ст. 5009; 2014. – № 27. – Ст. 3754.

32. Указ Президента РФ от 1 июня 2012 г. № 761 «О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012 - 2017 годы» // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2012. – № 23. – Ст. 2994.

33. Распоряжение Правительства РФ от 29 декабря 2020 г. № 3650-р «Об утверждении перечня пищевой продукции в соответствии с Общероссийским классификатором продукции по видам экономической деятельности, которая произведена с использованием или без использования этилового спирта, произведенного из пищевого сырья, и (или) спиртосодержащей пищевой продукции, с содержанием этилового спирта более 0,5 процента объема готовой продукции, не относящейся к алкогольной продукции, а также перечня пищевой продукции в соответствии с единой Товарной номенклатурой внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза, которая произведена с использованием или без использования этилового спирта, произведенного из пищевого сырья, и (или) спиртосодержащей пищевой продукции, с содержанием этилового спирта более 0,5 процента объема готовой продукции, не относящейся к алкогольной продукции» [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

34. Распоряжение Правительства РФ от 30 декабря 2009 г. № 2128-р «О Концепции реализации государственной политики по снижению масштабов злоупотребления алкогольной продукцией и профилактике алкоголизма среди населения Российской Федерации на период до 2020 года» // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2010. – № 2. – Ст. 264.

35. Приказ Минздравсоцразвития РФ от 19 января 2007 г. № 49 «Об утверждении предупреждающей надписи на потребительской таре единицы алкогольной про-

дукции о противопоказаниях к употреблению алкогольной продукции» // Рос. газета. – 2007. – 2 февр.

36. Приказ Минздрава России от 30 июня 2016 г. № 448 «Об утверждении Концепции по информированию населения Российской Федерации о вреде злоупотребления алкоголем» [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

37. Приказ Минпромторга России от 31 мая 2017 г. № 1728 «Об утверждении перечня документов, позволяющих установить возраст покупателя алкогольной продукции, которые продавец вправе потребовать в случае возникновения у него сомнения в достижении этим покупателем совершеннолетия, и признании утратившим силу приказа Минпромторга России от 15 апреля 2011 г. № 524 «Об утверждении Перечня документов, удостоверяющих личность и позволяющих установить возраст покупателя алкогольной продукции, которые продавец вправе потребовать в случае возникновения у него сомнения в достижении этим покупателем совершеннолетия» // Рос. газета. – 2017. – 28 июня.

38. ГОСТ 33880-2016. Межгосударственный стандарт. Напитки спиртные. Термины и определения, утвержденный и введенный в действие Приказом Росстандарта от 30.11.2016 № 1874-ст [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

39. ГОСТ Р 52409-2005. Национальный стандарт Российской Федерации. Продукция безалкогольного и слабоалкогольного производства. Термины и определения, утвержденный и введенный в действие Приказом Ростехрегулирования от 21 декабря 2005 г. № 320-ст. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

40. ГОСТ Р 53358-2009. Национальный стандарт Российской Федерации. Продукты пивоварения. Термины и определения (в ред. от 27 ноября 2012 г.), утвержденный и введенный в действие Приказом Ростехрегулирования от 7 июля 2009 г. № 235-ст. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

41. ГОСТ Р 52335-2005. Национальный стандарт Российской Федерации. Продукция винодельческая. Термины и определения (в ред. от 29 ноября 2012 г.), утвержденный и введенный в действие Приказом Ростехрегулирования от 20 мая 2005 г. № 105-ст. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

42. Постановление Главного государственного санитарного врача РФ от 12 октября 2017 г. № 130 «О приостановлении розничной торговли спиртосодержащей

непищевой продукцией, спиртосодержащими пищевыми добавками и ароматизаторами» // Рос. газета. – 2017. – 24 окт.

43. Постановление Главного государственного санитарного врача РФ от 5 апреля 2018 г. № 28 «О приостановлении розничной торговли спиртосодержащей пищевой продукцией, спиртосодержащими пищевыми добавками и ароматизаторами» // Рос. газета. – 2018. – 13 апреля.

44. Письмо ФАС России от 15 июня 2016 г. № СП/40322/16 «О рекламе безалкогольного пива» [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

45. Послание Президента Федеральному собранию 15 января 2020 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/62582> (дата обращения: 15.02.2020).

2. Проекты нормативных правовых актов РФ

46. Проект федерального закона № 177279-3 «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=PRJ;n=10589> (дата обращения: 04.09.2014).

47. Проект федерального закона № 260768-5 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части усиления мер по предотвращению продажи несовершеннолетним алкогольной продукции и пива» [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

48. Проект федерального закона № 288543-4 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (об установлении уголовной ответственности за систематический сбыт несовершеннолетним алкогольной и спиртосодержащей продукции, пива и напитков, изготавливаемых на его основе)» [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

49. Проект федерального закона № 349188-5 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации в целях усиления ответственности за преступления сексуального характера, совершенные в отношении несовершеннолетних» [Электронный ресурс]. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=PRJ;n=76815> (дата обращения: 04.03.2018).

50. Проект федерального закона № 383408-5 «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях и Уголовный кодекс Российской Федерации» (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на

31.05.2010) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

51. Проект федерального закона № 465731-5 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части усиления ответственности за нарушения, связанные с ограничениями розничной продажи алкогольной продукции и пива несовершеннолетним» [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

52. Паспорт проекта федерального закона № 260768-5 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части усиления мер по предотвращению продажи несовершеннолетним алкогольной продукции» [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

53. Проект федерального закона (ID проекта - 01/05/12-18/00086882 от 14.12.2018) «О внесении изменений в Федеральный закон «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции» (в части уточнения порядка розничной продажи алкогольной продукции)» [Электронный ресурс] // URL: <https://regulation.gov.ru/projects#npra=86882> (дата обращения: 30 марта 2019 г.).

54. Пояснительная записка к проекту федерального закона (ID проекта - 01/05/12-18/00086882 от 14.12.2018) «О внесении изменений в Федеральный закон «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции» (в части уточнения порядка розничной продажи алкогольной продукции)» [Электронный ресурс] // URL: <https://regulation.gov.ru/projects#npra=86882> (дата обращения – 30 марта 2019 г.).

55. Пояснительная записка к тексту Законопроекта № 202180-7 (автор Член Совета Федерации А.В.Беляков) «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: [http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/\(Spravka\)?OpenAgent&RN=202180-7](http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/(Spravka)?OpenAgent&RN=202180-7) (дата обращения: 04.03.2018).

56. Пояснительная записка к проекту федерального закона № 260768-5 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части усиления мер по предотвращению продажи несовершеннолетним алкогольной продукции и пива» [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

57. Пояснительная записка «К проекту Федерального закона «О внесении из-

менений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части усиления мер по предотвращению продажи несовершеннолетним алкогольной продукции и пива» [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс».

3. Акты Верховного Суда РФ и Конституционного Суда РФ

58. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25 декабря 1990 г. № 5 (с изм. и доп. от 25 октября 1996 г.) «О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних и о вовлечении их в преступную и иную антиобщественную деятельность» [Текст] // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 1994. – № 3; 1997. – № 1.

59. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 14 февраля 2000 г. № 7 (с изм. и доп. от 6 февраля 2007 г.) «О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних» [Текст] // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2000. – № 4; 2007. – № 5.

60. Постановление Конституционного Суда РФ от 10 февраля 2017 г. № 2-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 212¹ Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина И.И. Дадина» // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2017. – № 9. – Ст. 1422.

61. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31 октября 2017 г. № 42 «О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением понятия уголовного проступка» [Электронный ресурс]. URL: Сайт Верховного Суда РФ. <http://www.vsrp.ru/> (дата обращения: 05.03.2018).

62. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 13.10.2020 № 24 «О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением понятия уголовного проступка» [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

63. Постановление Верховного Суда РФ от 13 мая 2014 г. № 67-АД14-3 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

4. Нормативно-правовые акты

и акты судебного толкования, утратившие силу

64. Русская Правда [Текст] // Российское законодательство X – XX веков. В 9 т. / под общ. ред. О.И. Чистякова. Т. 1. Законодательство Древней Руси / отв. ред.

В.Л. Янин. – М. : Юрид. лит., 1984. – С. 47–73.

65. Устав Святого князя Владимира (Синодальная редакция) [Текст] // Российское законодательство X – XX веков. В 9 т. / под общ. ред. О.И. Чистякова. Т. 1. Законодательство Древней Руси / отв. ред. В.Л. Янин. – М. : Юрид. лит., 1984. – С. 148–150.

66. Устав князя Ярослава о церковных судах (Краткая редакция) [Текст] // Российское законодательство X – XX веков. В 9 т. / под общ. ред. О.И. Чистякова. Т. 1. Законодательство Древней Руси / отв. ред. В.Л. Янин. – М. : Юрид. лит., 1984. – С. 168–170.

67. Псковская судная грамота [Текст] // Российское законодательство X – XX веков. В 9 т. / под общ. ред. О.И. Чистякова. Т. 1. Законодательство Древней Руси / отв. ред. В.Л. Янин. – М. : Юрид. лит., 1984. – С. 331–342.

68. Уставная земская грамота волостей Малой Пенежки, Выйской и Суры двинского уезда от 25 февраля 1552 г. [Текст] // Российское законодательство X – XX веков. В 9 т. / под общ. ред. О.И. Чистякова. Т. 2. Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства / отв. ред. А.Д. Горский. – М. : Юрид. лит., 1985. – С. 227–234.

69. Стоглав [Текст] // Российское законодательство X – XX веков. В 9 т. / под общ. ред. О.И. Чистякова. Т. 2. Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства / отв. ред. А.Д. Горский. – М. : Юрид. лит., 1985. – С. 253–269.

70. Послание митрополита Фотия в Новгород о соблюдении законоположений церковных (29 августа 1410 г.) [Текст] // Памятники древнерусского канонического права : Ч. 1 : (Памятники XI–XV в.) / [Ред. А. С. Павлов]. – 2-е изд. – СПб. : Тип. М.А. Александрова, 1908. – 1472 с.

71. Сильвестр: «Домострой» М.: Наука, 1994. [Электронный ресурс]. URL: <http://antonievskiyhram.cerkov.ru/files/2014/02/Домострой.pdf> (дата обращения: 13.10.2019).

72. Соборное уложение 1649 г. [Текст] // Российское законодательство X – XX веков. В 9 т. / под общ. ред. О.И. Чистякова. Т. 3. Акты Земских соборов / отв. ред. А.Г. Маньков. – М. : Юрид. лит., 1985. – С. 83–257.

73. Царская грамота на Двину (15 мая 1659 г.) о надзоре за Двинскими и Колмогорскими таможенными и кружечных дворов головами и целовальниками, с воспрещением допускать недоимке в таможенном и кружечном сборах [Текст] // Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской Империи. Т. IV. – СПб. : Тип. II Отделения Собственной Е.И.В. Канцелярии, 1836. – 654 с.

74. Уложение о наказанияхъ уголовныхъ и исправительныхъ 1845 г. [Текст]. – СанктПетербургъ : В Типографіи Второго Отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи, 1845. – 592 с.

75. Устав о питейном сборе (издание 1863 г.) [Текст] // Продолжение Свода законов Российской империи, изданного в 1857 году. По 31 марта 1863 года. Часть II. Статьи к IV, V, VI, VII и VIII томам Свода. Т. 5. – СПб. : В Типографіи II Отделения Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи, 1863. – С. 1–128.

76. Устав о питейном сборе (изд. 1867 г.). СПб. : В Тип. II Отделения Собственной Е.И.В. Канцеляріи, 1867. – 136 с. [Электронный ресурс]. URL: <http://irbis-nbuv.gov.ua/dlib/item/0000151> (дата обращения: 03.07.2018).

77. Устав о питейном сборе издания 1867 года со всеми последовавшими в нем изменениями и Свод правительственных распоряжений по управлению питейным сбором. По 1 июля 1868 г. [Текст]. СПб. : тип. "Обществ. польза", 1868. – 280 с.

78. Устав о питейном сборе: Дополненный по продолжениям 1868 и 1869 годов и позднейшим узаконениям с разъяснениями по решениям кассационных департаментов правительствующего Сената и циркулярам министерства финансов [Текст]. – М.: Книга по Требованию, 2012. – С. 367–370.

79. Расписание патентного сбора с заведений для приготовления питей и изделий из вина и спирта и с заведений для продажи питей, а также размера акциза с вина и с пиво - и медоварения (Приложение к ст. 228 Устава о питейном сборе) [Текст] // Продолжение Свода законов Российской империи, изданного в 1857 году. По 31 марта 1863 года. Часть II. Статьи к IV, V, VI, VII и VIII томам Свода. Т. 5. – СПб. : В Типографіи II Отделения Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи, 1863. – С. 99–101.

80. Положение о питейном сборе, Высочайше утвержденное 4-го июля 1861 года, с присовокуплением высочайше утвержденных 20 марта 1862 года Правил о взысканиях за нарушение постановлений о питейном сборе и судопроизводстве по сим делам. [Текст]. – М. : Тип. Ал. Семена, 1862. – 160 с.

81. Высочайше утвержденное Положение о питейном сборе от 4 июля 1861 г. [Текст] // Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Том XXXVI. Отделение второе. 1861. № 37191-37826. – СПб. : В Типографіи II Отделения Собственной Е.И.В. Канцеляріи, 1863. № 37197. – С. 39–70.

82. Высочайше утвержденные Правила о взысканиях за нарушение постановлений о питейном сборе, и о судопроизводстве по сим делам от 20 марта 1862 г. [Текст] // Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Том XXXVII. Отделение первое. 1862 (№ 37827-38621). – СПб. : В Типографіи II Отде-

ления Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1865. № 38079. – С. 231–244.

83. Новый устав о питейном сборе : Изд. 1876 г. : Со всеми изм. и доп. по циркулярам министра финансов, Деп. неоклад. сборов, решениям кассац. деп. Правительствующего сената и прочими правительств. распоряжениям : С прил.: наставления к употреблению спиртомера Траллеса и табл, Положения о трактир. заведениях : Необходимейшая кн. для заводчиков, арендаторов... и проч. [Текст] / Сост. под ред. М. Попова. – СПб: тип. Ф. Иогансон, 1876. – 781 с.

84. Устав о питейном сборе : С изм., последовавшими до 1 янв. 1878 г., а равно циркулярами М-ва фин. и кассац. решениями Правительствующего сената. Изд., сост. нач. Питейн. отд-ния Деп. неоклад. сборов и одобр. сим Деп. [Текст]. – СПб. : тип. В.И. Грацианского, 1878. – 715 с.

85. Правила об акцизе с сахара от 28 мая 1883 г. [Текст] // Полное собрание законов Российской империи. Собр. третье. Том III. 1883 (№ 1293-1933). – СПб.: В Государственной Типографии, 1886. № 1608. – С. 258–269.

86. Правила о раздробительной продаже напитков от 14 мая 1885 г. [Текст] // Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье. Том V. 1885 (№ 2643-3435). – СПб. : В Государственной Типографии, 1887. № 2946. – С. 199–209.

87. Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями [Текст]. Изд. 1885 г. : с доп. по продолжению 1895 г., с приложением мотивов и извлечений из решений кассационных департаментов сената. – Изд 14-е, доп. – СПб. : издан Н. С. Таганцевым, 1902. – 436 с.

88. Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета от 3 мая 1893 г. «О некоторых изменениях действующих узаконений, касающихся нарушений Устава о питейном сборе» [Текст] // Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье. Том XIII. 1893. № 9217-10232 и Дополнения. – СПб. : Государственная Типография, 1897. № 9555. – С. 238–241.

89. Уголовное уложение. Высочайше утвержденное 22 марта 1903 г. [Текст]. СПб. : Издание Сенатской типографии, 1903. – 144 с.

90. Новое уголовное уложение, выс. утв. 22 марта 1903 г. : С прил. предм. алф. указ. Неофиц. изд. – СПб : кн. маг. В.П. Анисимова, 1903. – 253 с.

91. Уголовное уложение Российской Империи 1903 г. [Текст] // Волков Н.Т. Новое Уголовное уложение. С сенатскими решениями, разъяснениями и указателями: сравнительными статей с Уложением и Уставом о наказаниях и предметным (алфавитным). М.: Склад изданий Н.Т. Волкова в Москве, 1906. – 256 с.

92. Декрет СНК РСФСР от 13 апреля 1918 г. «Об акцизе на спирт, вино,

дрожжи, папиросные гильзы и бумагу и спички» [Текст] // Собрание узаконений и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства РСФСР. –1918. – № 32. – Ст. 426.

93. Постановление СНК РСФСР от 19 декабря 1919 г. «О воспрещении на территории РСФСР изготовления и продажи спирта, крепких напитков и не относящихся к напиткам спиртосодержащих веществ» [Текст] // Собрание узаконений РСФСР. – 1920. – № 1-2. – Ст. 2.

94. Декрет СНК РСФСР от 9 августа 1921 г. «О продаже виноградных, плодово-ягодных и изюмных вин» [Текст] // Собрание узаконений и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства РСФСР. –1921. – № 60. – Ст. 413.

95. Декрет СНК РСФСР от 7 октября 1921 г. «Об ответственности за нарушения декрета о продаже виноградных, плодово-ягодных и изюмных вин» [Текст] // Собрание узаконений и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства РСФСР. –1921. – № 68. – Ст. 543.

96. Уголовный кодекс РСФСР 1922 г. [Текст] // Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства РСФСР. – 1922. – № 15. – Ст. 153.

97. Декрет СНК РСФСР от 30 января 1923 г. «О разрешении выделки и продажи наливок и настоек» [Текст] // Собрание узаконений РСФСР. – 1923. – № 6. – Ст. 100.

98. Постановление ЦИК и СНК СССР 28 августа 1925 г. «О введении в действие Положения о производстве спирта и спиртных напитков и торговле ими» [Текст] // Собр. законодательства СССР. –1925. – № 57. – Ст. 425, 426.

99. Уголовный кодекс РСФСР в редакции от 22 ноября 1926 года [Текст] // Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства РСФСР. – 1926. – № 80. – Ст. 600.

100. Постановление СНК РСФСР от 4 марта 1927 г. «О мерах ограничения продажи спиртных напитков» [Текст] // Собрание узаконений и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства РСФСР. –1927. – № 24. – Ст. 156.

101. Постановление СНК РСФСР от 29 января 1929 г. «О мерах ограничения торговли спиртными напитками» [Текст] // Собрание узаконений и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства РСФСР. –1929. – № 68. – Ст. 543.

102. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 7 апреля 1948 г. «Об уголовной ответственности за изготовление и продажу самогона» // Ведомости ВС СССР. – 1948. – № 14.

103. Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР 15 декабря 1958 г. № 1365 «Об усилении борьбы с пьянством и о наведении порядка в торговле креп-

кими спиртными напитками» [Текст] // Справочник партийного работника. Выпуск II. – М.: Госполитиздат, 1959. – С. 404–409.

104. Уголовный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27 октября 1960) [Текст] // Ведомости Верховного Совета РСФСР. – 1960. – № 40. – Ст. 591.

105. Постановление Совета Министров СССР от 16 мая 1972 г. № 361 «О мерах по усилению борьбы против пьянства и алкоголизма» [Текст] // Собрание постановлений Правительства СССР. – 1972. – № 11. – Ст. 61.

106. Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 19 июня 1972 г. «О мерах по усилению борьбы против пьянства и алкоголизма» [Текст] // Ведомости Верховного Совета РСФСР. – 1972. – № 25. – Ст. 639.

107. Временные правила розничной торговли алкогольными напитками (утверждены Приказом Министерства торговли СССР от 13 июня 1972 г. № 113 «О мерах по усилению борьбы против пьянства и алкоголизма») [Текст] // Справочник руководителя предприятия общественного питания / сост. А.Н. Ершов, А.Ф. Юрченко. – М.: Экономика, 1976. – С. 89–91.

108. Правила розничной торговли алкогольными напитками (утверждены Приказом Министерства торговли СССР от 17 ноября 1972 г.) [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 16.10.2019).

109. Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 30 ноября 1972 г. «О внесении дополнений и изменений в Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы РСФСР» [Текст] // Ведомости ВС РСФСР. – 1972. – № 51. – Ст. 1207.

110. Постановление ЦК КПСС от 7 мая 1985 г. «О мерах по преодолению пьянства и алкоголизма», Постановление Совмина СССР от 7 мая 1985 г. № 410 «О мерах по преодолению пьянства и алкоголизма, искоренению самогонварения» [Текст] // Собрание постановлений Правительства СССР. – 1985. – № 17. – Ст. 82.

111. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 16 мая 1985 г. «Об усилении борьбы с пьянством и алкоголизмом, искоренении самогонварения» [Текст] // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1985. – № 21. – Ст. 369.

112. Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 1 октября 1985 г. № 1524-XI «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты РСФСР» [Текст] // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1985. – № 40. – Ст. 1398.

113. Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 11 августа 1988 г. «О внесении изменений в некоторые законодательные акты РСФСР» // Ведомости Верховного Совета РСФСР. – 1988. – № 33. – Ст. 1081.

114. Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 27 февраля 1990 г. №

13837-XI «Об усилении ответственности за злоупотребления в торговле и спекуляцию» [Текст] // Ведомости Верховного Совета РСФСР. – 1990. – № 10. – Ст. 287.

115. Закон РФ от 29 апреля 1993 г. № 4901-1 «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР, Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР и Исправительно-трудовой кодекс РСФСР» [Текст] // Российская газета. – 1993. – 17 мая; Ведомости СНД и ВС РФ. – 1993. – № 22. – Ст. 789.

116. Постановление Правительства РФ от 26 сентября 1994 г. № 1088 «Об утверждении Порядка розничной торговли алкогольными напитками и пивом на территории Российской Федерации» (с изм. и доп. от 15 мая 1995 г.) [Текст] // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1994. – № 23. – Ст. 2567; 1995. – № 21. – Ст. 1974.

117. Федеральный закон от 7 марта 2005 г. № 11-ФЗ «Об ограничениях розничной продажи и потребления (распития) пива и напитков, изготавливаемых на его основе» // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2005. – № 10. – Ст. 759.

5. Уголовное законодательство зарубежных стран

118. Уголовный кодекс Азербайджанской Республики: утв. законом Азербайджанской Республики от 30 декабря 1999 г.; вступил в силу с 1 сентября 2000 г. : с изм. и доп. на 1 января 2006 г. [Текст] / отв. за вып. Э.М. оглы Эфендиев. – Баку: Юрид. лит., 2006. – 264 с.

119. Уголовный кодекс Австрии : принят 29 янв. 1974 г. : вступ. в силу с 1 янв. 1975 г. : с изм. и доп. на 1 мая 2003 г. [Текст] / науч. ред. и вступ. ст. С. Ф. Милюкова : предисл. Эрнста Ойгена Фабрици : пер. с нем. Л. С. Вихровой. – СПб. : Юрид. центр Пресс, 2004. – 350 с.

120. Уголовный кодекс Республики Албания от 27 января 1995 г. / Официальный сайт Правительства Албании [Электронный ресурс] – URL: <http://www.hidaa.gov.al/english/laws/Penal%20Code.pdf> (дата обращения: 10.10.2017).

121. Уголовный кодекс Республики Армения от 1 августа 2003 г. [Текст] / пер. с арм. Р. Авакян; под ред. Е. Азарян, Н. Мацнева. – СПб. : Юрид. центр Пресс, 2004. – 446 с.

122. Уголовный кодекс Республики Беларусь от 9 июля 1999 г. [Текст] / предисл. Б.В. Волженкина; обзор. статья А.В. Баркова. – СПб. : Юрид. центр Пресс, 2001. – 474 с.

123. Уголовный кодекс Бельгии от 8 июня 1867 г. [Текст] / пер. с фр.: Г.И. Мачковский; науч. ред. и предисл.: Н.И. Мацнев. – СПб. : Юрид. центр Пресс, 2004. – 559 с.

124. Уголовный кодекс Народной Республики Болгарии [Текст] / пер. М.А. Гельфер, Ш.С. Рашковская. – М. : Юрид. лит., 1970. – 176 с.

125. Уголовный кодекс Республики Болгария [Текст] / науч. ред. А.И. Лукашов; пер. с болг. Д.В. Милушева, А.И. Лукашова; вступ. статья И.И. Айдарова. – СПб. : Юрид. центр Пресс, 2001. – 296 с.
126. Уголовный кодекс Федеративной Республики Германии в ред. от 13 нояб. 1998 г. по состоянию на 15 мая 2003 г. [Текст] / науч. ред. и вступ. ст. Д.А. Шестакова; Предисл. Г.-Г. Йешека; пер. с нем. Н. С. Рачковой. – СПб. : Юрид. центр Пресс, 2003. – 522 с.
127. Уголовный кодекс Голландии [Текст] / науч. ред. Б.В. Волженкин; пер. с англ. И.В. Мироновой. – 2-е изд. – СПб. : Юрид. центр Пресс, 2001. – 510 с.
128. Уголовный кодекс Грузии от 22 июля 1999 г. [Текст] / пер. с груз. И. Мериджанашвили; под ред. З.К. Бигвава. – СПб. : Юрид. центр Пресс, 2002. – 407 с.
129. Уголовный кодекс Дании [Текст] / науч. ред. и предисл. С.С. Беляева, пер. с дат. и англ. С.С. Беляева, А.Н. Рычевой. – СПб. : Юрид. центр Пресс, 2001. – 230 с.
130. Закон об уголовном праве Израиля [Текст] / постат. пер. с иврита на русский язык М. Дорфмана. – 2-е изд, перераб. и доп. – СПб. : Юрид. центр Пресс, 2010. – 253 с.
131. Уголовный кодекс Испании [Текст] / МГУ им. М. В. Ломоносова. Юрид. фак. Каф. уголов. права и криминологии; под ред. Н.Ф. Кузнецовой и Ф.М. Решетникова; пер. с исп. В.П. Зыряновой, Л.Г. Шнайдер. – М. : ЗЕРЦАЛО, 1998. – 213 с.
132. Исаев, М.М.: Итальянский уголовный кодекс 1930 г. Перевод с итал. [Текст] / Пер. М.М. Исаев. Юрид. Изд-во НКЮ СССР. – М., 1941. – 175 с.
133. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 16 июля 1997 г. [Электронный ресурс] – URL: <http://www.zakon.kz/211944-ugolovnyjj-kodeks-respubliki-kazakhstan.html> (дата обращения: 10.10.2017).
134. Уголовный кодекс Республики Корея от 18 сентября 1953 г. [Электронный ресурс] – URL: <http://www.refworld.org/pdfid/3f49e3ed4.pdf> (дата обращения: 10.10.2017).
135. Уголовный кодекс Республики Косово от 22 июня 2012 г. [Электронный ресурс] – URL: <http://www.assembly-kosova.org/?cid=2.193&date=2012-06-22> (дата обращения: 10.10.2017).
136. Уголовный кодекс Китайской Народной Республики от 14 марта 1997 г. [Текст] / пер. с кит. Д.В. Вичикова; под ред. А.И. Коробеева. – СПб. : Юрид. центр Пресс, 2001. – 301 с.
137. Уголовный кодекс Кыргызской Республики от 18 сентября 1997 г. [Текст] /

авт. предисл. А.П. Стуканова, П.Ю. Константинова. – СПб. : Юрид. центр Пресс, 2002. – 350 с.

138. Уголовный кодекс Латвийской Республики [Текст] / науч. ред. и вступ. статья А.И. Лукашова и Э.А. Саркисовой; пер. с латыш. А.И. Лукашова. – СПб. : Юрид. центр Пресс, 2001. – 311 с.

139. Уголовный кодекс Македонии от 23 июля 1996 г. [Электронный ресурс] – URL: <http://legislationline.org/documents/action/popup/id/16066/preview> (дата обращения 10.10.2017).

140. Уголовный кодекс Республики Молдова от 18 апреля 2002 г. [Текст] / вступ. статья А.И. Лукашова. – СПб. : Юрид. центр Пресс, 2003. – 408 с.

141. Уголовный кодекс Республики Польша [Текст] / науч. ред. А.И. Лукашов, Н.Ф. Кузнецова; вступ. ст. А.И. Лукашова, Э.А. Саркисовой; пер. с польск. Д.А. Барилевич. – СПб. : Юрид. центр Пресс, 2001. – 234 с.

142. Уголовный кодекс Республики Сан-Марино [Текст] / науч. ред., вступ. ст. С.В. Максимова; пер. с итал. В.Г. Максимова. – СПб. : Юрид. центр Пресс, 2002. – 251 с.

143. Уголовный кодекс Республики Сербия [Текст] / науч. ред. Ю.А. Кашубы; пер. с англ. С. Карибова. – СПб. : Юрид. центр Пресс, 2009. – 268 с.

144. Уголовный кодекс штата Техас [Текст] / науч. ред. и предисл. И.Д. Козочкина; пер. с англ. Д.Г. Осипова, И.Д. Козочкина. – СПб. : Юрид. центр Пресс, 2006. – 575 с.

145. Уголовный кодекс Турции от 26 сентября 2004 г. [Электронный ресурс] – URL: http://www.wipo.int/wipolex/en/text.jsp?file_id=11135 (дата обращения: 10.10.2017).

146. Уголовный кодекс Украины [Текст] / науч. ред. и предисл. В.Я. Тация и В.В. Сташиса; пер. с укр. В.Ю. Гиленченко. – СПб. : Юрид. центр Пресс, 2001. – 393 с.

147. Уголовный кодекс Франции [Текст] / науч. ред. Л.В. Головкин, Н.Е. Крылова; пер. с фр. и предисл. Н.Е. Крыловой. – СПб. : Юрид. центр Пресс, 2002. – 650 с.

148. Уголовный кодекс Швейцарии [Текст] / пер. с нем. А.В. Серебренниковой. – М. : Диалог-МГУ, 2000. – 126 с.

149. Уголовный кодекс Швейцарии [Текст] / науч. ред., предисл. и пер. с нем. А.В. Серебренниковой. – СПб. : Юрид. центр Пресс, 2002. – 350 с.

150. Уголовный кодекс Эстонии от 6 июня 2001 г. [Электронный ресурс] – URL: http://www.wipo.int/wipolex/en/text.jsp?file_id=263669 (дата обращения: 10.10.2017).

II. Научная литература

6. Монографии, учебники, учебные пособия

151. Андреевский, И.Е. Полицейское право: [В 2-х т.]. Т. 2: Ч. 2, Полиция благосостояния. [Текст] / И.Е. Андреевский. - 2-е изд., испр. и доп. - СПб., тип. и лит. А.Е. Ландау, 1876. – 727 с.
152. Антонов-Романовский, Г.В. Пьянство под запретом закона [Текст] / Г.В. Антонов-Романовский. – М.: Юрид. лит., 1985. – 63 с.
153. Бабий, Н.А. Уголовная ответственность за спаивание несовершеннолетних [Текст] / Н.А. Бабий. – Минск : Изд-во Университета, 1986. – 120 с.
154. Байбарин, А.А. Уголовно-правовая дифференциация возраста [Текст] / А.А. Байбарин. – М.: Высшая школа, 2009. – 251 с.
155. Беженцев, А.А. Система профилактики правонарушений несовершеннолетних: учеб. пособие [Текст] / А.А. Беженцев. – М. : Флинта; НОУ ВПО «МПСИ», 2012. – 295 с.
156. Бейсенов, Б.С. Алкоголизм: уголовно-правовые и криминологические проблемы [Текст] / Б.С. Бейсенов. – М. : Юрид. лит., 1981. – 200 с.
157. Блинова, Л.И. Ответственность за самогонование и спекуляцию спиртными напитками [Текст] / Л.И. Блинова, П.Ф. Гришанин. – М.: Юрид. лит., 1986. – 80 с.
158. Борзенков, Г.Н. Преступления против жизни и здоровья : закон и правоприменительная практика : учебно-практ. пос. [Текст] / Г.Н. Борзенков. – М. : ИКД «Зерцало-М», 2009. – 256 с.
159. Бородин, Д.Н. Кабак и его прошлое [Текст] / Д.Н. Бородин. – СПб.: Санкт-Петербургская Коммерческая Типо-Литография Виленчик, 1910. – 98 с.
160. Буруджук, Е.Н. Квалификация вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений и антиобщественных действий (методические рекомендации) [Текст] / Е.Н. Буруджук, С.И. Иванова. – Тюмень : ТЮИ МВД РФ, 2006. – 23 с.
161. Верина, Г.В. Дифференциация уголовной ответственности за преступления против собственности: проблемы теории и практики : монография [Текст] / Г.В. Верина. – Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 2003. – 336 с.
162. Верина, Г.В. Объект и предмет преступлений против собственности (история и современность): учеб. пособие [Текст] / Г.В. Верина. – Саратов: Изд-во «Саратовская государственная академия права», 2010. – 120 с.
163. Верина, Г.В. Опыт прочтения уголовного закона России: размышления о сущем [Текст] / Г.В. Верина. – Саратов : ИЦ «Наука», 2015. – 122 с.
164. Верина, Г.В. Фундаментальные понятия уголовного права России: актуаль-

- ные проблемы: монография [Текст] / Г.В. Верина. – М.: Юрлитинформ, 2018. – 200 с.
165. Вершилова, В. В Бразилии ужесточили наказание за продажу алкоголя несовершеннолетним [Текст] [Электронный ресурс]. URL: <http://beercomments.com.ua/v-brazilii-uzhestochili-nakazanie-za-prodazhu-alkogolya-nesovershennoletnim/> (дата обращения: 29.04.2015).
166. Владимирский-Буданов, М.В. Обзор истории русского права по лекциям. Вып. II. История русского уголовного права, гражданского права и процесса [Текст] / М.В. Владимирский-Буданов. Киев: Изд-во: Н.Я. Оглоблин, 1886. – 283 с.
167. Галахова, А.В. Уголовная ответственность за хозяйственные преступления: вопросы квалификации [Текст] / А.В. Галахова. отв. ред.: Шубин В.В. – М.: Юрид. лит., 1987. – 159 с.
168. Герцензон, А.А. История советского уголовного права. 1917-1947 [Текст] / А.А. Герцензон, Ш.С. Грингауз, Н.Д. Дурманов и др.; науч. ред. А.А. Герцензон. – М.: Юрид. изд-во Минюста СССР, 1948. – 465 с.
169. Гладких, В.И. Уголовное право России. Общая и Особенная части: учебник [Текст] / В.И. Гладких, В.С. Курчеев; под общ. ред. В.И. Гладких. – Новосибирск: Новосиб. гос. ун-т, 2015. – 628 с.
170. Гогин, А.А. Проблемы методологии и теории правонарушений [Текст] / А.А. Гогин; под общ. ред. Р.Л. Хачатурова. – Тольятти: ТолГУ, 2010. – 200 с.
171. Гребеньков, А.А. Уголовная ответственность лиц, совершивших преступление в состоянии опьянения: монография [Текст] / А.А. Гребеньков. – М. : Высшая школа, 2009. – 168 с.
172. Грибовский, В.М. Древнерусское право : (Крат. обзор чтений по истории рус. права) : Вып. 1 : (Древнейший земско-княжеский период). [Текст] / В.М. Грибовский. – Пг.: Тип. Двигатель, 1915. – 131 с.
173. Даньшин, И.Н. Уголовно-правовая охрана общественного порядка [Текст] / И.Н. Даньшин. – М. : Юрид. лит., 1973. – 200 с.
174. Додонов, В.Н. Сравнительное уголовное право. Особенная часть: монография [Текст] / В.Н. Додонов, О.С. Капинус, С.П. Щерба; под общ. и науч. ред. С.П. Щербы. – М. : Юрлитинформ, 2010. – 544 с.
175. Документы Великой пролетарской революции. Т. 1. Из протоколов и переписки Военно-революционного комитета Петроградского совета 1917 года [Текст] / сост. Е.Н. Городецкий, И.М. Разгон; под ред. И.И. Минца. – М.: ОГИЗ; Гос. изд-во «История гражданской войны», 1938. – 372 с.
176. Достоевский, Ф.М. Дневник писателя. 1873 [Текст] // Достоевский Ф.М. Полное собрание сочинений в тридцати томах. Т. 21. – Л. : Наука; Ленинградское от-

деление, 1980. – С. 5–136.

177. Елизаров, П.С. Уголовный закон в преодолении пьянства [Текст] / П.С. Елизаров, С.С. Яценко. – Киев: Вища школа, 1987. – 55 с.

178. Жалинский, А. Введение в немецкое право [Текст] / А. Жалинский, А. Рёрихт. – М.: Спарк, 2001. – 767 с.

179. Иванов, В.Н. Уголовное законодательство Союза ССР и союзных республик. Единство и особенности [Текст] / В.Н. Иванов. – М.: Юрид. лит., 1973. – 208 с.

180. Калмыков, П.Д. Учебник уголовного права. Часть Общая [Текст] / П.Д. Калмыков. – СПб., 1886. – 535 с.

181. Канторович, Я.А. Законы о детях: Сборник постановлений действующего законодательства, относящихся до малолетних и несовершеннолетних, с приложением свода разъяснений по кассационным решениям Сената [Текст] / сост. Я.А. Канторович. СПб. : Изд. Я. Канторовича, 1899. – 330 с.

182. Кистяковский, А.Ф. Элементарный учебник общего уголовного права с подробным изложением начал русского уголовного законодательства. Часть общая [Текст] / А.Ф. Кистяковский. – 2-е изд., испр. и доп. – Киев: Типография И. и А. Давыденко, 1882. – 562 с.

183. Клепицкий, И.А. Уголовное право. Особ. часть: учеб. пособие для вузов [Текст] / И.А. Клепицкий. Изд. испр. и доп. – М. : ИНФРА-М, 2003. – 181 с.

184. Ключевский, В.О. Сочинения. В 9-ти т. Т. I. Курс русской истории. Ч. I [Текст] / под ред. В.Л. Янина; предисл. В.Л. Янина, В.А. Александрова; послесл. и коммент. составили В.А. Александров, В.Г. Зимин. М.: Мысль, 1987. – 432 с.

185. Комментарий к законодательству РСФСР о борьбе с пьянством и алкоголизмом [Текст] / В.М. Галкин, В.Ф. Корягин, Л.Ф. Лесницкая и др.; под ред. Ю.Д. Северина. – М.: Юрид. лит., 1986. – 144 с.

186. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) [Текст] / К.А. Барышева, Ю.В. Грачева, Г.А. Есаков и др.; под ред. Г.А. Есакова. – 5-е изд. – М. : Проспект, 2014. – 555 с.

187. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: научно-практический (постатейный) [Текст] / Н.И. Ветров, М.М. Дайшутов, Г.В. Дашков и др.; под ред. С.В. Дьякова, Н.Г. Кадникова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Юриспруденция, 2013. – 912 с.

188. Кони, А.Ф. К истории нашей борьбы с пьянством [Текст] // А.Ф. Кони. Избранное. – М. : Советская Россия, 1989. – 496 с.

189. Коробеев, А.И. Советская уголовно-правовая политика. Проблемы криминализации и пенализации [Текст] / А.И. Коробеев. – Владивосток: Изд-во Дальне-

вост. ун-та, 1987. – 268 с.

190. Кругликов, Л.Л. Дифференциация ответственности в уголовном праве [Текст] / Л.Л. Кругликов, А.В. Васильевский. – СПб. : Юрид. центр Пресс, 2003. – 298 с.

191. Кудрявцев, В.Н. Основания уголовно-правового запрета. Криминализация и декриминализация [Текст] / В.Н. Кудрявцев / отв. ред. В.Н. Кудрявцев, А.М. Яковлев. – М. : Наука, 1982. – 304 с.

192. Курукин, И.В. «Государево кабацкое дело»: очерки питейной политики и традиций в России [Текст] / И.В. Курукин, Е. Никулина. – М.: АСТ; ЛЮКС, 2005. – 383 с.

193. Лапин, Е.С. Проблемы расследования уголовных дел о розничной продаже несовершеннолетним алкогольной продукции : монография [Текст] / Е.С. Лапин. – М.: Юрлитинформ, 2013. – 184 с.

194. Лейкина, Н.С. Ответственность за преступления против советской торговли (вопросы квалификации) [Текст] / Н.С. Лейкина. – М. : Госюриздат, 1956. – 47 с.

195. Лопашенко, Н.А. Уголовная политика [Текст] / Н.А. Лопашенко. – М. : Волтерс Клувер, 2009. – 579 с.

196. Макаревич, А.В. Мужские напитки, или Занимательная наркология-2 [Текст] / Андрей Макаревич, Марк Гарбер. – М.: Эксмо, 2010. – 256 с.

197. Малков, В.П. Повторность проступка и уголовная ответственность [Текст] / В.П. Малков; науч. ред. А.Т. Бажанов. – Изд-во Казанского ун-та, 1968.

198. Марцев, А.И. Эффективность борьбы с вовлечением несовершеннолетних в преступную деятельность: учеб. пособие [Текст] / А.И. Марцев, П.Н. Панченко, А.С. Кузьмина, В.Н. Баландюк; под ред. А.И. Марцева. – Омск: НИ и РИО ОВШМ МВД СССР, 1985. – 58 с.

199. Миньковский, Г.М. Проступок и преступление [Текст] / Г.М. Миньковский, Л.С. Халдеев. – М.: Юрид. лит., 1972. – 56 с.

200. Некипелов, П.Т. Понятие и система хозяйственных преступлений по советскому уголовному праву [Текст] / П.Т. Некипелов; отв. ред. А.Т. Гужин. – Изд-во Ростовского ун-та, 1963. – 160 с.

201. Никифоров, Б.С. Объект преступления по советскому уголовному праву [Текст] / Б.С. Никифоров. – М.: Госюриздат., 1960. – 228 с.

202. Новоселов, В.И. Правовые меры преодоления пьянства и алкоголизма [Текст] / В.И. Новоселов. – Саратов: Приволжское книжное издательство, 1986. – 55 с.

203. Орымбаев, Р. Уголовная ответственность работников торговли [Текст] /

Р. Орымбаев; отв. ред. В.Н. Маркелов. – Алма-Ата: Наука, 1973.

204. Петрова Ф.Н. Антиалкогольная политика в России: история и современность [Текст] / Ф.Н. Петрова; под ред. В.П.Сальникова. – СПб.: Санкт-Петерб. юрид. ин-т МВД России, 1996. – 177 с.

205. Побегайло, Э.Ф. Уголовно-правовые средства предупреждения тяжких преступлений против личности: учеб. пособие [Текст] / Н.А. Гордуз, Э.Ф. Побегайло, В.П. Ревин. – М.: Академия МВД СССР, 1989. – 78 с.

206. Познышев, С. В. Детская преступность и меры борьбы с нею : из лекций весеннего семестра 1910 г . [Текст] / С.В. Познышев / Московское общество борьбы с детской смертностью. - 2-е изд., испр. и доп. – М. : Изд. Московского общества борьбы с детской смертностью, 1911. – 103 с.

207. Познышев, С.В. Особенная часть русского уголовного права : сравнительный очерк важнейших отд. Особенной части старого и нового уложений [Текст] / соч. С.В. Познышева. 3-е изд., испр. и доп. – М.: Т-во скоропечатни А.А. Левенсон, 1912. – 499 с.

208. Полный курс уголовного права. В 5 т. [Текст] / под ред. А.И. Коробеева. Т. II: Преступления против личности. – СПб. : Изд-во Р. Асланова «Юрид. центр Пресс», 2008. – 680 с.

209. Понкин, И.В. Зарубежные законы и документы о формировании и защите общественной нравственности и нравственности несовершеннолетних / Приложение к проекту Концепции государственной политики формирования и защиты нравственности детей в Российской Федерации [Текст] / И.В. Понкин. – М. : Общественный совет Центрального федерального округа; Институт государственно-конфессиональных отношений и права, 2008. [Электронный ресурс]. URL: <http://moral-law.ru/files/moral1.pdf> (дата обращения: 05.04.2015).

210. Практические вопросы квалификации органами внутренних дел преступлений в сфере обслуживания населения: учеб. пособие [Текст] / Ю.В. Александров, Н.А. Бондаренко, В.К. Матвейчук и др. – Киев : ВШ МВД СССР, 1984. – 65 с.

211. Примаченок, А.А. Алкоголь и несовершеннолетние [Текст] / А.А. Примаченок; под ред. М.А. Ефимова. – Минск: Наука и техника, 1987. – 72 с.

212. Проблемы пьянства и алкоголизма: междисциплинарный аспект: учеб. пособие [Текст] / Т.Н. Белова, О.К. Галактионова, Ф.И. Григорец и др.; под ред. Л.И. Романовой. – Владивосток : Изд-во Дальневосточ. ун-та, 2008. – 438 с.

213. Прыжов, И. История кабаков в России в связи с историей русского народа. [Текст] / И. Прыжов. – СПб.: Тип. М.О. Вольфа, 1868. – 328 с.

214. Прыжов, И.Г. История кабаков в России в связи с историей русского наро-

да [Текст] / Иван Прыжов. – 2-е изд. – Казань: Молодые силы, 1914. – 282 с.

215. Пудовочкин, Ю.Е. Ответственность за преступления против несовершеннолетних по российскому уголовному праву [Текст] / Ю.Е. Пудовочкин; науч. ред. Г.И. Чечель. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2002. – 291 с.

216. Рогова, Е.В. Учение о дифференциации уголовной ответственности: монография [Текст] / Е.В. Рогова. – М. : Юрлитинформ, 2014. – 337 с.

217. Родионов, Б. История русской водки от полугара до наших дней [Текст] / Борис Родионов. – М. : Эксмо, 2011. – 335 с.

218. Российское уголовное право. В 2 т. Т. 1. Общая часть: учебник [Текст] / Е.А. Антонян, А.В. Бриллиантов, А.И. Долгова и др.; под ред. Э.Ф. Побегайло. – М. : Илекса, 2008. – 736 с.

219. Российское уголовное право. Курс лекций. Т. I. Преступление [Текст] / Т.А. Бушуева, Ю.В. Голик, А.И. Долгова и др.; под ред. Коробеева А.И. – Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 1999. – 602 с.

220. Савельева, В.С. Уголовная ответственность за преступления против несовершеннолетних: учеб. пособие [Текст] / В.С. Савельева. – М.: Проспект, 2014. – 127 с.

221. Самощенко, И.С. Понятие правонарушения по советскому законодательству [Текст] / И.С. Самощенко. – М. : Юрид. лит., 1963. – 285 с.

222. Спасович, В.Д. Учебник уголовного права. Т. 1. Вып. 1. [Текст] / В.Д. Спасович. – СПб. : Тип. Иосафата Огризко, 1863. – 432 с.

223. Сперанский, К.К. Вопросы теории и практики борьбы с вовлечением несовершеннолетних в преступную и иную антиобщественную деятельность: учеб. пособие [Текст] / К.К. Сперанский; науч. ред. Г.В. Тимейко. – Краснодар: КубГУ, 1978. – 78 с.

224. Сытников, В.О. Уголовная ответственность за продажу несовершеннолетним алкогольной продукции: монография [Текст] / В.О. Сытников / под общ. ред. Р.М. Кашапова. – М. : Юрлитинформ, 2016. – 208 с.

225. Таганцев, Н.С. Лекции по русскому уголовному праву. Часть Общая. Вып. 2. [Текст] / Н.С. Таганцев. – СПб.: Гос. тип., 1888. – 974 с.

226. Таганцев, Н.С. Уголовное Уложение 22 марта 1903 г. С мотивами, извлеченными из объяснительной записки редакционной комиссии, представлениями Мин. Юстиции в Государственный совет и журналов - особого совещания, особого присутствия департаментов и общего собрания Государственного Совета [Текст] / Н.С. Таганцев. – СПб. : Изд. Н.С. Таганцева, 1904. – 1127 с.

227. Тацкий, В.Я. Ответственность за хозяйственные преступления. Объект и си-

стема [Текст] / В.Я. Таций. – Харьков: Вища школа, 1984. – 231 с.

228. Ткачевский, Ю.М. Право и алкоголизм. [Текст] / Ю.М. Ткачевский. – Изд-во Моск. ун-та, 1987. – 160 с.

229. Ткачевский, Ю.М. Правовые меры борьбы с пьянством. [Текст] / Ю.М. Ткачевский. Изд-во Московского университета. М, 1974. – 157 с.

230. Тоболкин, П.С. Социальная обусловленность уголовно-правовых норм [Текст] / П.С. Тоболкин; науч. ред. М.И. Ковалев. – Свердловск: Сред.-Урал. кн. изд-во, 1983. – 176 с.

231. Трофимов, Н.И. Уголовно-правовая охрана духовного и физического развития несовершеннолетних: учеб. пособие [Текст] / Н.И. Трофимов. – Иркутск: Иркут. гос. ун-т им. А.А. Жданова, 1973. – 259 с.

232. Уголовное право зарубежных стран (Англии, США, Франции, Германии) : учеб. пособие [Текст] / Н.Е. Крылова, А.В. Серебренникова ; 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Зерцало, 1998. – 201 с.

233. Уголовное право России. Общая и Особенная части: учебник [Текст] / А.А. Арямов, Т.Б. Басова, Е.В. Благов и др.; отв. ред. Ю.В. Грачева, А.И. Чучаев. – М. : Контракт, 2017. – 382 с.

234. Уголовное право России. Общая часть: учебник [Текст] / С.В. Бородин, С.Г. Келина, Г.Л. Кригер и др.; под ред. В.Н. Кудрявцева, В.В. Лунеева, А.В. Наумова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юристъ, 2005. – 540 с.

235. Уголовное право России. Особенная часть: учебник [Текст] / П.В. Агапов и др.; отв. ред. Р.А. Сабитов. – 2-е изд., перераб. и доп. – Тюмень: Тюменский ин-т повышения квалификации сотрудников МВД России, 2013. – 688 с.

236. Уголовное право России. Особенная часть: учебник [Текст] / С.А. Балеев, А.П. Кузнецов, Л.Л. Кругликов и др.; под ред. Ф.Р. Сундурова, М.В. Талан. – М. : Статут, 2012. – 943 с.

237. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник [Текст] / В.А. Блинников, А.В. Бриллиантов, О.А. Вагин и др.; под ред. А.В. Бриллиантова. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2015. – 1184 с.

238. Уголовное право Российской Федерации. Общая и Особенная части: учебник [Текст] / Т.Б. Басова, Е.В. Благов, П.В. Головненков и др.; под ред. А.И. Чучаева. – М. : Контракт; Инфра-М, 2013. – 652 с.

239. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учебник [Текст] / Ю.И. Бытко, Г.В. Верина, Р.Р. Галиакбаров и др.; под ред. Р.Р. Галиакбарова. – Саратов, 1997. – 432 с.

240. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: учебник [Текст]

/ Т.Н. Волкова, Ю.В. Грачева, Л.Д. Ермакова и др.; под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева. – Изд. испр. и доп. – М.: КОНТРАКТ; ИНФРА-М, 2006. – 739 с.

241. Уголовное право. Общая часть: учебник [Текст] / Ковалев М.И., Козаченко И.Я., Кондрашова Т.В. и др.; отв. ред. И.Я. Козаченко. – 4-е изд., перераб. и доп. – М. : Норма, 2008. – 720 с.

242. Фон Резон, А.К. Уголовное уложение. Краткое изложение главных положений его в сопоставлении с действующим правом (с приложением сравнительных указателей статей нового Уголовного уложения и Уложения и Устава о наказаниях) [Текст] / А.К. фон Резон. – СПб. : Изд. А.Я. Канторовича, 1903. – 341 с.

243. Шайдуллина, Э.Д. Уголовная ответственность за незаконные производство и оборот алкогольной продукции (общая характеристика и вопросы квалификации): монография [Текст] / Э.Д. Шайдуллина; науч. ред. М.В. Талан. – Казань: Казанский юрид. ин-т МВД России, 2014. – 183 с.

244. Шкурихина, Н.В. Особенности выявления и расследования преступлений против семьи и несовершеннолетних: учеб.-метод. пособие [Текст] / Н.В. Шкурихина. – Барнаул: БЮИ МВД России, 2015. – 129 с.

245. Шопенгауэр, А. Афоризмы и максимы: соч. [Текст] / А. Шопенгауэр. – М.; Харьков, 1998. – 465 с.

246. Юридическая энциклопедия [Текст] / Ренненкампф Н.К. - 4-е изд. – СПб., Киев: Н. Я. Оглоблин, 1913. – 302 с.

247. Язев, В.А. Закон в советской торговле [Текст] / В.А. Язев. – М.: Юрид. лит., 1987. – 237 с.

248. Яковлев, А.М. Борьба с рецидивной преступностью [Текст] / А.М. Яковлев; отв. ред. А.А. Пионтковский. – М. : Наука, 1964. – 223 с.

7. Научные статьи

249. Агапов, П.В. Основания и принципы криминализации организованной преступной деятельности [Текст] / П.В. Агапов // Государство и право. – 2010. – № 3. – С. 55–65.

250. Агеев, А.А. О совершенствовании уголовного и гражданского права, судьбе законодательства об административных правонарушениях и взаимоотношении их между собой и с другими отраслями права России [Текст] / А.А. Агеев // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – 2013. – № 2 (7). – С. 20–32.

251. Акинина, Н.Ю. Признаки объекта розничной продажи несовершеннолетним алкогольной продукции [Текст] / Н.Ю. Акинина, А.А. Берндт // Правовая политика и правовая жизнь. – 2013. – № 3. – С. 83–88.

252. Аксаков, А.Н. О народном пьянстве. Причины его, их историческое развитие и меры к их устранению [Текст] / А.Н. Аксаков // Русский вестник. – 1872. – Ноябрь. – Т. 102. – С. 142–201.

253. Антонов-Романовский, Г.В. Правовые средства преодоления пьянства и алкоголизма [Текст] / Г.В. Антонов-Романовский // Советское государство и право. – 1985. – № 11. – С. 106–112.

254. Артеменко, Н.В. Установление уголовной ответственности за продажу несовершеннолетним алкогольной продукции: оправдаются ли надежды? [Текст] / Н.В. Артеменко, Н.Г. Шимбарева // Вопросы ювенальной юстиции. – 2012. – № 4 (42). – С. 13–17.

255. Ахундов, Р.Ш. Социальная обусловленность уголовной ответственности за розничную продажу несовершеннолетним алкогольной продукции [Текст] / Р.Ш. Ахундов // Современные проблемы науки и образования. Электронный научный журнал. – 2015. – № 1 (ч. 2). [Электронный ресурс]. URL: <http://www.science-education.ru/pdf/2015/1-2/227.pdf>.

256. Баранникова, Е.С. Правовое регулирование алкогольного рынка в Российской Федерации и Европейском союзе [Текст] / Е.С. Баранникова // Реформы и право. – 2013. – № 4. – С.60–78.

257. Баранчикова, М.В. К вопросу о квалификации розничной продажи несовершеннолетним алкогольной продукции [Текст] / М.В. Баранчикова // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2014. – № 1. – С. 41–45.

258. Безверхов, А.Г. Возвращение «административной преюдиции» в уголовное законодательство России [Текст] / А.Г. Безверхов // Российская юстиция. – 2012. – № 1. – С. 48–53.

259. Безручко, Е.В. Здоровье человека и здоровье населения: проблема соотношения объектов уголовно-правовой охраны [Текст] / Е.В. Безручко // Российский следователь. – 2011. – № 7. – С. 12–16.

260. Берзин, В.А. Зарубежный опыт профилактики употребления алкогольных напитков школьниками и студентами [Текст] / В.А. Берзин. // Гражданско-правовая, конституционно-правовая и уголовно-правовая охрана нравственности: сборник / отв. ред.: Кузнецов М.Н., Понкин И.В. – М.: Институт государственно-конфессиональных отношений и права, 2009. – С. 610–616.

261. Берндт, А.А. Сравнительно-правовой анализ зарубежного законодательства об уголовной ответственности за продажу алкогольной продукции несовершеннолетним [Текст] / А.А. Берндт // Адвокатская практика. – 2015. – № 2. – С. 29–33.

262. Бобрович, П.П. Административная преюдиция в уголовном праве [Текст] /

П.П. Бобрович // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – 2013. – № 2. – С. 46–50.

263. Болотин, И.В. Институт административной преюдиции в механизме реализации Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации [Текст] // Среднерусский вестник общественных наук. – 2011. – № 3. – С. 91–95.

264. Боровиков, В.Б. Профилактическая роль законодательства об ответственности за нарушение правил торговли спиртными напитками [Текст] / В.Б. Боровиков // Совершенствование деятельности органов внутренних дел в профилактике правонарушений : сб. науч. тр. Московской высшей школы милиции МВД СССР. – М.[Б.И.], 1980. – С. 40–48.

265. Брантова, Е.Г. Административная преюдиция в уголовном праве в составе розничной продажи несовершеннолетним алкогольной продукции // Наука сегодня: проблемы и перспективы развития: сб. науч. тр. по матер. междунар. науч.-практ. конф., г. Вологда, 25 ноября 2015 г.: в 3 ч. Ч. 1. [Текст] / Е.Г. Брантова, Е.А. Шищенко – Вологда: ООО «Маркер», 2015. – С. 134–136.

266. Бриллиантов, А. Об ответственности за нарушение правил торговли спиртными напитками [Текст] / А. Бриллиантов // Советская юстиция. – 1980. – № 14. – С. 9–10.

267. Бриллиантов, А.В. Ответственность за нарушение правил торговли спиртными напитками [Текст] / А.В. Бриллиантов // Вестник Московского университета. Серия XI: «Право». – 1978. – № 3. – С. 54–60.

268. Булатецкий, С.И. Проблемы документирования фактов продажи алкогольной и табачной продукции несовершеннолетним [Текст] / С.И. Булатецкий, Т.А. Петрова // Вопросы совершенствования деятельности полиции по охране общественного порядка. – 2011. – № 18. – С. 169–178.

269. Варгузова, А.А. Вопросы административной ответственности за продажу алкогольной продукции несовершеннолетним [Текст] / А.А. Варгузова // Актуальные вопросы административно-правового регулирования в современной России: матер. междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 70-летию Заслуженного юриста Российской Федерации, д.ю.н., проф. И.И. Веремеенко. – М.: ВНИИ МВД России; ЮУрГУ, 2008. – С. 136–139.

270. Верина, Г.В. Влияние состояния опьянения на уголовную ответственность: новое в российской правовой политике или возвращение «на круги своя» (?) [Текст] / Г.В. Верина // Библиотека уголовного права и криминологии. – 2014. – № 2 (6). – С. 72–79.

271. Верина, Г.В. Глава 21 Уголовного кодекса Российской Федерации: в ожи-

дании перемен [Текст] / Г.В. Верина // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – 2016. – № 1. – С. 20–24.

272. Верина, Г.В. Глава 21 Уголовного кодекса Российской Федерации: после перемен [Текст] / Г.В. Верина // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2017. – № 2 (115). – С. 163–169.

273. Верина, Г.В. Легкомыслие как вид неосторожной формы вины [Текст] / Г.В. Верина // Известия высших учебных заведений . Правоведение. – 2003. – № 2. – С. 103–108.

274. Верина, Г.В. Наука уголовного права, концепция, концептуальные основы российского уголовного законодательства: сущность и соотношение понятий [Текст] / Г.В. Верина // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2017. – № 4 (117). – С. 168–176.

275. Верина, Г.В. Уголовно-правовая политика: вопросы дифференциации ответственности за посягательства на собственность [Текст] / Г.В. Верина // Правовая политика и правовая жизнь. – 2003. – № 3. – С. 101–111.

276. Верина, Г.В. Институт множественности в уголовном праве: постановка проблемы глобального измерения [Текст] / Г.В. Верина — DOI: 10.17150/2500-4255.2019.13(6).1002-1009 // Всероссийский криминологический журнал. – 2019. – Т. 13. – № 6. – С. 1002-1009.

277. Ветчинкина, Н. Проблема построения санкций в нормах с административной преюдицией (на примере статьи 151¹ УК РФ) [Текст] / Н. Ветчинкина // Межсистемные и межотраслевые связи в правовой сфере: матер. VIII междунар. науч.-практ. конф. студентов и аспирантов. Т. 1. / сост.: Асатуллин И.Р., Бахия Т.Р., Валеев Д.А. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2013. – С. 237–238.

278. Вопленко, Н.Н. Понятие, основные признаки и виды правонарушения [Текст] / Н.Н. Вопленко // Вестник Волгоградского гос. ун-та. Серия 5: «Юриспруденция». – 2005. – Вып. 7. – С. 6–17.

279. Гаплыков, А.В. К истории развития законодательства о борьбе с алкоголизмом в СССР [Текст] / А.В. Гаплыков // Советское государство и право. – 1989. – № 2. – С. 115–121.

280. Герасимова, Е.А. Криминализация розничной продажи несовершеннолетним алкогольной продукции [Текст] / Е.А. Герасимова // Юридическая наука и правоприменение (V Саратовские правовые чтения): сб. тез. докл. Всерос. науч.-практ. конф. (г. Саратов, 1-2 июня 2012 г.). – Саратов: Изд-во СГЮА, 2012. – С. 135–136.

281. Горюшкина, Н.Е. «Где кабачок, там и мужичок»: последствия винной реформы 1863 г. сквозь призму народных пословиц и поговорок [Текст] /

Н.Е. Горюшкина // Вестник МГОУ. Серия: «История и политические науки». – 2011. – № 3. – С. 77–81.

282. Горюшкина, Н.Е. «Дешевка»: социальные последствия винной реформы 1863 г. в мемуаристике [Текст] / Н.Е. Горюшкина // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: «История и право». – 2014. – № 3. – С. 120–124.

283. Горюшкина, Н.Е. Пьянство и борьба с ним в эпоху винного акциза (1863–1894 гг.) [Текст] / Н.Е. Горюшкина // Известия Рос. гос. педаг. ун-та им. А.И. Герцена. – 2011. – № 143. – С. 7–13.

284. Гребеньков, А.А. Об оценке жизнеспособности нормы ст. 151.2 Уголовного кодекса Российской Федерации [Текст] / А.А. Гребеньков, Л.А. Гребенькова // Уголовно-правовое воздействие и его роль в предупреждении преступности (IV Саратовские уголовно-правовые чтения): сб. ст. по матер. IV Всерос. науч.-практ. конф. / под общ. ред. Н.А. Лопашенко. – Саратов: Изд-во «СГЮА». – 2019. – С. 126–129.

285. Гребеньков, А.А. Понятие информационных преступлений, место в уголовном законодательстве России и место признаков информации в структуре их состава [Текст] / А.А. Гребеньков // Lex russica (Русский закон). – 2018. – № 4(137). – С. 108–120.

286. Гребеньков, А.А. Совершение преступления с использованием информационно-телекоммуникационных сетей как обстоятельство, усиливающее опасность деяния [Текст] / А.А. Гребеньков // Ценности и нормы правовой культуры: сб. науч. ст. VI междунар. круглого стола, посвящ. дню рождения И.А. Ильина, русского философа и юриста / отв. ред. О.Г. Ларина. – Курск: Юго-Западный гос. ун-т, 2016. – С. 93–97.

287. Гусев, С.И. Практика применения судами законодательства о борьбе с пьянством [Текст] / С.И. Гусев // Советское государство и право. – 1986. – № 4. – С. 55–62.

288. Домовец, С.С. Уголовно-правовая характеристика преступлений, предусмотренных ст. 151¹ УК РФ [Текст] / С.С. Домовец, В.В. Синкевич // Евразийский юридический журнал. – 2016. – № 6. – С. 126–128.

289. Жариков, Ю.С. Обеспечение законности уголовно-правового регулирования посредством норм с административной преюдицией [Текст] / Ю.С. Жариков // Российский следователь. – 2012. – № 22. – С. 14–17.

290. Жданов, Н.М. Ответственность за нарушения правил торговли спиртными напитками [Текст] / Н.М. Жданов, Ю.П. Соловей // XXVII съезд КПСС и вопросы совершенствования правовых мер борьбы с преступностью: межвуз. сб. науч. тр. – Омск: Омск. высш. шк. милиции МВД СССР, 1987. – С. 172–184.

291. Заиграев, Г.Г. Личность в условиях массовой алкоголизации [Текст] / Г.Г. Заиграев // Насилие. Личность. Общество: тез. науч.-практ. конф. – М. : ВНИИ МВД России, 2000. – С. 226–228.

292. Заиграев, Г.Г. Алкоголизм и пьянство в России. Пути выхода из кризисной ситуации [Текст] / Г.Г. Заиграев // Социологические исследования. – 2009. – № 8. – С. 74–84.

293. Заиграев, Г.Г. Государственная политика как фактор алкоголизации населения [Текст] / Г.Г. Заиграев // Социологические исследования. – 1997. – № 4. – С. 109–116.

294. Зыков, Д.А.. Понятие, основания и принципы криминализации и декриминализации деяний [Текст] / Д.А. Зыков, А.В. Шеслер // Вестник Владимирского юридического института. – 2013. – № 1 (26). – С. 85–90.

295. Иванов, В.А. Марийская милиция в борьбе с пьянством и алкоголизмом (середина 1960-х – середина 1980-х годов) [Текст] / В.А. Иванов, И.А. Бояринцева // Вестник Марийского гос. ун-та. Серия: «Исторические науки. Юридические науки». – 2015. – Т. 1.– № 1. – С. 74–77.

296. Иванов, И.Г. О понятии и классификации преступлений в сфере производства и оборота этилового спирта и алкогольной продукции [Текст] / И.Г. Иванов // Научный портал МВД России. – 2013. – № 4. – С. 23–26.

297. Иванов, Л.О. В законодательном регулировании ответственности за совершение административных правонарушений накопилось много проблем, требующих решения [Текст] / Л.О. Иванов // Библиотека криминалиста. – 2013. – № 2 (7). – С. 91–97.

298. Иванчин, А.В. О целесообразности построения составов преступлений с административной преюдицией [Текст] / А.В. Иванчин // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – 2013. – № 2 (7). – С. 98–108.

299. Ильина, И.Я. Понятие и содержание криминалистической характеристики розничной продажи алкогольной продукции несовершеннолетним [Текст] / И.Я. Ильина // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2016. – № 4 (72). – С. 129–133.

300. Иоаннесян, К.И. Особенности Уголовного кодекса Армянской ССР / К.И. Иоаннесян // Особенности уголовных кодексов союзных республик: сб. ст. [Текст] / под ред. В.Д. Меньшагина. – М. : Юрид. лит., 1963. – С. 477–478.

301. Кибальник, А.Г. Недопустимость административной преюдиции в уголовном законодательстве [Текст] / А.Г. Кибальник // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – 2013. – № 2 (7). – С. 119–125.

302. Кибальник, А.Г. Уголовный проступок и его правовые последствия [Текст] / А.Г. Кибальник // Уголовное право. – 2017. – № 4. – С. 65–68.
303. Кибальник, А.Г. Основные положения уголовного права Австрии [Текст] / А.Г. Кибальник, И.Г. Соломоненко // Общество и право. Всероссийский научный журнал. – 2007. – № 4 (18). – С. 260–262.
304. Кибальник, А.Г. Формы влияния международного права на российское уголовное право [Текст] / А.Г. Кибальник, О.Н. Шибков // Общество и право. – 2011. – № 4 (36). – С. 157–160.
305. Кирин, А.В. Уголовное и административно-деликтное право: партнерство, а не патернализм [Текст] / А.В. Кирин // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – 2013. – № 2 (7). – С. 126–135.
306. Кленова, Т.В. Общественная опасность – истинное свойство преступления [Текст] / Т.В. Кленова // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – 2013. – № 2. – С. 136–144.
307. Князев, С.Д. Конституционные стандарты административной ответственности в правовой системе Российской Федерации [Текст] / С.Д. Князев // Административное право и процесс. – 2014. – № 2. – С. 16–22.
308. Кобзева, О. Продажа алкоголя несовершеннолетним: введение мер уголовно-правового характера и их эффективность [Текст] / О. Кобзева // Эволюция права в 2010 году : матер. междунар. конф. – М.: МГУ им. М.В. Ломоносова, 2010. – С. 154–157.
309. Кобзева, О.Г. Уголовная ответственность за продажу несовершеннолетним алкогольной продукции: новелла российского законодательства и зарубежный опыт [Текст] / О.Г. Кобзева // Правовое регулирование в условиях модернизации государственности: национальный и международный правовые аспекты: матер. VI междунар. науч.-практ. конф. студентов и аспирантов / сост. Ю.М. Лукин, И.Р. Асатуллин, А.П. Фролова, Т.А. Якунина. – Казань: Казан. ун-т, 2011. – С. 194–195.
310. Колосов, В.И. Административная преюдиция как средство предупреждения преступлений и совершенствования уголовного законодательства [Текст] / В.И. Колосова // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2011. – № 5 (1). Право. – С. 246–254.
311. Коновалова, И.А. Борьба с алкоголизмом как мера обеспечения прав граждан в сфере общественного порядка и общественной безопасности [Текст] / И.А. Коновалова // Сборник научных трудов. Вып. 4 / под общ. ред. Ю.П. Пузанова. – М.: Акад. права и управления, 2003. – С. 3–8.
312. Коробеев, А.И. Уголовная политика: криминализация и пенализация дея-

ний [Текст] / А.И. Коробеев // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: межвуз. сб. / отв. ред. Дагель П.С. – Владивосток: Изд-во ДВГУ, 1983. – С. 3–15.

313. Коробеев, А.И. Уголовный проступок сквозь призму института административной преюдиции: благо или зло? [Текст] / А.И. Коробеев, А.А. Ширшов // Уголовное право. – 2017. – № 4. – С. 68–72.

314. Коровин, Е.П. Признаки антиобщественных действий в составе преступления, предусмотренного ст. 151 УК РФ [Текст] / Е.П. Коровин // Альманах современной науки и образования. – 2015. – № 5 (95). – С. 95–99.

315. Коровин, Е.П. Признаки объекта и потерпевшего в составе преступления, предусмотренного ст. 150 УК РФ [Текст] / Е.П. Коровин // Теория и практика общественного развития. – 2006. – № 1. – С. 5–11.

316. Коровин, Е.П. Проблемы установления признаков объекта и потерпевшего в преступлении, предусмотренном ст. 151 УК РФ [Текст] / Е.П. Коровин // Научный вестник Омской академии МВД России. – 2015. – № 1 (56). – С. 17–19.

317. Коротков, А.В. К вопросу о квалификации преступления, предусмотренного статьей 151¹ УК РФ [Текст] / А.В. Коротков // Уголовному кодексу РФ 15 лет: достижения, проблемы, тенденции: сб. науч. ст. – СПб. : Изд-во СПбГУЭФ, 2012. – С. 34–38.

318. Корсун, Д.Ю. О законопроекте Верховного суда РФ, связанного с декриминализацией ряда преступлений небольшой тяжести, а также предложение по введению в правовую систему РФ категории «уголовный проступок» [Текст] / Д.Ю. Корсун // Юридическая наука. – 2016. – № 2. – С. 88–94.

319. Косевич, Н. Усиление мер по предотвращению продажи несовершеннолетним алкогольной продукции как проявление государственной политики по защите несовершеннолетних [Текст] / Н. Косевич // Уголовное право. – 2012. – № 3. – С. 101–104.

320. Кравцов, Д.А. Криминологическая характеристика виктимного поведения несовершеннолетних [Текст] / Д.А. Кравцов, О.В. Калас, В.И. Карпухина // Современные технологии: актуальные вопросы, достижения и инновации: сб. ст. XXVIII междунар. науч.-практ. конф. Пенза: МЦНС «Наука и просвещение», 2019. – С. 210–213.

321. Кравцов, Д.А. Сеть «Интернет» как способ вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений [Текст] / Д.А. Кравцов, К.С. Манджиков, П.А. Оленев // ADVANCED SCIENCE: сб. ст. VIII междунар. науч.-практ. конф. В 2 ч. Пенза: МЦНС «Наука и просвещение», 2019. – Ч. 1. – С. 146–148.

322. Кузнецова, Н.Ф. Значение общественной опасности деяний для их крими-

нализации и декриминализации [Текст] / Н.Ф. Кузнецова // Государство и право. – 2010. – № 6. – С. 67–75.

323. Купин, А.Ф. Организация расследования розничной продажи несовершеннолетним алкогольной продукции // Доклады Адыгской (Черкесской) международной академии наук. [Текст] / А.Ф. Купин – Нальчик: Адыгская (Черкесская) международная академия наук, 2015. – № 2. – Т. 17. – С. 104–109.

324. Купирова, Ч.Ш. Виды преступлений, совершаемых в отношении несовершеннолетних лиц [Текст] / Ч.Ш. Купирова // Актуальные проблемы юридической науки и правоприменительной практики: сб. матер. VII междунар. науч.-практ. конф., посв. 50-летию Чуваш. гос. ун-та имени И.Н. Ульянова. Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2017. – С. 496–500.

325. Купирова, Ч.Ш. Вовлеченность несовершеннолетних в преступные деяния: уголовно-правовой и криминологический аспекты проблемы [Текст] / Ч.Ш. Купирова // Вестник Российского университета кооперации. – 2020. – № 4 (42). – С. 123–127.

326. Купирова, Ч.Ш. Розничная продажа несовершеннолетним алкогольной продукции: закон и проблемы его применения [Текст] / Ч.Ш. Купирова // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2014. – № 2 (28). – С. 117–123.

327. Курляндский, В.И. Уголовная политика, дифференциация и индивидуализация уголовной ответственности // Основные направления борьбы с преступностью [Текст] / В.И. Курляндский / под ред. И.М. Гальперина и В.И. Курляндского. – М. : Юрид. лит., 1975. – С. 75–95.

328. Кучерявый, Н.П. Особенности Уголовного кодекса Киргизской ССР [Текст] / Н.П. Кучерявый, М.М. Малкин // Особенности уголовных кодексов союзных республик: сб. ст. / под ред. В.Д. Меньшагина. – М. : Юрид. лит., 1963. – С. 379–436.

329. Лапин, Е.С. Обстоятельства, подлежащие установлению по уголовным делам о продаже несовершеннолетним алкогольной продукции [Текст] / Е.С. Лапин // Уголовный процесс. – 2013. – № 6. – С. 40–48.

330. Лопашенко, Н.А. Административной преюдиции в уголовном праве – нет! [Текст] / Н.А. Лопашенко // Вестник Академии Генеральной прокуратуры РФ. – 2011. – № 3. – С. 65–68.

331. Лукашов, А.И. Административная преюдиция: проблемы соотношения уголовной и административной ответственности [Текст] / А.И. Лукашов // Юридическая ответственность : проблемы теории и практики: сб. науч. тр. / под ред. В.А. Кучинского, Э.А. Саркисовой. – Минск : Академия МВД РБ, 1996. – С. 78–89.

332. Лукашов, А.И. Уголовно-правовой аспект обеспечения законности при

производстве дел о преступлениях, предусмотренных уголовно-правовыми нормами с преюдицией [Текст] / А.И. Лукашов // Правовые средства обеспечения социалистической законности в деятельности органов внутренних дел: сб. науч. тр. / под ред. Н.А. Кудинова. – Минск : Минская высш. шк. МВД СССР, 1989. – С. 74–81.

333. Лунеев, В.В. Правовое регулирование общественных отношений – важный фактор предупреждения организованной и коррупционной преступности [Текст] / В.В. Лунеев // Государство и право. – 2001. – № 5. – С. 106–112.

334. Майорова, Е.И. Некоторые проблемы совершенствования уголовного законодательства России на современном этапе [Текст] / Е.И. Майорова // Российский следователь. – 2014. – № 1. – С. 27–31.

335. Малков, В.П. Административная преюдиция: за и против [Текст] / В.П. Малков // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – 2011. – № 3 (23). – С. 58–64.

336. Маркунцов, С.А. Об ослаблении функционального назначения санкций статей Особенной части УК РФ и усилении фактора уголовно-правовых запретов // Преступность, уголовная политика, уголовный закон: сб. науч. тр. [Текст] / С.А. Маркунцов / под ред. Н.А. Лопашенко. – Саратов: Изд-во ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная юридическая академия», 2013. – С. 275–281.

337. Маркунцов, С.А. Понятие и система истоков уголовно-правовых запретов [Текст] / С.А. Маркунцов // Вестник Владимирского юридического института. – 2013. – № 3 (28). – С. 71–81.

338. Маркунцов, С.А.. Назначение справедливого наказания за преступления, составы которых сконструированы с использованием административной преюдиции (на основе анализа судебной практики по ст. 151¹ УК РФ) [Текст] / С.А. Маркунцов, О.С. Одоев // Уголовное право. – 2016. – № 3. – С. 69–77.

339. Мартынов, М.Ю. Ситуация с алкоголизмом в северном городе [Текст] / М.Ю. Мартынов, Д.Ю. Мартынова // Социологические исследования. – 2011. – № 7. – С. 119–121.

340. Наумов, А.В. Уголовный проступок как преступление небольшой тяжести [Текст] / А.В. Наумов // Уголовное право. – 2017. – № 4. – С. 93–97.

341. Немцов, А.В. Потребление алкоголя и смертность в России [Текст] / А.В. Немцов // Социологические исследования. – 1997. – № 9. – С. 113–116.

342. Николаев, А.В. Антиалкогольные кампании XX века в России [Текст] / А.В. Николаев // Вопросы истории. – 2008. – № 11. – С. 67–78.

343. Николаева, Ю.В. Защита прав несовершеннолетних: Уголовный кодекс Российской Федерации обновляется, проблемы остаются [Текст] / Ю.В. Николаева //

Образование и право. – 2020. – № 7. – С. 265–272.

344. Николаева, Ю.В. Судебная статистика о преступности несовершеннолетних в современной России [Текст] / Ю.В. Николаева, С.А. Гримальская // Образование и право. – 2016. – № 5. – С. 9–14.

345. Николаева, Ю.В. Социально-правовая защита прав несовершеннолетних нуждается в совершенствовании [Текст] / Ю.В. Николаева, И.М. Белякова // Образование и право. – 2016. – № 5. – С. 22–24.

346. Номоконов, В.А. «Криминализация» административного права или административный произвол криминализации? [Текст] / В.А. Номоконов // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – 2013. – № 2 (7). – С. 208–213.

347. Нуркаева, Т.Н. Преступления против несовершеннолетних, предусмотренные главой 20 УК Российской Федерации: проблемы квалификации и совершенствования законодательства [Текст] / Т.Н. Нуркаева // Вестник ВЭГУ. – 2015. – № 4 (78). – С. 59–68.

348. Обусловленность криминализации и декриминализации / Л.М. Прокументов // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: «Право». – 2012. – №4. – С. 138-141.

349. Огородникова, Н.В. Криминализация и декриминализация в посткодификационный период (краткий обзор новелл в УК РФ 1996 г.) [Текст] / Н.В. Огородникова // Ученые труды российской академии адвокатуры и нотариата. – 2012. – № 1. – С. 101–104.

350. Одинцова, Л.З. Вопросы отграничения вовлечения несовершеннолетних в совершение антиобщественных действий от смежных составов преступлений [Текст] / Л.З. Одинцова // Уголовное право. – 2013. – № 6. – С. 36–39.

351. Одоев, О.С. Административная преюдиция в уголовном праве: историко-правовой и институционально-доктринальный анализ [Текст] / О.С. Одоев // Уголовное право и современность: сб. науч. ст. Вып. 5 / отв. ред. Г.А. Есаков. – М.: Проспект, 2014. – С. 289–300.

352. Одоев, О.С. Проблема взаимосвязи уголовно-правовых и административных запретов: материальный и процессуальный аспекты (на примере ст. 151¹ УК РФ и п. 2.1. ст. 14.16 КоАП РФ) [Текст] / О.С. Одоев // Вестник Бурятского гос. ун-та. – 2013. – № 2. – С. 220–224.

353. Оноколов, Ю.П. Сочетание административной преюдиции и декриминализации как инструмент предупреждения административных правонарушений и преступлений [Текст] / Ю.П. Оноколов // Административное право и процесс. – 2013. – № 2. – С. 32–36.

354. Оразова, Ж.К. Причины употребления подростками алкоголя и наркотиков [Текст] / Ж.К. Оразова // Материалы Третьих антинаркотических чтений профессорско-преподавательского состава, студентов и практических работников, посвященных десятилетию действия Федерального закона «О наркотических средствах и психотропных веществах», 4 апр. 2008 г. / отв. ред. А.Ф. Галузин, В.В. Лошкарев. – Самара : Изд-во Самарского гос. экон. ун-та, 2008. – С. 173–176.

355. Палий, В.В. Преступление и проступок: проблемы соотношения [Текст] / В.В. Палий // *Lex russica*. – 2017. – № 7. – С. 124–136.

356. Перминов, С.С. Административная и уголовная ответственность за розничную продажу несовершеннолетнему алкогольной продукции [Текст] / С.С. Перминов // *Советник юриста*. – 2011. – № 10. – С. 46–52.

357. Пестерева, Ю.С. Уголовно-правовые меры противодействия подростковому алкоголизму [Текст] / Ю.С. Пестерева, Е.И. Чекмезова // *Вестник Омской юридической академии*. – 2015. – № 1. – С. 44–47.

358. Петрянина, О.А. Содержание понятий «здоровье» и «здоровье населения» : законодательно-доктринальные подходы [Текст] / О.А. Петрянина // Государственно-правовая политика в сфере противодействия преступности на современном этапе : сб. матер. межвуз. науч.-практ. семинара / отв. ред. Е.В. Царев. – Нижний Новгород : Нижегородская правовая академия, 2013. – С. 113–117.

359. Петухов, Б.В. Отличие предмета от орудий и средств совершения преступления [Текст] / Б.В. Петухов, И.В. Кузнецов // *Российский следователь*. – 2004. – № 4. – С. 20–22.

360. Плаксина, Т.А. Основания уголовно-правовых норм, уголовно-правового запрета, криминализации: понятие и соотношение [Текст] / Т.А. Плаксина // *Государство и право*. – 2006. – № 5. – С. 41–47.

361. Поликашина, О.В. Расследование фактов продажи алкогольной продукции несовершеннолетним [Текст] / О.В. Поликашина // *Российский следователь*. – 2013. – № 19. – С. 8–10.

362. Полянский, Н.Н. Уголовное право и уголовный суд в Англии. Проблемы социалистического права. [Текст] / Н.Н. Полянский // Проблемы социалистического права: сб. II / под ред. Н.В. Крыленко. – М.: Юридическое изд-во НКЮ СССР, 1937. – С. 151–153.

363. Пономарев, П.Г. Уголовная ответственность за преступные посягательства на семью и несовершеннолетних [Текст] / П.Г. Пономарев // *Российский следователь*. – 2001. – № 8. – С. 33–40.

364. Попова, Г.М. Профилактика правонарушений несовершеннолетних, упо-

требляющих спиртные напитки [Текст] / Г.М. Попова, Г.П. Баяхчева // Совершенствование деятельности органов внутренних дел в профилактике правонарушений: сб. науч. тр. Моск. высш. шк. милиции МВД СССР. – М., 1980. – С. 49–58.

365. Попова, И.А. Административная преюдиция как обязательный признак розничной продажи несовершеннолетним алкогольной продукции (ст. 151¹ УК РФ) [Текст] / И.А. Попова // Право в условиях глобализации: сб. матер. II Всерос. науч. конф. студентов и аспирантов, 27-28 марта 2014 г. – Архангельск: КИРА, 2014. – С. 158–161.

366. Прозументов, Л.М. Обусловленность криминализации и декриминализации деяний [Текст] / Л.М. Прозументов // Вестник Новосиб. гос. ун-та. Серия: «Право». – 2012. – Т. 8. – Вып. 2. – № 4. – С. 138–141.

367. Прозументов, Л.М. Общественная опасность как основание криминализации (декриминализации) деяния [Текст] / Л.М. Прозументов // Вестник Воронежского института МВД России. – 2009. – № 4. – С. 18–24.

368. Рагозина, И.Г. Уголовная ответственность за розничную продажу несовершеннолетним алкогольной продукции [Текст] / И.Г. Рагозина, Х.Ш. Килясханов // Вестник Омского юридического института. – 2011. – № 3 (16). – С. 47–50.

369. Разгильдиев, Б.Т. Общественная опасность преступлений и ее структура [Текст] / Б.Т. Разгильдиев // Право, наука, образование: традиции и перспективы : сб. ст. по матер. междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 85-летию Саратовской государственной юридической академии (в рамках VII Саратовских правовых чтений, Саратов, 29-30 сентября 2016 г.) / [редкол.: Е.В. Вавилин (отв. ред.) и др.] ; Саратов : Изд-во ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», 2016. – С. 240–241.

370. Рарог, А.И. Законодательные атаки на устои уголовного права [Текст] / А.И. Рарог // Государство и право. – 2013. – № 1. – С. 24–32.

371. Рарог, А.И. Репрессивный крен российской уголовной политики [Текст] / А.И. Рарог // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. – 2014. – № 3. – С. 88–95.

372. Романов, Д. Не отдадим детей алкоголю! [Текст] / Д. Романов // Социальное обеспечение. – 2005. – № 23. – С. 33–38.

373. Русакова, Т.В. Проблема продажи алкогольных напитков, табачных изделий несовершеннолетним лицам и ответственность сторон за продажу и употребление [Текст] / Т.В. Русакова, Е.С. Преображенская, А.В. Сквозникова, Е.А. Куликова, О.В. Федорова // Актуальные проблемы реформирования современного законодательства Российской Федерации: сб. тез. докл. (по матер. ежегодной науч. студ.

конф., Саратов, 22-23 апреля 2011 г.) / отв. ред. О.С. Черникова. – Саратов: Изд-во Саратовской гос. акад. права, 2011. – С. 145–146.

374. Савенко, И.А. Проблемы уголовно-правового регулирования розничной продажи несовершеннолетним алкогольной продукции [Текст] / И.А. Савенко // Вестник Краснодарского университета МВД России. – 2014. – № 3. – С. 48–50.

375. Савин, П.Т. Несовершеннолетние убийцы в правоприменительной практике [Текст] / П.Т. Савин, И.Д. Кочанжи // Право и практика. – 2020. – № 3. – С. 99–103.

376. Семенцова, И.А. Противодействие алкоголизации несовершеннолетних в России: правовые и социологические аспекты [Текст] / И.А. Семенцова // Труды СГА. – 2011. – № 6. – С. 23–30.

377. Сидоров, П.И. Причины алкоголизма в подростково-юношеском возрасте // Проблемы причинности в криминологии и уголовном праве: межвуз. темат. сб. [Текст] / П.И. Сидоров / отв. ред. Номоконов В.А. – Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 1983. – С. 94–98.

378. Симиненко, А.Н. Характеристика составов преступлений с административной преюдицией по УК РСФСР [Текст] / А.Н. Симиненко // Уголовно-правовые средства борьбы с преступностью: межвуз. сб. науч. тр. / отв. ред. А.Н. Симиненко. – Омск: Омская высш. шк. милиции МВД СССР, 1983. – С. 47–52.

379. Скрипченко, Н.Ю. Розничная продажа несовершеннолетним алкогольной продукции (ст. 151¹ УК РФ): некоторые вопросы законодательного регулирования [Текст] / Н.Ю. Скрипченко, О.А. Глухих // Уголовно-правовая превенция в сфере оборота наркотических средств или психотропных веществ, алкогольной и спирто-содержащей продукции (региональный аспект): сб. матер. Всерос. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 17 апр. 2015 г.). – Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2015. – С. 302–309.

380. Спасенников, Б.А. Состояние опьянения как обстоятельство, отягчающее наказание [Текст] / Б.А. Спасенников // Мировой судья. – 2014. – № 11. – С. 34–39.

381. Супрун, А.Н. Розничная продажа несовершеннолетним алкогольной продукции в «зеркале» пенализации [Текст] / А.Н. Супрун // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2018. – № 4 (123). – С. 150–161.

382. Супрун, А.Н. Розничная продажа несовершеннолетним алкогольной продукции: соотношение репрессивно-превентивного потенциала уголовного и административного права [Текст] / А.Н. Супрун // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. – 2018. – № 3. – С. 72–76.

383. Супрун, А.Н. Розничная продажа несовершеннолетним алкогольной продукции как уголовный проступок в контексте либерализации уголовной политики

России [Текст] / А.Н. Супрун // Социально-правовая защита детства как приоритетное направление современной государственной политики: сб. матер. междунар. науч.-практ. конф. (г. Чебоксары, 13–14 апреля 2018 г.). – Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2018. – С. 604–612.

384. Супрун, А.Н. Квалифицирующие и привилегирующие признаки розничной продажи несовершеннолетним алкогольной продукции: постановка проблемы и пути решения [Текст] / А.Н. Супрун // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. Журнал научно-практических трудов. – 2021. – № 1(31). – С. 91–96.

385. Сытников, В.О. Правовые проблемы конструкции объективной стороны состава преступления, предусмотренного ст. 151¹ УК РФ [Текст] / В.О. Сытников // Пробелы в российском законодательстве. – 2013. – № 6. – С. 167–169.

386. Сытников, В.О. Становление и развитие ответственности за продажу несовершеннолетним алкогольной продукции в России [Текст] / В.О. Сытников // Проблемы обеспечения законности и правопорядка в Дальневосточном регионе: сб. матер. междунар. науч.-практ. конф. (30–31 мая 2013 г.) – Хабаровск: РИО ДВЮИ МВД России, 2013. – С. 204–208.

387. Тасаков, С.В. Регулятивная функция уголовного права и норм общественной нравственности [Текст] / С.В. Тасаков // Российская юстиция. – 2013. – № 4. – С. 33–36.

388. Татарников, В.Г. Санкция уголовно-правовой нормы как показатель характера и степени общественной опасности преступления против личности [Текст] / В.Г. Татарников // Вестник ИрГТУ. – 2014. – № 1 (84). – С. 256–260.

389. Телятникова, М.О. Основание и критерии криминализации общественно опасного деяния [Текст] / М.О. Телятникова // Труды Оренбургского института (филиала) МГЮА. Вып. 18. – Оренбург, 2013. – С. 143–146.

390. Тимошенко, Ю.А. Уголовный проступок: способ межотраслевого сближения или дифференциации уголовной ответственности? [Текст] / Ю.А. Тимошенко // Уголовное право. – 2017. – № 4. – С. 112–116.

391. Травер, П.В. История и образ кабака и трактира в русской культуре. Ч. 2. О русском пьянстве: предрассудки, грустная действительность или глубокая традиция [Текст] / П.В. Травер // История и современность. – 2013. – № 2 (сентябрь). – С. 127–135.

392. Тюнин, В.И. Экономические преступления в Уголовном уложении 1903 г.: К истории создания Уголовного уложения [Текст] / В.И. Тюнин. // Правоведение. – 2000. – № 2. – С. 235–243.

393. Улицкий, С.Я. Обстоятельства, способствующие пьянству и меры по их

устранению [Текст] / С.Я. Улицкий // Проблемы причинности в криминологии и уголовном праве: межвуз. темат. сб. / отв. ред. Номоконов В.А. – Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 1983. – С. 129–134.

394. Урузбиев, А.С. Проблемные вопросы объективной стороны розничной продажи несовершеннолетним алкогольной продукции [Текст] / А.С. Урузбиев // Теория и практика общественного развития. – 2015. – № 1. – С. 69–71.

395. Фефелов, П.А. Критерии установления уголовной наказуемости деяний [Текст] / П.А. Фефелов // Советское государство и право. – 1970. – № 11. – С. 101–105.

396. Фокин, А.А. Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «Об усилении борьбы с пьянством и о наведении порядка в торговле крепкими спиртными напитками» и антиалкогольная кампания 1960-х годов [Текст] / А.А. Фокин // Вестник Челябинского гос. ун-та. – 2014. – № 12(341). Серия: «История». Вып. 60. – С. 109–115.

397. Хлебушкин, А.Г. Институт соучастия, кодификация уголовного закона и проблемы криминализации [Текст] / А.Г. Хлебушкин // Проблемы кодификации уголовного закона : история, современность, будущее: (посвящается 200-летию проекта Уголовного уложения 1813 года): матер. VIII Российского конгресса уголовного права, 30–31 мая 2013 г. / отв. ред. В.С. Комиссаров. – М. : Юрлитинформ, 2013. – С. 236–239.

398. Черемисина, Н.В. Алкоголизм: глобальная проблема современной России [Текст] / Н.В. Черемисина, М.И. Ивлев, Д.Д. Талалаев // Социально-экономические явления и процессы. – 2014. – Т. 9. – № 10. – С. 163–167.

399. Шайдуллина, Э.Д. Уголовно-правовые меры борьбы с незаконным производством и оборотом алкогольной продукции в зарубежных странах [Текст] / Э.Д. Шайдуллина // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2014. – № 2 (16). – С. 66–70.

400. Шердаков В.Н. Сострадание [Текст] // Этика. Энциклопедический словарь / под ред. Р.Г. Апресяна и А.А. Гусейнова. М.: Гардарики, 2001. – С. 452 – 454.

401. Щербакова, Н.Н. Распространенность потребления алкоголя, слабоалкогольных напитков и пива среди подростков: законодательное решение проблемы (аналитический материал) [Текст] / Н.Н. Щербакова // Официальные документы в образовании. – 2004. – № 36. – С. 75–84.

402. Якимов, А.Ю. Состояние опьянения как обязательный признак составов административных правонарушений (сравнительно-правовой анализ) [Текст] / А.Ю. Якимов // Административное право и процесс. – 2014. – № 10. – С. 44–50.

403. Яковлев, А.М. Уголовная политика и проблемы криминализации [Текст] / А.М. Яковлев // Проблемы советской уголовной политики: межвуз. темат. сб. – Владивосток : Изд-во Дальневосточного ун-та, 1985. – С. 48–49.

404. Яковлева, Л.В. Современные тенденции правотворчества в России [Текст] / Л.В. Яковлева // Актуальные проблемы теории и практики применения уголовного закона : сб. матер. Первой Всерос. науч.-практ. конф. (26 апреля 2013 г.) / под ред. Ю.Е. Пудовочкина. – М.: РАП, 2014. – С. 143–150.

405. Яковлева, Н.Г. Административно-правовые меры предупреждения пьянства среди несовершеннолетних [Текст] / Н.Г. Яковлева // Алкоголизм и предупреждение преступлений, связанных с ним: темат. сб. / отв. ред. Б.С. Бейсенов. – Караганда: КВШ МВД СССР, 1981. – С. 43–48.

8. Диссертации и авторефераты диссертаций

406. Антонов, А.Д. Теоретические основы криминализации и декриминализации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / А.Д. Антонов. – М., 2001. – 28 с.

407. Берндт, А.А. Уголовно-правовая характеристика розничной продажи алкогольной продукции несовершеннолетним : автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / А.А. Берндт. – Екатеринбург, 2017. – 29 с.

408. Бондаренко, Н.А. Уголовно-правовая борьба с нарушениями правил торговли : автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Н.А. Бондаренко. – Киев, 1985. – 25 с.

409. Бриллиантов, А.В. Уголовная ответственность за преступления, способствующие распространению пьянства и алкоголизма : автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / А.В. Бриллиантов. – М., 1980. – 16 с.

410. Букшина, С.В. Эмансипация несовершеннолетних граждан по законодательству Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / С.В. Букшина. – Томск, 2003. – 27 с.

411. Быкова, А.Г. Алкогольный вопрос в Российской Империи во второй половине XIX – начале XX века : дис. ... д-ра истор. наук [Текст] / А.Г. Быкова. – Омск, 2012. – 370 с.

412. Верина, Г.В. Дифференциация уголовной ответственности за преступления против собственности: проблемы теории и практики : дис. ... д-ра юрид. наук [Текст] / Г.В. Верина. – Саратов, 2003. – 510 с.

413. Вохмянина, Ю.В. Противодействие незаконному производству и обороту алкогольной продукции: криминологическое исследование : автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Ю.В. Вохмянина. – М., 2011. – 26 с.

414. Гаража, Н.А. Уголовная ответственность за нарушение правил торговли :

автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Н.А. Гаража. – М., 1988. – 24 с.

415. Герасимова, Е.А. Уголовно-правовое противодействие розничной продаже несовершеннолетним алкогольной продукции : автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Е.А. Герасимова. – Саратов, 2015. – 27 с.

416. Герасимова, Е.А. Уголовно-правовое противодействие розничной продаже несовершеннолетним алкогольной продукции : дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Е.А. Герасимова. – Саратов, 2015. – 193 с.

417. Гребеньков, А.А. Уголовная ответственность лиц, совершивших преступление в состоянии опьянения : автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / А.А. Гребеньков. – Краснодар, 2009. – 31 с.

418. Гревцов, О.В. Уголовная политика современной России и предупреждение преступности : автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / О.В. Гревцов. – СПб., 2000. – 17 с.

419. Григорьева, М.А. Совершенствование правового регулирования оборота алкогольной продукции в Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / М.А. Григорьева. – М., 2008. – 24 с.

420. Грунтов, И.О. Уголовно-правовые нормы с административной преюдицией : автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / И.О. Грунтов. – Минск, 1985. – 22 с.

421. Денисов, В.С. Уголовная ответственность за незаконные производство и оборот алкогольной продукции : дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / В.С. Денисов. – М., 2006. – 180 с.

422. Дорошенко, А.В. Борьба с пьянством в СССР в 1970-х – первой половине 1980-х гг. (на материалах Западной Сибири) : дис. ... канд. истор. наук [Текст] / А.В. Дорошенко. – Омск, 2015. – 219 с.

423. Дудкина, О.В. Алкоголизация населения в России: социально-демографические последствия : автореф. дис. ... канд. социол. наук [Текст] / О.В. Дудкина. – Новочеркасск, 2007. – 26 с.

424. Жгенти, А.М. Ответственность за преступления в области торговли по советскому уголовному праву : автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / А.М. Жгенти. – Тбилиси, 1968. – 21 с.

425. Жолобова, Г.А. Частная торговля в условиях российской модернизации 1881-1913 гг.: механизм правового регулирования отраслей : дис. ... д-ра юрид. наук [Текст] / Г.А. Жолобова. – М., 2015. – 594 с.

426. Зуев, В.Л. Доказывание по делам о преступлениях с административной преюдицией : автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / В.Л. Зуев. – М., 1991. – 25 с.

427. Иващенко, М.С. Преступления против здоровья населения: вопросы кри-

минализации, систематизации и уголовно-правовой оценки : автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / М.С. Иващенко. – Краснодар, 2012. – 22 с.

428. Ключниченко, А.П. Административная ответственность за хулиганство и проступки, совершенные на почве пьянства (по материалам практической деятельности органов МВД Украинской ССР) : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук [Текст] / А.П. Ключниченко. – М., 1969. – 27 с.

429. Козюра, Е.Н. Развитие законодательства о государственном регулировании производства и оборота алкогольных напитков в России (XI – начало XX вв.) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Е.Н. Козюра. – Ростов-на-Дону, 2004. – 26 с.

430. Кравцов, С.Ф. Предмет преступления : автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / С.Ф. Кравцов. – Л., 1976. – 19 с.

431. Кузнецова, И.А. Статус лица, не достигшего совершеннолетия, в российском законодательстве: возрастная характеристика : автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / И.А. Кузнецова. – Омск, 2009. – 19 с.

432. Купирова, Ч.Ш. Ответственность за преступления против несовершеннолетних (по материалам следственно-судебной практики Приволжского федерального округа) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Ч.Ш. Купирова. – Чебоксары, 2015. – 23 с.

433. Лебедева, Е.С. Государственно-правовое регулирование производства и оборота алкогольной продукции в СССР : 1917–1985 гг. : дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Е.С. Лебедева. – Саратов, 2009. – 207 с.

434. Лесниевски-Костарева, Т.А. Дифференциация уголовной ответственности : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук [Текст] / Т.А. Лесниевски-Костарева. – М., 1999. – 49 с.

435. Литвинова, И.В. Уголовная ответственность за вовлечение несовершеннолетних в совершение преступлений и иные антиобщественные действия : автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / И.В. Литвинова. – М., 2008. – 25 с.

436. Лихолетов, А.А. Уголовно-правовые и криминологические проблемы противодействия незаконному игорному бизнесу : автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / А.А. Лихолетов. – Саратов, 2013. – 26 с.

437. Луничев, Е.М. Уголовно-правовой статус несовершеннолетнего : автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Е.М. Луничев. – М., 2012. – 21 с.

438. Мальцагов, И.Д. Криминализация деяний в законодательстве Российской Федерации: теоретико-правовой анализ : автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / И.Д. Мальцагов. – М., 2007. – 26 с.

439. Мустафаев, Ч.Ф.о. Административная преюдиция в советском уголовном

праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Ч.Ф.о. Мустафаев. – М., 1986. – 25 с.

440. Некипелов, П.Т. Хозяйственные преступления по советскому уголовному праву : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук [Текст] / П.Т. Некипелов. – Киев, 1967. – 45 с.

441. Николаев, А.М. Криминализация общественно опасных деяний, граничащих со сферой административных правонарушений: основания и направления совершенствования : автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / А.М. Николаев. – Нижний Новгород, 2004. – 29 с.

442. Николаева, Ю.В. Дифференциация ответственности за посягательства на интересы несовершеннолетних в уголовном праве России : дис. ... д-ра юрид. наук [Текст] / Ю.В. Николаева. – М., 2012. – 544 с.

443. Николаева, Ю.В. Дифференциация ответственности за посягательства на интересы несовершеннолетних в уголовном праве России : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук [Текст] / Ю.В. Николаева. – М., 2012. – 62 с.

444. Никульченкова, Е.В. Посягательства на личную неприкосновенность несовершеннолетних: криминологическая характеристика и противодействие : автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Е.В. Никульченкова. – Омск, 2008. – 23 с.

445. Пархоменко, А.Г. Деятельность советской милиции по борьбе с пьянством и алкоголизмом в период 1917-1930 г.г. (по материалам РСФСР) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / А.Г. Пархоменко. – М., 1984. – 23 с.

446. Перекрестов, В.Н. Борьба с социально негативным поведением как способ предупреждения преступности : автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / В.Н. Перекрестов. – Ростов-на-Дону, 1999. – 21 с.

447. Петрашова, О.И. Алкоголизм: криминологический и уголовно-правовой аспекты проблемы : автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / О.И. Петрашова. – Саратов, 2004. – 22 с.

448. Петрова, Ф.Н. Антиалкогольная политика в России (историко-криминологический аспект) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Ф.Н. Петрова. – СПб., 1996. – 25 с.

449. Пикуров, Н.И. Квалификация преступлений при бланкетной форме диспозиции уголовного закона : (с конкретизацией запрета в административном праве) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Н.И. Пикуров. – М., 1982. – 22 с.

450. Поликашина, О.В. Расследование вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений и антиобщественных действий : автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / О.В. Поликашина. – М., 2004. – 26 с.

451. Предеин, П.Ю. Составные и сложные преступления: вопросы теории и практики : автореф. дис. .... канд. юрид. наук [Текст] / П.Ю. Предеин. – Екатеринбург, 2013. – 27 с.

452. Пудовочкин, Ю.Е. Уголовно-правовые и криминологические проблемы предупреждения преступлений против несовершеннолетних : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук [Текст] / Ю.Е. Пудовочкин. – М., 2005. – 59 с.

453. Путилов, П.Н. Нормальное развитие несовершеннолетних как объект уголовно-правовой охраны : автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / П.Н. Путилов. – Омск, 1999. – 26 с.

454. Пухтий, Е.Е. Преступления против семьи и несовершеннолетних: вопросы техники конструирования составов и дифференциации ответственности : автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Е.Е. Пухтий. – Казань, 2004. – 25 с.

455. Рамез, А.Э. Наказание по уголовному праву арабских стран : автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / А.Э. Рамез. – М., 2002. – 30 с.

456. Самвелян, К.Р. Уголовно-правовые санкции: проблема конструирования и применения : автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / К.Р. Самвелян. – Волгоград, 1997. – 24 с.

457. Санташов, А.Л. Теоретические основы дифференциации и индивидуализации ответственности несовершеннолетних в уголовном и уголовно-исполнительном праве : дис. ... д-ра юрид. наук [Текст] / А.Л. Санташов. – Казань, 2019. – 408 с.

458. Смалева, Н.А. Гуманизм и проблемы защиты прав и свобод несовершеннолетних в российском уголовном праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Н.А. Смалева. – Волгоград, 2008. – 29 с.

459. Солодков, И.А. Общественная опасность преступления и ее уголовно-правовое измерение : дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / И.А. Солодков. – Саратов, 2013. – 223 с.

460. Сотсков, Ф.Н. Общественная опасность деяния в уголовном праве России : автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Ф.Н. Сотсков. – М., 2009. – 27 с.

461. Томилов, В.А. Криминологическая характеристика и предупреждение незаконного оборота алкогольной продукции : дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / В.А. Томилов. – Омск, 2002. – 187 с.

462. Томилов, В.А. Криминологическая характеристика и предупреждение незаконного оборота алкогольной продукции : автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / В.А. Томилов. – Омск, 2002. – 22 с.

463. Фефилова, В.Ф. Преступление и проступок : автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / В.Ф. Фефилова. – М., 1977. – 23 с.

464. Фризен, П.Д. Административно-правовое предупреждение отдельных видов преступлений : автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / П.Д. Фризен. – Омск, 2004. – 25 с.

465. Чергинец, Н.И. Административно-правовые проблемы борьбы против пьянства и алкоголизма (по материалам Белорусской ССР) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Н.И. Чергинец. – Минск, 1977. – 23 с.

466. Шайдуллина, Э.Д. Незаконное производство и оборот алкогольной продукции: уголовно-правовые и криминологические аспекты : дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Э.Д. Шайдуллина. – Нижний Новгород, 2012. – 281 с.

467. Шайдуллина, Э.Д. Незаконное производство и оборот алкогольной продукции: уголовно-правовые и криминологические аспекты : автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Э.Д. Шайдуллина. – Нижний Новгород, 2012. – 35 с.

468. Шевченко, Г.В. Виктимологическая профилактика вовлечения несовершеннолетних в совершение антиобщественных действий : дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Г.В. Шевченко; РГУП. – М., 2015. – 217 с.

469. Шевченко, И.А. Потребление алкоголя и борьба за трезвость в великорусской деревне центра России в конце XIX – начале XX вв. : дис. ... канд. истор. наук [Текст] / И.А. Шевченко. – Липецк, 2015. – 251 с.

470. Ширяев, В.Ф. Наказание в системе мер уголовно-правового воздействия: содержание, проблемы совершенствования : автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / В.Ф. Ширяев. – Казань, 2001. – 27 с.

471. Ячменев, Г.Г. Финансово-правовое регулирование производства и оборота алкогольной продукции в Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Г.Г. Ячменев. – М., 2005. – 31 с.

9. Справочная литература

472. Большая медицинская энциклопедия. 3-е изд. Том 1 [Текст] / П.К. Анохин, Н.Н. Блохин, Т.Е. Болдырев и др.; глав. ред. акад. Б.В. Петровский. – М. : Советская энциклопедия, 1974. – 574 с.

473. Словарь по уголовному праву [Текст] / Г.Н. Борзенков, А.Э. Жалинский, Б.В. Здравомыслов и др.; отв. ред. А.В. Наумов. – М. : БЕК, 1997. – 686 с.

474. Справочник руководителя предприятия общественного питания [Текст] / сост. А.Н. Ершов, А.Ф. Юрченко. – М.: Экономика, 1976. – 424 с.

475. Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона. Т. XXVA (50). Простатит - Работный дом. [Текст] / Ф.А. Брокгауз, И.А. Ефрон. – СПб.: Семеновская Типолитография (И.А. Ефрона), 1898. – 498 с.

III. Материалы правоприменительной практики

476. Состояние преступности в Российской Федерации за январь - декабрь 2007-2020 г.г. [Электронный ресурс] // Официальный сайт МВД Российской Федерации. – URL: <https://мвд.рф/> (дата обращения: 21.02.2021).

477. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь – декабрь 2018-2020 г.г. [Электронный ресурс] // Официальный сайт МВД Российской Федерации. – URL: <https://мвд.рф/> (дата обращения: 20.09.2020).

478. Итоги работы ОВД по противодействию незаконному обороту алкогольной продукции за 4 месяца 2015 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://64.мвд.рф/news/item/3529091> (дата обращения: 21.03.2018).

479. Данные ИЦ ГУ МВД России по Саратовской области по состоянию на 30 сентября 2020 г. о возбужденных уголовных делах и расследованных преступлениях по ст.ст. 1511, 1713, 1714 УК РФ за период с 21 июля 2011 г. по 30 сентября 2020 г.

480. Отчеты о числе привлеченных к уголовной ответственности и видах уголовного наказания за 12 месяцев 2012-2019 года и первое полугодие 2020 года [Электронный ресурс] // Официальный сайт Судебного Департамента при Верховном Суде Российской Федерации. – URL: <http://www.cdep.ru/index.php> (дата обращения: 21.02.2021).

481. Отчеты об особенностях рассмотрения уголовных дел, применения реальных видов наказания и оснований прекращения уголовных дел за 12 месяцев 2019 года и первое полугодие 2020 г. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Судебного Департамента при Верховном Суде Российской Федерации. – URL: <http://www.cdep.ru/index.php> (дата обращения: 21.02.2021).

482. Отчеты о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению дел об административных правонарушениях за 12 месяцев 2012-2019 года и первое полугодие 2020 г. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Судебного Департамента при Верховном Суде Российской Федерации. – URL: <http://www.cdep.ru/index.php> (дата обращения: 21.02.2021).

483. Отчеты о видах наказания по наиболее тяжкому преступлению (без учета сложения) за 12 месяцев 2012-2019 года и первое полугодие 2020 г. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Судебного Департамента при Верховном Суде Российской Федерации. – URL: <http://www.cdep.ru/index.php> (дата обращения: 21.02.2021).

484. Отчеты о сроках лишения свободы и размерах штрафов за 12 месяцев 2012-2019 года и первое полугодие 2020 г. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Судебного Департамента при Верховном Суде Российской Федерации. – URL: <http://www.cdep.ru/index.php> (дата обращения: 21.02.2021).

485. Отчеты о числе осужденных по всем составам преступлений Уголовного

кодекса Российской Федерации за 12 месяцев 2012-2019 года и первое полугодие 2020 г. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Судебного Департамента при Верховном Суде Российской Федерации. – URL: <http://www.cdep.ru/index.php> (дата обращения: 21.02.2021).

486. Надзорное производство по уголовному делу № 144П-2012/550144 по обвинению С.В.С. по ст. 1511 УК РФ // Архив прокуратуры Волжского района г. Саратова. 2012 год.

487. Надзорное производство по уголовному делу № 461-П-2012/550461 по обвинению С.Е.Ю. по ст. 1511 УК РФ // Архив прокуратуры Волжского района г. Саратова. 2012 год.

488. Надзорное производство по уголовному делу № 1218п-2013/703/45 по обвинению Р.Е.С. по ст. 1511 УК РФ // Архив прокуратуры Заводского района г. Саратова. 2013 год.

489. Решение Пермского краевого суда от 15 октября 2013 г. по делу №7-999-2013/21-581-2013 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

490. Приговор мирового судьи судебного участка № 105 Комсомольского судебного района г. Тольятти Самарской области от 27 июня 2016 г. по делу № 1-52/2016 [Электронный ресурс] // ГАС РФ «Правосудие». – URL: <https://sudrf.ru> (дата обращения: 28.07.2019).

491. Приговор мирового судьи судебного участка № 2 Шахунского района Нижегородской области от 01 ноября 2016 г. по делу № 1-68/2016 [Электронный ресурс] // Сайт Судебные и нормативные акты РФ. URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 28.07.2019).

492. Приговор мирового судьи 141-го судебного участка Наро-Фоминского судебного района Московской области от 06 июня 2013 г. по делу № 1-34/2013 [Электронный ресурс] // Сайт мирового судьи 141-го судебного участка Наро-Фоминского судебного района Московской области. URL: http://141.mo.msudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&op=sd&number=43477759&case_number=42641933&delo_id=1540006 (дата обращения: 28.07.2019).

493. Приговор мирового судьи судебного участка № 8 Кировского судебного района г. Самары Самарской области от 14 сентября 2016 г. по делу № 1-60/2016 [Электронный ресурс] // «РосПравосудие» - судебная практика. – URL: <http://rospravosudie.com> (дата обращения: 02.04.2018).

494. Приговор мирового судьи судебного участка № 15 Кировского судебного района г. Самары Самарской области от 28 сентября 2016 г. по делу № 1-37/2016

[Электронный ресурс] // Сайт Судебные и нормативные акты РФ. URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 28.07.2019).

495. Приговор Красноселькупского районного суда Ямало-Ненецкого автономного округа от 25 июня 2019 г. по делу № 1-15/2019 [Электронный ресурс] // Сайт Судебные и нормативные акты РФ. URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 02.02.2020).

IV. Интернет-ресурсы

496. Алкоголизм среди молодежи статистика в России [Электронный ресурс]. URL: <https://alkostopmsk.ru/alkogolizm-sredi-molodezhi-statistika-v-rossii.html#i-16> (дата обращения: 21.02.2021).

497. В Испании обсуждают суровые антиалкогольные меры [Электронный ресурс]. URL: <http://www.alcoexpert.ru/itnews/18613-v-ispanii-obsuzhdayut-surovye-antialkogolnye-mery.html> (дата обращения: 01.12.2017).

498. Во сколько лет можно покупать алкоголь в разных странах [Электронный ресурс]. URL: <http://alcofan.com/so-skolko-let-mozhno-pokupat-alkogol-v-raznyx-stranax.html> (дата обращения: 04.05.2013).

499. Володько, И.А. Административная преюдиция в УК РФ: возвращение [Электронный ресурс]. URL: <http://crimpravo.ru/blog/1035.html#cut> (дата обращения: 10.03.2018).

500. Вкус депрессии: как карантин меняет паттерны потребления алкоголя [Электронный ресурс]. URL: <https://pro.rbc.ru/demo/5ee8c2ba9a7947980cdcaa25> (дата обращения: 21.02.2021).

501. Жителям Ульяновской области разрешат покупать алкоголь для поминок в «сухие» дни [Электронный ресурс]. URL: <https://ulpressa.ru/2012/03/15/zhitelyam-ulyanovskoy-oblasti-razreshat-pokupat-alkogol-dlya-pominok-v-suhie-dni/> (дата обращения: 10.02.2019).

502. Импортеры вина предлагают ужесточить наказание за продажу алкоголя детям [Электронный ресурс]. URL: <http://www.forbes.ru/news/76017-importery-vina-predlagayut-uzhestochit-nakazanie-za-prodazhu-alkogolya-detyam> (дата обращения: 10.03.2018).

503. Информация о встрече прокурора области Степанова В.Н. с представителями общественных организаций [Электронный ресурс]. URL: <http://www.sarprok.ru/node/30602> (дата обращения: 21.03.2018).

504. Минздрав заявил о росте смертности от алкоголя во время карантина в России [Электронный ресурс]. URL: <https://meduza.io/news/2020/05/13/minzdrav-zayavil-o-roste-smertnosti-ot-alkogolya-v-rossii> (дата обращения: 21.02.2021).

505. Названы самые пьющие страны мира [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20191111/1560786997.html> (дата обращения: 21.02.2021).

506. О состоянии правонарушений и преступлений среди несовершеннолетних за 5 месяцев 2012 года на территории БМП [Электронный ресурс]. URL: bmr-portal.ru/sites/default/files/docpage/pr2140_180612_2.doc (дата обращения: 21.03.2018).

507. Общественники провели профилактический рейд по торговым точкам Саратова (2015 г.) [Электронный ресурс]. URL: https://64.мвд.рф/gumvd/soviet/novosti_Obshhestvennogo_soveta/item/3079205 (дата обращения: 21.03.2018).

508. Петров, И. Твердая водка – наконец-то! [Электронный ресурс]. URL: <http://oko-planet.su/ekstrim/ekstrimsoviet/239678-tverdaya-vodka-nakonec-to.html> (дата обращения: 10.03.2018).

509. Печальная статистика [Электронный ресурс]. URL: http://studbooks.net/680849/sotsiologiya/pechalnaya_statistika (дата обращения: 16.03.2018).

510. Попугаев, Ю.И. Научно-практический комментарий положений ст. 1511 УК РФ [Электронный ресурс]. URL: <http://www.twirpx.com/file/1435332/>. (дата обращения: 20.03.2018).

511. Приказ ГУ МВД России по Саратовской области от 14 ноября 2014 г. № 1518 «О порядке подготовки в Саратовской области народных дружинников к действиям в условиях, связанных с применением физической силы и оказанию первой помощи», которым утвержден «Примерный тематический план обучения народных дружинников, привлекаемых к участию в охране общественного порядка на территории Саратовской области (приложение № 2) [Электронный ресурс]. URL: <https://64.мвд.рф/search?q=151.1&group=> (дата обращения: 21.03.2018).

512. Продажа алкогольных напитков и пива населению по РФ (данные Росстата) [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/enterprise/retail/# (дата обращения: 21.02.2021).

513. Продажа алкоголя с 21 года спасает жизни [Электронный ресурс]. URL: <http://www.medikforum.ru/news/health/treatment/32378-alkogol-sleduet-prodavat-s-21-goda.html> (дата обращения: 12.06.2014).

514. Продажа алкогольных напитков и пива населению по Российской Федерации [Электронный ресурс] // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: <https://www.gks.ru/folder/23457> (дата обращения: 02.02.2020).

515. Проект Концепции государственной молодежной политики Российской

Федерации, подготовленный Департаментом по молодежной политике Министерства образования Российской Федерации и научно-исследовательским институтом Московской гуманитарно-социальной академии [Электронный ресурс]. URL: <http://www.budgetrf.ru/Publications/Magazines/VestnikSF/2001/vestniksf141-10/vestniksf141-10090.htm> (дата обращения: 14.12.2012).

516. Прокуратурой города Балашова поддержано государственное обвинение по уголовному делу по факту розничной продажи несовершеннолетним алкогольной продукции [Электронный ресурс]. URL: <http://www.sarprok.ru/node/21958> (дата обращения: 13.09.2014).

517. Пьянство и алкоголизм среди подростков: динамика и особенности [Электронный ресурс]. URL: <http://www.nirsi.ru/articles/103-2/> (дата обращения: 16.03.2018).

518. Рейтинг самых пьющих стран в мире [Электронный ресурс]. URL: <http://bezokov.com/faq/spirtnoe/piyushie-strany-mira> (дата обращения: 16.03.2019).

519. С начала 2014 г. года саратовскими полицейскими выявлено 286 административных правонарушений и 7 преступлений, связанных с продажей алкогольных напитков подросткам. [Электронный ресурс]. URL: <https://64.мвд.рф/news/item/2605652> (дата обращения: 21.03.2018).

520. Сайт Судебные и нормативные акты РФ [Электронный ресурс]. URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 02.02.2020).

521. Самые пьющие страны мира [Электронный ресурс]. URL: <https://visasam.ru/samotur/marshrut/samy-piushie-strany.html> (дата обращения 21.02.2021).

522. Статистика алкоголизма [Электронный ресурс]. URL: <http://www.stopnark.com/statistika-alkogolizma.html> (дата обращения: 25.07.2019).

523. Траллес, Иоганн-Георг [Электронный ресурс]. Википедия - свободная энциклопедия. – URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Траллес,_Иоганн-Георг (дата обращения: 14.10.2019).

524. Уголовная ответственность за продажу алкоголя несовершеннолетним в 2014 году [Электронный ресурс]. URL: <http://alcopro.ru/2014/03/10/ugolovnaya-otvetstvennost-za-pradazhu-alkogolya-detyam/#comments> (дата обращения: 23.09.2014).

525. Уведомление о начале разработки инициативы об изменении минимального возраста для продажи алкогольной продукции посмотрели уже более 2800 человек [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rosminzdrav.ru/news/2018/12/28/10412-uvedomlenie-o-nachale-razrabotki-initsiativy-ob-izmenenii-minimalnogo-vozrasta-dlya-prodazhi-alkogolnoy-produktsii-posmotreli-uzhe-bolee-2800-chelovek> (дата обращения:

31.03.2019).

526. Хавронюк, Н.И. Административная преюдиция и институт рецидива с точки зрения уголовного права европейских стран [Электронный ресурс]. URL: <http://www.zakon.kz/190761-administrativnaja-prejudicija-i.html> (дата обращения: 10.03.2018).

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение № 1. Проекты по совершенствованию законодательства

Проект

УГОЛОВНЫЙ КОДЕКС РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОСОБЕННАЯ ЧАСТЬ

РАЗДЕЛ VII. ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ЛИЧНОСТИ

ГЛАВА 20. ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ СЕМЬИ И НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

«Статья 151¹. Розничная продажа лицу, не достигшему восемнадцатилетнего возраста, алкогольной и (или) спиртосодержащей пищевой продукции

1. Розничная продажа алкогольной и (или) спиртосодержащей пищевой продукции лицу, не достигшему восемнадцатилетнего возраста, в крупном размере, -

наказывается штрафом в размере от ста двадцати тысяч до двухсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от полутора до двух лет, либо лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок от шести месяцев до одного года, либо обязательными работами на срок от ста восьмидесяти до двухсот пятидесяти часов с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок от шести месяцев до одного года.

2. Розничная продажа алкогольной и (или) спиртосодержащей пищевой продукции лицу, не достигшему восемнадцатилетнего возраста, в особо крупном размере, -

наказывается штрафом в размере от двухсот тысяч до трехсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от двух до трех лет либо лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок от одного до двух лет либо обязательными работами на срок от двухсот пятидесяти до четырехсот восьмидесяти часов с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок от одного года до двух лет.

3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, совершенные в отношении лица, не достигшего четырнадцатилетнего возраста, -

наказываются принудительными работами на срок от четырех месяцев до одного года с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок от двух до трех лет либо лишением свободы на срок от трех месяцев до одного года с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок от двух до трех лет.

4. Деяния, предусмотренные частями первой, второй или третьей настоящей статьи, совершенные в отношении двух или более лиц, а равно в период проведения культурно-массовых мероприятий или с использованием средств массовой информации, информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть "Интернет", -

наказывается принудительными работами на срок от одного года до трех лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок от трех до четырех лет либо лишением свободы на срок от одного года до трех лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок от трех до пяти лет.

Примечания. 1. Крупным размером в настоящей статье, а также в статье 151² настоящего Кодекса, признается розничная продажа алкогольной и (или) спиртосодержащей пищевой продукции в количестве двух единиц продукции (бутылок или иной потребительской тары) с содержанием этилового спирта более 0,5 % объема готовой продукции, но менее 1,2 % объема готовой продукции и (или) одной единицы продукции (бутылок или иной потребительской тары) с содержанием этилового спирта более 1,2 % объема готовой продукции (за исключением

пищевой продукции в соответствии с перечнем, установленным Правительством Российской Федерации).

2. Особо крупным размером в настоящей статье признается розничная продажа алкогольной и (или) спиртосодержащей пищевой продукции в количестве трех и более единиц продукции (бутылок или иной потребительской тары) с содержанием этилового спирта более 0,5 % объема готовой продукции, но менее 1,2 % объема готовой продукции и (или) двух и более единиц продукции (бутылок или иной потребительской тары) с содержанием этилового спирта более 1,2 % объема готовой продукции (за исключением пищевой продукции в соответствии с перечнем, установленным Правительством Российской Федерации)».

«Статья 151². Розничная продажа лицу, не достигшему восемнадцатилетнего возраста, алкогольной и (или) спиртосодержащей пищевой продукции для поминок (поминания усопших)

1. Розничная продажа алкогольной и (или) спиртосодержащей пищевой продукции лицу, не достигшему восемнадцатилетнего возраста, в крупном или в особо крупном размере, для поминок (поминания усопших), -

наказывается штрафом в размере от двадцати пяти тысяч до ста двадцати тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от трех месяцев до одного года либо обязательными работами на срок от семидесяти часов до ста восьмидесяти часов.

Проект

КОДЕКС РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ

РАЗДЕЛ II. ОСОБЕННАЯ ЧАСТЬ

ГЛАВА 14. АДМИНИСТРАТИВНЫЕ ПРАВОНАРУШЕНИЯ В ОБЛАСТИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ САМОРЕГУЛИРУЕМЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Часть 2.1. ст. 14.16 КоАП РФ изложить в следующей редакции:

2.1. Розничная продажа лицу, не достигшему восемнадцатилетнего возраста, алкогольной и (или) спиртосодержащей пищевой продукции, если эти действия не содержат уголовно наказуемого деяния, -

влечет наложение административного штрафа на граждан в размере от 5 000 до 20 000 рублей; на должностных лиц - от 40 000 до 60 000 рублей; на юридических лиц - от 300 000 до 500 000 рублей.

Дополнить ст. 14.16 КоАП РФ «частью 2.1.1.», изложив ее в следующей редакции:

2.1.1. Повторное совершение административного правонарушения, предусмотренного частью 2.1. настоящей статьи», -

влечет наложение административного штрафа на граждан в размере от 30 000 до 50 000 рублей; на должностных лиц - от 70 000 до 90 000 рублей.

Проект

РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ

ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН О ГОСУДАРСТВЕННОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ПРОИЗВОДСТВА И ОБОРОТА ЭТИЛОВОГО СПИРТА, АЛКОГОЛЬНОЙ И СПИРТСОДЕРЖАЩЕЙ ПРОДУКЦИИ И ОБ ОГРАНИЧЕНИИ ПОТРЕБЛЕНИЯ (РАСПИТИЯ)

АЛКОГОЛЬНОЙ ПРОДУКЦИИ

ГЛАВА I. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Статья 2. Основные понятия, используемые в настоящем Федеральном законе

Для целей настоящего Федерального закона используются следующие основные понятия:

7) алкогольная продукция - пищевая продукция, которая произведена с использованием или без использования этилового спирта, произведенного из пищевого сырья, и (или) спиртосодержащей пищевой продукции, с содержанием этилового спирта более 0,5 процента объема готовой продукции, за исключением пищевой продукции в соответствии с перечнем, установленным Правительством Российской Федерации. Алкогольная продукция подразделяется на такие виды, как спиртные напитки (в том числе водка, коньяк, ликероводочное изделие, ликер, виски, ром), вино, фруктовое вино, ликерное вино, игристое вино (шампанское), винные напитки, пиво и напитки, изготавливаемые на основе пива, сидр, пуаре, медовуха;

10.2) ликероводочное изделие - спиртной напиток с содержанием этилового спирта от 7,0 % объема готовой продукции до 60,0 % объема готовой продукции, с массовой концентрацией сахара не более 40,0 г/100 см³, представляющий собой смесь ректификованного этилового спирта из пищевого сырья, исправленной воды, полуфабрикатов, зерновых, висковых, коньячных, фруктовых или винных дистиллятов, пищевых ингредиентов, получаемый путем купажирования с последующей выдержкой или без выдержки и фильтрованием купажа;

10.3) ликер - спиртной напиток с содержанием этилового спирта не менее 15,0 % объема готовой продукции, с массовой концентрацией сахара не менее 10,0 г/100 см³, приготовленный из ректификованного этилового спирта, дистиллятов из пищевого сырья, исправленной воды, полуфабрикатов с добавлением сахаросодержащих продуктов, молока и молочной продукции, яиц, вина, ароматических веществ;

10.4) виски - спиртной напиток из зернового сырья с содержанием этилового спирта от 40 % объема готовой продукции до 60 % объема готовой продукции, приготовленный купажированием висковых солодовых выдержанных дистиллятов, и/или висковых зерновых выдержанных дистиллятов, или их смеси с исправленной водой, с добавлением или без добавления сахарного колера;

10.5) ром - спиртной напиток с содержанием этилового спирта от 40 % объема готовой продукции до 50 % объема готовой продукции, приготовленный из ромовых дистиллятов;

12.3) винный напиток - алкогольная продукция (винодельческий продукт) с содержанием этилового спирта от 0,5 до 22 процентов объема готовой продукции с насыщением или без насыщения двуокисью углерода, содержащая не менее 50 процентов виноматериалов с добавлением или без добавления ректификованного этилового спирта, произведенного из пищевого сырья, и (или) спиртованных виноградного или иного фруктового сусла, и (или) винного дистиллята, и (или) фруктового дистиллята, и (или) сахаросодержащих продуктов, и (или) ароматических и вкусовых добавок, и (или) пищевых красителей, и (или) воды;

12.4) сидр - алкогольная продукция (винодельческий продукт) с содержанием этилового спирта от 0,5 до 6 процентов объема готовой продукции, произведенная в результате брожения яблочного сусла и (или) восстановленного яблочного сока без добавления этилового спирта с насыщением или без насыщения двуокисью углерода либо с насыщением двуокисью углерода в результате брожения и давлением двуокиси углерода в бутылках не менее 100 кПа при 20 °С.

12.5) пуаре (грушевый сидр) - алкогольная продукция (винодельческий продукт) с содержанием этилового спирта от 0,5 до 6 процентов объема готовой продукции, произведенная в результате брожения грушевого сусла и (или) восстановленного грушевого сока (виноматериалов) без добавления этилового спирта с насыщением или без насыщения двуокисью углерода либо с насыщением двуокисью углерода в результате брожения и давлением двуокиси углерода в бутылках не менее 100 кПа при 20 °С.

12.6) медовуха (медовый напиток, напиток «Медовуха») - алкогольная продукция с содержанием этилового спирта от 0,5 процента до 9 процентов объема готовой продукции, произведенная в результате брожения медового сусла, содержащего не менее 8 процентов меда, с использованием или без использования меда для подслащивания и иных продуктов пчеловодства, растительного сырья, с добавлением или без добавления сахаросодержащих продуктов, без добавления этилового спирта;

13.1.1) Безалкогольное пиво – пищевая продукция с содержанием этилового спирта не более 0,5 процента объема готовой продукции, образовавшегося в процессе брожения пивного сусла, которая произведена из пивоваренного солода, хмеля и (или) полученных в результате переработки хмеля продуктов (хмелепродуктов), воды с использованием пивных дрожжей, без добавления этилового спирта, ароматических и вкусовых добавок.

Проект

Утвержден и введен в действие
приказом Федерального
агентства по техническому
регулированию и метрологии
от 20 мая 2005 г. N 105-ст

**НАЦИОНАЛЬНЫЙ СТАНДАРТ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ПРОДУКЦИЯ ВИНОДЕЛЬЧЕСКАЯ
ТЕРМИНЫ И ОПРЕДЕЛЕНИЯ**

**WINE PRODUCTS.
TERMS AND DEFINITIONS**

ГОСТ Р 52335-2005

2. Термины и определения

15. **сидр** – винодельческий продукт (алкогольная продукция) с содержанием этилового спирта от 0,5 до 6 процентов объема готовой продукции, произведенная в результате брожения яблочного сусла и (или) восстановленного яблочного сока без добавления этилового спирта с насыщением или без насыщения двуокисью углерода либо с насыщением двуокисью углерода в результате брожения и давлением двуокиси углерода в бутылках не менее 100 кПа при 20 °С.

23. **винный напиток**: винодельческий продукт (алкогольная продукция) с объемной долей этилового спирта от 0,5% до 22,0% с насыщением или без насыщения двуокисью углерода, содержащий не менее 50% виноматериалов, с добавлением или без добавления ректифицированного этилового спирта, произведенного из пищевого сырья и (или) спиртованных виноградного или фруктового (плодового) сусла, и (или) винного дистиллята, и (или) фруктового (плодового) дистиллята, и (или) сахаросодержащих продуктов, и (или) ароматических и вкусовых добавок, и (или) пищевых красителей, и (или) воды.

55. **пуаре (грушевый сидр)** – винодельческий продукт (алкогольная продукция) с содержанием этилового спирта от 0,5 до 6 процентов объема готовой продукции, произведенная в результате брожения грушевого сусла и (или) восстановленного грушевого сока (виноматериалов) без добавления этилового спирта с насыщением или без насыщения двуокисью углерода либо с насыщением двуокисью углерода в результате брожения и давлением двуокиси углерода в бутылках не менее 100 кПа при 20 °С.

Проект

Утвержден и введен в действие
приказом Федерального
агентства по техническому
регулированию и метрологии
от 21 декабря 2005 г. № 320-ст

НАЦИОНАЛЬНЫЙ СТАНДАРТ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**ПРОДУКЦИЯ БЕЗАЛКОГОЛЬНОГО
И СЛАБОАЛКОГОЛЬНОГО ПРОИЗВОДСТВА
ТЕРМИНЫ И ОПРЕДЕЛЕНИЯ****PRODUCTS OF NON-ALCOHOLIC AND LOW-ALCOHOLIC INDUSTRY.
TERMS AND DEFINITIONS****ГОСТ Р 52409-2005****2. Термины и определения**

Слабоалкогольная продукция

15. медовуха (медовый напиток, напиток «Медовуха») - алкогольная продукция с содержанием этилового спирта от 0,5 процента до 9 процентов объема готовой продукции, произведенная в результате брожения медового сусла, содержащего не менее 8 процентов меда, с использованием или без использования меда для подслащивания и иных продуктов пчеловодства, растительного сырья, с добавлением или без добавления сахаросодержащих продуктов, без добавления этилового спирта;

Анкета («Б») АНКЕТА

Уважаемые участники опроса! В уголовном праве России в последние годы произошли серьезные изменения. Они, в частности, связаны с возвратом в уголовное право РФ административной преюдиции, введением уголовной ответственности за розничную продажу несовершеннолетним алкогольной продукции.

Просим Вас ответить на приведенные ниже вопросы (всего пятнадцать) путем проставления любого знака в строке выбранного Вами варианта ответа либо (в тех пунктах, где это предусмотрено) написания собственного варианта, желательно с аргументацией, хотя бы кратчайшей.

Ваше мнение очень важно для нас. Оно также может способствовать совершенствованию уголовного и иных отраслей законодательства России. Работа с анкетой займет у Вас не более 15-20 минут Вашего времени.

1. Считаете ли Вы обоснованным возвращение административной преюдиции в российское уголовное право?

- а) да   б) нет   в) затрудняюсь ответить

2. Поддерживаете ли Вы введение в 2011 г. уголовной ответственности за розничную продажу несовершеннолетним алкогольной продукции, совершенную неоднократно (ст. 151¹ УК РФ)?

- а) да   б) нет   в) иной вариант ответа _____

3. На Ваш взгляд, адекватной санкцией за розничную продажу несовершеннолетним алкогольной продукции является:

- а) лишение свободы на срок до одного года   б) штраф в размере от ____ до ____ руб.
в) штраф в размере от 50000 до 100000 рублей   г) лишение свободы на срок до _____ года
д) иной вариант ответа _____

4. По Вашему мнению, административная преюдиция должна использоваться в уголовном праве:

- а) только как средство криминализации деяний   б) только как средство декриминализации деяний
в) преимущественно как средство декриминализации   г) преимущественно как средство криминализации
д) административной преюдиции в уголовном праве вообще не должно быть
е) иной вариант ответа _____

5. Норма об уголовной ответственности за розничную продажу несовершеннолетним алкогольной продукции как средство противодействия алкоголизации детей и молодежи является:

- а) весьма эффективной   б) полностью не эффективной   в) малоэффективной   г) декларативной
д) затрудняюсь ответить   е) иной вариант _____

6. Считаете ли Вы необходимым введение квалифицированных составов преступления в ст. 151¹ УК РФ?

- а) да   б) нет

7. При положительном ответе (вариант «а») на вопрос № 6 считаете ли Вы, что квалифицирующими признаками должны являться (?):

- а) продажа алкогольной продукции малолетним:
а.1) лицам, не достигшим 14-летнего возраста;
а.2) лицам, не достигшим 10-летнего возраста;
а.3) иной вариант _____

б) продажа алкогольной продукции несовершеннолетним, повлекшая причинение жизни или здоровью человека

в) в крупном размере (данный размер будет определяться в зависимости от % содержания этилового спирта в продукции и количества единиц данной продукции, например: от 2 до 3 бутылок с содержанием этилового спирта от 0,5 до 6 % и (или) 1 бутылка с содержанием этилового спирта от 6 % до 95 %)

г) в особо крупном размере (данный размер будет определяться в зависимости от % содержания этилового спирта в продукции и количества единиц данной продукции, например: от 4 и более бутылок с содержанием этилового спирта от 0,5 до 6 % и (или) более 1 бутылки с содержанием этилового спирта от 6 % до 95 %)

д) в отношении двух или более лиц   е) в период проведения культурно-массовых мероприятий

ж) с использованием средств массовой информации, информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети "Интернет"   з) иной вариант ответа _____

8. На Ваш взгляд, адекватными санкциями за розничную продажу несовершеннолетним алкогольной продукции для квалифицированных составов являются:

- а) лишение свободы на срок до одного года   б) штраф в размере от ____ до ____ руб.
в) штраф в размере от 50000 до 100000 рублей   г) лишение свободы на срок до _____ года
д) иной вариант ответа _____

9. Считаете ли Вы обоснованным наличие в ст. 151¹ УК РФ административной преюдиции?

- а) да   б) нет   в) иной вариант ответа _____

10. Предпочтительным сроком действия административной преюдиции является срок в:

- а) 180 дней   б) 1 год   в) иное _____

11. Преступление, предусмотренное ст. 151¹ УК РФ, по Вашему мнению, может совершаться:

- а) только с прямым умыслом   б) с прямым либо косвенным умыслом
в) как умышленно, так и неосторожно   г) иное _____

12. Считаете ли Вы необходимым введение привилегированного состава преступления «Розничной продажи несовершеннолетним алкогольной продукции» (ст. 151² УК РФ)?

а) да   б) нет

13. При положительном ответе (вариант «а») на вопрос № 12 считаете ли Вы, что привилегированным составом названного преступления должно являться (?):

а) продажа алкогольной продукции для поминок   б) иное _____

14. Поддерживаете ли Вы установление уголовной ответственности за розничную продажу несовершеннолетним алкогольной продукции только в крупном или особо крупном размере (данные размеры будут определяться в зависимости от % содержания этилового спирта в продукции и количества единиц данной продукции – См. вопрос № 7 варианты ответов «В» и «Г»), с одновременным усилением административной ответственности?

а) да   б) нет   в) иной вариант ответа _____

15. При наличии приведите теоретические и правоприменительные проблемы, с которыми Вам приходилось сталкиваться при расследовании уголовных дел по ст. 151¹ УК РФ – «Розничная продажа несовершеннолетним алкогольной продукции, если это деяние совершено неоднократно»?

Благодарим за участие в нашем опросе!

Место для дополнительных замечаний и пояснений

**Приложение № 3. Данные анкетирования ученых и преподавателей
кафедр юридического профиля отдельных российских вузов,
сотрудников российских правоохранительных органов**

**Таблица по анкете «А» - данные анкетирования ученых и преподавателей
кафедр юридического профиля отдельных российских вузов.**

Результаты анкетирования

№/№	Вопрос	Количество ответивших	%
1.	Считаете ли Вы обоснованным возвращение административной преюдиции в российское уголовное право?	35	100
	а) да	10	29
	б) нет	25	71
	в) затрудняюсь ответить	0	
2.	Поддерживаете ли Вы введение в 2011 г. уголовной ответственности за розничную продажу несовершеннолетним алкогольной продукции, совершенную неоднократно (ст. 151¹ УК РФ)?	35	100
	а) да	15	43
	б) нет	9	26
	в) иной вариант ответа (ответили, что без формулировки «неоднократно»)	11	31
3.	На Ваш взгляд, адекватной санкцией за розничную продажу несовершеннолетним алкогольной продукции является:	35	100
	а) лишение свободы на срок до одного года	15	42
	б) штраф в размере от 100 000 до 500 000 руб.	10	29
	в) штраф в размере от 50000 до 100000 рублей	10	29
	г) иной вариант ответа	0	
4.	По Вашему мнению, административная преюдиция должна использоваться в уголовном праве:	35	100
	а) только как средство криминализации деяний	4	12
	б) только как средство декриминализации деяний	5	14
	в) преимущественно как средство декриминализации	5	14
	г) преимущественно как средство криминализации	5	14
	д) административной преюдиции в уголовном праве вообще не должно быть	16	46
5.	Норма об уголовной ответственности за розничную продажу несовершеннолетним алкогольной продукции как средство противодействия алкоголизации детей и молодежи является:	35	100
	а) весьма эффективной	16	46
	б) полностью не эффективной	0	
	в) малоэффективной	11	31
	г) декларативной	8	23
	д) затрудняюсь ответить	0	
	е) иной вариант	0	
6.	Считаете ли Вы необходимым введение квалифицированных составов преступления в ст. 151¹ УК РФ?	35	100
	а) нет	19	54
	б) да	16	46
7.	При положительном ответе (вариант «б») на вопрос № 6 считаете ли Вы, что квалифицирующими признаками должны являться (?):	16	100
	а) продажа алкогольной продукции малолетним	10	62
	б) продажа алкогольной продукции несовершеннолетним, повлекшая причинение жизни или здоровью человека	3	19
	в) иное (ответили «в отношении двух или более лиц»)	3	19

8.	Считаете ли Вы обоснованным наличие в ст. 151¹ УК РФ административной преюдиции?	35	100
	а) да	10	29
	б) нет	25	71
	в) иное	0	
9.	Предпочтительным сроком действия административной преюдиции является срок в:	35	100
	а) 180 дней	7	20
	б) 1 год	14	40
	в) иное	14	40
	- 360 дней	6	
	- 3 года	2	
	- бессрочно	6	
10.	Преступление, предусмотренное ст. 151¹ УК РФ, по Вашему мнению, может совершаться:	35	100
	а) только с прямым умыслом	15	43
	б) с прямым либо косвенным умыслом	20	57
	в) как умышленно, так и неосторожно		
	г) иное		

Таблица по анкете «Б» - данные анкетирования сотрудников российских правоохранительных органов.

Результаты анкетирования.

№/№	Вопрос	Количество ответивших	%
1	Считаете ли Вы обоснованным возвращение административной преюдиции в российское уголовное право?	105	100
	а) да	60	57
	б) нет	16	15
	в) затрудняюсь ответить	29	28
2	Поддерживаете ли Вы введение в 2011 г. уголовной ответственности за розничную продажу несовершеннолетним алкогольной продукции, совершенную неоднократно (ст. 151¹ УК РФ)?	105	100
	а) да	90	86
	б) нет	15	14
	в) иной вариант ответа		
3	На Ваш взгляд, адекватной санкцией за розничную продажу несовершеннолетним алкогольной продукции является (возможно несколько вариантов ответов):	105	
	а) лишение свободы на срок до одного года	12	
	б) штраф в размере от 10 000 до 30 000 руб.	8	
	штраф в размере от 25 000 до 30 000 руб.	10	
	штраф в размере от 100 000 до 150 000 руб.	13	
	в) штраф в размере от 50000 до 100000 рублей	70	
	г) лишение свободы на срок до 2 лет	6	
	лишение свободы на срок до 5 лет	3	
	лишение свободы на срок до 10 лет	1	
	д) иной вариант ответа		
лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью	30		
обязательные работы	65		
4	По Вашему мнению, административная преюдиция должна использоваться в уголовном праве:	105	100
	а) только как средство криминализации деяний	34	32

	б) только как средство декриминализации деяний	15	14
	в) преимущественно как средство декриминализации	7	7
	г) преимущественно как средство криминализации	33	31
	д) административной преюдиции в уголовном праве вообще не должно быть	16	16
	е) иной вариант ответа		
5	Норма об уголовной ответственности за розничную продажу несовершеннолетним алкогольной продукции как средство противодействия алкоголизации детей и молодежи является:	105	100
	а) весьма эффективной	49	47
	б) полностью не эффективной	8	7
	в) малоэффективной	42	40
	г) декларативной		
	д) затрудняюсь ответить	6	6
	е) иной вариант		
6	Считаете ли Вы необходимым введение квалифицированных составов преступления в ст. 151¹ УК РФ?	105	100
	а) да	78	74
	б) нет	27	26
7	При положительном ответе (вариант «а») на вопрос № 6 считаете ли Вы, что квалифицирующими признаками должны являться (?) (возможно несколько вариантов ответов):	78	
	а) продажа алкогольной продукции малолетним	65	
	б) продажа алкогольной продукции несовершеннолетним, повлекшая причинение жизни или здоровью человека	16	
	в) в крупном размере	28	
	г) в особо крупном размере	24	
	д) в отношении двух или более лиц	34	
	е) в период проведения культурно-массовых мероприятий	22	
	ж) с использованием средств массовой информации, информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети "Интернет"	32	
	з) иной вариант ответа		
8	На Ваш взгляд, адекватными санкциями за розничную продажу несовершеннолетним алкогольной продукции для квалифицированных составов являются (возможно несколько вариантов ответов):	105	
	а) лишение свободы на срок до одного года	53	
	б) штраф в размере от 100 000 до 150 000 руб.	20	
	в) штраф в размере от 50 000 до 100 000 рублей	10	
	штраф в размере от 10 000 до 30 000 рублей	3	
	штраф в размере от 25 000 до 30 000 рублей	5	
	г) лишение свободы на срок до 3 лет	6	
	лишение свободы на срок до 5 лет	4	
	г) лишение свободы на срок до 10 лет	1	
	д) иной вариант ответа		
	обязательные работы	48	
	лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью	39	
9	Считаете ли Вы обоснованным наличие в ст. 151¹ УК РФ административной преюдиции?	105	100
	а) да	78	74
	б) нет	27	26
	в) иное		
10	Предпочтительным сроком действия административной преюдиции является срок в:	105	100
	а) 180 дней	20	19
	б) 1 год	72	69
	в) иное		
	360 дней	6	5,5

	бессрочно	7	6,5
11	Преступление, предусмотренное ст. 151¹ УК РФ, по Вашему мнению, может совершаться:	105	100
	а) только с прямым умыслом	60	57
	б) с прямым либо косвенным умыслом	32	31
	в) как умышленно, так и неосторожно	13	12
	г) иное		
12	Считаете ли Вы необходимым введение привилегированного состава преступления «Розничной продажи несовершеннолетним алкогольной продукции» (ст. 151² УК РФ)?	105	100
	а) да	36	34
	б) нет	69	66
13	При положительном ответе (вариант «а») на вопрос № 12 считаете ли Вы, что привилегированным составом названного преступления должно являться (?):	36	100
	а) продажа алкогольной продукции для поминок	36	100
	б) иное		
14	Поддерживаете ли Вы установление уголовной ответственности за розничную продажу несовершеннолетним алкогольной продукции только в крупном или особо крупном размере (данные размеры будут определяться в зависимости от % содержания этилового спирта в продукции и количества единиц данной продукции – См. вопрос № 7 варианты ответов «В» и «Г»), с одновременным усилением административной ответственности?	105	100
	а) да	51	48,5
	б) нет	54	51,5
	в) иной вариант ответа		
15	При наличии приведите теоретические и правоприменительные проблемы, с которыми Вам приходилось сталкиваться при расследовании уголовных дел по ст. 151¹ УК РФ – «Розничная продажа несовершеннолетним алкогольной продукции, если это деяние совершено неоднократно»?		

Приложение № 4. Анкета для опроса учащихся школ, колледжей и техникумов
Анкета («В»)
АНКЕТА

Уважаемые участники опроса! В уголовном праве России в последние годы произошли серьезные изменения. Существуют также планы по еще более кардинальному реформированию этой важнейшей отрасли права. Изменения, в частности, связаны с возвратом в уголовное право РФ административной преюдиции, введением уголовной ответственности за розничную продажу несовершеннолетним алкогольной продукции.

Просим Вас ответить на приведенные ниже вопросы путем проставления любого знака в строке выбранного Вами варианта ответа либо, в тех пунктах, где это предусмотрено, написания собственного варианта, желательно с кратчайшей хотя бы аргументацией, в некоторых вопросах возможно несколько вариантов ответов.

Работа с анкетой займет у Вас не более 15-20 минут Вашего времени. Ваше мнение очень важно для нас. Выражение Вами своего мнения может способствовать совершенствованию уголовного и иных отраслей законодательства России. Спасибо Вам за участие в опросе!

1. Ваш возраст?

_____ лет.

2. В каком классе Вы учитесь? (На каком курсе института/колледжа/училища Вы учитесь?)

Нужное написать: _____

3. Ваш пол?

а) мужской   б) женский

4. Семейное положение:

а) замужем/женат   б) незамужем/холост   в) разведена/разведен

5. Употребляете ли Вы алкогольные напитки?

а) да   б) нет

6. Как часто употребляете алкогольные напитки?

а) каждый день   б) регулярно   в) раз в неделю уж точно   г) редко, но бывает   д) только по праздникам или другим поводам   е) я не пью, да и вообще, я против   ж) иное _____

7. По какому поводу?

а) праздник   б) выходной   в) свободное время   г) встреча с друзьями
 д) повод пообщаться   е) снять стресс   ж) иное _____

8. Где обычно Вы употребляете алкогольные напитки?

а) в квартире у себя/у друзей/у знакомых   б) на улице/во дворе   в) в кафе/баре/ресторане
 г) неважно где, главное в тепле   д) на даче   е) иное _____

9. Какие именно напитки Вы предпочитаете?

а) коньяк/виски   б) водка   в) ликер   г) вино/вермут/шампанское   д) пиво
 е) легкие коктейли в привлекательной, молодежной упаковке   ж) иное _____

10. В каком количестве Вы употребляете алкогольные напитки?

а) пока могу, пью   б) всегда могу остановиться   в) в умеренном, чтобы быть в адекватном состоянии
 г) я никогда не чувствовал(ла) себя пьяным(ой)   д) одного бокала/рюмки/стакана с меня хватит
 е) иное _____

11. Какого возраста людей Вы чаще всего встречали на улице в нетрезвом состоянии?

а) учащихся/студентов   б) лиц среднего возраста   в) вполне состоятельных людей
 г) лиц без определенного места жительства   д) пожилых людей   е) иное _____

12. Как Вы считаете, продажу спиртных напитков несовершеннолетним нужно контролировать?

а) да   б) нет
 в) иное _____

13. Как Вы считаете, продажа спиртных напитков несовершеннолетним гражданам способствует развитию алкогольной зависимости в будущем и деградации личности, наносит ли вред несовершеннолетним?

а) да   б) нет   в) иное _____

14. Покупали ли Вы спиртные напитки?

а) да   б) нет   в) иное _____

15. В каких местах Вы покупали спиртные напитки?

а) в магазине, в том числе в специализированном алкогольном магазине
 б) в ларьках   в) на рынке   г) у частных лиц
 д) с использованием средств массовой информации либо электронных или информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть Интернет), а также вне стационарной розничной сети
 е) иное _____

16. Каким способом Вы покупали спиртные напитки?

а) самостоятельно   б) просили других несовершеннолетних, которые выглядят старшего своего возраста
 в) просили взрослых это сделать   г) у знакомых   д) иное _____

17. При продаже спиртного продавец:

- а) передал спиртное в непрозрачном пакете б) «из-под полы», с рекомендацией спрятать бутылку за пазухой в) передал не за прилавком, а в подсобном помещении, во дворе г) иное _____

18. При приобретении спиртного с какими встречались ситуациями:

- а) продавец достоверно знал, что покупатель – несовершеннолетний, но, несмотря на это, продал алкоголь
 б) продавец сомневался в возрасте покупателя, но не проверил подтверждающие возраст документы и все же продал несовершеннолетнему алкоголь
 в) продавец полагал, что покупатель достиг совершеннолетия, поэтому не проверил его документы и продал ему алкоголь, однако в действительности покупатель являлся несовершеннолетним
 г) иное _____

19. Были ли у Вас такие ситуации, что при приобретении спиртного Продавец, спрашивал Ваш возраст, однако, Вы своим обманным ответом о совершеннолетии, ввели в заблуждение Продавца спиртного, и он Вам продал спиртное, не требуя при этом документ, позволяющий установить Ваш возраст?

- а) да б) нет в) со мной не было, но так было с моими друзьями г) иное _____

20. Встречались ли Вы с такой ситуацией, что Ваши несовершеннолетние друзья приобрели спиртное и в результате алкогольного опьянения совершили преступление?

- а) да б) нет

21. Приобреталось ли Вами или Вашими друзьями спиртное в запрещенное для продажи спиртного время?

- а) да б) нет

22. Считаете ли Вы необходимым наказывать Продавцов спиртного, за продажу алкоголя несовершеннолетним лицам?

- а) да, надо наказывать б) нет, не надо наказывать в) иное _____

23. Если считаете, что необходимо наказывать Продавцов спиртного, за продажу алкоголя несовершеннолетним лицам, то каким образом необходимо это делать со стороны государства?

- а) размещать данные сведения в средствах массовой информации
 б) привлекать к административной ответственности
 в) привлекать к уголовной ответственности
 г) запрещать деятельность данных организаций, где продали спиртное несовершеннолетним
 д) выражать общественное порицание
 е) отбирать лицензию на продажу спиртного
 ж) иное _____

Благодарим за участие в нашем опросе!
Место для дополнительных замечаний и пояснений

Приложение № 5. Данные анкетирования учащихся школ, колледжей и техникумов

Таблица № 1 по анкете «В» - данные анкетирования школьников.

Результаты анкетирования

№/№	Вопросы	Количество ответивших	%
1.	Ваш возраст?	177	100
	• а) 13 лет	5	3
	• б) 14 лет	24	14
	• в) 15 лет	51	29
	• г) 16 лет	42	23
2.	В каком классе вы учитесь?	177	100
	• а) 8 класс	19	11
	• б) 9 класс	42	24
	• в) 10 класс	50	28
	• г) 11 класс	66	37
3.	Ваш пол?	177	100
	• а) муж	86	49
	• б) жен	91	51
4.	Семейное положение	177	100
	• а) замужем/женат	0	0
	• б) не замужем/холост	177	100
	• в) разведена/разведен	0	0
5.	Употребляете ли Вы алкогольные напитки?	177	100
	• а) да	20	11
	• б) нет	157	89
6.	Как часто употребляете алкогольные напитки?	177	100
	• а) каждый день	0	0
	• б) регулярно	0	0
	• в) раз в неделю уж точно	0	0
	• г) редко, но бывает	12	7
	• д) только по праздникам или другим поводам	8	4
	• е) я не пью, да и вообще, я против	157	89
• ж) иное	0	0	
7.	По какому поводу?	20	100
	• а) праздник	8	40
	• б) выходной	0	0
	• в) свободное время	0	0
	• г) встреча с друзьями	12	60
	• д) повод пообщаться	0	0
	• е) снять стресс	0	0
• ж) иное	0	0	
8.	Где обычно Вы употребляете алкогольные напитки?	20	100
	• а) в квартире у себя/у друзей/у знакомых	10	50
	• б) на улице/во дворе	4	20
	• в) в кафе/баре/ресторане	3	15
	• г) неважно где, главное в тепле	3	15
	• д) на даче	0	0
• е) иное	0	0	
9.	Какие именно напитки Вы предпочитаете?	20	100
	• а) коньяк/виски	4	20

	• б) водка	0	0
	• в) ликер	0	0
	• г) вино/вермут/шампанское	4	20
	• д) пиво	10	50
	• е) легкие коктейли в привлекательной, молодежной упаковке	2	10
	• ж) иное	0	0
10.	В каком количестве Вы употребляете алкогольные напитки?	20	100
	• а) пока могу, пью	0	0
	• б) всегда могу остановиться	10	50
	• в) в умеренном, чтобы быть в адекватном состоянии	6	30
	• г) я никогда не чувствовал(ла) себя пьяным(ой)	0	0
	• д) одного бокала/рюмки/стакана с меня хватит	4	20
	• е) иное	0	0
11.	Какого возраста людей Вы чаще всего встречали на улице в негрезвом состоянии?	177	100
	• а) учащихся/студентов	22	12
	• б) лиц среднего возраста	56	32
	• в) вполне состоятельных людей	18	10
	• г) лиц без определенного места жительства	64	36
	• д) пожилых людей	17	10
	• е) иное	0	0
12.	Как Вы считаете, продажу спиртных напитков несовершеннолетним нужно контролировать?	177	100
	• а) да	173	98
	• б) нет	4	2
13.	Как Вы считаете, продажа спиртных напитков несовершеннолетним гражданам способствует развитию алкогольной зависимости в будущем и деградации личности, наносит ли вред несовершеннолетним?	177	100
	• а) да	176	99
	• б) нет	1	1
14.	Покупали ли Вы спиртные напитки?	177	100
	• а) да	20	11
	• б) нет	157	89
15.	В каких местах Вы покупали спиртные напитки?	20	100
	• а) в магазине, в том числе в специализированном алкогольном магазине	12	60
	• б) в ларьках	3	15
	• в) на рынке	2	10
	• г) у частных лиц	0	0
	• д) с использованием средств массовой информации либо электронных или информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть Интернет), а также вне стационарной розничной сети	3	15
	• е) иное	0	0
16.	Каким способом Вы покупали спиртные напитки?	20	100
	• а) самостоятельно	12	60
	• б) просили других несовершеннолетних, которые выглядят старшего своего возраста	3	15
	• в) просили взрослых это сделать	2	10
	• г) у знакомых	3	15
	• д) иное	0	0
17.	При продаже спиртного продавец:	20	100
	• а) передал спиртное в непрозрачном пакете	13	65

	<ul style="list-style-type: none"> • б) «из-под полы», с рекомендацией спрятать бутылку за пазухой 	5	25
	<ul style="list-style-type: none"> • в) передал не за прилавком, а в подсобном помещении, во дворе 	2	10
	<ul style="list-style-type: none"> • г) иное 	0	0
18.	При приобретении спиртного с какими встречались ситуациями:	20	100
	<ul style="list-style-type: none"> • а) продавец достоверно знал, что покупатель – несовершеннолетний, но, несмотря на это, продал алкоголь 	11	55
	<ul style="list-style-type: none"> • б) продавец сомневался в возрасте покупателя, но не проверил подтверждающие возраст документы и все же продал несовершеннолетнему алкоголь 	2	10
	<ul style="list-style-type: none"> • в) продавец полагал, что покупатель достиг совершеннолетия, поэтому не проверил его документы и продал ему алкоголь, однако в действительности покупатель являлся несовершеннолетним 	4	20
	<ul style="list-style-type: none"> • г) иное 	3	15
19.	Были ли у Вас такие ситуации, что при приобретении спиртного Продавец, спрашивал Ваш возраст, однако, Вы своим обманным ответом о совершеннолетии, ввели в заблуждение Продавца спиртного, и он Вам продал спиртное, не требуя при этом документ, позволяющий установить Ваш возраст?	177	100
	<ul style="list-style-type: none"> • а) да 	18	10
	<ul style="list-style-type: none"> • б) нет 	139	79
	<ul style="list-style-type: none"> • в) со мной не было, но так было с моими друзьями 	20	11
	<ul style="list-style-type: none"> • г) иное 	0	0
20.	Встречались ли Вы с такой ситуацией, что Ваши несовершеннолетние друзья приобрели спиртное и в результате алкогольного опьянения совершили преступление?	177	100
	<ul style="list-style-type: none"> • а) да 	2	1
	<ul style="list-style-type: none"> • б) нет 	176	99
21.	Приобреталось ли Вами или Вашими друзьями спиртное в запрещенное для продажи спиртного время?	177	100
	<ul style="list-style-type: none"> • а) да 	8	5
	<ul style="list-style-type: none"> • б) нет 	169	95
22.	Считаете ли Вы необходимым наказывать Продавцов спиртного, за продажу алкоголя несовершеннолетним лицам?	177	100
	<ul style="list-style-type: none"> • а) да, надо наказывать 	172	97
	<ul style="list-style-type: none"> • б) нет, не надо наказывать 	5	3
23.	Если считаете, что необходимо наказывать Продавцов спиртного, за продажу алкоголя несовершеннолетним лицам, то каким образом необходимо это делать со стороны государства?	172	100
	<ul style="list-style-type: none"> • а) размещать данные сведения в средствах массовой информации 	32	19
	<ul style="list-style-type: none"> • б) привлекать к административной ответственности 	22	13
	<ul style="list-style-type: none"> • в) привлекать к уголовной ответственности 	60	35
	<ul style="list-style-type: none"> • г) запрещать деятельность данных организаций, где продали спиртное несовершеннолетним 	18	10
	<ul style="list-style-type: none"> • д) выражать общественное порицание 	22	13
	<ul style="list-style-type: none"> • е) отбирать лицензию на продажу спиртного 	18	10
	<ul style="list-style-type: none"> • ж) иное 	0	0

Таблица № 2 по анкете «В» - данные анкетирования учащихся колледжей, техникумов (за исключением школьников).

Результаты анкетирования.

№/№	Вопросы	Количество ответивших	%
1.	Ваш возраст?	187	100
	• а) 14 лет	0	0
	• б) 15 лет	35	19
	• в) 16 лет	35	19
	• г) 17 лет	57	30
	• д) 18 лет	35	19
2.	На каком курсе Вы учитесь?	187	100
	• а) 1 курс	112	60
3.	Ваш пол?	187	100
	• а) муж	83	44
4.	Семейное положение	187	100
	• а) замужем/женат	0	0
	• б) не замужем/холост	187	100
5.	Употребляете ли Вы алкогольные напитки?	187	100
	• а) да	67	36
6.	Как часто употребляете алкогольные напитки?	187	100
	• а) каждый день	0	0
	• б) регулярно	0	0
	• в) раз в неделю уж точно	33	18
	• г) редко, но бывает	32	17
	• д) только по праздникам или другим поводам	54	29
	• е) я не пью, да и вообще, я против	68	36
• ж) иное	0	0	
7.	По какому поводу?	119	100
	• а) праздник	54	45
	• б) выходной	25	21
	• в) свободное время	17	14
	• г) встреча с друзьями	13	11
	• д) повод пообщаться	3	3
	• е) снять стресс	7	6
• ж) иное	0	0	
8.	Где обычно Вы употребляете алкогольные напитки?	119	100
	• а) в квартире у себя/у друзей/у знакомых	75	63
	• б) на улице/во дворе	24	20
	• в) в кафе/баре/ресторане	11	9
	• г) неважно где, главное в тепле	5	5
	• д) на даче	4	3
9.	Какие именно напитки Вы предпочитаете?	119	100
	• а) коньяк/виски	6	5
	• б) водка	6	5
	• в) ликер	3	3

	• г) вино/вермут/шампанское	57	48
	• д) пиво	30	25
	• е) легкие коктейли в привлекательной, молодежной упаковке	17	14
	• ж) иное	0	0
10.	В каком количестве Вы употребляете алкогольные напитки?	119	100
	• а) пока могу, пью	5	4
	• б) всегда могу остановиться	8	7
	• в) в умеренном, чтобы быть в адекватном состоянии	45	38
	• г) я никогда не чувствовал(ла) себя пьяным(ой)	35	29
	• д) одного бокала/рюмки/стакана с меня хватит	26	22
	• е) иное	0	0
11.	Какого возраста людей Вы чаще всего встречали на улице в нетрезвом состоянии?	187	100
	• а) учащихся/студентов	35	19
	• б) лиц среднего возраста	80	43
	• в) вполне состоятельных людей	9	5
	• г) лиц без определенного места жительства	55	29
	• д) пожилых людей	8	4
	• е) иное	0	0
12.	Как Вы считаете, продажу спиртных напитков несовершеннолетним нужно контролировать?	187	100
	• а) да	147	79
	• б) нет	40	21
	• в) иное	0	0
13.	Как Вы считаете, продажа спиртных напитков несовершеннолетним гражданам способствует развитию алкогольной зависимости в будущем и деградации личности, наносит ли вред несовершеннолетним?	187	100
	• а) да	133	71
	• б) нет	54	29
	• в) иное	0	0
14.	Покупали ли Вы спиртные напитки?	187	100
	• а) да	123	66
	• б) нет	64	34
15.	В каких местах Вы покупали спиртные напитки?	123	100
	• а) в магазине, в том числе в специализированном алкогольном магазине	48	39
	• б) в ларьках	24	20
	• в) на рынке	19	15
	• г) у частных лиц	27	22
	• д) с использованием средств массовой информации либо электронных или информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть Интернет), а также вне стационарной розничной сети	5	4
	• е) иное	0	0
16.	Каким способом Вы покупали спиртные напитки?	123	100
	• а) самостоятельно	52	42
	• б) просили других несовершеннолетних, которые выглядят старшего своего возраста	25	20
	• в) просили взрослых это сделать	29	24
	• г) у знакомых	17	14
	• д) иное	0	0
17.	При продаже спиртного продавец:	123	100
	• а) передал спиртное в непрозрачном пакете	58	47

	<ul style="list-style-type: none"> • б) «из-под полы», с рекомендацией спрятать бутылку за пазухой 	39	32
	<ul style="list-style-type: none"> • в) передал не за прилавком, а в подсобном помещении, во дворе 	26	21
	<ul style="list-style-type: none"> • г) иное 	0	0
18.	При приобретении спиртного с какими встречались ситуациями:	123	100
	<ul style="list-style-type: none"> • а) продавец достоверно знал, что покупатель – несовершеннолетний, но, несмотря на это, продал алкоголь 	22	18
	<ul style="list-style-type: none"> • б) продавец сомневался в возрасте покупателя, но не проверил подтверждающие возраст документы и все же продал несовершеннолетнему алкоголь 	28	23
	<ul style="list-style-type: none"> • в) продавец полагал, что покупатель достиг совершеннолетия, поэтому не проверил его документы и продал ему алкоголь, однако в действительности покупатель являлся несовершеннолетним 	73	59
	<ul style="list-style-type: none"> • г) иное 	0	0
19.	Были ли у Вас такие ситуации, что при приобретении спиртного Продавец, спрашивал Ваш возраст, однако, Вы своим обманным ответом о совершеннолетии, ввели в заблуждение Продавца спиртного, и он Вам продал спиртное, не требуя при этом документ, позволяющий установить Ваш возраст?	187	100
	<ul style="list-style-type: none"> • а) да 	33	18
	<ul style="list-style-type: none"> • б) нет 	71	38
	<ul style="list-style-type: none"> • в) со мной не было, но так было с моими друзьями 	83	44
	<ul style="list-style-type: none"> • г) иное 	0	0
20.	Встречались ли Вы с такой ситуацией, что Ваши несовершеннолетние друзья приобрели спиртное и в результате алкогольного опьянения совершили преступление?	187	100
	<ul style="list-style-type: none"> • а) да 	21	11
	<ul style="list-style-type: none"> • б) нет 	166	89
21.	Приобреталось ли Вами или Вашими друзьями спиртное в запрещенное для продажи спиртного время?	187	100
	<ul style="list-style-type: none"> • а) да 	35	19
	<ul style="list-style-type: none"> • б) нет 	152	81
22.	Считаете ли Вы необходимым наказывать Продавцов спиртного, за продажу алкоголя несовершеннолетним лицам?	187	100
	<ul style="list-style-type: none"> • а) да, надо наказывать 	162	87
	<ul style="list-style-type: none"> • б) нет, не надо наказывать 	25	13
	<ul style="list-style-type: none"> • в) иное 	0	0
23.	Если считаете, что необходимо наказывать Продавцов спиртного, за продажу алкоголя несовершеннолетним лицам, то каким образом необходимо это делать со стороны государства?	187	100
	<ul style="list-style-type: none"> • а) размещать данные сведения в средствах массовой информации 	21	11
	<ul style="list-style-type: none"> • б) привлекать к административной ответственности 	55	29
	<ul style="list-style-type: none"> • в) привлекать к уголовной ответственности 	33	18
	<ul style="list-style-type: none"> • г) запрещать деятельность данных организаций, где продали спиртное несовершеннолетним 	21	11
	<ul style="list-style-type: none"> • д) выражать общественное порицание 	4	3
	<ul style="list-style-type: none"> • е) отбирать лицензию на продажу спиртного 	53	28
	<ul style="list-style-type: none"> • ж) иное 	0	0